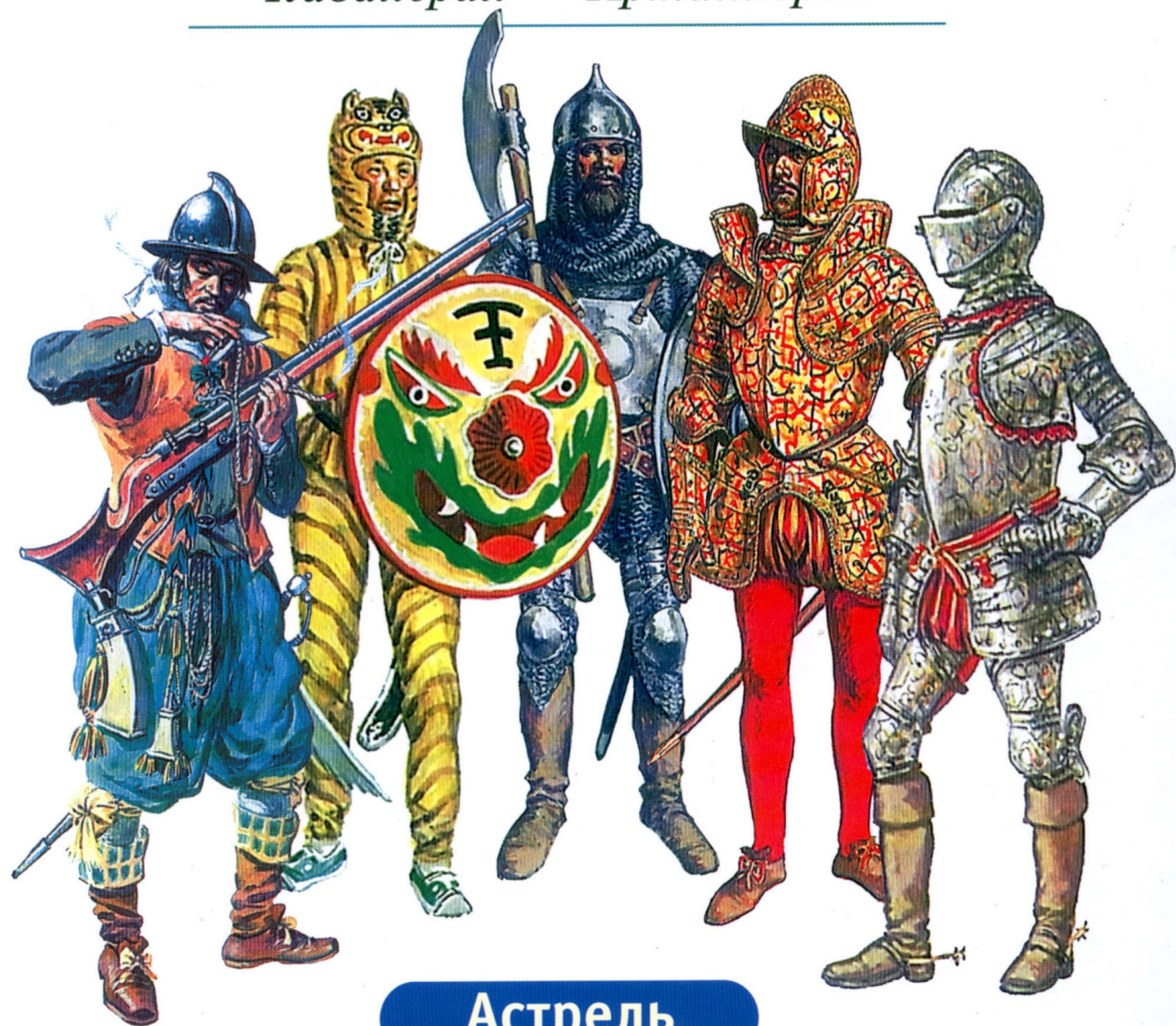

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОГО КОСТЮМА СРЕДНИЕ ВЕКА

*Эпоха Ренессанса: Пехота —
Кавалерия — Артиллерия*

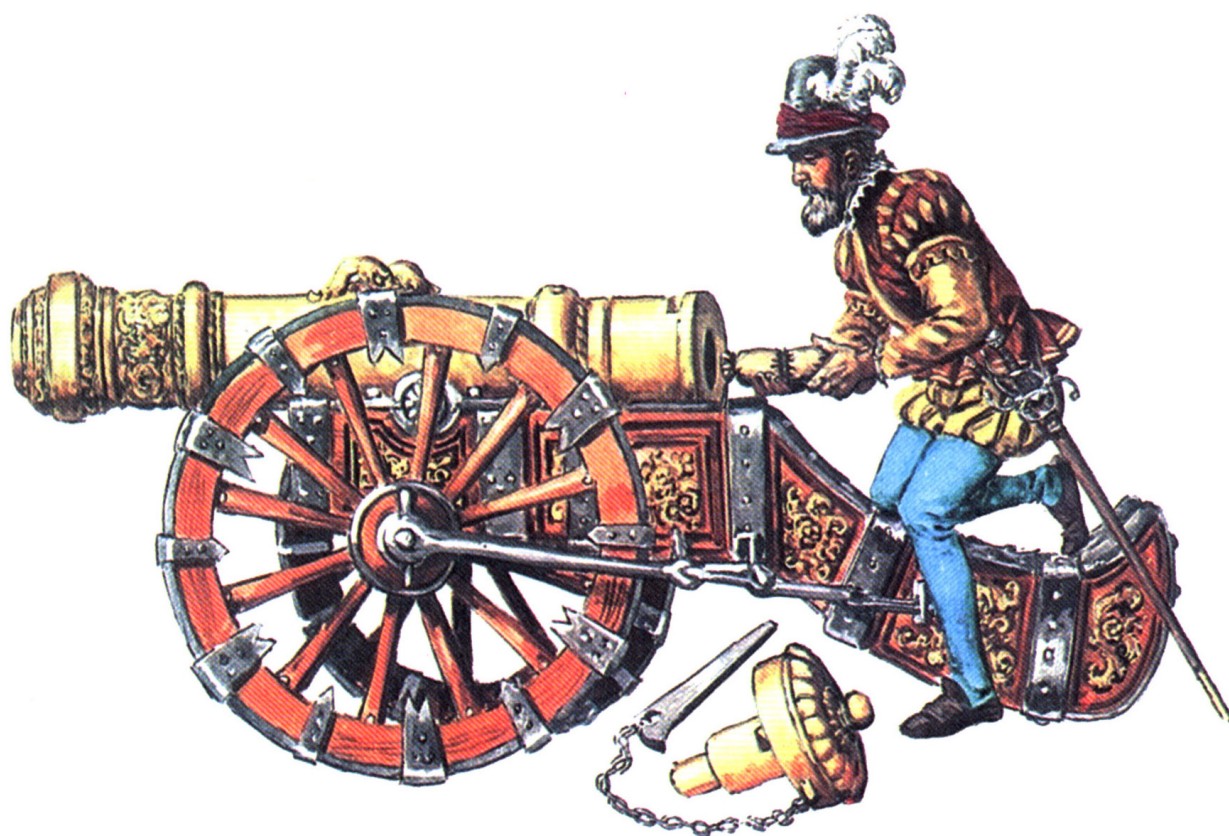
Астрель

Средние века Эпоха Ренессанса

Фред и Лилиан Функен

Средние века Эпоха Ренессанса

Пехота—Кавалерия—Артиллерия

Москва
Астрель • АСТ
2002

УДК 94(4)«04/14»
ББК 63.3(0)4
Ф94

Настоящее издание представляет собой перевод с французского оригинального издания
«Le costume, l'armure et les armes au temps de la chevalerie. Le siecle de la Renaissance»,
первые опубликованного в 1978 г. издательством Casterman

Перевод с французского М.Б. Ивановой

Функен Ф.

Ф94 Средние века. Эпоха Ренессанса: Пехота—Кавалерия—Артиллерия / Ф. Функен, Л. Функен;
Пер. с фр. М.Б. Ивановой. — М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2002. —
146 с.: цв. ил. — (Энциклопедия вооружения и военного костюма).

ISBN 5-17-014796-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05016-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 2-203-14319-3 (фр.)

Энциклопедия вооружения и военного костюма — капитальное французское издание, охватывающее историю развития мундира и оружия с древнейших времен до Второй мировой войны. Прекрасно иллюстрированное издание дает возможность представить, как выглядел солдат любой из армий мира любой эпохи. Это уникальное издание не имеет аналогов, а проведенная авторами работа поражает охватом материала и детальной точностью рисунков.

Этот том посвящен вооружению эпохи Ренессанса и подробно рассказывает о появлении первых европейских регулярных армий, развитии огнестрельного оружия и изменениях в холодном оружии и доспехах.

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся историей армии и военной формы.

**УДК 94(4)«04/14»
ББК 63.3(0)4**

Подписано в печать 22.08.2002. Формат 84×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 15,96. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 7000 экз. Заказ № 0212500.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953004 — литература научная и производственная
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ISBN 5-17-014796-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05016-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 2-203-14319-3 (фр.)

© Casterman, 1978

© Оформление, перевод на русский язык
ООО «Издательство Астрель», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге мы демонстрируем нашим читателям все виды военного снаряжения конца Средних веков и эпохи Ренессанса.

В информативных главах, как те, что посвящены истории меча и шпаги, доспехов или шпор, мы прослеживаем эволюцию этих элементов снаряжения от позднего Средневековья вплоть до начала XVII в.

Многие наши выводы, сделанные на основе углубленного и внимательного изучения огромного количества иконографического материала, бесчисленных рукописей и музейных экспонатов, отличаются от традиционно принятой точки зрения или даже противоположны ей. В каждом подобном случае мы подкрепляем нашу интерпретацию как можно более точным изложением доказательств. Читателям не следует усматривать в этом стремление к реформаторству, а воспринимать этот факт лишь как наш скромный вклад в дело более глубокого изучения темы.

Многие подробности, недостающие в этой самой настоящей мозаике, составляющей нашу работу, мы почерпнули из старинных текстов и мемуаров.

Именно так мы смогли впервые восстановить точную картину ожесточенных битв, которые вели швейцарские бойцы, их дорогу к славе от битвы при Моргартене в 1315 г. к триумфу победы над «великим герцогом Запада» и неизбежному упадку.

Новым стало для нас знакомство с «демонами в коротких штанах» — ландскнехтами с их особыми нарядами.

Под впечатлением от «генеалогического древа» работы американцев Бэшфорда Дина и Стивена В. Грэнси, найденного нами в чудесном издании 1948 г. «Книги о костюме» М. Дэвенпорт (*Millia Davenport, Book of Costume*), мы сгруппировали в серии иллюстраций шлемы, шпаги и доспехи с целью дать читателям как можно более точное представление об их эволюции.

Наша главная цель — удовлетворить интерес читателей, вне зависимости от их возраста, к великим эпохам мировой военной истории и предоставить им достаточное количество документального материала, чтобы обратить их интерес к научным трудам на эту тему и сделать их более доступными.

Лириан и Фред Функен

ПЕХОТА — КОРОЛЕВА СРАЖЕНИЙ

ШВЕЙЦАРЦЫ

Моргартен

В конце XIV в., когда уже погасла скоротечная слава коммунальной милиции, одна маленькая нация имела грозную пехоту. Впервые швейцарская пехота появилась за столетие до образования конфедерации, в 1291 г. Это была пехота трех лесных кантонов: Вальдштеттен, Ури, Швиц и Унтервальден, выставленная против империи Габсбургов. Шестнадцать лет спустя, в 1315 г., она выступила против австрийских рыцарей в ущелье Моргартен.

Растянувшись в длину более чем на километр, гордые рыцари Леопольда I¹ имели неосторожность пройти в глубь ущелья, где «альпийские пастухи» встретили захватчиков лавиной камней и стволов деревьев, уничтожив три четверти войска из двух тысяч рыцарей, а пехота, собранная герцогом в Цуге и Цюрихе, предпочла убраться восвояси без лишнего риска.

Земпах

Австрийскому герцогу Леопольду III¹, страдающему от мучительных поражений от швейцарцев в собственном доме, не составило особого труда вновь объединить знать Швабии и Аргау и в 1386 г. снова развязать войну против конфедерации кантонов, к которым теперь прибавились Люцерна, Цюрих, Гларис и Цуг. В Берне, которому Вальдштеттен в 1339 г. при Лаупене помог в борьбе против феодальной аристократии Юры и области Вод, нашли массу ловких отговорок, чтобы не приходить в свою очередь на помощь своим бывшим спа-

сителям. Несмотря на свою совершеннейшую беспристрастность, швейцарский историк Мюллер написал: «Если рассматривать то, что совершили жители Берна в ту эпоху, до и после объявления войны, то можно похвалить их за ловкость, с которой они добывали себе владения, но все же их славе всегда будет не хватать победы при Земпах».

Последней каплей, переполнившей чашу терпения герцога Леопольда, была отважная вылазка против города Ротенбурга, которую предпринял отряд молодых жителей Люцерны, доведенных до отчаяния притеснениями жадного Германа Гримма фон Грюненберга. В то время Леопольд как раз возвращался с победой из Эльзаса и решил навсегда покончить с потерявшими совесть конфедератами. За двенадцать дней они получили не менее пятидесяти трех писем с объявлением войны!

Армия герцога и его союзников, состоявшая из рыцарей и наемных пехотинцев (всего 4000 воинов), захватила Райхензее, где полностью вырезала население, а затем стала продвигаться вглубь к верхнему Аргау, чтобы захватить врасплох Люцерну и лесные кантоны, в то время как повстанцы ждали герцога под Цюрихом. Поняв свой промах, швейцарцы тут же двинулись на защиту своих находившихся под угрозой земель и 9 июля 1386 г. расположились в лесу над озером Земпах.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПЕХОТА ОКОЛО 1550 г.

Швейцарская пехота, появившаяся в конце XIV в., когда во Фландрии наблюдался закат славы отрядов коммунальной милиции, послужила образцом для всей Европы. Пехотинцы, взявшие свое построение в каре от греческих фаланг, а три ряда пикинеров — от легионов, заставили пересмотреть всю тактику ведения феодальной войны. Атака этих дисциплинированных солдат, шагающих в ногу, в полнейшем молчании, должно быть, представляла собой впечатляющее зрелище. Раненые не имели права выйти из строя или даже пожаловаться, а трусов немедленно убивали их же собратья по оружию.

Два первых штандарта слева принадлежат Швицу, затем идут знамена Нидвальдена, Ури и Берна.

¹ Леопольд I Славный, Габсбург (1290–1326).

² Леопольд III Габсбург, (1351–1386), внук побежденного при Моргартене Леопольда I.

L & F
FUNKEN

Леопольд, возможно, вспоминая уроки Креси и Пуатье, а возможно, просто не желая атаковать на лошадях столь ничтожного противника, заставил своих рыцарей спешиться и выставить длинные копыя наперевес.

Швейцарцы в количестве 1200 человек представляли собой разительный контраст с войском герцога. Самым распространенным их оружием была алебарда, которая успешно использовалась при Лаупене, где удалось восторжествовать над 80 баронами и несколькими сотнями жандармов. Что касается доспехов, то бедность горцев никак не сочеталась с тяжеловесными и дорогостоящими латами, и они были в некотором роде горды тем, что не носят никакого железа, кроме как на острие своего оружия. Вся их одежда состояла из очень тесного камзола и узких штанов, основным цветом которых был красный, а дополняли его куски синей, зеленой или белой ткани. Головным убором служило подобие баскского берета из ворсистой шерсти, в большей или меньшей степени украшенного перьями. В качестве оборонительного вооружения бойцы, стоявшие в первом ряду, привязывали к левой руке дощечку или вязанку хвороста.

Плотная фаланга феодалов ждала атаки, нацелив на противника копыя из четырех первых рядов, образовывавшие неприступный частокोल. Тем временем старый опытный солдат барон фон Хазенбург беседовал с воинами и расспрашивал об их нуждах и проблемах. В ответ он получил бурю протестующих возгласов, и какой-то любитель каламбуров, неизбежно присутствовавший в войске, закричал: «Хазенбург — Хазенхерц!» (нем. «Хазенбург — заячье сердце»).

После короткой молитвы швейцарцы, руководствуясь порывом или продуманной тактикой, построившись клином, устремились на железную стену вражеского войска. Они буквально разбились об нее, потеряв при этом около шестидесяти жителей Люцерны, в том числе и их командира Петермана Гундольдингена, члена городского управления (*avooyer* — так назывались двое главных членов городского управления в некоторых швейцарских кантонах).

Именно в этом бою швейцарец из кантона Унтервальден по имени Арнольд Штруттан Винкель-

рид пожертвовал собой. Схватив руками столько копий и приняв их на себя, он на некоторое время нейтрализовал часть вражеской обороны. Это позволило его соратникам пробить в ней решающую брешь¹.

Швейцарцы, ловко орудуя алебардами, рубили рыцарей в тяжелых и бесполезных доспехах, вооруженных копиями, слишком длинными для ближнего боя. Разобщенные и растерянные рыцари впали в панику и отступили к лошадям, но их оруженосцы уже спасались бегством во весь опор.

Поражение обернулось катастрофой. Сам Леопольд и большинство блистательных сеньоров из его войска погибли во время этой резни. Его желание в некотором роде сбылось, ведь он совершенно определенно объявил: «Я иду, чтобы победить или умереть за мое наследство!»

Опять причиной поражения феодалов стала их безумная спесь. Их противники бились за свою жизнь и за жизнь своих близких, их спланивала братская солидарность против безжалостного врага, предусмотревшего даже веревки, чтобы вешать оставшихся в живых представителей черни.

Швейцарцы закрепили свою независимость от Габсбургов, обретенную ими на севере страны, победой при Нефельсе в 1388 г., и затем они повернули на юг.

Арбеде

Следующей целью швейцарцев были Вале и южные склоны Альп: таким образом, они выступили против могущественных герцогов Савойского и Миланского.

ПЕХОТА В НАЧАЛЕ XVI в.

1. Повозка гуситов, около 1420 г. В то время как швейцарцы ввели в оборот пики длиной 18 футов, чтобы иметь возможность остановить кавалерию, Ян Жижка придумал оборонительное сооружение из повозок, служившее надежной защитой, благодаря которой удалось отбить пять крестовых походов, организованных германскими феодалами. 2. Гуситский барабанщик. Размеры барабана увеличивались вплоть до XVII в. 3. Гуситский всадник, около 1420 г. Стоит отметить надетые на нем сапоги с крагами (*rabats*). 4. Извозчик (*charretier*), начало XVI в. 5. Барабанщик ландскнехтов, около 1515 г. 6. Сержант, около 1450 г. 7. Флейтист ландскнехтов, около 1515 г. 8. Хирург, перевязывающий перелом, 1517 г.

¹ Винкельрид в Швейцарии знаменит наравне с Вильгельмом Теллем. Эпическая поэма о победе в 64 строфы, где упоминается подвиг Винкельрида, — один из самых интересных образцов диалекта немецкого языка, которым пользовались в Швейцарии в XIV в.

В 1422 г. кондотьеру¹ Карманьола, находившемуся на службе у Милана, было поручено усмирить швейцарцев. Ловкий итальянец захватил их врасплох в Арбедро, недалеко от Беллинцоны. Швейцарцы оказались в окружении, и их атаковала закаленная в боях и вооруженная длинными копьями конница кондотты. Они не выдержали такого натиска со своими алебардами и слишком короткими копьями².

Подвергшиеся такой атаке швейцарские пехотинцы отбились и отступили в горы.

Рождение пехоты

Урок был усвоен. Тогда было принято решение снабдить армию пиками из ясеня длиной 18 футов (5,83 м), способными поразить грудь лошади прежде, чем всадник успеет достать копьем пехотинца. Алебарды (см. далее главу о древковом оружии), широкие и крючковатые наконечники которых легко запутывались в одежде во время боя, использовались в бою наравне с пикой. Пикой останавливали лошадь, а затем алебардой атаковали выбитого из седла всадника.

Метательное оружие, такое как лук и арбалет, применялось уже давно, а с конца XIV в. «дротики с порохом» или ручные пушки входили в снаряжение специальных «метателей». С появлением эскопетты или «склопетты» (*escopette* или *sclopette*), а около 1450 г. — и аркебузы (*Hakenbüchse* — нем. «ружье с крюком»; см. далее главу об огнестрельном оружии), луки и арбалеты стали постепенно исчезать.

Швейцарцы пользовались огнестрельным оружием с большой осторожностью, вплоть до того, что сократили его количество, выступив против бургундцев после битвы при Грансоне в 1476 г., более полагаясь на пики, нежели на пули.

В разное время, от апогея до заката своей военной славы, швейцарская пехота насчитывала разное количество аркебузирова: в 1476 г. — треть войска, в 1480 г. — одна десятая, а в начале XVI в. — четверть.

¹ Кондотьер (*condottiere* — предводитель) — вождь наемников. Это были самые настоящие «военные подрядчики», с XIV в. поступавшие вместе со своими «кондоттами» (*condotta* — военный отряд) на наемную службу к бесчисленным сеньорам в раздробленной Италии.

² Швейцарское копье имело длину не более 8–9 футов (2,6–2,9 м) — столько же, сколько алебарда.

Совершенствование огнестрельного оружия восторжествовало наконец над гордым презрением, которое швейцарцы долгое время демонстрировали по отношению к доспехам. Сначала в 1465 г. они ограничили использование доспехов копейщиками первой шеренги своего войска.

Вначале защищали только туловище, но вскоре пришлось прикрывать руки и голову против тактики жандармов, которые с 1501 г. расстреливали первую шеренгу из арбалетов, а позже из пистолетов.

Введение в обиход доспехов не представляло ни малейшей трудности: арсеналы ломались от количества захваченных у врага лат, стояла только проблема выбора!

Голову защищал элегантный салат или простой колпак-черепник (*cervelière*), надеваемый под берет.

ВЫБИВАЮЩИЙ ИЗ СЕДЛА (*le désarçonneur*)

Захват богатых воинов, за которых получали значительный выкуп (еще в 1388 г. хронист Фруассар рассказывал о систематических случаях подобного «взятия в заложники»), требовал специального оружия. Для поражения всадника, закованного в непроницаемые доспехи, были изобретены особые пружинные вилы (*fourches a ressort*), называемые «сбрасывателем с седла» (*désarçonneur*). Немцы виртуозно владели этим орудием (*Fangeisen*), экземпляры которого в большом количестве представлены в музеях Германии.

У солдата на переднем плане четырехзарядное ружье, комбинированное с палицей, называемое по-немецки «*Schiessprügel*». Два всадника облачены в максимилиановские доспехи, один в костюмный доспех, а другой — в рифленый образца 1515–1520 гг.

Внимательный читатель может удивиться, увидев устаревшие виды снаряжения некоторых персонажей наших иллюстраций: например, салат с подбородником пехотинца на заднем плане или готическая кираса стоящего в центре солдата. Очевидно, что некоторые детали воинского снаряжения служили не одному поколению бойцов.

Междоусобные войны

Военное искусство швейцарцев не родилось спонтанно, но медленно в течение долгих веков развивалось в среде горожан, свободных от любых феодальных оков, задолго до братоубийственных стычек, предшествующих объединению в конфедерацию трех первых кантонов.

В первой трети XV в. конфедераты столкнулись между собой. Цюрих обратился за военной помощью в 1440 г. к Австрии, а затем в 1443 г. к Франции, откуда прибыли 30 тысяч «живодеров» во главе с будущим королем Людовиком XI. В 1450 г. мирный договор, подписанный благодаря третейскому суду, вновь объединил поссорившихся братьев, так что в 1468 г. они снова были готовы противостоять Австрии.

Грансон

Сигизмунд Тирольский из-за своего хронического безденежья был вынужден отдать свое ландграфство Эльзасское и несколько территорий по Рейну в качестве залога под заем 50 тысяч флоринов, которые одолжил ему Карл Смелый. Для последнего это было прекрасной возможностью объединить две части своего государства — Бургундию и Фландрию. Захватив соседнее с Эльзасом герцогство Лотарингия, Карл начал воссоздавать древнее королевство Лотарингию: он мечтал быть коронованным лотарингской короной и стать королем. Филипп де Коммин¹ писал: «Он начинал столько великих дел, что не хватило бы жизни, чтобы их завершить, и его предприятия были практически невозможными, поскольку половина Европы его бы не удовлетворила».

Французский король Людовик XI увидел в этом свой шанс избавиться от опасного противника. Он без труда убедил юного Рене де Водемона² попытаться отвоевать Лотарингию, заплатил долги Сигизмунда и сподвиг на войну швейцарцев.

Начиная с 1473 г. Кольмар, Мюлуз, Селеста, Страсбург и Баль составляли оборонительную лигу, к которой год спустя присоединились войска Си-

гизмунда, помирившегося со швейцарцами. Именно последним принадлежала инициатива атаки, благодаря чему они стали хозяевами нескольких городов, таких как Грансон, Орб, Жунь и Мора.

Карл пошел на войну во главе могущественной 40-тысячной армии, вооруженной лучшей артиллерией, которую только можно было увидеть. За ними следовали сокровища герцога — драгоценности, украшения, золотая и серебряная посуда (одна только посуда весила 12 237,5 кг!).

Пал Ивердон, затем в 1476 г. — Грансон, чей гарнизон, сократившийся до 412 человек, был нещадно истреблен. Слишком поздно подошедшие на помощь войска 2 марта натолкнулись на 30 000 бургундцев, идущих им навстречу. Карл подумал, что перед ним всего лишь 20 000 крестьянского сброда, совершенно не владеющих военным искусством, но все же решившихся противостоять такому стратегу, как он, изучавшему военное дело по Цезарю и Вегецию.

Первая атака клина тяжелой кавалерии была полностью отбита несокрушимыми пиками швейцарского авангарда. Хриплый звук «Быка Ури» и «Коровы Унтервальдена», двух величественных труб, подаренных, по преданию, королем Пипином и Карлом Великим, возвестил о прибытии основных сил конфедератов, одно появление которых повергло в ужас бургундскую пехоту. Кавалерийская контратака была смята швейцарскими каре. Великолепная армия пустилась в бегство, потеряв всего 400 человек, зато оставив противнику огромную добычу: 600 знамен, 420 пушек, 800 аркебуз, 1 500 повозок, 10 000 лошадей, тонны золота и серебра (сочтенного швейцарцами медью и оловом; огромный алмаз Великий Могол был продан всего за 1 эку).

КОРОЛЕВСКАЯ ГВАРДИЯ

1. Дворянин на службе Франциска I с алебардой с крюком, 1520 г. 2. Всадник из гвардии Франциска I, 1520 г. 3–4. Шотландские лучники из гвардии Генриха II, 1559 г. Головной убор выполнен из албанского войлока. 5–6. Французский и шотландский лучники из гвардии Франциска I, 1520 г. 7–8. Французский и шотландский лучники из гвардии Генриха III, 1580 г. 9. Штандарт Франциска I (1515–1547). 10. Штандарт Генриха II (1547–1559).

¹ Филипп де Коммин (1447–1511) — автор «Мемуаров» о царствовании Людовика XI и Карла VIII.

² Рене де Водемон (1451–1508), с 1473 г. Рене II, герцог Лотарингский.

Карл, не в силах пресечь панику, вынужден был решиться на бегство до Жуль, на перевале Юра. Его шут находчиво заметил: «Ах, монсеньор, нас здорово ганнибализировали!»

Мора

Бургундская армия, восстановленная как по волшебству всего за месяц, теперь составляла 35 000 солдат из Пикардии, Англии, Ломбардии, Водуа, Савойи, Бургундии и Южной Италии и подошла в июне 1476 г. к стенам города Мора. Маленький гарнизон из 2 тысяч человек стойко сопротивлялся, ожидая помощи со стороны швейцарской армии, разросшейся благодаря своим эльзасским и лотарингским союзникам с юным Рене, герцогом без герцогства.

Эта армия, состоявшая из 22 200 пеших воинов и 1 800 всадников¹, вышла из Берна в десять часов вечера, а к заутрене подошла к Мора.

Швейцарцам Карл противопоставил свои силы, разделенные на части и прикрытые хорошими оборонительными сооружениями, снабженными многочисленными артиллерийскими орудиями. Первый натиск швейцарцев был отбит, но герцог, жалкий полководец, для которого делом чести было «не соизволить двинуться с места», не воспользовался первоначальным успехом с помощью контратаки. Швейцарский авангард охватил правый фланг бургундцев и, одним натиском захватив их артиллерию, направил ее на врага.

Битва длилась уже три часа. Карл Смелый, совершенно опешив от ловкости маневрирования батальонов противника, предпринял попытку изменить ситуацию. Его кавалерия потеснила всадников герцога Рене, но ей пришлось отступить перед пиками подоспевших швейцарцев. Гарнизон Мора предпринял отважную вылазку. Арьергард конфе-

дератов окружал бургундскую армию, и у нее оставался только один путь — озеро.

Началась ужасная резня, развернувшаяся в труднопроходимой топкой местности. Останки побежденных образовали мрачный монумент, служивший памятником этой битвы².

Нанси

Швейцарцам день победы при Мора принес всеобщее восхищение и славу. Эта битва подорвала престиж Карла Смелого и вызвала раздражение его вассалов, от которых он пытался потребовать четверть их имущества, чтобы выставить новую армию в 40 000 человек.

Уязвленный тиран решил взять реванш и выступить всего с 6000 с трудом собранных солдат.

ПИКИНЕРЫ В XVI в.

1. Итальянский пикинер, 1500 г. Вместо шапки (*bonnet*) они могли надевать шлем барбют или простой головной убор в форме котелка. 2. Швейцарский пикинер, 1510 г. Его пехотный полудоспех — типичный для того времени. Он состоит из нагрудника и наспинника, но, кроме того, снабжен двумя маленькими боковыми пластинками, закрывавшими бока и фиксировавшимися к наспиннику с помощью шарниров. 3. Швейцарский пикинер, 1530 г. На нем надеты захваченные доспехи, с которых он снял наплечники, ненужный крюк для копыя и поножи, чтобы сохранить желаемую гибкость. Его пика снабжена отражающим диском, называемым «*brise-perspective*». 4. Немецкий пикинер, 1555 г. Его меч — итальянская скьявона. Именно в это время штаны достигли предела возможной экстравагантности. 5. 1570 г. Нагрудные латы, с большим или меньшим количеством украшений, были в ходу до середины XVII в., но тогда их стали производить настолько низкого качества, что латная юбка делалась цельной деталью, с имитированными пластинками и заклепками, отпечатанными прессом одним ударом на железе, не более способном выдержать удар, чем картон! 6. 1582 г. Нагрудные латы (*corselet*) лишились своих наплечников. Шлем без забрала и доспехи уже свидетельствуют о скором закате латного ремесла.

¹ Цифры ненадежные. Возможно, именно конфедераты превосходили бургундцев во всем, кроме артиллерии. Коммин говорит о 31 000 солдат, из них 4 000 конных. Итальянцы оценивали силы бургундцев в 20 000 или 22 000 человек, а бургундские авторы завысили эту цифру до 28 000 — 30 000 человек.

² Его разрушили только через 300 лет. Парадоксально, но это сделали французы из революционных батальонов Ионны и Кот-д'Ор.

Он взял в осаду Нанси, где малочисленный англо-бургундский гарнизон, лишенный помощи, незадолго до этого, 6 октября 1476 г., открыл ворота герцогу Рене II.

Лишенный достаточного для организованной битвы количества солдат, Рене принялся искать помощи у швейцарцев. Необычайно суровая зима стала испытанием более тяжелым для осаждающих, чем для осажденных: 400 бургундских солдат умерло от холода в рождественскую ночь. Карл, несмотря на то что армия его ненавидела, упорствовал в своем желании отметить праздник Богоявления в завоеванном Нанси. И вот 5 января 1477 г. герцог Рене внезапно появился во главе авангарда из 7000 швейцарских пехотинцев и 2000 всадников; все они были отборными солдатами, а по пути к ним присоединились отряды эльзасцев, лотарингцев и французов. Еще 10 000 швейцарцев шли немного позади. Бургундский герцог не послушал советов своих капитанов и решил достойно встретить этих «простолюдинов и пьяниц». Даже предательство его лучшего друга, неаполитанского кондотьера Кампо Бассо, не заставило его изменить свою точку зрения.

Битва началась смелой лобовой атакой герцога Рене и его кавалерии против вражеской артиллерии. К счастью, за ней последовала массированная атака пехоты, которая углубилась в правый фланг бургундцев. Левый фланг постигла та же участь, и тем временем гарнизон Нанси вышел из крепости, чтобы присоединиться к общей резне.

Разбитая на части, рассеянная и преследуемая со всех сторон, армия великого герцога прекратила свое существование. Четыреста беглецов пытались спастись через мост Буксьер, но предатель Кампо Бассо отбросил их назад.

Карл, в свою очередь, сражался, как лев, но ледоходом его увлекло к болотам у пруда Сен-Жан. Именно на этом самом месте один итальянский паж, происходивший из знаменитого рода Колонна, 7 января опознал ограбленный и изуродованный труп своего господина, чья голова была разрублена от рта до уха, ноги и крестец хранили следы ужасных ударов алебарды¹.

¹ Существует легенда, согласно которой обезображенный труп не принадлежал герцогу. Даже некоторые историки высказывают такое мнение. Но многие приближенные тирана абсолютно точно идентифицировали его по нескольким старым шрамам, по его челюсти и по перстню, камень в котором показался грабителям слишком маленьким.

У швейцарцев был обычай перед боем преклонять колена для молитвы. Именно это на мгновение позволило бургундцам подумать при Грансоне, что они просят пощады!

В бою швейцарцев не стесняли никакие законы рыцарства, бывшие в ходу у знати; всех врагов без исключения убивали. Никаких выкупов и никаких пленных! Таковую же безжалостную суровость применяли и к своим за трусость, дезертирство или неподчинение.

На службе за границей

Молва о победах швейцарцев быстро распространилась, и вскоре к ним стали обращаться и приглашать на службу.

Первым государем, использовавшим их, стал Людовик XI, который с 1453 г. задействовал 6000 швейцарцев для завоевания Франш-Конте. В 1480 г., когда наступил мир, они стали служить ему в качестве инструкторов его новой милиции, которая должна была поставлять знаменитые «пиккардийские банды», предшественницы французской регулярной пехоты.

В конце XV в. их можно было увидеть в Италии, где они выступали за или против Венеции, вместе с теми, кто боролся за герцогство Миланское. В армии папы Юлия II швейцарцы с 1506 г. образовали знаменитую папскую гвардию «для охраны нашего дворца» (лат. *pro custodia palatii nostri*), как это говорится в папских статутах.

АЛЕБАРДЩИКИ в XVI в.

1. Немецкий солдат с алебардой, 1520 г. 2. 1520 г. Нагрудник шарообразной формы типичен для периода 1510–1515 гг.
3. Капитан швейцарской пехоты, 1525 г. Его латы — миллиановский доспех прекрасной работы, датируемый 1510–1515 гг.
4. Немецкие солдаты, 1500 и 1510 гг. Прекрасная иллюстрация, показывающая первых ландскнехтов.
5. 1546 г. Кольчужный «епископский плащ».
6. Немецкий солдат, 1560 г.
7. Швейцарский солдат, 1584 г.
8. Испанский солдат, 1572 г. Их набирали как в бельгийских, так и во французских областях Фландрии, а также в Эно. Это был самый опасный для врагов тип пехоты в то время.

L. & F. FUNKEN

Карл VIII, Людовик XII и Франциск I использовали на службе большое количество швейцарцев. У Людовика XII в 1500 г. их насчитывалось 24 000, а Франциск I, возможно, из соображений экономии, сделал попытку использовать уроженцев графства Грюйер, которые, несмотря на все возложенные на них ожидания, показали себя в высшей степени плохо. Успех породил гордыню и вместе с ней преувеличенную веру в свою способность к победе без кавалерии и артиллерии, что подготовило швейцарским конфедератам горькие сюрпризы, как, например, при Мариньяне в 1515 г. или при Бикок в 1522 г.

Тяжелые кризисные ситуации возникали также тогда, когда два отряда швейцарцев находились во враждебных лагерях и должны были сражаться друг с другом. Например, в Наварре в 1500 г. они покинули герцога Миланского Людовика Сфорца и перешли к Людовику XII. Швейцарцы были требовательными и капризными, иногда отказывались сражаться на неудобном месте или требовали более высокого жалования. Они не довольствовались обещаниями, из-за чего и появилась пословица: «Нет денег — нет швейцарцев». Но, как утверждала другая пословица: «Если швейцарцы не на вашей стороне, то они против вас». Поэтому многие европейские монархи были вынуждены воспользоваться их услугами.

Развитие национальной пехоты задерживалось из-за нужд войны и из-за того факта, что крестьянин, ставший солдатом, переходил из состояния рабства к свободе и, когда наступало мирное время, уже не должен был возвращаться к своему господину. Как бы то ни было, в 1552 г. в армии Генриха II уже состояли на службе два национальных батальона, насчитывавшие 25 000–28 000 человек, тогда как третий батальон «немцев» насчитывал 7000–8000.

Совершенствование артиллерии, а также выдвижение конкурентов швейцарцев — национальных ландскнехтов — заставили померкнуть звезду наследников победителей при Моргартене. Хотя их храбрость ни на унцию не уменьшилась, они пере-

стали быть единственными и, таким образом, стали играть менее важную роль на полях сражений.

Швейцарцы несли свою славную службу во Франции до короля Луи-Филиппа в 1830 г., в Англии с 1690 по 1856 г., в Австрии в XV–XVI вв., а затем и в XVIII в., в Испании с 1515 по 1823 г., в Голландии с 1676 по 1828 г., а также в Пруссии, в России¹, в Италии — удивительный послужной список!

ЛАНДСКНЕХТЫ

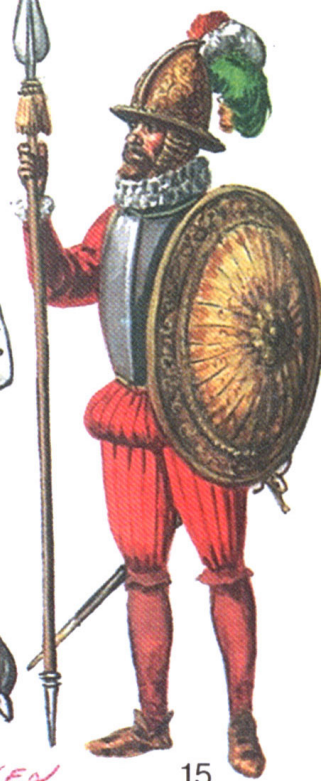
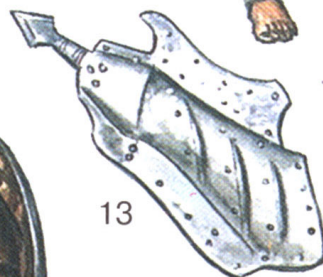
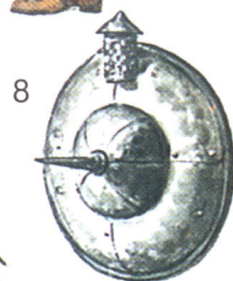
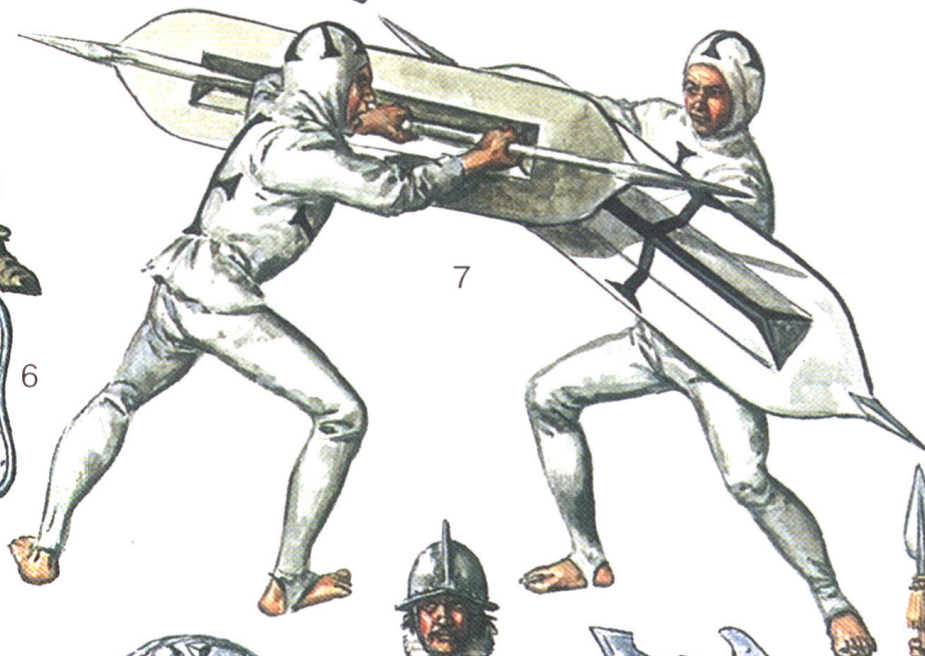
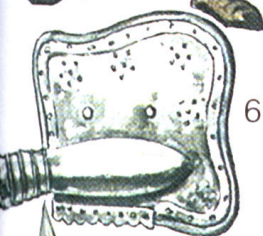
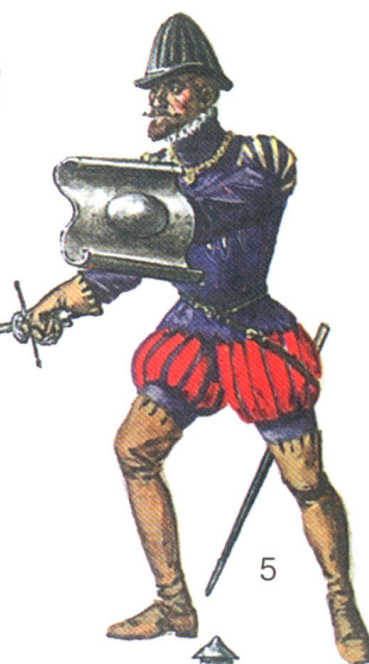
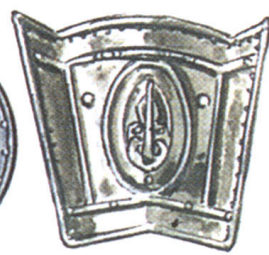
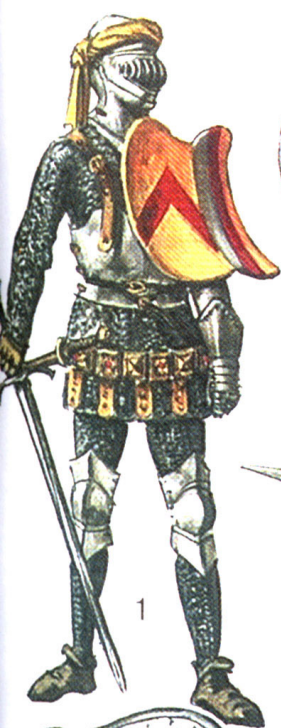
Изначально это были слуги, сопровождавшие рыцаря на войну, — конюхи, домашняя челядь и солдаты из его отряда. Повсюду из-за необходимости, продиктованной войной, их число увеличивалось, и, объединяясь в более или менее многочисленные группы, они формировали немецкую пехоту. Вдохновившись примером наводящей страх швейцарской пехоты, император Максимилиан I в конце XV в. создал по ее подобию немецкую пехоту, «ландскнехтов» (*Landsknechte*, от нем. *Land* — «страна», «равнина» и *Knecht* — «слуга»), то есть «людей равнин», в противоположность швейцарцам — «людям с гор».

Молва об этой новой пехоте немедленно распространилась по всей Европе, все монархи захотели заполучить ее к себе на службу, особенно после болезненных поражений, которые потерпели швейцарцы в боях при Мариньяно и Павии в 1515 и 1525 гг., из-за чего их репутация сильно пострадала.

ЩИТ

1. Дворянин с тарчем и в турнирном шлеме, снаряженный для судебного поединка, середина XV в. Также могли использовать традиционный полный доспех. 2. Боевой тарч, 1435 г. Выемка на нем предназначена для фиксации копья. 3. Кулачный щит с крюком-шпаголомом, 1520 г. 4. Кулачный щит, около 1500 г. 5. Фехтовальщик с кулачным щитом в форме черепицы, 1560 г. 6. Щит в форме руки, начало XVI в. 7. Судебный поединок немецких простолюдинов, 1443 г. Такие щиты для фехтования использовались в фехтовальных залах. 8. Фонарный щит, начало XVI в. 9. Испанский солдат с адаргой, 1540 г. 10. Щит-пистолет, 1550 г. Эта «игрушка» сохранилась в нескольких экземплярах. 11. То же, внутренний вид с затвором и замком. 12. Солдат со щитом, начало XVII в. 13. Щит «рука с оружием», начало XVI в. 14. Щит в форме руки, начало XVI в. 15. Офицер-дворянин из свиты короля Генриха III, 1580 г., с богато украшенным круглым щитом.

¹ Сведений о существовании на русской службе отрядов швейцарских наемников нигде нет. — *Прим. науч. ред.*

L. * F. FUNCKEN

Во Франции длинные пики наемников стали причиной путаницы немецкого *Lands* и старофранцузского *lans* («копье»), следствием чего стало написание *lansquenets*.

Даже в самой Германии была воспринята эта интерпретация, и благодаря замене *Lands* на *Lanz* (нем. *Lanze* — копье) появилось слово *Lanzknecht* («ланцкнехт», т. е. «копейный слуга»). Что касается англичан, то они придумали *lance-knight* («ланс-найт», т. е. «рыцарь с копьем»), что делало из простолюдина рыцаря! Семантика слова претерпела самые невероятные изменения, но национальная гордость ни одного народа не пострадала.

Организация

Новую пехоту, соперничавшую со швейцарской, служившую орудием военного могущества габсбургской Австрии и Германской империи, «поставил на ноги» Георг фон Фрундсберг, «отец ландскнехтов». Германия в то время была раздроблена на земли, принадлежавшие мелким государям, епархиям или свободным городам. Жажущая приключений молодежь, мелкое дворянство, страдающее от безденежья, и неизбежный сброд разбойников устремились под знамена полководников благородного происхождения или выходцев из простого народа, что для той эпохи было необычайным явлением.

Эти оберсты (нем. *Oberst* — «полковник», буквально «высший») брали под свое командование от десяти до шестнадцати отрядов «фенляйн» (нем. *Fähnlein* — «рота», «отряд», буквально «маленькое знамя») по 400 человек, находившихся в свою очередь под командованием гауптманов (нем. *Hauptmann* — «капитан», буквально «главный»), ниже которых стояли лейтенанты и фенрихи (нем. *Fähnrich* — «фенрих», буквально «прапорщик», т. е. знаменосец). Так рождались основы современной военной системы, и эти «банды» ко времени конца царствования Карла V стали первыми настоящими полками из 8 отрядов по 300 человек.

Многие ландскнехты вышли из прирейнских земель, но самыми знаменитыми были швабские ландскнехты.

Во многих европейских армиях ландскнехты

составляли основу пехоты и служили образцом для первых национальных полков.

Вооружение

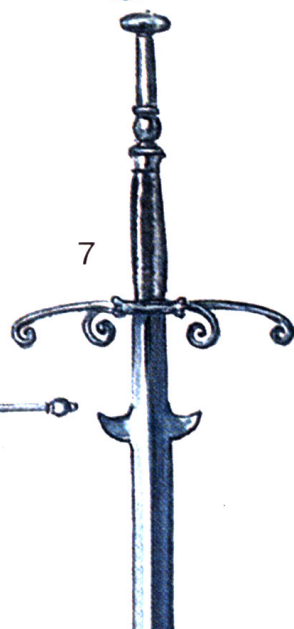
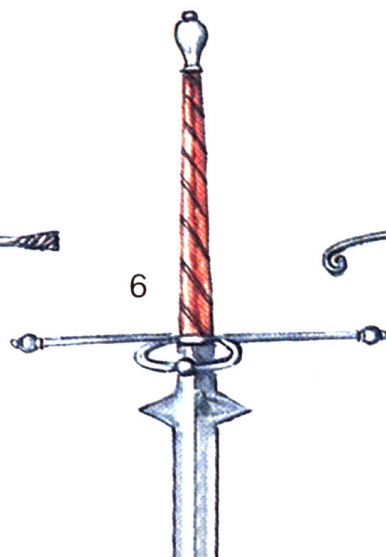
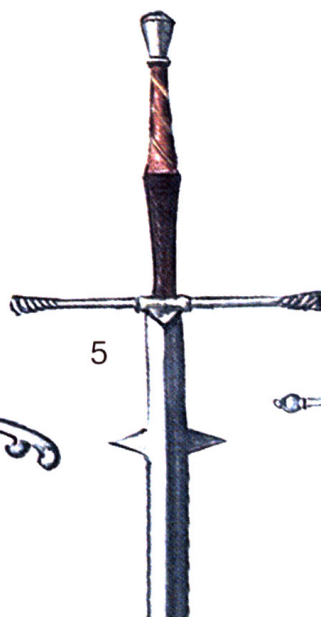
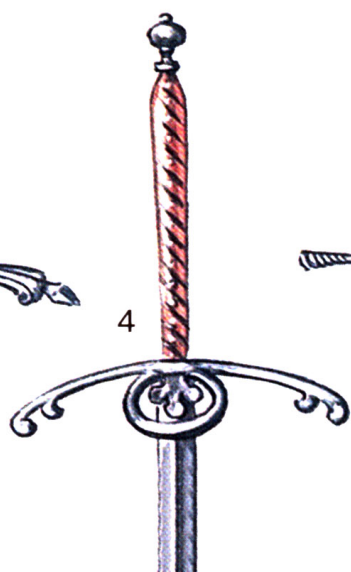
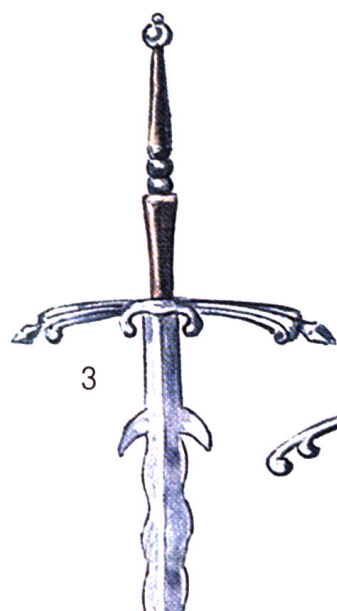
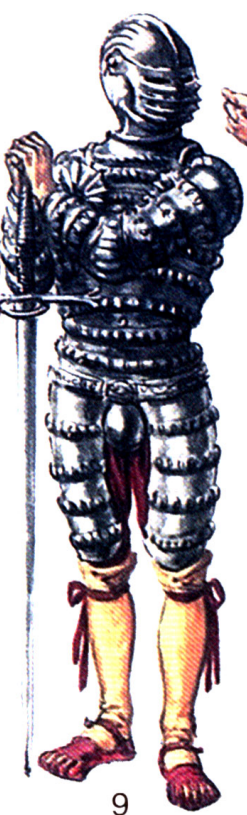
Основным оружием ландскнехтов была пика. Пики были короче, чем у швейцарцев, 3–4 м длиной, и ее держали за конец, чтобы использовать максимум длины. Ландскнехты атаковали в характерной сгруппированной позе и наносили удар, держа копье низко, в отличие от швейцарцев и французов, которые держали копье на уровне груди, почти за середину, чтобы обеспечить правильное распределение веса (естественно, сражаясь против пехоты).

Двойная фитильная аркебуза и легкая аркебуза с колесцовым замком, кажется, были более распространены среди ландскнехтов, чем среди швейцарцев, так же как кираса и типичный шлем штурмхаубе (нем. *Sturmhaube* — «штормовой шлем»), или шлем-бургиньот (фр. *bourguignotte* — «бургундец»). Короткий широкий меч под названием «кацбальгер» (нем. *Katzbalger* — «кошкодер») «ланскнетта» (фр. *lansquenette*), был эквивалентом швейцарского «швайцереген» (нем. *Schweiberdegen* — «швейцарский меч»).

МАСТЕРА МЕЧА

1. Эспадон второй половины XVI в. Два крюка спереди эфеса предназначены для того, чтобы «укорачивать» гарду в некоторые моменты боя, тормозить рубящие удары и увеличивать силу прямых ударов. Волнистое лезвие было призвано причинять наиболее серьезные ранения. 2. Эспадон, конец XVI в. 3. Вторая половина XV в. 4. Конец XV в. 5. 1500 г. 6. Середина XVI в. Это итальянский «*spadone a due mani*» (двуручный эспадон). 7. Середина XVI в. 8. 1520 г. Можно заметить гарду в виде буквы «S». 9. Солдат в полном доспехе, 1520 г. 10. Шотландец, XVI в., с клейморой (*claymore* или *claid-beamh-mor*). Двуручный меч обычно носился за спиной. 11. Солдат «на двойном жаловании», 1580 г.: ветераны, сражавшиеся в первом ряду и более или менее закованные в кирасы, получали двойное жалование, откуда их название «*double-soldes*».

Современники часто говорили о том, какую опасность представляли собой «мастера меча», которые одним взмахом оружия обращали врагов в бегство. Но они, очевидно, вмешивались только в особых случаях и составляли ничтожный процент среди других пехотинцев. На рисунке Ганса Гольбейна-младшего нам показан один «мастер меча» среди примерно тридцати пикинеров и солдат с алебардами.

Существовал обычай перед каждой битвой молиться, сопровождая молитву бросанием горсти земли, или целовать землю. Эта благочестивая практика несколько не мешала проводить службу по протестантскому или по католическому обряду, разницы между ними не делалось.

К исконно немецким ландскнехтам присоединились авантюристы разных национальностей, нижненемецкие наемники из Лимбурга, из немецких кантонов за Мозелем, из Люксембурга и др. Среди этих наемников была популярна песня:

*Wir haben gar keine sorgen
Wohl um das römische Reich...
(И нет нам никакой заботы
О Священной Римской империи...)*

Также они не испытывали ни малейшей жалости по отношению к императорским ландскнехтам.

Невероятная жестокость этих «лютых отрядов» не была просто легендой. Говорили, что их шумливость пугает самого дьявола. Во время войн в Италии, Нидерландах и различных религиозных войн ландскнехты явили примеры несказанной жестокости. В Бельгии двенадцать ландскнехтов-бельгийцев были казнены по приказу их испанских командиров в наказание за их жестокость, проявленную по отношению к землякам.

Обычай нанимать ландскнехтов прекратил свое существование к концу XVI в., в Германии они исчезли в Тридцатилетнюю войну в 1618 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕХОТА

Неблагозвучные названия, которые давались пехотинцам, сами по себе говорят о том, как не уважали их феодалы. Предоставление независимости коммунаам привело к созданию отрядов милиции, часто достаточно опасных для противника, как мы могли уже убедиться, но недисциплинированных и не склонных сражаться за чьи-либо интересы, кроме своих собственных.

Во Франции отряды «вольных лучников» (фр. *francs-archers*) учредил Карл VII. Вскоре за трусость, из-за которой лучники прятались в норы во время боя, они получили прозвище «вольные кроты». Действительно, эти несчастные не пользовались такой привилегией, как право быть выкупленными, и поэтому у них не оставалось другого способа спасти свою жизнь, кроме бегства. Этот «отряд кротов» использовался в войнах всего несколько раз, а затем был распущен.

В 1466 г. Людовик XII собрал 28 отрядов по 500 вольных лучников, состоявших из воинов, вооруженных гвизармами, пикинеров и арбалетчиков. После того как они приняли участие в единственной битве при Гингатте в 1479 г., на следующий год их уволили из-за отсутствия дисциплины. Вернувшись при Карле VIII в 1485 г., они окончательно исчезли при Людовике XII в 1508 г.

В XV в. экипировка этих отрядов состояла из шлема-салада и кафтана-дублета, усиленного подкладкой из сложенного в 25–30 раз холста, или бригадины, подбитой тонкими металлическими пластинкам.

Регулярная пехота

Поскольку услуги швейцарских наемников были очень дорогостоящими, французские короли решили создать отряды регулярной пехоты, чаще всего набирая солдат среди гасконцев, «человечных как леопарды», и бретонцев, одетых, «как с вилицы», в рваные штаны, хранящие следы ударов.

АРКЕБУЗИРЫ И МУШКЕТЕРЫ

1. Английский аркебузир, 1520 г. 2. Аркебузир ландскнехтов, 1520 г. 3. Аркебузир, 1530 г. 4. Аркебузир ландскнехтов, 1560 г. 5. Французский мушкетер, 1585 г. 6. Французский мушкетер, 1590 г. 7. Мушкетер, 1580 г.

Стоит отметить, что мушкетеры пользовались сошкой (*fourquaine*), чтобы целиться из своих тяжелых орудий.

Многие из них носили на плече клеймо в виде королевской лилии, нанесенное каленым железом, или под взлохмаченной гривой волос прятали отсутствие ушей, отрубленных палачом. Ничего удивительного не было в том, что эти устрашающего вида отряды получили прозвища «грубиянов» и «скандалистов»!

Однако Людовику XII удалось произвести улучшения в этих отрядах, подчинив их строгой дисциплине. Знатные воины, в частности «ланс ромпю» (фр. *lances rompues* — «сломанные копья») и спешенные жандармы «ланспессад» (ст. фр. *lanspessades*), не гнушались принимать под свое командование отряды этой новой пехоты (сами Монлюк и Баярд согласились возглавить отряды таких пехотинцев), в которой армия все более и более нуждалась. И действительно, еще со времен предыдущего царствования стало понятно, что «конные воины не могут совершить великий подвиг без пеших». Однако Людовик XII взял с собой во время своей итальянской кампании всего лишь 13 000 пехотинцев, при том что с ним было тогда не менее 29 000 всадников.

Банды «С этой стороны» и «С той стороны»

Франциск I предпочитал иностранных наемников и ценил их больше национальной пехоты, в которой уже отличились во всем своем блеске «пьемонтские банды», натренированные испанским перебежчиком Наварром по образцу «солдадос» (исп. *soldados* — «солдаты») его страны. В 1521 г. обострение внутренних отношений привело к созданию четырех больших военных округов — Шампань, Пикардия, Пьемонт и Гиень.

Банды из Пикардии и Шампани, называемые «бандами с этой стороны», сражались на севере, тогда как банды из Пьемонта и Гиени, «банды с той стороны», защищали юг. Так родились четыре первых полка французской пехоты.

Легионеры

В 1523 г. в борьбе против Карла V потребовалось вновь обратиться к старой организации «вольных лучников», которых стали набирать во всех областях Франции. Франциск I, любитель античности,

превратил эти новые отряды в семь «легионов», в каждом из которых насчитывалось по шесть тысяч легионеров:

- 1-й легион — из Нормандии;
- 2-й легион — из Бретани;
- 3-й легион — из Пикардии;
- 4-й легион — из Лангедока;
- 5-й легион — из Гиени;
- 6-й легион — из Бургундии, Шампани и Ниверне;
- 7-й легион — из Дофине, Оверни и Лионне.

Каждый легион подразделялся на шесть когорт, в свою очередь разделенных на двенадцать «энсень» (фр. *enseigne* — «знамя», от лат. *insignum* — «знак», «инсигния»), находившихся под командованием капитанов, над которыми впервые ставился полковник (современное — *colonel*, тогда говорили *coronnel* или *coronel*). Аркебузиры представляли собой 12 000 солдат, получавших двойное жалование.

Легионеры были равны своим славным предшественникам только в грабежах. От них, недисциплинированных и трусливых, невозможно было дожидаться ничего, кроме погромов.

Генрих II попытался восстановить эти войска в 1558 г., но они исчезли в круговороте религиозных войн. Старые банды (в мирное время оставались в боевой готовности только банды Шампани, Пикардии и Пьемонта), пикинеры и бойцы с алебардами в «корсетах» — нагрудных латах, — аркебузиры в шлемах-морионах или в шляпах сохранились теперь только в количестве 15 000 человек.

Карл IX в 1560 г. создал первые настоящие «полки», названные по именам их командиров, которые теперь стали именоваться «местр де камп» (ст. фр. *mestre de camp* — «магистр лагеря»), а звание «полковник» (*colonel*) сохранилось для иностранных полков.

МУЗЫКАНТЫ В ПЕХОТЕ

1. 1520 г. 2–3. 1572 г. 4–6. 1580 г. 7. Тайная кираса. Ее часто маскировали под «горб полишинеля», служивший также вместо разнообразных предметов. Поперечная флейта имела восточное происхождение и была завезена в Европу из Византии. Ее широко использовали швейцарцы и немецкие ландскнехты, поэтому ее часто называли «*Schweyßer Pfeiff*» или «*flaute d'Allemagne*». Она известна четырех видов с разными диапазонами.

Порядок 1569 г. окончательно зафиксировал устройство французской королевской гвардии, полков Пикардии, Пьемонта, Шампани и Наварры.

Генрих IV сохранил их в рамках пехотных войск, состоявших при нем из неравного числа «энсень» и неравного количества солдат в каждом, где вместо положенных 300 человек редко было более 200 солдат на «энсень» в военное время.

В Испании и Италии, также как и в Англии, Австрии и Швеции, давно уже были свои постоянные национальные армии.

Королевская гвардия

Французский король Филипп Август, помимо своей «гард ан масс» (фр. *gardes à masse* — «большая охрана») или «сержан д'арм» (фр. *sergents d'armes* — «вооруженных сержантов»), учредил «гард экоссе» (фр. *garde écossais* — «шотландская охрана») — шотландских гвардейцев, которые с 1453 г. составляли королевскую охрану.

Людовик XI добавил к ним постоянную роту из 100 дворян, состоявших на службе при королевском дворе и называемых «а бек-де-корбен», т. е. «с крюками» (фр. *bec-de-corbin* — буквально «вороний клюв», т. е. крюк на алебарде). Он также учредил в 1475 г. «швейцарскую сотню». Людовик XII добавил к «сотне дворян» один отряд, и с тех пор они стали называться «большой личной гвардией короля» (фр. *grande Garde du corps*).

При Франциске I отряд «с крюками», теперь уже в количестве двухсот человек, служил в военное время отрядом конной охраны короля — «кранкиньерами» (фр. *cranequiniers*). Генрих IV из осторожности предпочел распустить этих «старых лигистов» и добавил к своей гвардии роту легкоконников — «шеволесжеров» (фр. *cheval-léger* — легкоконник). Перед этим Карл IX в 1563 г. создал знаменитый полк французских гвардейцев (*gardes-françaises*).

У Франциска I начиная с 1515 г. была отдельная личная гвардия из 60 французских и 24 шотландских лучников.

Знаменитые английские йомены (англ. ист. *yeomen* — «свободный общинник») существовали с 1509 г. в качестве личной охраны Генриха VIII. До него службу охраны королей от Ричарда Львиное Сердце до Ричарда III (с 1189 до 1485 г.) несли только «сарджент эт армс» (англ. *sergeants at arms*).

Это слово происходит от позднелатинского *bucularium*, *buculerius* или *buclarius* или, возможно, от старонемецкого *Buckel* — горб. Как бы то ни было, но щит, начиная с глубокой древности, — незаменимый аксессуар воина. Большие щиты подвешивались с помощью шейного ремня, называемого «гип» или «гиж» (фр. *guiche* или *guige*), и у всех щитов без исключения были ручные ремни (*énarmes*), в один продевалась рука, а другой зажимался в кулаке.

Эволюция щита

1230 г.: уменьшается длина щита, которая теперь редко достигает метра

1260 г.: совершенствование металлических защитных пластинок позволяет облегчить щит «эю»¹ и уменьшить его размеры до равноугольного треугольника со стороной 60 см. С XIII по начало XV в. «эю» украшались гербами, выполненными в достаточно тяжеловесной манере, так чтобы их было видно издалека.

Начало XIV в.: эю еще более уменьшается в размерах и становится более длинным, но менее широким.

1230–1350 гг.: все большее и большее распространение главы — геральдической фигуры на щите — приводит к тому, что на четверть высоты щита стали делать 2 параллельные вертикальные грани, позволявшие лучше воспроизводить прямоугольную поверхность главы.

¹ «Эю» — средневековый щит с эмблемой. Со времен Людовика Святого чеканились монеты с тем же символом, которые получили такое же название.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ГВАРДИЯ ФРАНЦУЗСКИХ КОРОЛЕЙ

1–2. «Cent-Souisses» королевской гвардии в 1507 г. при Людовике XII. На ил. 2 видна мягкая сафьяновая обувь, называемая «escaignons». 3. Швейцарский гвардеец, 1520 г. 4. Капитан швейцарской гвардии в 1520 г. при Франциске I. 5. При Генрихе II в 1559 г. 6. При Карле IX в 1571 г. 7. При Генрихе III в 1580 г.

1360–1380 гг.: в это время «экио» не претерпевает существенных модификаций, постепенно намечается тенденция делать щит более вогнутым в вертикальном направлении. Часто он становится больше по размеру. Его вешают высоко с помощью шейного ремня, оставляя левую руку свободной, чтобы держать поводья.

Середина XIV в.: нижний конец «экио» становится вогнутым и выдается вперед. На правом углу щита часто делают выемку, чтобы поместить туда древко копья. Эта особенность часто сопровождается вертикальной гранью, четко обозначенной «складкой». В Париже, Вене, Руане, Нюрнберге и Вене были великолепные мастера по изготовлению щитов.

Середина XV в.: «экио» носят только на турнирах или на состязаниях на копьях «жут». Из-за совершенствования доспехов щит стал скорее обременительным, нежели полезным элементом вооружения.

Павеза

Павеза (фр. *pavois*, *pavais* или *pavart* — большой щит) была типичным щитом пеших воинов.

В Западной Европе от нее отказались в конце XV в., а в Восточной Европе павеза сохранилась до XVII в.

Рондаш

Этот маленький щит, называемый в XII–XIII вв. «руэль» (фр. *rouele*), был в ходу исключительно у конных воинов на юге Франции, редко на севере, на Луаре, но зато широко использовался в Восточной Европе и в странах Востока.

Настоящие щиты рондаш из железа или из вываренной кожи, появившиеся во Франции в XIII в., не превышали 30 см в диаметре и использовались только пешими воинами из простонародья. Еще меньший образец, называемый «бос» (*bosse*) или «круглый кулачный щит» (фр. *rondelle a poing*), в Италии назывался «ротеллино» (*rotellino*). К середине XVI в. стали производить рондаши для фехтования с крюками-шпаголомами.

В конце XVI в. рондаши вышли из употребления почти во всех армиях, но сохранились до начала XVII в. в Голландии, где их носили «рондашьеры» из пехоты.

Тарч

Тарч очень долго оставался всего лишь синонимом «экио», и даже маленькие круглые щиты были названы «тарж реонд» (*targes réondes*).

В XVI в. фехтовальщики использовали маленькие тарчи квадратной, прямоугольной или трапециевидной формы, называемые «кулачными тарчами».

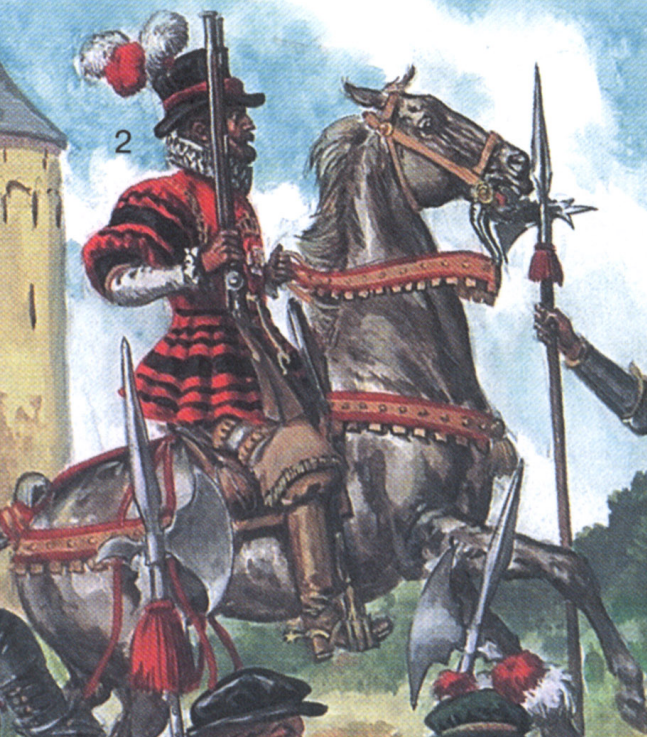
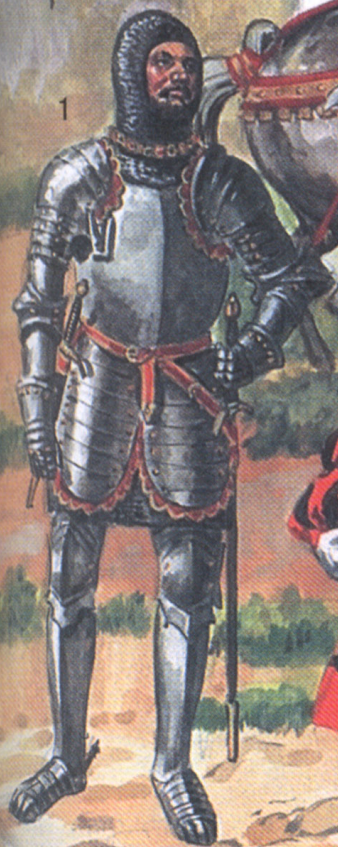
Адарга

Адарга (исп. *adarga*) — типично испанский щит очень давно появившийся у мавров. Его делали из приклеенных и прикрепленных один к другому двойных листов меди.

Адарга была особенно в ходу в испанской кавалерии и пережила все другие образцы щитов: ею пользовались еще в Мексике в конце XIX в.

АНГЛИЧАНЕ, ШОТЛАНДЦЫ И ИРЛАНДЦЫ

1. Провинциальный дворянин, 1548 г. В его доспехах сочетаются современные и архаичные защитные приспособления, такие как хауберт или хаубержон (*haubergeon*). 2. Йомен гвардейского конного эскорта в 1575 г. при Елизавете I. 3–4. Йомен королевской гвардии, 1520 и 1575 гг. Инициалы «ER» появились только в 1570 г., хотя Елизавета взошла на престол в 1558 г. 5. Офицер королевской гвардии, 1520 г. 6. Шотландская легкая кавалерия, 1580 г. 7. Шотландец, около 1580 г. 8. Начальник отряда ирландцев во времена Елизаветы.

L. & F. HUNCKEN

КАВАЛЕРИЯ

ФРАНЦУЗСКИЕ королевские ордонансовые роты

Феодалная кавалерия, в частности во Франции, долгое время практически одна составляла основу армии, и представители благородного сословия ревностно охраняли свои права на защиту родовых владений.

Разорившись в результате Столетней войны, вчерашние заносчивые сеньоры были вынуждены наниматься на военную службу и вступать в новые «ордонансовые роты» Карла VII. Это в значительной степени диктовалось отсутствием денег на приобретение соответствующего знатности владельца военного снаряжения.

Многие рыцари тратили свои последние экую на то, чтобы предстать перед королевскими комиссарами как можно лучше экипированными. Хорошая экипировка позволяла войти в состав элиты — созданных в 1439 г. «Больших ордонансовых рот» с ежемесячным жалованием в тридцать один ливр на одно копье, включавшее себя всадника в полном вооружении и пятерых его подчиненных — «субалтернов». Те, кого комиссары отсеивали, могли найти свое место в новых «Малых ордонансовых ротах» 1449 г., носивших также характерное название «рот малого жалования».

Никогда ни один даже самый малоимущий рыцарь не вздумал бы добиваться для себя службы среди «пеших», пригодной для «простолюдинов и малоземельных».

Каждая из пятнадцати рот «Большого ордонанса» в основном насчитывала сто воинов в полном вооружении — командиров «копий» — и пятьсот всадников с более легким вооружением, которые

распределялись следующим образом: сто пажей, триста лучников и сто кутилье¹. Жандарм (командир «копья») имел в распоряжении четырех лошадей, находившихся на содержании у государства, паж — одну, стрелок — двух, кутилье — также двух. Всего в роте было 900 лошадей.

Всадники в полном вооружении, полностью закованные в железо, также как и их лошади, действовали в бою отдельно как тяжелая кавалерия. От подчиненных их отличало обращение «мэтр» (фр. *maître* — «мастер»), и оно надолго сохранилось во французской кавалерии. Свита «мэтров» выступала в качестве легкой кавалерии в сопровождении каждый раз разного количества «волонтеров», служивших без жалования в ожидании того момента, когда для них найдется вакантное место.

Состав «копья» часто менялся. Людовик XI зафиксировал его как пять всадников, при Людовике XII это количество в 1489 г. выросло до семи, затем, в 1513 г., до восьми. При Франциске I число всадников в «копье» снизилось в 1530 г. до шести. При Генрихе II оно колебалось от шести до восьми, но иногда оно достигало 10–12 человек. В 1561 г., при Карле IX, в 65 ротах состояло всего 2590 человек. Только четыре роты состояли из 100 человек, как было изначально задумано, а в большинстве остальных рот было всего по 33 чел. Во время ре-

ШВЕЙЦАРСКИЕ КАВАЛЕРИСТЫ

Швейцарская кавалерия была немногочисленной и служила главным образом для того, чтобы идти впереди основных сил конфедератов, охранять артиллерию и фланги. Здесь мы видим ее утром перед битвой при Нанси, 5 января 1477 г., в начале которой ей впервые пришлось провести крупную атаку. У этих всадников в большинстве случаев нет ничего общего с традиционными французскими жандармами. Это пехотинцы, севшие на коней, которые предпочитают алебарду длинному копыю. Кривая сабля чаще всего заменяет им меч. На пехотинце надет плащ из плотной шерстяной ткани «лодеп», которую часто называют изобретением современной текстильной промышленности, хотя она восходит к первым векам нашей эры.

¹ Кутилье (фр. *coustilier*) — пший воин, вооруженный копьем с крюком на широком наконечнике и коротким мечом — кутелом или кутислем.

L. & F. Fodcken

лигиозных войн, с 1562 г. по 1570 г., в ротах в среднем служили по 34 человека, как правило, с низким уровнем военной подготовки.

Апатия или бездействие вытесняли из жандармерии лучших воинов, и в результате армия начала деградировать, так как в нее, приобретая дворянские титулы, вступало множество простолюдинов.

Генрих III был вынужден призвать себе на службу рейтаров из Германии, откуда он «импортировал» двенадцать полков. При Генрихе IV кавалерия претерпела самую настоящую «чистку»: оттуда были уволены все посредственные военные и привлечены на службу великолепные «мэтры» из числа гугенотов. Последние ордонансовые роты, достойные этого названия, были расформированы указом 1600 г. вследствие низких качеств жандармов, опыт которых ограничивался годами гражданской войны.

Снаряжение

Доспехи и конская упряжь всадника в полном вооружении, естественно, следовали моде того времени, и очень редко можно было встретить настолько неимущего «мэтра», чтобы он мог довольствоваться выпешдшими из моды латами.

При Людовике XI, в период между 1461 и 1483 гг., в армии роскошь была полностью исключена вместе с категорическим запретом на ношение бархата и шелка. Многие чересчур кокетливые дворяне были «исключены из службы» за то, что решились не посчитаться с королевским запретом! Роскошь, изгнанная из армии короля Франции, нашла пристанище в армии герцога Бургундского, где любые изыски и самые дорогостоящие фантастические идеи могли получить свое осуществление.

Из итальянских войн Людовик XII привез пышные плюмажи «гребнем», которые при Франциске I уступили место более скромным. Конская упряжь стала легче из-за того, что по указу 1534 г. она лишилась головной части доспеха. Но жандармы уже давно отказались от этих тяжелых и громоздких защитных приспособлений и использовали полный комплект доспехов только во время «показов» (инспекций королевских комиссаров).

БУРГУНДСКИЕ ордонансовые роты

Иоанн Бесстрашный, Филипп Добрый и Карл Смелый (они правили один за другим соответственно в 1405–1419, 1419–1467 и 1467–1477 гг.) на собственном опыте узнали, как недисциплинированная и плохо обученная армия способна разрушить честолюбивые цели политиков.

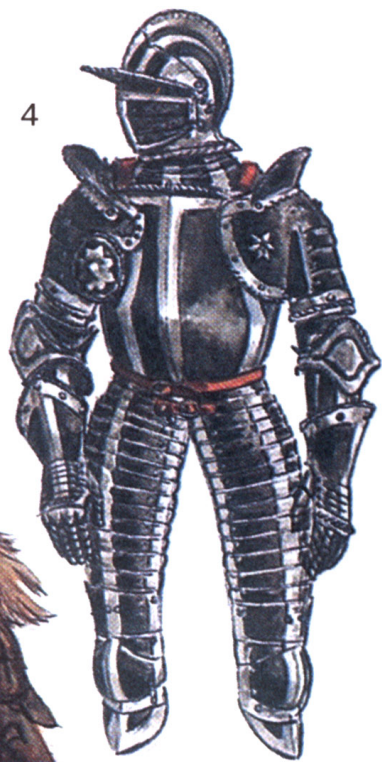
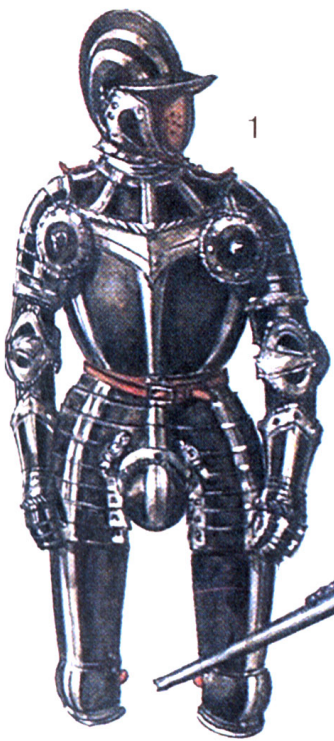
Указом от 31 декабря 1470 г. Карл Смелый создал собственные ордонансовые роты. Их контингент, сначала зафиксированный на уровне тысячи всадников в полном вооружении, достиг количества 1250 человек. В 1473 г. его ордонансовая рота или банда (*bande*) состояла из ста «копий»; каждое «копье» в свою очередь включало в себя одного всадника в полном вооружении, одного оруженосца-

РЕЙТАРЫ

1. Кавалерийский доспех, 1540 г. 2. Доспех среднего качества, 1580 г. 3. Доспех низкого качества, 1560 г. 4. Кавалерийский доспех с закрытым шлемом бургиньотом, 1580 г. Длинные и все более прилегающие внизу живота набедренники уже говорят о приближении новых форм доспехов, тогда как наплечные гребни и выпуклый нагрудник выполнены в старинных традициях. 5. Доспехи легкой кавалерии с крюком для фиксации копья. Верхняя защита рук на ил. 5 и 2 называлась *moignons* (культи). 6. Рейтар, 1540 г. Пистолет с колесцовым замком был впервые введен в обиход именно этим типом немецкой легкой кавалерии, и, для того чтобы из него стрелять, вновь понадобились латные рукавицы с подвижными пальцами. На ил. 1 изображены рукавицы *mitons*.

Обычай покрывать большую часть поверхности доспехов толстым слоем черной краски позволял уменьшить их себестоимость за счет отказа от полировки и поскольку краска скрывала небольшие дефекты металла. Это также делало уход за латами значительно легче. Доспехи высокого качества, напротив, чернили при высокой температуре.

Рейтары, получившие прозвища «Черные кафтаны», «Черные доспехи», «Черные дьяволы» или «Чумазы», были поклонниками белых или черных лат. Вес всех представленных здесь образцов составляет примерно 12 кг, включая бургиньот. Однако стоит заметить, что этот тип доспехов, с крюком для копья или без него, был очень распространен среди легкой кавалерии, а также в пехоте.

L. & F. FUNDEN

экойе, одного кутилье, троих стрелков и троих пеших копейщиков (*gens de trait*).

Единственное различие с французским королевским «копьем» состояло в том, что его командир назывался не «мэтром», а кондотьером или «кондуктёром» (*conducteur*) в подражание итальянским кондотьерам.

Рота подразделялась на 4 эскадры по 25 всадников в полном вооружении, а каждая эскадра делилась на 4 отделения (*chambres*) по 6 всадников в полном вооружении; один всадник был командиром эскадры. В походе стрелки, которых было всего 300, делились на 4 эскадры по 75 человек каждая. Наконец, пехота составляла отряд из 300 воинов, разделенный на 3 «сантении» (фр. *centenie* — «сотня») по 100 человек, каждая из которых находилась под командованием «сотника» (фр. *centenier* — «сотник»). Сотня состояла из трех «трантени» (фр. *trentenie* — «тридцатка»), во главе которых находились три «трантенье» (фр. *trentenier* — «тридцатник»).

За ними следовала когорта служивших без жалования волонтеров, и за их счет количество бойцов в роте иногда увеличивалось до 1500 человек. Отсюда постоянная путаница и невозможность определить по хроникам точное количество бойцов, поскольку хронисты того времени считали их по количеству «копий», а они тогда представляли собой не десять человек, а различное число бойцов от двенадцати до пятнадцати. Если такой подсчет использовать по отношению к 200–300 «копьям», то всегда остается погрешность в несколько сотен воинов. Таким образом становится совершенно невозможно подсчитать точное количество солдат, принимавших участие в какой-либо битве, поскольку практика службы волонтеров применялась везде.

Бургундские ордонансовые роты или банды по качеству были, скорее всего, лучше французских королевских ордонансовых рот. Там не только была более строгая дисциплина, но и несравненно меньше служило сеньоров высокого ранга, отличающихся строптивым и независимым нравом.

Снаряжение

Одежда «кондотьеров» выглядела ослепительно. Она была почти такой же, как у французских «мэтров», но отличалась от нее журиадами, юками и

мантелинами из велюра, шелка, тканного золотом сукна или атласа¹.

Карл Смелый, как нетрудно догадаться, был не самым скромно одетым рыцарем из этой блестящей кавалькады. Видели, как он носил шлем из чистого золота или капюшон из золотой кольчуги. Мечи, поясные ремни и конская упряжь были в изобилии усеяны камнями и жемчужинами. Увы, но «смелость в одежде» не гарантирует смелости в сердце, и вся эта блестящая кавалерия растаяла, как снег, за три встречи со швейцарской пехотой!

АВСТРИЙСКИЕ ордонансовые роты

Когда в 1477 г. император Максимилиан I получил в приданое за дочерью Карла Смелого Марией Бургундской прекрасные земли, он нашел лишь осколки неорганизованной армии и провинции, которым удалось вырвать у своей юной властительницы право возврата к старинным обычаям феодальной военной службы.

¹ Журнад (*journade*) — свободно сидящий кафтан-казакин с рукавами с разрезами; юк (*brique*) — длинная свободная роба; мантелин (*manteline*) — парадная одежда, похожая на журнал.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ (1)

1. Конный арбалетчик, 1540 г. На нем бургиньот с тройным гребнем. 2. Аргулет, 1560 г. Пришедшие из Испании, аргулеты около 1590 г. превратились в карабинеров с появлением более коротких орудий — эскопет длиной в 1 м. Название «аргулет» происходит от Арголиды, области в Греции, а «карабин» — от итальянской провинции Калабрия. 3. Конный аркебузир, 1590 г. 4. Пистолетчик, 1560 г. 5. Солдат немецкой легкой кавалерии в полудоспехе, середина XVI в. Бургиньот так называемого «венгерского» или «восточного» типа был выполнен в типично немецкой манере. 6. Конный аркебузир, называемый также «*ferentario*», около 1590 г.

Бургундские ордонансовые роты, эти знаменитые «легионы Марса», хотя и были сокращены до ничтожно малого количества бойцов, но не были распущены. Максимилиан сохранил их, доведя количество воинов до пятидесяти всадников в полном вооружении, пятидесяти конных лучников и пятидесяти пеших лучников, дав им в командиры уже не кондотьера, а капитана. При том что эти отряды продолжали легально существовать, их больше никогда не созывали и не использовали на войне.

В 1522 г. Карл V ограничил ордонансовую кавалерию восемью ротами по 50 всадников в полном вооружении и 100 стрелков. К ним добавились новые так называемые «банды роста» (фр. *bandes de croissance*), но при этом они не сливались между собой и бывали задействованы только в случае военной необходимости. Ордонансовые роты «нижних земель» оставались школой военного искусства для представителей благородного сословия и принимали дворян даже среди простых лучников. Все были подданными Его Величества и уроженцами Нидерландов.

Ордонансовые роты, число которых в 1545 г. дошло до девятнадцати, а в 1547 г. было сокращено до пятнадцати, включали в себя по десять «копий». «Копье» 1547 г. состояло из пяти конных воинов: всадник в полном вооружении, паж, кутилье, два стрелка. Таким образом, рота включала 50 человек, а также одного капитана, одного лейтенанта, одного «порт-энсенья» (фр. *porte-enseigne* — «носитель инсигнии»), одного знаменосца (фр. *guidon*), одного капитана стрелков, одного-двух трубачей и 1 капеллана. Сохранилось деление на эскадры и отделения, утвержденное Карлом Смелым.

Пехота, хотя и была формально прикреплена к бандам, в походе представляла собой отдельный корпус, имеющий своих собственных командиров.

Снаряжение

Всадник в полном вооружении носил доспехи по моде под широким плащом (фр. *sayon complet* — «полный плащ»), с короткими рукавами и пышной юбкой с глубокими складками, или одну юбку, называемую «полуплащ» (*demi-saye*). «Лучники» (легкая кавалерия) носили полукирасы (*demi-cuirasse*)

и стреляли из «бон эспье» (*bon espieu*) или «акебютов» (*hacquebute*).

Все правители — потомки Карла V (Филипп II, Филипп III, Филипп IV и Карл II) между 1555 и 1700 гг. питали большое уважение к ордонансовым ротам и содержали их в наилучших условиях. В интересующее нас время эта блестящая кавалерия сражалась с французами с 1520 по 1559 гг., затем на стороне Лиги в 1567 и 1568 гг., в Арке в 1589 г. и т. д., принося огромные жертвы во имя Его Католического Величества.

КОНДОТТА

Во множестве государств и княжеств, на которые была поделена Италия в результате бесконечных войн между гвельфами и гибеллинами и между папским престолом и императором, брали на службу любых наемников.

СТРАДИОТЫ И ГЕНЕТАРИИ

1. Страдиот с захваченным знаменем гугенотов, около 1570 г.
2. Мавританский генетарий на испанской службе, где он представлял собой аналог итальянских или французских страдиотов. Он был вооружен кривой саблей и легкой генетотой (*jineta*). Однако, по мнению некоторых, название «генетарий» происходило не от этого копья, а от слова *genet* (мелкая порода испанских лошадей): двух таких лошадей он вел за собой в бою. 3–5. Страдиоты, начало XV в. Вырез на щите, называемом «богемский тарч», служил не для того, чтобы наводить копьё, как считают многие, а для наблюдения за врагом во время боя. Копье было очень легким, и держали его в руке, как дротик, на восточный манер. В длину оно могло достигать 3 м.

Страдиоты (от греческого *stratiôtês* — солдаты) были наемниками балканского происхождения, эмигрировавшими в Италию и оттуда поступившими на службу к французскому королю Карлу VIII во время его экспедиции в Неаполь в 1495 г. Эти «страдиоты», «хорваты» или «албанцы», как их обычно называли, были полностью истреблены во время битвы при Кутра в 1587 г. в ходе религиозных войн. Они сражались на стороне армии Генриха III, находившейся под командованием герцога де Жуаёза, которая была разбита протестантскими войсками во главе с Генрихом Бурбоном, будущим Генрихом IV.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ

Первые организованные отряды легкой кавалерии появились в IX в., это были конные лучники, с которыми затем стали конкурировать стрелки с огнестрельным оружием (*trait à poudre*).

Легкоконники (*chevau-légers*)

Пример лучников из ордонансовых банд вдохновил на создание корпусов из отборных рот, которых называли легкоконниками (фр. *chevau-légers* — «шеволежер»). Многие из тех, кто искал себе место в отрядах лучников, но не был принят, поступили на службу в этот новый корпус.

КИРАСИРЫ

1. Кирасир, около 1600 г., одет в кирасу с чешуйчатыми набедренниками. Нагрудник с дополнительной защитой составлял двойную кирасу, называемую *baubergeois*. Это немного компенсировало невысокое качество поставляемых для армии доспехов, производимых на потоке и по низкой цене. Такие доспехи весили не более 12 кг. 2. Здесь можно видеть фиксацию съемного поясного и крестцового покрытия (*batte-cul, garde-reins*). Набедренники подвешивались таким же образом (см. ил. 1). 3. Кроме отсутствия копья, ничто не отличало кирасира от копьеносца, разве что более дешевая лошадь, более тяжелый меч и пистолеты большего калибра. 4. Доспехи «кирасирского» типа, около 1595 г. помимо чеканной отделки, полировка уже указывает на несравненно более высокое качество этих доспехов по сравнению с теми, которыми снабжали армию, изображенными на иллюстрациях 1–3. Они весили около 30 кг.

Кирасиры, которых в начале XVII в. еще называли «*corasses*» или «*corassiers*», в то время составляли «ударную кавалерию» или «жандармерию» вместе с копьеносцами, которых начиная с 1560 г. становилось все меньше из-за недостатка хороших лошадей, достойного жалования и, следовательно, надлежащей подготовки. Этот тип доспехов, «рак», часто ошибочно называют «полудоспехом» (нем. *Halber Harnisch*), в то время как в нем отсутствуют только части, защищающие икры. В Англии этот доспех получил название «*three quarter armour*» или «*cuirassier's armour*», а в Италии ему присвоили название «*armatura da corazza*».

Первыми предвосхитили появление кондотьеров (*condottieri*) в XIV в. каталонцы: их отряд альмугаваров (от араб. *al-mughâvar* — «тот, кто совершает вылазки») во главе со своим «капдиль» (каталан. *capdil* — «командир», «вождь») служил в Арагоне, Каталонии, в Италии и Византии. Они, однако, сильно отличались от итальянской «кондотты», которая тогда была региональным явлением.

Нам знакомы имена знаменитых кондотьеров и их часто трагические судьбы: Пиччинино, Вителли, Вигате и Карманьола не закончили свои дни так же мирно, как самый знаменитый среди кондотьеров, Бартоломео Коллеони. Коллеони, которого обессмертил Вероккио, воплотив его в конной статуе в Венеции, не достиг ни одной блестящей победы. Часто забывают, что предшественниками кондотьеров были немцы, такие как Урслинген, Ханнекен и Баумгартен, или англичане, в частности братья Хоуквуд. Первые итальянские кондотьеры появились в 1379 г. вместе с Альберико ди Барбиано и его «Ротой Святого Георгия».

Упоминание о кондотьерах невольно вызывает в памяти грохот сражений, достойных пера поэта, яростные битвы... Однако эти столкновения почти никогда не сопровождались большим кровопролитием, даже иногда обходились без единого раненого. Отряды кондотьеров вели «хорошую войну» (*bonne guerre*), состоявшую в расчетливой медлительности и осторожности, и больше прибегали к дипломатии и *combinazione*, чем к жестокостям «плохой войны» (*mauvaise guerre*), свойственной немцам и швейцарцам. Кондотьер никогда не забывал о том, каким драгоценным капиталом являются его солдаты, которым часто он сам из своих денег оплачивал оружие и лошадей.

«Кондотта», возглавляемая капитаном, состояла из различного числа «баньер» (ит. *bannière* — «знамя»). Каждая из «баньер», находившихся под командованием «баннерериуса» (ит. *bannererius* — «знаменщик»), или коннетабля, включала в себя 25 «копий». Двадцать «копий» составляли «сквадрон» (*squadron*), 10 — «энсень» (инсигнию), которой командовал декурион. «Пост» (*poste*) включал в себя 5 «копий» под командованием капрала (*caporal*).

«Копье» как тактическая единица состояло из всадника в полном вооружении, экуйе и паж. Немногочисленные пехотинцы могли присоединяться к отряду; их называли «фанти» (*fanti*), откуда произошло французское слово «фантассен» (фр. *fantassin* — «пехотинец»).

L. & F. FUNCKEN

Их оружие, как для защиты, так и для нападения, было более легким, чем у тяжелой кавалерии — всадников в полном вооружении и жандармов. Легкоконники требовали меньше денег на содержание и экипировку и часто использовали лошадей небольшого размера, поэтому их число все более и более возрастало. Иногда их называли «саладами», и они группировались в «корнеты» (*cornette*), в каждом из которых насчитывалось от 100 до 250 человек. Легкоконников также называли «швальсерами» или «швошерами» (фр. *chevalseurs*, *chevaucheurs* — «верховые»), пока не пришли к современному обозначению.

Конные аркебузиры

Во Франции этих воинов присоединяли к легкоконникам и жандармам небольшими отрядами от 10 до 50 человек. Указом Франциска I от 1534 г. было установлено их вооружение: маленькая аркебуза длиной 2,5–3 фута (0,81–1,07 м), которую носили в чехле из вываренной кожи и подвешивали справа к ленчику седла, слева подвешивалась булава; этот арсенал дополнял меч.

Драгуны, карабинеры и аргулеты

Из этих трех «специалистов» самые древние — аргулеты (*argoulet*). При Людовике XI они были лучниками или арбалетчиками, а затем, в XVI в., вооружились легкими аркебузами и очень быстро получили прозвище «пожирателей баранов» — вместе с презрением со стороны всей оставшейся армии. Они просуществовали вплоть до царствования Карла IX.

Первые отряды драгун-копьеносцев (фр. *dragons-lanciers*) и драгун-аркебузиреров (фр. *dragons-arquebusiers*) были созданы в Германии в конце XVI в. Во Франции название «драгуны» применяли иногда по отношению к конным аркебузирам.

Название «карабен» (*carabin*) в текстах времен правления Генриха II и соответствовало испанским аргулетам. От слова «калебрен» (*calabrin*), обозначающего уроженца Калабрии, превратившегося в «карабен» (*carabin*), произошло современное «карабин» (*carabine*). Однако вполне вероятно, что у них на вооружении были эскопеты (*escopettes*) длиной не менее 1,17 м. Это было оружие с нарезным

стволом, отличающееся точностью стрельбы и мощностью (см. с. 56).

Конные аркебузиры, выходяцы из простого народа, никогда не пользовались уважением со стороны солдат тяжелой или легкой кавалерии, набираемых из знати, во всяком случае во Франции, и им всегда поручали задачи второстепенной важности и большую часть грязной работы.

Эстрадиоты

Известные во Франции со времен битвы при Форну (1494 г.) настоящие «казаки XV в.», называемые иногда «албанцами», иногда «страдиотами» (*stradiot*) или «эстрадиотами» (*estradiots*), что происходит от греческого *stratiotes* — «солдат», были, как пишет Коммин, «все греками, пришедшими из тех земель, которыми венецианцы владеют в Моравии и около Дураццо¹, одеты они, и пешие, и конные, как турки, только на голове они не носят эту ткань, называемую «толибан» (тюрбан).

Помимо стеганого кафтана (*cafetan*), эстрадиоты старались обезопасить себя от выстрелов аркебузы тем, что носили на теле... первую главу Евангелия от Иоанна. Затем слабую безопасность Святого Писания призваны были компенсировать кольчужные рукавицы, стальные перчатки, кираса и кабассет.

¹ Албанский город Дуррес.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ (II)

1. Немецкий драгун-копьеносец, 1600 г. Вместе с драгунами-аркебузирами (ил. 2) они составляли тип смешанной кавалерии, которую использовали маленькие немецкие государства. 2. Венгерский гусар, 1600 г. Помимо копья и меча, он вооружен *begvestur* (колющим мечом), предназначенным для столкновений с кавалеристами в кирасах. Это был эквивалент старинного европейского *branc*, представленного в первом томе этой работы. 3. Конный аркебузир, иногда называемый «бандольером» (*bandolier* или *bandoullier*, нем. *Bandolierreiter*), вооруженный аркебузой с колесцовым замком. Можно отметить «полное снаряжение»: мешок с пулями, ключ к замку, пороховницу для затравочного пороха (маленькую) и для зарядного пороха. Ружье держалось на плечевой перевязи с помощью кольца, скользящего по карнизу. Название *bandoulliere* позднее стало применяться к перевязи с готовыми зарядами, которые носили пешие аркебузиры и мушкетеры. В кирасе есть выемка для удобства прицеливания. 4. Конный драгун-аркебузир, около 1600 г. Он вооружен аркебузой с фитильным замком и оснащен таким же снаряжением, что и аркебузир на ил. 3, кроме ключа. Заряжание оружия обязательно производилось именно таким образом.

1

2

3

4

Эти грубые воины, носившие высокие фетровые шапки, называемые «албанскими», получали от венецианцев по дукату за голову француза! Людовик XII привлек на свою службу две тысячи таких наемников, о которых Жан Маро в своем «Путешествии в Венецию» говорил: «Они приходят так стремительно, что кажется, что их приносит ураган». Эстрадиоты исчезли при Генрихе IV.

Рейтары

Уроженцы Германии, рейтары (нем. *Reiter* — «всадник») изначально набирались рыцарями среди своих крепостных. Освобожденный крепостной проходил ритуал посвящения по древним германским традициям, после чего он становился «майстером» (нем. *Meister* — «мастер»), чем-то вроде оруженосца «экюйе баннере» (фр. *écuyer banneret*) на службе у сеньора. Каждый избранный получал в распоряжение слугу, выбираемого среди крепостных, не получивших освобождения¹.

С XV в. роты рейтаров из знаменитых «черных банд»² начинают приобретать известность. Испания и Франция привлекают их к себе на службу, в частности во время религиозных войн. Их в то время еще новое оружие — пистолет — казалось чудом по сравнению с вооружением жандармерии, которая продолжала использовать копье и меч — оружие, по преимуществу, рыцарское.

Утверждали, что жандармы много раз одерживали победы над рейтарами, но самый честный и беспристрастный из хронистов, Ла Ну, в своих «Политических и военных речах» (1585 г.) уверяет нас в обратном. А Брантом, в свою очередь, пишет, что рейтары «были вооружены до зубов и имели хорошие пистолеты», откуда названия «пистолетчиков» или «дьяволов с пистолетами», которыми их часто награждали.

Рейтары были собраны в большие эскадроны по 500–1000 человек и атаковали, построившись в 20–30 шеренг, которые одна за другой разряжали свои пистолеты, а затем вновь возвращались в эскадрон, становясь сзади. Этот маневр назывался «улиткой» или «каруселью». Эскадрон подразделялся на «кор-

неты» или роты, находившиеся под командованием ротмистров (нем. *Rittmeister*). Солдаты набирались преимущественно в Брауншвейге, Саксонии и маркграфстве Рейнском.

«Черные дьяволы» шли в бой лишь при условии хорошей оплаты. Сначала они получал первый взнос при поступлении на службу, называемый «лауфгельд» (нем. *Laufgeld* — «беговые деньги»), затем деньги на дорожные расходы (нем. *Aufreisegeld* — «подъемные деньги»), а затем, по прибытии на место назначения, — обычное жалованье.

Положение рейтаров было столь выгодным, что многих молодых французов благородного происхождения отправляли на обучение немецкому языку в семьи, где среди родственников были ротмистры, чтобы они имели возможность поступить на службу в какой-нибудь эскадрон. «Все деньги Франции шли на оплату рейтар, и можно было видеть своих детей, записавшихся в рейтары».

Рейтары принимали участие в битве при Ренти в 1554 г. В 1558 г. при Генрихе II их насчитывалось 7000. С 1562 по 1569 гг. они сражались как на стороне протестантов, так и в лагере роялистов, но в 1587 г. стал для них роковым: они были практически полностью уничтожены под замком Эно в окрестностях Шартра. Замковые рвы были наполнены касками и доспехами убитых, и в течение двух веков местные крестьяне черпали в этой «железной шахте» металлические детали, необходимые им при починке сельскохозяйственных орудий. На чердаке замка еще в XVIII в. сохранялось огромное количество обломков доспехов, оставшихся от того рокового дня.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ (III)

1. Кавалерист, 1550 г. 2. Конный аркебузир с плечевой перевязью и отдельными готовыми зарядами, 1600 г. 3. Кавалерист, 1550 г. 4. Кавалерист, 1550 г. Подмышечные диски (рондели) еще встречались спустя век после их появления. 5. Аркебузир в «лакейской» куртке (*mandille*), подобие далматинки с рукавами, взятой, что любопытно, из гардероба лакеев. Эта мода была популярна в Европе между 1570 и 1580 гг. Лакейскую куртку надевали под наплечники (см. также ил. 1), а рукава обычно свободно развешивались.

¹ Существует предположение, что из этих самых слуг появились ландскнехты, когда в XV в. рейтары стали уезжать на службу за границу.

² Этим устрашающим названием рейтары обязаны цвету своих доспехов, символизирующему немецких калынишников.

ОРУЖИЕ, ЛОШАДИ И ТУРНИРЫ

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Аркебуза

Название «аркебуза» происходит от итальянского *archibuso*, которое, в свою очередь, представляет собой искаженное голландское *bakebusse*, происходящее от немецкого *Hakenbüchse*, что означает «ружье с крюком».

Этот «крюк» был не чем иным, как подставкой, зафиксированной под стволом, которая служила для смягчения мощного отката орудия при помощи лафета или части парапета крепостей. Первые аркебузы не имели выгнутой ложки. При том, по нашему мнению, термин «допельхакен» (нем. *Doppelhaken* — «двойной крюк») не применяется к двойному серпентину, а происходит от двойного калибра тяжелых крепостных аркебуз.

же форма приклада встречается на образцах традиционного размера (7а), 1570 г. 8. Германия, 1590 г. 9. Франция, длина 58 см, 1580 г. 10. Образец миланского типа, 1580 г. 11. Пистолетчик, вооруженный четырьмя пистолетами, около 1580 г. Такое количество огнестрельного оружия, большее, чем у обычного кавалериста, было призвано обеспечить ему значительное огневое превосходство. Этот *pistoyer* одет в кольчужную пелерину, называемую «епископским плащом», бывшим популярным в Германии в XVI в.

Боевые пистолеты редко украшались из соображений экономии. Такая простота способствовала тому, что до нас эти модели почти не дошли, тогда как роскошно украшенные образцы сохранились в достаточно большом количестве.

Кирасиры появились в середине XVI в. Это была «незаконнорожденная» кавалерия, которая была создана, чтобы компенсировать недостаток людей в тяжелой кавалерии, вызванный большими человеческими потерями и потерями лошадей. Разоренные войной дворяне не могли вооружиться так, как им того хотелось, и практически невозможно было найти хорошо подготовленных лошадей.

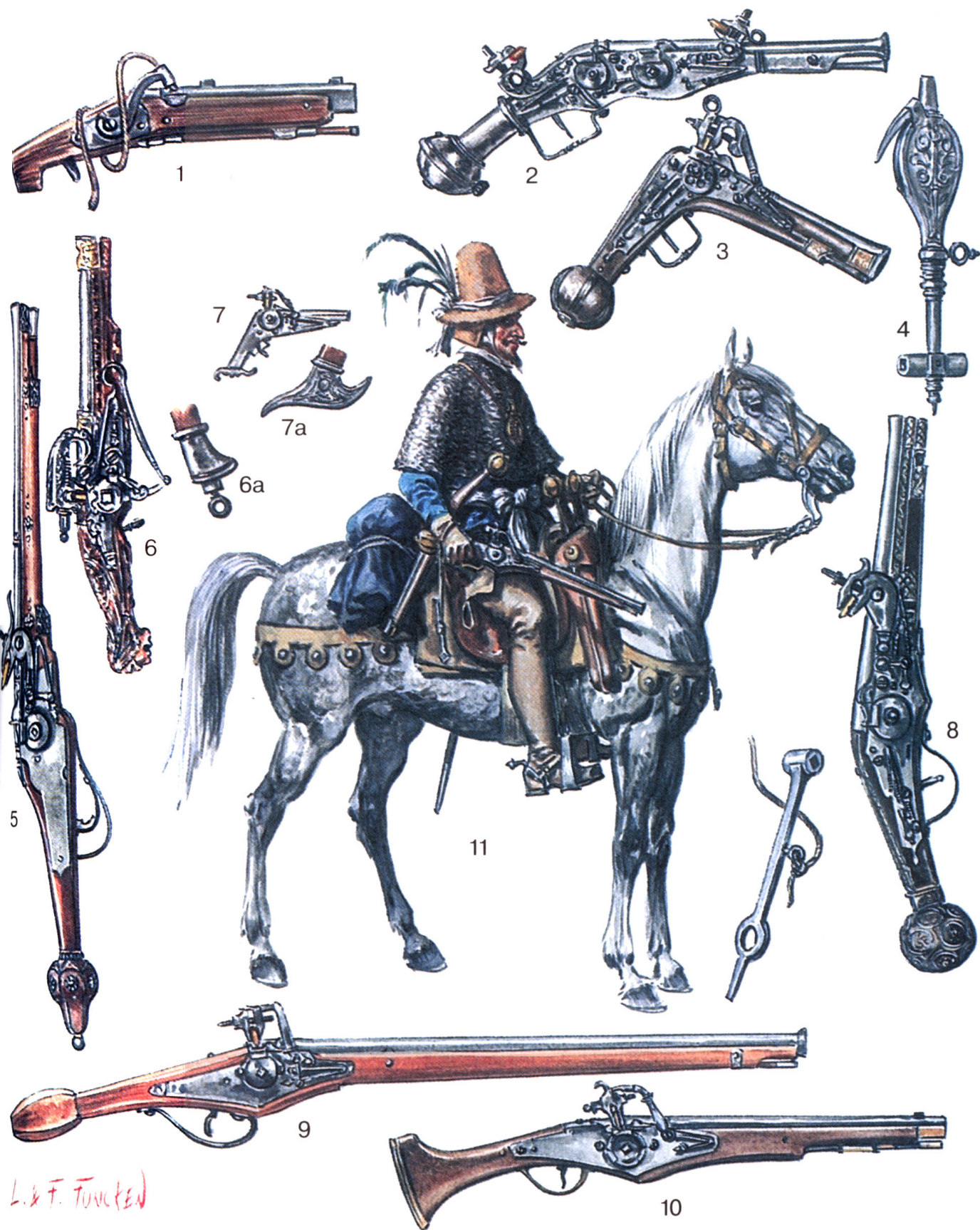
Но существовали ли еще сами по себе копейщики? Растущая мощность огнестрельного оружия пехоты приводила в отчаяние не одного талантливого полководца. Как говорилось в испанской поговорке: «Погибла лошадь — и всадник пропал». Прекрасные королевские роты ордонансовых жандармов потеряли свою ценность во время правления Генриха II. Из-за распространения атаки рысью копье потеряло всякую эффективность, что позволило Ла Ну в 1590 г. в «Пятнадцатой беседе» написать: «Пистолет может пробить защитное вооружение, а копье — не может. Это чудо, если кого-то убивают копьем».

В австрийских Нидерландах в конце XVI в. всадники из ордонансовых рот сменили свое наименование «жандармы» на «копейщики», и в это же время во Франции единственные настоящие копьеносцы сохранились только в войсках Лиги вместе с испанскими и итальянскими наемниками.

В 1618 г. Вальхаузен написал в книге «Искусство конной войны»: «Кирасиры — изобретение нашего времени, вошедшее в обиход пятьдесят или шестьдесят лет назад, поскольку копейщиков во Франции и Голландии стало меньше, их стало не хватать, и пришлось вместо них использовать кирасиров... Отберите у копейщика его копье и хорошую лошадь, и тогда это будет кирасир».

ПИСТОЛЕТ

1. С фитильным замком, 1460 г. 2. С двумя зарядами, расположенными друг над другом, около 1560 г. в открывающемся приливе ствола в виде шарика, содержался пирит для перезарядки. 3. Любопытная немецкая модель с прямым углом, около 1550 г. приливы ствола в форме шарика, часто принимаемые за булаву, на самом деле в большинстве случаев слишком легкие для того, чтобы выполнять ее функции. 4. Пороховница-ремонтур, около 1550 г. 5. Италия, 1590 г. 6. Испания, около 1550 г., ремонтур снабжен рычагом. Это уменьшало риск потерять ключ-ремонтур, необходимый для натягивания пружины колесцового замка. 6а. Ремонтур приклада, 1550 г. 7. Немецкая мини-модель длиной 5 см. Тем не менее она могла стрелять пулями диаметром 2 мм. Такая

В Англии аркебуза имела много одинаково употребительных названий: *bagbuse*, *backbushe*, *backbut*, *barkbutte*, *bagbut* и др. Можно заметить постепенное искажение *back* и написание *but* или *butte* вместо исходного *Büchse*. В современном английском языке можно найти слово *butt* в разных значениях: оно переводится как «конец», «пень», «удар рогами», «приклад ружья». *Hag*, в свою очередь, обозначает колдунью, злую ведьму. Не слишком ли смелым шагом будет предположить, что англичане начала XVI в. ассоциировали новое оружие с чем-то вроде пагубного колдовства?

Это дьявольское оружие, несмотря на то что его называли отвратительным, быстро распространилось, невзирая на протест со стороны благородного рыцарства, ставшего уязвимым под выстрелами аркебуз, из которых мог стрелять любой простолюдин. Даже сам Байяр, один из доблестнейших рыцарей, приказывал вешать всех попавших к нему в плен аркебузирова! Великий рыцарь погиб, убитый выстрелом из аркебузы, пробившим ему позвоночник, 30 апреля 1524 г.

Аркебуза с крюком (*arquebuse à croc*), или обыкновенная пищаль, в начале XVI в. весила еще около 20–30 кг. Но уже очень скоро появилось более лег-

кое оружие, которое мог переносить и использовать один человек. С 1475 г. аркебузы с фитильным замком, крышкой для пороховой полки и пружинным спуском курка вошли в Германии в промышленное производство. Около 1510 г. аркебузы претерпели огромное усовершенствование, когда их снабдили защитным щитком, предохранявшим глаза стрелка от раскаленных частиц, выделяющихся в результате горения затравочного пороха на пороховой полке. Вплоть до 1700 г. аркебуза находилась на вооружении пехотных войск, по меньшей мере в самых бедных странах.

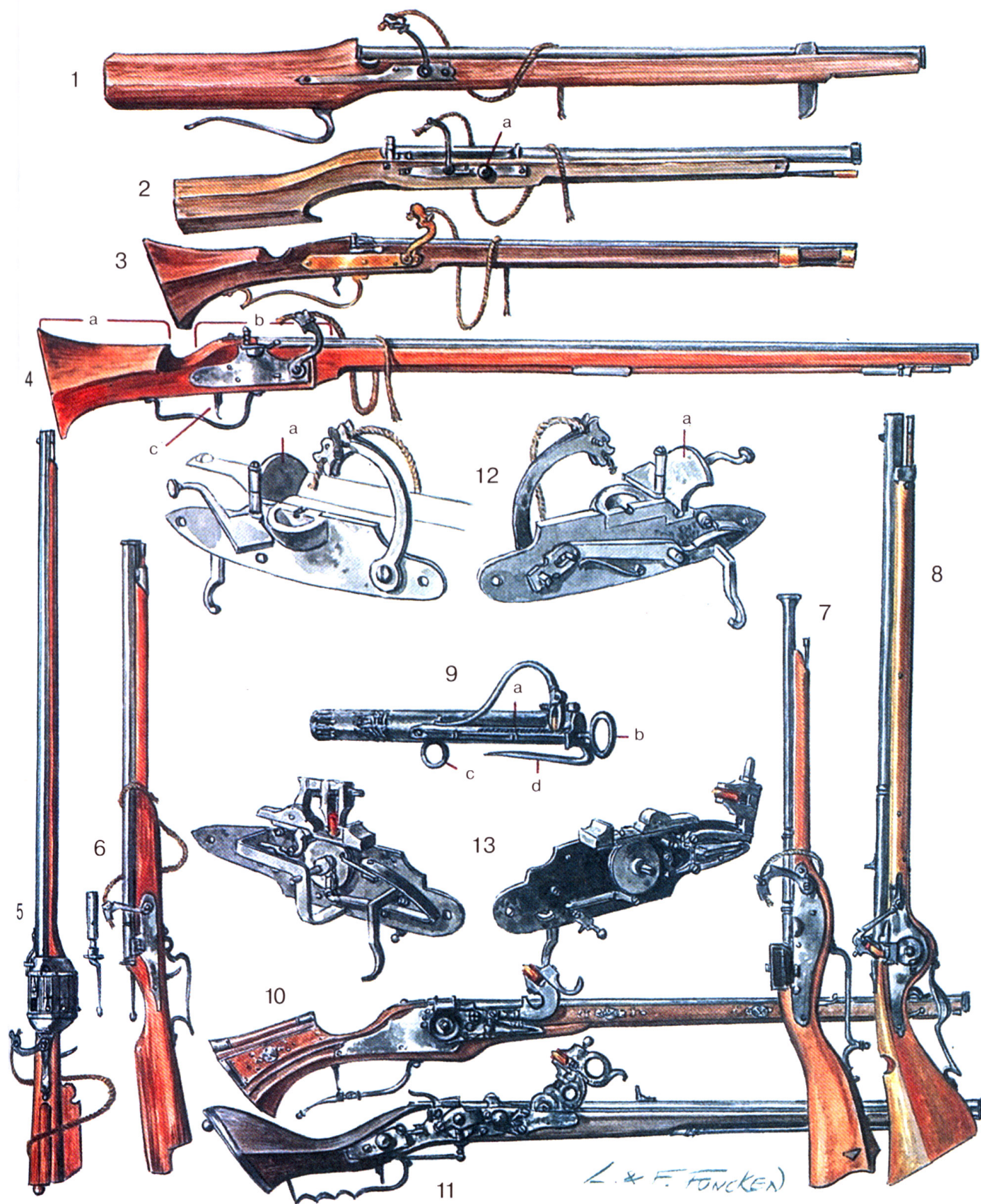
ФИТИЛЬНЫЙ ЗАМОК

В этом замке, предельно простом и доступно показанном на рисунках, применялся так называемый «серпентин», в котором крепился медленно сгорающий фитиль. Фитиль надо было «прилаживать», то есть выверять, чтобы он ложился точно на пороховую полку, находившуюся рядом с просветом ствола, через который поджигался основной заряд.

РУЖЕЙНЫЕ ЗАМКИ

1. Пищаль с фитильным замком, вторая половина XV в. Ее называли также аркебузой с крюком или опорной аркебузой. Крюк служил для ограничения отдачи с помощью заслона или подставки, на которую облокачивали орудия для выстрела. 2. Аркебуза с фитильным замком, около 1500 г. Спусковой крючок выполнен в виде кнопки (а). 3. Аркебуза с фитильным замком, около 1580 г. Длина — 1,36 м. 4. Мушкет с фитильным замком, около 1590 г. Длина — 1,78 м. Из-за своего веса (10 кг) требовал использования вил в качестве опоры. а) Приклад, называемый лафетом. б) Большой цилиндр. с) Спусковой крючок, называемый ключом или пружиной. 5. Аркебуза с фитильным замком и барабаном на десять зарядов, около 1530 г. Такая же система, естественно, ручная, применялась в пистолетах. 6–7. Аркебуза с фитильным замком, заряжающаяся с помощью затвора, около 1540 г.

8. Мушкет с колесцовым замком, XVI в. У него двойной затвор, чтобы стрельба была более точной. 9. *Munchsbuchse* (монашеская аркебуза), начало XVI в. Это простое орудие длиной 29 см и калибра 1,2 см часто изображалось более массивным. Его скребок (а) явился предком системы колесцового замка. Его приводили в действие тем, что тянули за кольцо (б). Наводили орудие с помощью кольца (с). Крючок (d) служил для подвешивания. 10. Карабин с колесцовым замком, конец XVI в. 11. Миниатюрная аркебуза с колесцовым замком польско-германского типа, называемая «*Tchinke*», около 1600 г. Ее внешний механизм облегчал уход, но боялся ударов. 12. Фитильный замок конца XVI в., вид снаружи и изнутри, с защитным экраном (а), предотвращающим взрыв затравочного пороха. 13. Вид изнутри (позиция выстрела) и снаружи (позиция заряжания) колесцового замка.

Каменные, а позже свинцовые пули складывались в мешочек, но в целях экономии времени три-четыре пули нередко держали во рту. Эта практика была настолько распространенной, что солдаты войск, капитулировавших с честью, имели привилегию проходить с пулями во рту (этот обычай был в ходу еще в 1750 г.). Снаряжение аркебузира включало пороховницу с тонким затравочным порохом, пороховницу большего размера для зарядного пороха и 2–3 м запасного фитиля. Это сложное снаряжение, называемое «голландским», сохранилось до начала XVI в.

В целях упрощения снаряжения начали выпускать небольшие деревянные трубочки (дерево было предпочтительно по сравнению с белым металлом или медью, слишком греющимися и менее приспособленными для того, чтобы сохранять порох свежим), содержащими в себе целиком заряд, а иногда даже и пулю. Часто предполагают, что эти заряды «в связке» появились не раньше начала XVII в., но на самом деле они появились раньше. Немецкие гравюры первых десятилетий XVI в. в их тяжеловесной и точной в деталях манере показывают нам эти связки у аркебузирова-ландскнехтов.

С другой стороны, на картине Мельхиора Фельзена представлено изображение аркебузирова Священной Римской империи германской нации, пользующихся аркебузами самых разнообразных моделей, от примитивных образцов без пружины до последних новинок тогдашней техники, снабженных колесцовым замком. Очевидно, что из соображений экономии устаревшее оружие продолжало использоваться вплоть до полного износа, и, возможно, его даже не прекращали производить по причине низкой стоимости в сравнении с новинками.

Колесцовый замок

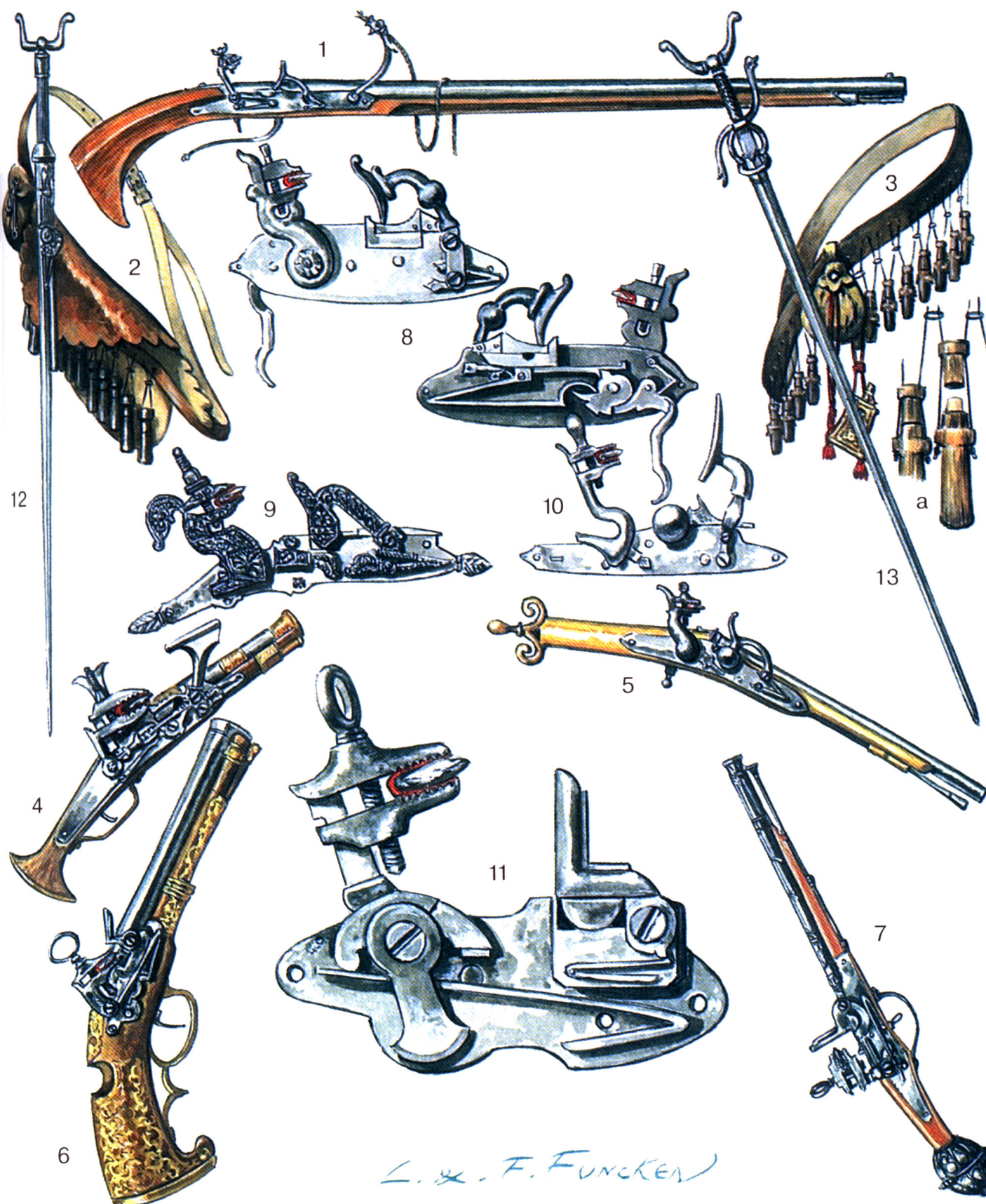
Значительный шаг в оружейном деле был сделан между 1515 и 1520 гг. немецкими оружейниками из Нюрнберга — было изобретено колесико с насечкой, которое высекало струю искр в результате трения о пирит (серный колчедан). Изначальная идея принадлежала Леонардо да Винчи, он разработал

ее между 1480 и 1485 гг. До него, в начале XV в., неизвестный мастер уже использовал пирит для «монашеской аркебузы» (нем. *Mönchsbüchse*), показанной на иллюстрациях.

В колесцовом замке применялось рифленое колесико, которое соединялось вместе с пружинной и цепочкой, которую натягивали в четверть оборота ключа. Чтобы выстрелить, взводили курок с зажатым в нем пиритом над крышкой пороховой полки. После спуска курка крышка пороховой полки скользила, вызывая вращение колесика. Об насечки колесика высекались искры, необходимые для поджигания. Могли также применять кремень, но при его использовании колесико быстро изнашивалось. Пирит, напротив, был очень мягким и оставлял налет, что неблагоприятно сказывалось на функционировании деликатного механизма, требующего постоянного и внимательного ухода.

РУЖЕЙНЫЕ ЗАМКИ (II)

1. Мушкет с комбинированным замком с колесиком и батареей, середина XVI в. 2. Перевязь аркебузира с защитным клапаном. В каждой трубке содержался пороховой заряд. Пули хранились в мешочке. Для затравочного пороха служила специальная пороховница. 3. Перевязь аркебузира с «двенадцатью апостолами». Патронов могло быть меньше, или, наоборот, их количество могло доходить до пятнадцати штук. Внизу (а) — открытый патрон. 4. Немецкий пистолет с внешним механизмом батарейного типа, 1580 г. Ему так и не удалось вытеснить колесцовый замок у себя на родине. 5. Шотландский пистолет с голландским батарейным замком начала XVII в. 6. Тромблон с испано-мавританским замком, конец XVI в. 7. Пистолет с испано-мавританским замком, начало XVII в. 8. Вид снаружи и изнутри батарейного замка итальянского типа, около 1600 г. 9. Батарейный замок шотландского типа. 10. Батарейный замок голландского типа с характерной кнопкой на полке замка. 11. Испанский замок, называемый испано-мавританским, изобретенный около 1587 г. Это последний этап перед появлением очень близкого к нему знаменитого кремневого замка, появившегося в 1630 г. и постепенно получившего распространение по всей Европе, этот замок использовался повсеместно вплоть до войн Первой империи. Название *à la miquelet* было принято во Франции с середины XVII в., когда испано-мавританский замок был в ходу среди *miquelets* из Арагона и Каталонии. 12. Вильшпага мушкетеров с пистолетом с колесцовым замком, конец XVI в. 13. Вильшпага мушкетеров, конец XVI в.

L. & F. FUNCKEN

Исследователи выражают сомнения в том, что у подобного замка была высокая себестоимость. По нашим подсчетам, самая обычная аркебуза с колесцовым замком в 1580 г. должна была стоить по меньшей мере 1500 франков, тогда как стоимость аркебузы с фитильным замком составляла всего лишь 350–400 франков.

Перевезти оружие из Нюрнберга в Милан в те неспокойные времена было весьма рискованной операцией. В Германии, где политическая ситуация не была такой напряженной, колесцовый замок продолжали использовать еще очень долго, даже после изобретения кремневого замка.

Кремниевый батарейный замок (*platine a chenapan*)

«Шенапан» (фр. *chenapan*) — искаженное немецкое «шнаппхан» (*Schnapphahn* — «клюющий петух» или «падающий курок»). Такой замок появился в Германии во второй половине XVI в. и в Голландии с 1530 г. Оттуда он проник в Англию и был на вооружении войск, отправленных в Ирландию в 1580 г.

Кремневый замок «шенапан» действовал посредством удара пирита по батарее с пазами. Кремнь быстро пришел на смену пириту, и таким образом кремневый батарейный замок представлял собой предпоследнюю стадию развития ружейных замков перед современным кремневым замком. Благодаря тому, что его стоимость составляла на 25% меньше, чем стоимость колесцового замка, а также благодаря его прочности и простоте использования кремневый батарейный замок быстро распространился по всей Европе.

Испано-мавританский замок¹

Последняя стадия перед настоящим кремневым замком, этот замок был изобретен около 1587 г. В то время он был известен под именем «испанского замка». Его изобретатель Маркарт работал в Испании, но принадлежал к династии мастеров Маркхардтов из Аугсбурга.

Удивителен тот факт, с каким безразличием была

принята эта революционная система, очень близкая той технике, которая будет впоследствии на вооружении всей Европы с XVII по XIX в.!

Мушкет

Мушкет — это аркебуза большого калибра². Мушкет (*mousquet*) появился у испанцев в 1567 г., его калибр и вес были почти в два раза больше, чем аркебузы. Название его, возможно, происходит от итальянского «мошетто» (*moschetto* — старинное название вида ястреба) или от испанского «моска» (*mosca* — «искры»). Происхождение слова «мушкет» не выяснено. В старофранцузском языке он назывался «мошет» (*moschet*), «мушет» (*mouchet*), а в современном французском — «эмуше» (*émouchet*) — «пустельга». Известно, насколько распространенным явлением называть оружие именами животных, например фальконет (*fauconneau*) — от «фокон» (*faucon* — «сокол») — или «кулеврина» (*couleuvrine*) — от «кулевр» (*couleuvre* — «уж»).

Однако известно точно, что мушкет произвел фурор, пробивая доспехи с ужасающей силой. С 1520 г. на вооружении испанцев находилась облегченная крепостная аркебуза. Она показала свою эффективность при осаде Павии в 1524 г., пробивая лучшие доспехи пулями весом 60 г. Это был уже мушкет.

АРКЕБУЗИРЫ И МУШКЕТЕРЫ, НАЧАЛО XVII в.

1. Аркебузир, засыпающий затравочный порох на полку замка. Только аркебузиры продолжали носить шлемы; мушкетеры, имевшие более тяжелое вооружение, предпочитали носить легкие шляпы. 2. Аркебузир, ожидающий приказа взвести ружье. Он придерживает полку замка двумя пальцами, чтобы предотвратить всякую возможность преждевременного воспламенения фитилем, положенным на пружину. Затравочный и зарядный порох и пули хранятся отдельно в снаряжении, называемом «голландским». 3. Мушкетер, держащий вилы, чтобы установить на них свое орудие после заряжания. На этой и следующих иллюстрациях показаны перевязи с готовыми зарядами. Маленькая пороховница служила только для хранения затравочного пороха. 4. Мушкетер. Вилы служат подобием трости. 5. Опытным мушкетерам удавалось поддерживать свое заряженное орудие на вилах в равновесии при помощи только левой руки.

¹ См. рис. 11 на с. 49.

² Мушкет стрелял пулями массой примерно по 60 г, а аркебуза — по 30 г.

L. x f. Tondan

Его вес требовал использования специальной опоры для наведения — форкета (фр. *fourche* или *fourquine* — «вилы»). Когда доспехи стали постепенно выходить из употребления, стало возможным облегчить мушкет, в результате чего аркебуза постепенно исчезла, и с тех пор сохраняется только термин «мушкет»¹.

Из европейских стран Франция первой поспешила ввести в широкое употребление сначала аркебузу, а затем и мушкет.

Франциск I в начале своего правления еще предпочитал им арбалет. Около 1534 г. он ввел в свои «легионы» 20% тяжелых аркебузирова «акебютье» (*baquebutiers*) и обыкновенных аркебузирова «акебюзье» (*baquebousiers*). Генрих II в 1552 г. довел их количество до 30%. В 1572 г., преодолев некоторые колебания, Карл IX ввел в своей армии мушкет. В 1580 г. мушкет еще стрелял пулями массой всего 31 г, а аркебуза — 10 г, но в 1590 г. Генрих IV ввел в употребление более мощный мушкет, «собранный по-валлонски», и вооружил им половину своей пехоты.

Пистолет

После ранних моделей ручного оружия с фитильным замком, созданных начиная с 1460 г., можно предположить, что пистолет появился в Германии около 1517 г. или в Италии около 1521 г.

Пистолет стал известен благодаря рейтарам. Его название происходит либо от названия итальянского города Пистойя, где жил его «изобретатель» Камелио Ветелли, либо от испанской золотой монеты, называемой пистоль¹, либо, что наиболее правдоподобно, от итальянского слова «писталло» (*pistallo*) — головка передней луки седла, куда подвешивали пистолет, пока не появилась седельная кобура. В Англии употребляли термин «даг» (*dag* или *dagge*), что являлось уменьшительным от «деми-хэгбат» (*demi-hagbutt* — «полуаркебуза»).

Как только был придуман батарейный кремневый замок, он вытеснил колесцовый. Пистолет стрелял также четырехлопастными арбалетными

стрелами «карро» (фр. *carreaux*) или маленькими стальными дротиками. В воинов, закованных в кирасы, стреляли в упор, так что пистолет в прямом смысле слова упирался в противника.

Нарезное оружие

Первые образцы нарезного оружия появились во второй половине XVI в., скорее всего в Германии. Австриец Гаспар Кельнер продемонстрировал ружья с прямыми нарезами в Лейпциге в 1498 г. Существуют аркебузы, датируемые 1460 г., на которых присутствуют восемь, десять и более борозд, расположенных параллельно оси ствола. Немного спустя Август Коттер из Нюрнберга изобрел винтовые нарезы.

Продолжатели Коттера, или скорее его подражатели, совершенно не уловили смысла этой решающей для баллистики находки и долгое время не могли развивать технологию изготовления нарезного оружия. К счастью, с 1530 г. более сообразительные оружейники подхватили идею Коттера и постоянно продолжали ее совершенствовать. Однако, поскольку нарезное оружие было необыкновенно дорогим и требовало много времени на зарядание³, его редко использовали в военных действиях до 1630 г.

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ (I)

1. Железные части алебарды, на примере образца первой половины XVI в.: а) острие; б) пробойник; в) топор; д) крюк или багор; е) колодка; ф) втулка; г) лангеты. 2. Швейцарский солдат с алебардой и знаменосец кантона Ури (в головном уборе в виде черной бычьей головы с красным кольцом в ноздрях). Шлем солдата с алебардой — прекрасный образец итальянского салада 1470 г. 3–5. Первая половина XVI в. 6–9. Середина XVI в. 10. Вторая половина XVI в. 11–12. Середина XVI в. 13. Вторая половина XVI в. 14. Середина XVI в.

¹ В 1600 г. аркебуза весила 5 кг, а мушкет — 8 кг. Пуля для аркебузы весила 25 г, а для мушкета — примерно 50 г.

² Также маленький короткоствольный пистолет называли «терцероль» — от названия итальянской монеты терцерола (*terzarolo*).

³ Нарезка ствола требовала использования железного шомпола и молотка, чтобы забивать пулю вглубь.

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ

Алебарда

Алебарда долгое время была самым распространенным древковым оружием. Эта «хельмбарт» (нем. *Helmbarte* — «шлемовый топор») — топор с длинной рукоятью — напрямую происходит от глефы или вужа (фр. *voige*), которая, в свою очередь, произошла от боевого топора с длинной рукоятью XI в.

Иногда утверждают, что алебарда была привезена из Китая в Данию в XV в., отсюда попала в Германию, затем в Швейцарию, откуда конфедераты принесли ее во Францию. Однако простой взгляд на формы наконечников позволит сделать простой вывод, что алебарда генетически связана не с китайским оружием, а с европейским оружием начала XV — сер. XVI вв.

Вскоре алебарда, вытесненная аркебузой, стала терять свои преимущества оружия рукопашного боя. Во второй половине XVI в. она стала уменьшаться в размерах за счет сокращения топора, зато острие стало удлиняться, все больше и больше походя на эсток. Одновременно, несмотря на появление новых видов алебарды, пехота и кавалерия продолжали использовать и традиционные формы этого оружия. Зачастую те или иные формы алебарды были скорее декоративными, нежели функциональными. В то время алебардами была вооружена королевская охрана, и под конец своей долгой карьеры, в XVII в., алебарды выступали как парадное и очень богато декорированное оружие.

Пика

Длинная пика, похожая на копье древних греков, наиболее активно использовалась воинами швейцарской конфедерации и, как было уже сказано ранее, перевернула всю средневековую стратегию военных действий XIV в. Это было очень простое

оружие, состоящее из древка, которое чаще всего делали из ясеня, железного наконечника и более или менее длинных железных креплений (лангеты), привинченных к древку винтами или подковными гвоздями. Трех- или четырехгранный наконечник имел форму листа шалфея и был достаточно узким, что было особенно опасно даже для самых лучших кирас.

Необыкновенно длинное древко швейцарских пик позволяло солдатам из четвертого ряда выставлять пики так, что их наконечники выступали впереди солдат первого ряда по меньшей мере на два метра. Эти четыре ряда, «ощетинившиеся» пиками, таким образом представляли собой непреодолимую преграду для кавалерии; последующие ряды держали свои пики вертикально, оставаясь наготове, чтобы закрыть образовавшуюся в рядах брешь.

Перед тем как пика перестала использоваться на полях сражений, она удлинилась до такой степени, что ее размеры стали превышать 7 м. Часто это было совершенно бесполезное излишество, если не считать той уверенности, которую придавала гигантских размеров пика неопытным пехотинцам.

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ (II)

1–6. Вторая половина XVI в. 7–8. Начало XVII в. 9. Протазан, конец XVI в. 10. Протазан с волнистым лезвием, начало XVII в. 11. Боевая коса, XVI в. Это итальянские *falcione*. 12. Рунка или *brindestoc* с топором и «вороньим клювом», XVI в. Это итальянский *brandistoccio*. 13. Спетум, или фриульское копье, XVI в. Этот тип оружия снабжен длинным дротиком, который выкидывался из полого древка под действием центробежной силы при резком движении запястьем, описывающем полукруг. Его особенно широко использовали в Италии и во Франции. 14. Боевые вилы, называемые также «багор» (*barpin*), начало XVII в. 15. Венецианский аркебузир начала XVI в. с рункой-вилами со съемным лезвием. 16. Немецкий солдат с алебардой, начало XVI в.

L. & F. GUNTER

Пика, как и другое древковое оружие, была вытеснена огнестрельным оружием. Пикинеры, очень долго составлявшие в армиях большинство, с начала XVI в. стали сокращаться в числе, так что к концу в их количество уменьшилось до трети от общего числа пехоты. Была предпринята попытка заменить одетых в кирасы и стоявших в первом ряду «солдат двойного жалования» и получавших обычное жалование пикинеров-«сеш» (фр. *seiche* — «каракатица») единым типом пикинеров, одетых в нагрудные латы. Но из-за повышения пробивной способности пуль, роста числа пикинеров и непомерных расходов, которые потребовались на то, чтобы всех солдат одеть в кирасы, появилось огромное количество кирас низкого качества, от которых солдаты избавлялись при первой же возможности¹.

Протазан

Одновременно с алебардой и пикой развивалось большое количество видов короткого древкового оружия, начиная от рогатины (*épieu*) и заканчивая элегантным протазаном. Итальянцы, изобретательные и любящие роскошь, выпустили огромное количество оружия с лезвиями скорее эффектными, нежели эффективными, такое как корсек (*corsuques*), глефы или вужи (*vouges*) и гизармы (*guisarmes*) нового стиля, украшенные превосходной гравировкой. В Германии такое оружие с тяжелыми наконечниками также использовалось при многочисленных феодальных дворах, но наиболее употребительными были все же протазаны (*pertuisane* или *partisane*)².

¹ Стоит также заметить, что по какому-то негласному соглашению мушкетеры на войне предпочитали сражаться с мушкетерами, а пикинеры, чье оружие не могло так легко пробить кирасу, нападали на пикинеров. Это был странный пережиток древних традиций у представителей «одной профессии».

² Слово «протазан» происходит от французского слова *pertuis* «отверстие» — как напоминание о том, какие широкие раны он оставлял.

В ходу были как наиболее функциональные формы протазанов, так и произведения оружейного искусства, которые носили высшие офицеры или щеголи из охраны сеньоров. В руках офицеров это оружие просуществовало при многих европейских дворах вплоть до XVIII в.

Лук и арбалет

Порох вытеснил лук и арбалет уже к началу XVI в., но лук, несмотря на то что считался устаревшим, время от времени успешно использовался. Например, его применили мавры при осаде Алжира в 1541 г. и англичане у Булони в 1549 г.!

Копье, колющее оружие

Копье очень долго служило всадникам для атаки против пехоты или для парных конных поединков.

Вплоть до XIV в. копье в длину достигало 3–4 м, но по мере того как солдаты облачались в более совершенные кирасы, копья становились тяжелее, а их наконечники наделялись большей пробивной

КОПЬЕ И КРЮК ДЛЯ КОПЬЯ

А. Наконечники копий: 1–3. XII в. 4–5. 1250 г. 6–7. 1270 г. 8–9. 1350 г. 10. Конец XIV в. Все наконечники изображены в одинаковом масштабе, и их размеры составляют от 7 до 36 см.

В. Крюк для копья: 1. 1350 г., с застежкой-клипсой. 2. 1415 г. 3. 1425 г., в виде простого крючка. 4. 1440 г. 5. 1450 г. 6–8. 1480 г. 9. 1490 г., с защитным приспособлением из мягкого дерева (могло также изготавливаться из свинца), в которое вставлялась муфта. 10–11. 1500 г. 12–13. 1510 г. 14. 1540 г. 15. 1550 г. 16. 1560 г. 17. 1570 г. 18. 1590 г.

С. Копья: 1. Конец XIV в., с муфтой (а). Длина — 5 м. 2–3. 1300 г. 4. XV в. 5. Конец XV в. 6–7. 1510 г. 8. 1520 г. 9–11. XVI в. 12. Начало XVI в. Длина — 3,40 м.

L. x F. DUNLON

способностью. Немного увеличились и размеры копья, достигнув в XV в. 3,5–4,5 м (иногда до 6,5 м у последних копейщиков — еще один пример того, как оружие удлинялось, тогда как его эффективность в руках солдата уменьшалась!). Очевидно, что в сражениях использовались копья различной длины и толщины.

Англичане были первыми, кто во время Столетней войны укоротили копья и заставили своих рыцарей сражаться пешими. Иногда некоторые европейские армии следовали их примеру, как, например, австрийцы в сражении при Земпахе.

Когда копье было таким образом «перекроено», как говорил Фруассар, «на пять футов», это дало повод для исторической ошибки: если считать, что эти пять футов — та длина, которая сохранилась

после укорачивания, то получается около 1,62 м, что представляло собой некое смехотворное подобие рогатины. Мы склонны считать, что пять футов — это та длина, на которую копье укоротили, в результате чего из четырехметрового копья получилось (что более правдоподобно) оружие длиной 2,38 м.

Упор кирасы

Упор кирасы — это железный стержень, служивший для того, чтобы поддерживать копье, ставшее слишком тяжелым, чтобы всадник мог удерживать его рукой в прямом положении. Этот упор служил также для амортизации отдачи после удара.

ФЕХТОВАНИЕ В XV и XVI вв. (с. 60–61).

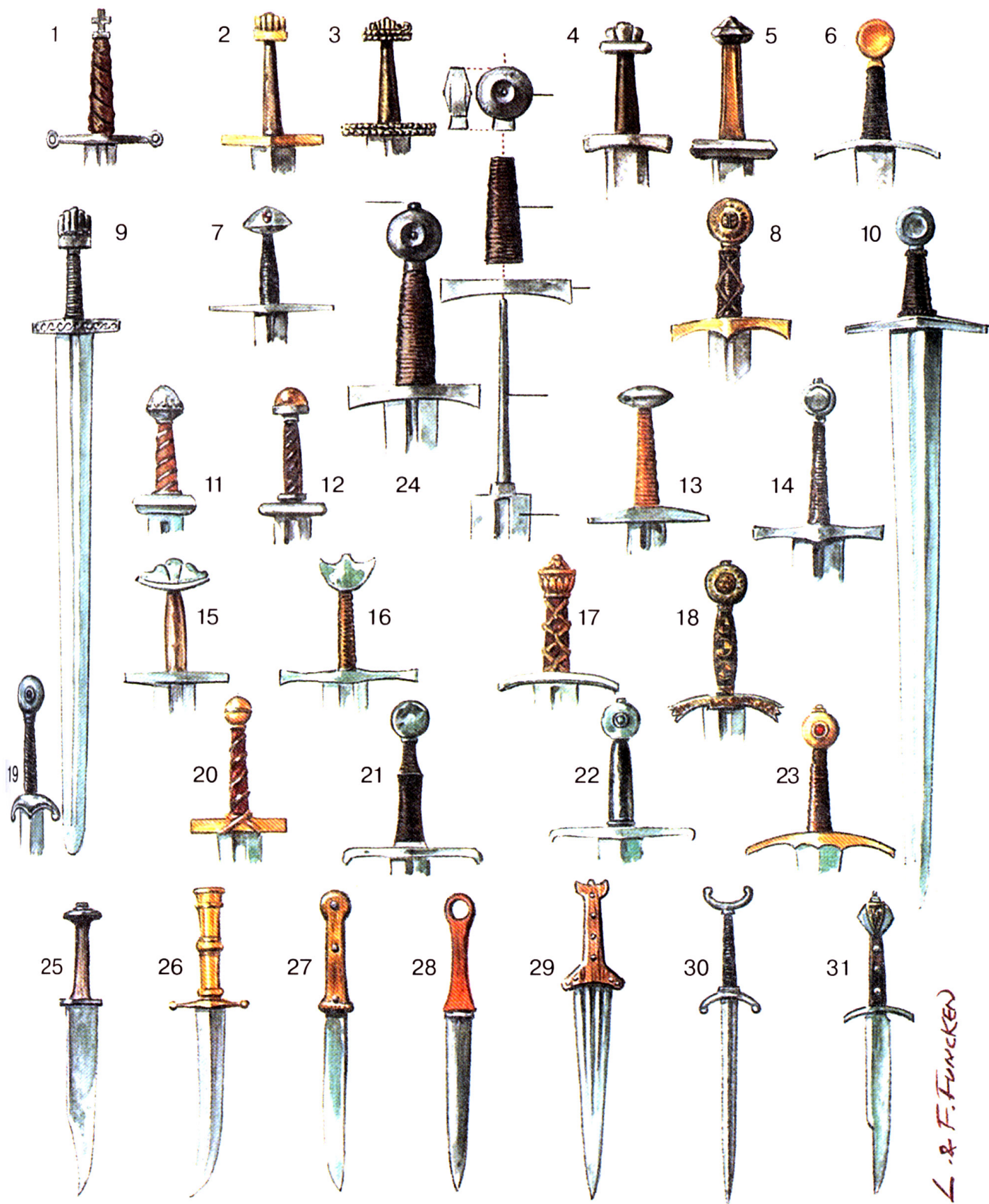
Вот несколько распространенных типов поединков из трактатов по фехтованию того времени: 1. На мечах. 2. На шпагах. 3. На двуручных мечах с гардой с крестовиной. 4. С двуручным мечом, «удар быка». 5. На дюсаках. 6. На мечах с кинжалом в левой руке. 7. С обоюдоострым широким коротким мечом (*braquemart*). Некоторые из этих персонажей одеты в *Hosentoeffel* (дьявольские штаны), бросавшие вызов всем священнослужителям времен Реформации. Особенно такие излишества в одежде ценились в Германии. 8. Полутораручный меч, называемый также эстоком, первая половина XVI в. Усиление базы лезвия называется спусковой скобой (*pontet*). 9. Шпага, середина XVI в. 10. Двуручный меч, называемый эспадоном, а также *flamberge*, конец XV в. Затем этим термином стали обозначать очень длинную и очень тонкую шпагу середины XVII в. 11–12. Дюсаки. 13. Обоюдоострый широкий короткий меч, называемый также *malchus*, середина XVI в. 14. Поединок на боевых молотах, начало XV в. (по рисунку того времени работы английского художника Джона Роуза). После поединка на копьях, когда копья ломались, соперники иногда продолжали биться подобным оружием или специальными копьями (рис. А). Поединок завершался состязанием на мечах (рис. В и С). Фигура слева — Ричард Бошан, граф Уорвик. Его соперник — итальянец Пандольфо Малатеста. Очевидно, что подобного рода состязания проводились по всем правилам куртуазности и были строго регламентированы. Судья мог остановить поединок, бросив свой жезл.

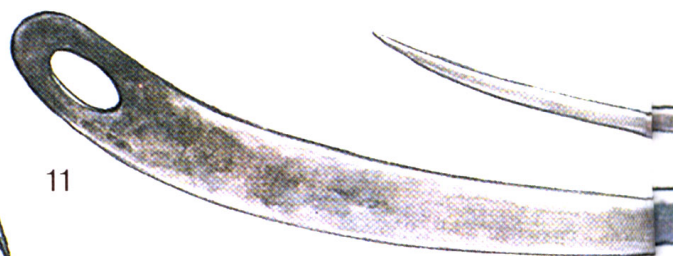
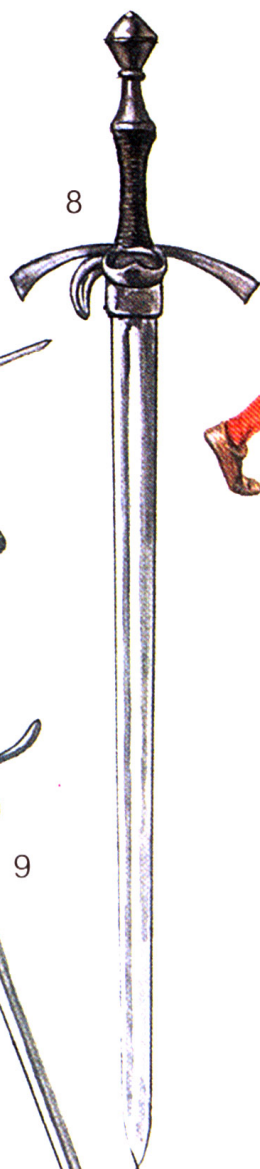
МЕЧИ И КИНЖАЛЫ (I) IX–XIII вв.

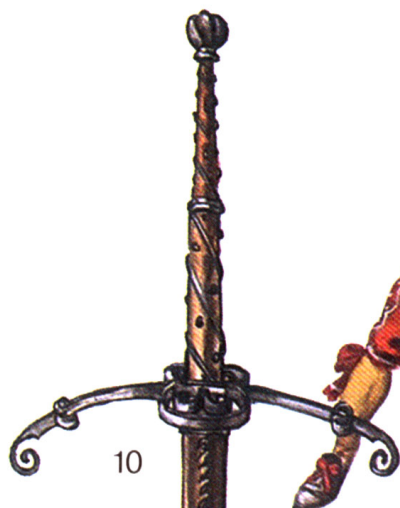
Мечи: 1–3. IX в. 4–5. X в. 6–9. XI в. Длина (рис. 9) — 90 см. 10. Вторая половина XII в. Длина — 95 см. 11. XI в. 12. XII в. 13–14. Конец XII в. 15. Первая половина XIII в. 16. Вторая половина XIII в. 17. Середина XIII в. 18–20. Конец XIII в. 21. Большой седельный меч; вторая половина XIII в. 22. Вторая половина XIII в. 23. Конец XIII в.

24. Части меча: а) головка (навершие); б) черен; в) крестовина, также называвшаяся полумесяцем; д) клинок; е) лезвие; ф) капля, соединявшая все части меча и закреплявшаяся снаружи.

Кинжалы: 25. IX в. 26. X в. 27. XI–XII вв. 28. XIII в. 29. Конец XIII в. назывался также «базилар» (*basilard*) — от названия города Базель. «Базилар» стал родоначальником как гражданских, так и военных швейцарских и германских кинжалов, очень популярных на протяжении всего XIV в. 30–31. XIII в.

13

14

12

10

3

5

7

L. & F. FUNCKEN

Сначала это был простой кожаный валик, защищавший кисть руки от удара после попадания в цель. Затем этот валик стал крепиться позади кисти руки, когда появился упор кирасы, о который валик ударялся, служа амортизатором.

Валик превратился в подобие ожерелья, называемого «муфтой», состоявшего из нескольких кругов. В Испании и в Италии делали круглую зубчатую пластинку, зубчики которой впились в деревянную, пробковую или свинцовую отделку мощных упоров кирас.

Упадок копья

Изучение упоров кирас позволяет проследить эволюцию копья и его упадок. Будучи изначально надежным и функциональным приспособлением, со временем упор кирасы атрофируется. Всадники все меньше доверяют копью на фоне растущего могущества огнестрельного оружия пехоты.

МЕЧ

Средневековые мечи и их муляжи в руках героев кинофильмов производят на каждого из нас сильное впечатление. Какая нужна была геркулесова сила, чтобы управляться с этими гигантскими стальными клинками, гремящими, как железнодорожные рельсы!

Однако в действительности многие мечи были достаточно легкими. Мы изучили вес большого количества мечей различных эпох и пришли к выводу, что средний вес меча с X по XV вв. составлял 1,3 кг, а в XVI в. — 900 г.

Что касается полуторных мечей-бастардов, более массивных и предназначенных для менее обученных бойцов, то их вес не превышает 1,5 кг, тогда как седельные «полуторные» мечи в среднем весили 1,8 кг. Эти достаточно низкие показатели подтверждаются при сохранении всех соотношений и для огромных двуручных мечей: они редко весили свыше 3 кг.

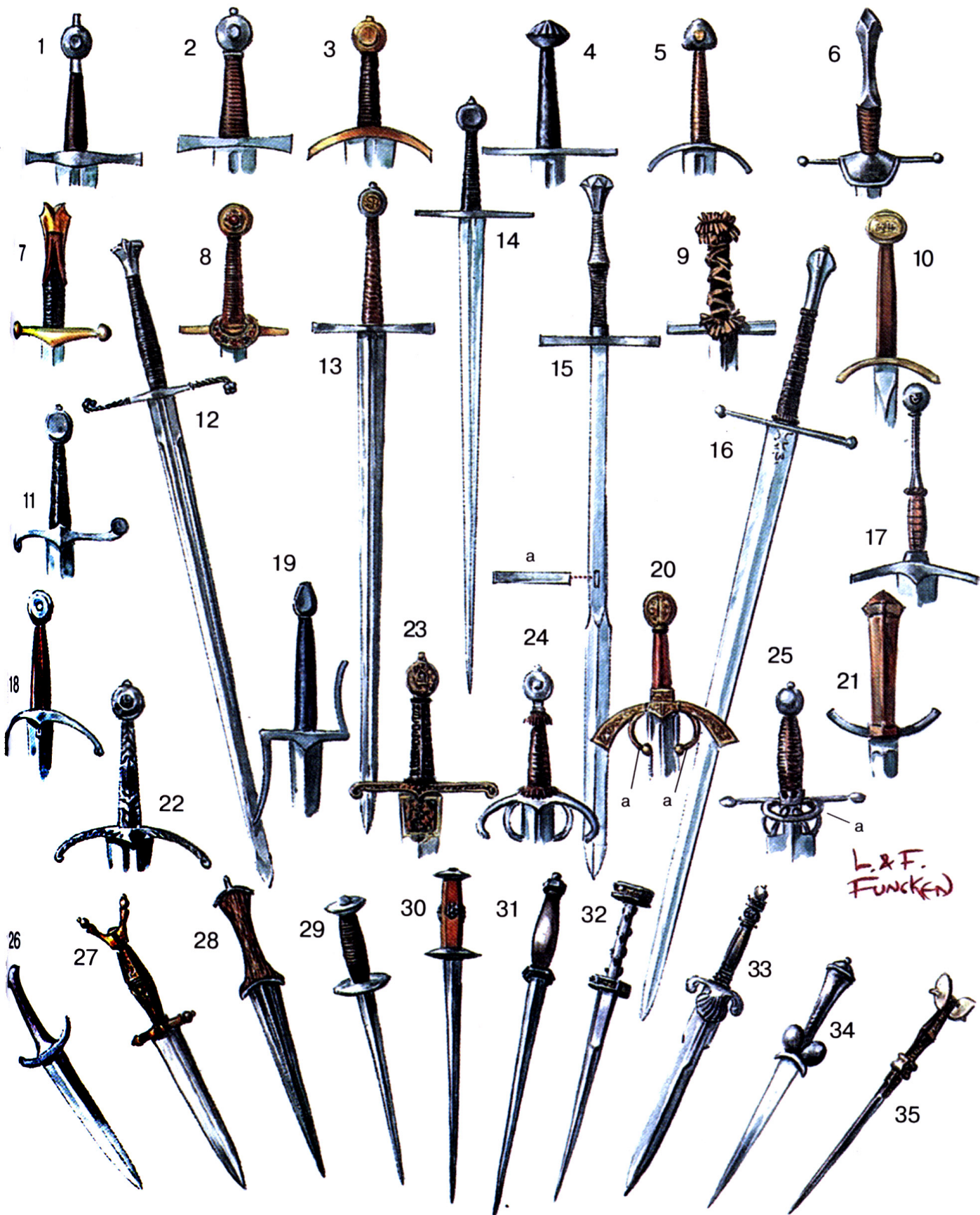
МЕЧИ И КИНЖАЛЫ (II), XIV–XV вв.

Мечи: 1–3. 1300 г. 4. Середина XIV в. 5. Вторая половина XIV в. 6. Большой боевой меч с шляпкой, препятствующей попаданию капель дождя в ножны, 1380 г. 7. 1400 г. 8. Меч с отделкой, 1410 г. 9. 1410 г. 10–11. 1450 г. 12. Седельный меч, 1450 г., длина — 1,25 м. 13. Седельный меч середины XIV в., подвешивающийся к седлу всадника. Длина — 1,25 м. 14. Меч-эсток, конец XIV в. Длина — 95 см. 15. Седельный меч, 1450. Длина — 1,50 м. На а — неподвижная ложная гарда. 16. Большой двуручный седельный меч, конец XIV в. Длина — 1,50 м. 17 и 18. 1450. 19. Меч лучников или арбалетчиков, 1450 г. 20. Вторая половина XV в. Испания. Появление гарды

pas d'ane (aa). 21. Швейцарский меч, конец XV в. 22. Середина XV в. 23. С отделкой, конец XV в. 24. Конец XV в. 25. Конец XV в. Появление бокового кольца (а).

Мечи 12, 13, 15 и 22 — французские предшественники *begyestör*, меча-пики венгерских гусар.

Кинжалы: 26. Швейцария, конец XIV в. Происходит от базилера. 27. Начало XIV в. 28. Швейцария. Середина XIV в. 29. С круглыми пластинками, середина XIV в. 30. С круглыми пластинками, начало XIV в. 31. Начало XIV в. 32. С круглыми пластинками, середина XV в. 33. Конец XV в. 34. С «почками», XIV в. 35. С ушками, XV в.

Эволюция меча

Для мечей IX–X вв., широких и достаточно коротких, были характерны перекрестие небольших размеров и широкое плоское навершие, часто трехчастное. Как видно из иллюстраций, с XV в. клинок становится длиннее и уже, а рукоять, соответственно, удлиняется и утяжеляется.

Клинок

Клинок меча производился из самой прочной стали. Очень скоро города Пассау, Нюрнберг и Аугсбург, а затем Золинген с его клеймом, на котором изображен бегущий волк, стали признанными центрами по изготовлению оружия. Милан и в особенности Толедо достигли очень высокого уровня (особенно в XVI–XVII вв.), так что некоторые оружейники из Золингена использовали фальшивые печати столицы Новой Кастилии. Бесспорно, испанские мастера, как, например, представители семьи Сааган, оказали влияние на итальянских и немецких оружейников, среди которых известны имена Пиччинино, Горна и Теше.

В Париже, Брюсселе и многих других городах

производились прекрасные клинки, но им всегда приходилось выдерживать жесткую конкуренцию со стороны других известных производителей, то же касалось и производства доспехов. В Англии с XIV в. начала производиться известная шэффилдская сталь.

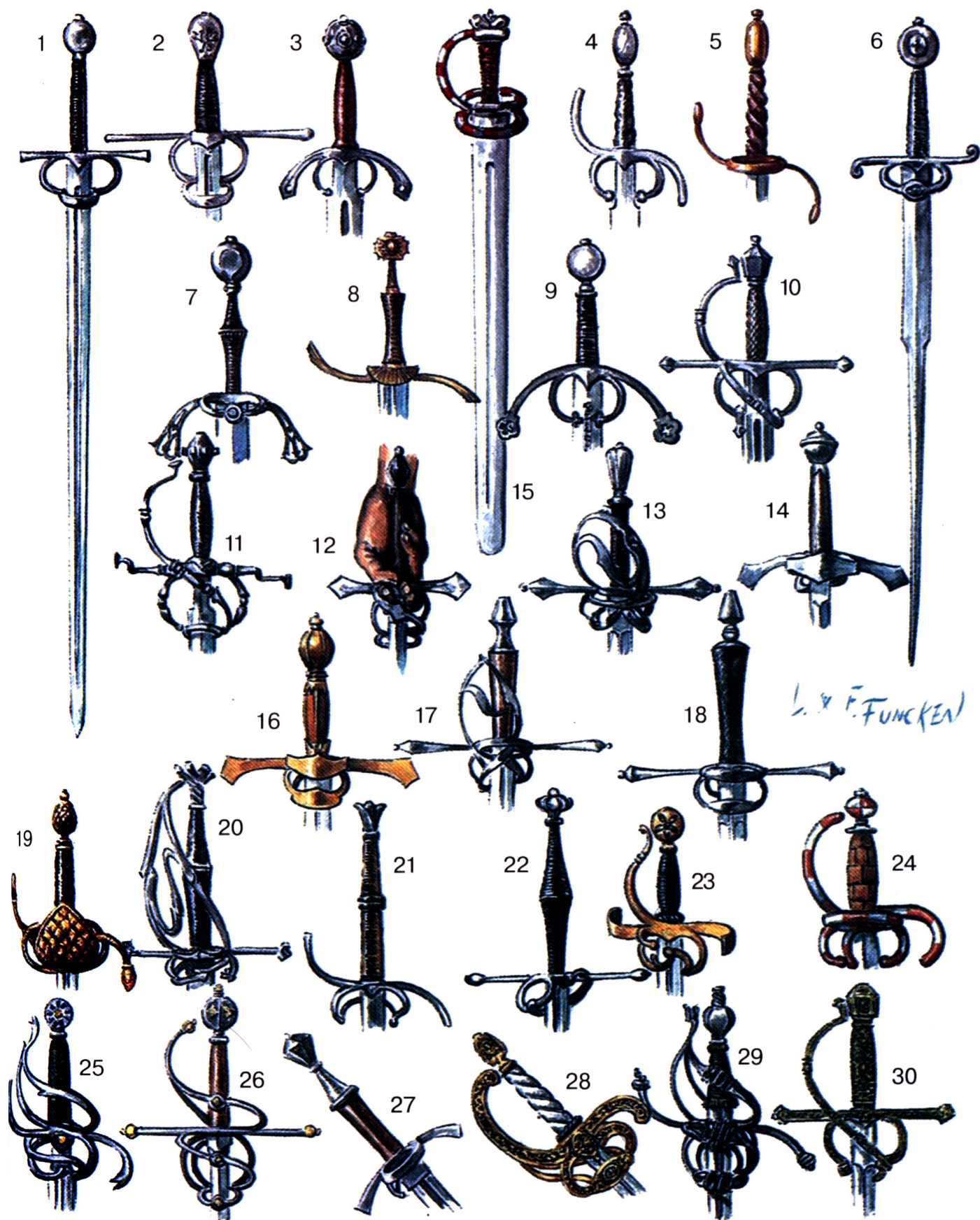
Меч был самым благородным оружием, постоянным спутником рыцаря. Меч освящала церковь, тем самым ставя его владельца себе на службу. Начиная с IX в. на мечах стали появляться надписи, часто не поддающиеся расшифровке, как, например, у викингов, затем, начиная с X в. — латинские фразы, такие как *In nomine Domini* (Во имя Господне) или *Homo Dei* (Человек Божий). Вероятно, такие формулировки показались недостаточными, и тогда стали использовать более длинные фразы, сокращенные до ряда заглавных букв. В конце XII в. клинок меча претерпел некоторые изменения: он стал более узким и более длинным, поскольку меч все более становился не только рубящим, но и колющим оружием. Тем не менее на часть клинка возле перекрестия продолжали помещать девизы или надписи религиозного содержания по желанию владельца.

Более или менее широкие долы, часто присутствующие на клинках, служили всего лишь для их

МЕЧИ, XVI в.

1–3. Начало XVI в. 4–5. Середина XVI в. Меч *franc-taupin*, середина XVI в. Возможно, это «верден» старых мастеров, но с уверенностью его можно назвать предшественником шпаги *colichemarde* XVII в. 7–9. Начало XVI в. 10–11. Первая половина XVI в. 12. Способ держать меч в середине XVI в. 13. Середина XVI в. 14. Немецкий боевой эсток, середина XVI в. 15. Ландскнехтский меч, называемый *Katzbalger* (Потрошитель кошек), первая четверть XVI в. 16. Немецкий боевой э-

ток, середина XVI в. 17. Середина XVI в. 18. Полутораручный меч, середина XVI в. 19. Испания, середина XVI в. 20. Полутораручный меч, около 1540 г. 21 и 22. Двуручный для руки «умеренных размеров», около 1560 г. 23. 1550 г. 24. 1560 г. 25. 1570 г. 26. 1580 г. 27. С длинной рукоятью, вторая половина XVI в. 28. Испания, около 1580 г. 29. Меч *rapière*, около 1570 г. 30. С отделкой, Испания, около 1540 г. Ил. 13, 17 и 20 со своими гардами в виде корзинки — предшественники классической сきゃвоны.

облегчения, а не для того, чтобы «по ним стекала кровь», как утверждает легенда, столь же глупая, как и устойчивая.

До нас дошло большое количество экземпляров парадных мечей XVI в. Это настоящие произведения оружейного искусства, украшенные самыми почитаемыми мастерами — Дюрером, Гольбейном, Челлини. На более ранних образцах мечей мастера ограничивались редкими орнаментами, выгравированными гербами или религиозными символами. Что касается текстов, то буквы, выбитые резцом, инкрустировались тонкой медной или латунной проволокой, обработанной при высокой температуре. Позже более сложные орнаменты могли инкрустировать золотом, а некоторые детали эфеса могли делать из цельного золота или серебра и украшать жемчугом или драгоценными камнями. Однако слишком роскошный вид оружия, выставленного в музеях, может оказаться обманчивым: старые мастера в совершенстве владели искусством распиливания драгоценных и полудрагоценных камней на тонкие пластинки, создавая таким образом рубины и изумруды, в которых подлинным был только поверхностный слой. Так многие тщеславные рыцари могли щеголять показным великолепием своего оружия.

Средневековые поэты сохранили для нас имена знаменитых мечей. Нам известны «Дюрандаль» Роланда, «Жуайёз» Карла Великого, «Эскалибур» короля Артура. Вероятно, менее знамениты «Отклер» Оливье, «Бализард» Рено или «Бальмунг» Зигфрида. Арабы, большие любители эпической поэзии, ни в чем не уступали европейцам: только у одного Мухаммеда было девять мечей — «Мабур», «Зульфакар», «Аль Хатиф», «Аль Розуб» и др. Четвертый наследник Мухаммеда и его приемный сын Али, «лев Бога», впоследствии сделал из «Зульфакара» в полном смысле слова эмблему воинов ислама.

Терминология

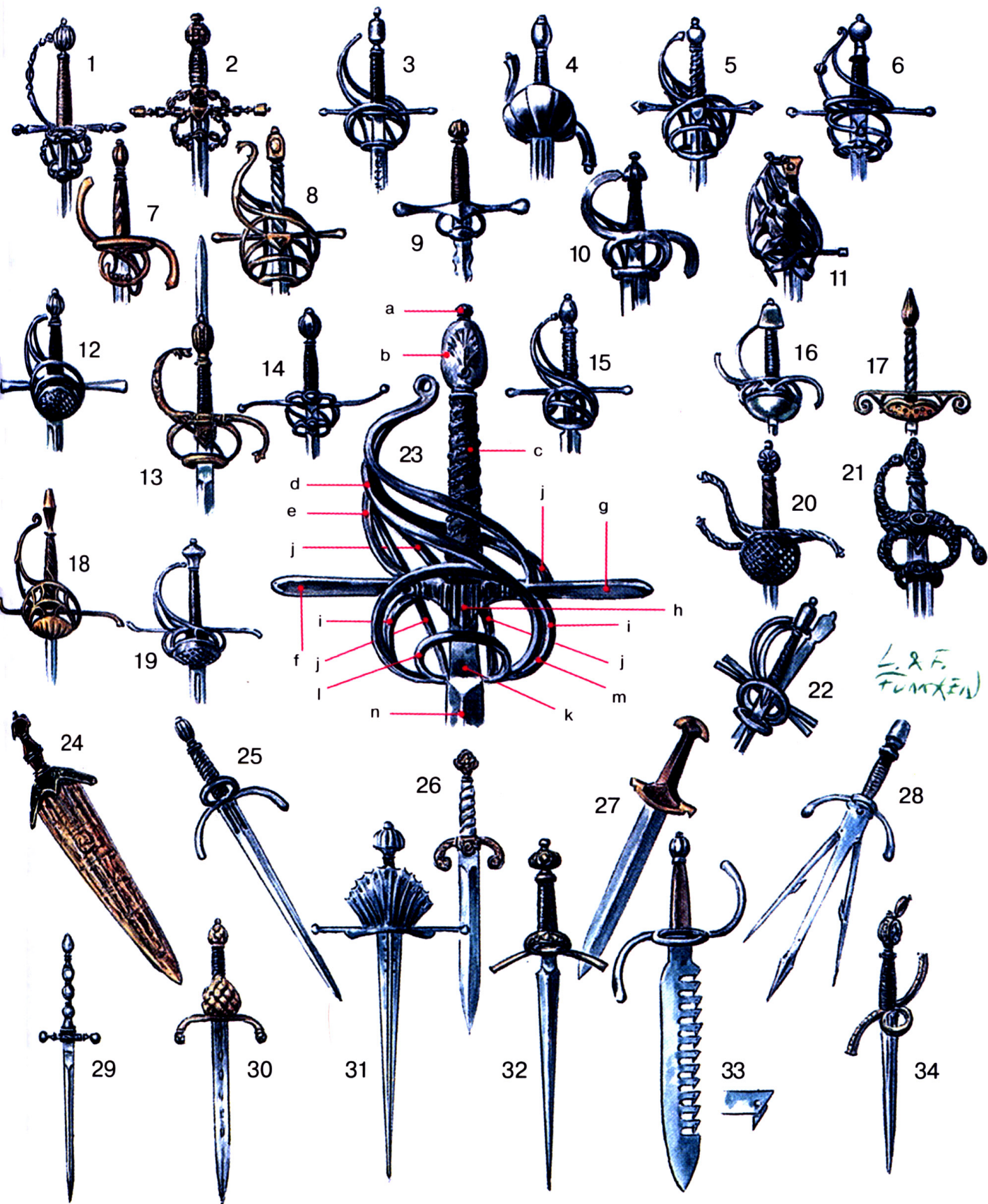
Путаница, часто царящая в справочниках и даже в специальных изданиях, подвигла нас на то, чтобы попытаться произвести классификацию и дать точные определения мечей и других видов холодного оружия, представленного в этой книге. Этот маленький словарь был создан на основе изучения многих источников, к которым мы обращались в ходе нашей работы.

МЕЧИ И КИНЖАЛЫ (III) XVI — начало XVII вв.

Мечи: 1. Около 1570 г. 2–3. 1575 г. 4. Немецкий короткий меч, около 1585 г. 5–10. Конец XVI в. 11. Венецианская скьявона, конец XVI в. 12. Начало XVII в. 13. Меч с кинжальным лезвием на пружине, конец XVI в. 14. Меч *raprière*, середина XVI в. 15. То же, около 1600 г. 16. Конец XVI в. 17. Фламберж, конец XVI в. 18–19. Конец XVI в. 20–21. Начало XVI в. 22. Пара мечей для поединка, конец XVI в. Оба меча укладывались в одни ножны и таким образом создавали впечатление единого оружия. 23. Части меча второй половины XVI в. Наш образец — работа знаменитого Пиччинио из Милана. Его часто называли *striscia* (шпиговальная игла): а) пуговка (*goutte*); в) головка (*pommeau*); с) ручка (*fusée*); d) защитная дужка (*arc de jointure*); e) дуга (*branche*); f) передняя часть крестовины (*quillon de garde*); g) задняя часть крестовины (*quillon de parade*); h) щиток (*écusson*); i) гарда (*pas-d'âne*); j) прутки (*contre-gardes*); к) пятка (*ricasso*); l) маленькое боковое кольцо; m) большое боковое кольцо; n) дол (*gouttiure*). Итальянцы называли плетеный узор, образованный дугами, *gabbia* (клетка). Менее изощренные образцы, как на ил. 21, назывались *mezza gabbia* (полуклетка).

Кинжалы: 24. Кинжал *anelace*, около 1500 г. Он также назывался *cinquedea*, *dagasse*, *sang-de-dez* или *san-de-dei* и часто ошибочно «бычий язык» (*langue-de-boeuf*). 25. 1500 г., в Италии назывался *pistolese*. 26. Середина XVI в. 27. Швейцария, середина XVI в. 28. С лезвиями-шпаголомами на пружине, под названием *sinistra* («левый»), середина XVI в. Острие — протыкатель кольчуг называлось *barpe*. 29. Мизерикорд, XVI в. 30. Середина XVI в. 31–32. Конец XVI в. 33. Шпаголом, конец XVI в. 34. Кинжал, около 1610 г. В головку эфеса вмонтированы часы.

Кинжалы с обхватывающей гардой в виде раковины часто называются «для левой руки», но фактически все кинжалы для фехтования предназначены для левой руки. Экземпляры с пружинной (ил. 28), несмотря на то что выглядят такими опасными, были менее эффективны, чем традиционные кинжалы, и не нашли широкого применения.

Аленас: очень широкий кинжал с круглой гардой и треугольным клинком длиной около 35 см.

Анелас: очень широкий кинжал длиной более 50 см.

Баделер, также **боделер, базелер и бази-лер:** широкая кривая **симитарра**.

Бранк, также **бранд:** большой седельный меч, предок **эстока**.

Бракемарт: разновидность прямой сабли.

Браке: короткий валлонский меч, предшественник **брике** времен Первой Империи.

Бретта: синоним **рапиры**.

Бриз-кираса: прочный кинжал с клинком прямоугольного сечения.

Симитарра: азиатская кривая сабля, от персидского **шемшир, шимшир** или **шиммишир** (*chimchir* или *chimichir*).

Чинкведы: **кутелас** типа **дагассы**, назван по прозвищу «сан-де-де» (ит. *sang-de-dez*), так как клинок его имел у основания ширину в 5 пальцев.

Клеймор: шотландский двуручный меч; одновременно с ним существовал обычный меч **клейбег**.

Колишемар (искаженное **Кёнигсмарк**): меч XVII в. с широким у пяты клинком, резко сужающимся к острию.

Кутиль-а-круа: короткий меч с очень широким у пяты клинком.

Куто а плат, куто де пасс, куто тайян: мощный кинжал с очень широким у пяты клинком.

Кутелас: синоним **баделеры**.

Кутиль: меч-бастард, происходящий от кинжала с широкой пятой клинка.

Дагасс: большой кинжал, родственник **чинкведею**.

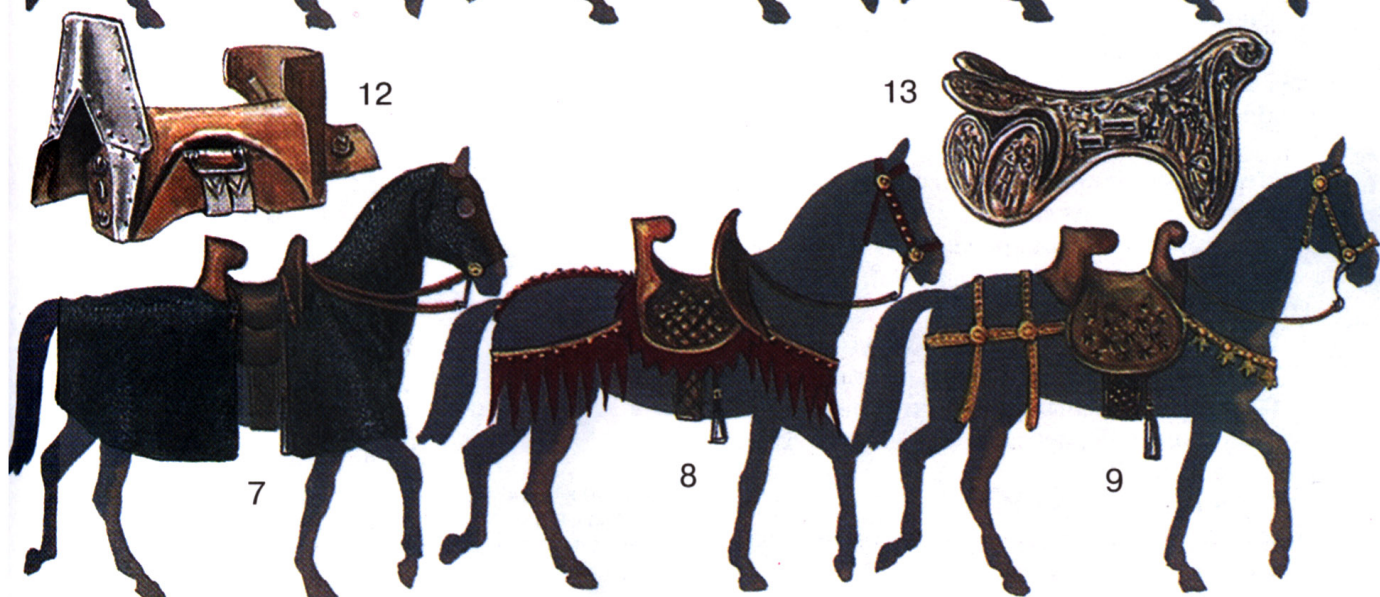
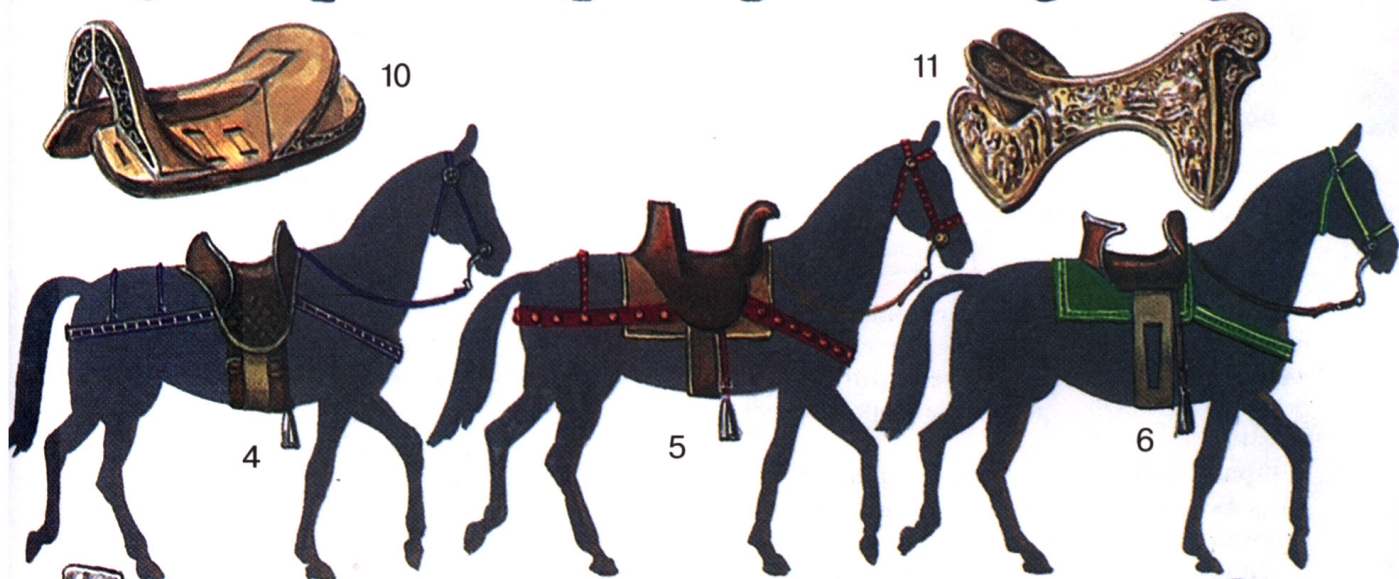
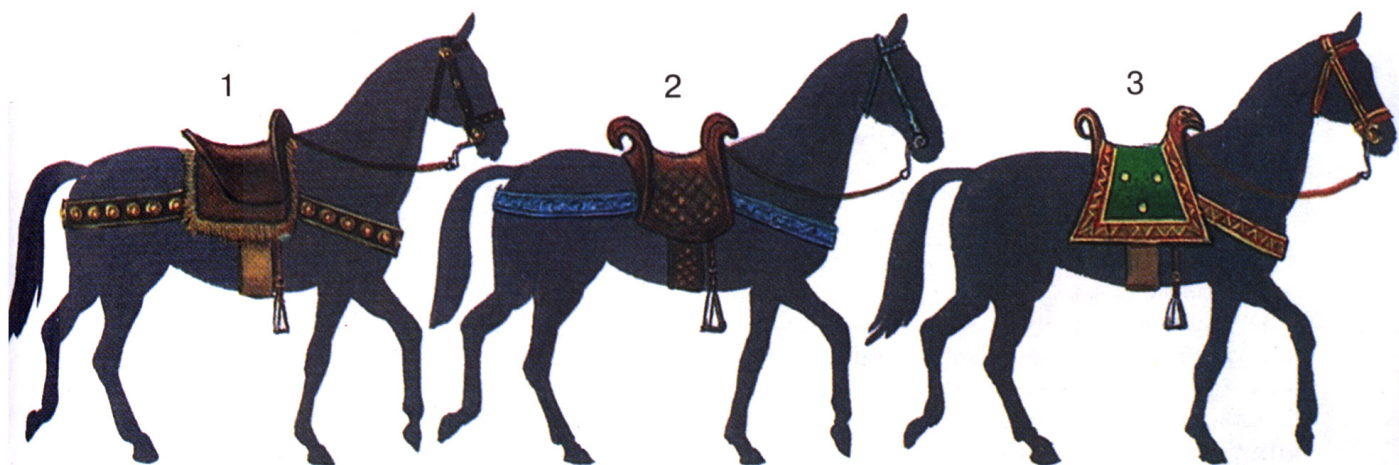
Дюсак, также **тесак** (*Tesak*) или **мессер** (нем. *Messer* — нож): оригинальное оружие чешского происхождения, распространенное среди немецких крестьян XVI в.

Двуручный меч, двуручник: большой меч швейцарско-немецкого происхождения; использовался швейцарскими конфедератами и ландскнехтами.

Бастард: так назывался меч с длинным клинком и удлинённой рукояткой, которую можно было удерживать двумя руками. Он назывался «меч в полторы руки», и его не следует путать с огромным двуручным мечом.

УПРЯЖЬ (I)

1. VIII в. 2. IX в. 3. XI в. 4. XII в. 5. 1250 г. 6. 1260 г. 7. Середина XIII в. Кольчужная попона была чрезвычайно дорогой и употреблялась редко; часто взамен ее использовали укрепленную ткань на шее и груди лошади. 8. Конец XIV в. 9. 1400 г. 10. Венгерское седло, XIII в. 11. Седло из слоновой кости, конец XV в. 12. Боевое седло, начало XV в. 13. Седло из слоновой кости. Конец XV в.

Судебные поединки и поединки чести

Эпе д'арм: классический боевой меч, носившийся на поясе.

Эпе де пассо: пехотный меч с заостренным концом.

Эпе де плат: заостренный меч, приспособленный для пробивания доспехов.

Эсклавона: то же, что **скьявона**.

Эспадон: двуручный меч с волнистыми лезвиями клинка. Термин «полуэспадон» обозначает такой же меч, но с прямыми лезвиями.

Эсток: большой или седельный меч с квадратным, ромбовидным или шестигранным в сечении клинком, происходящий от меча **бранк**. Использовался для нанесения двумя руками колющих ударов. Это оружие было популярно в судебных поединках.

Эстокада: название мощного меча конных копейщиков в конце XVI в.

Эстрамасон: название меча, по конструкции схожего с итальянской **скьявоной** или шотландским **клейбегом**.

Фошон или фальшион: синоним **баделеры**.

Фламб, фламбард или фламмард: средний меч с волнистым клинком.

Фламберж: популярное название для длинного меча или двуручного меча с волнистым клинком; английское название **рапиры**, употреблявшееся во Франции только пренебрежительно.

Франк-топен: меч с клинком, резко сужающимся к острию от середины длины; восходит к **колишемару**.

Глев: короткий меч XVI в. с широким клинком.

Ланскнетта: короткий широкий меч немецких ландскнехтов.

Малкус: вид **баделеры**, названа по персонажу, которому св. Петр отрезал ухо.

Мизерикорд: кинжал, предназначенный для проникновения в щели доспехов.

Педарма: меч кирасиров кон. XVI в.

Перс-майль: кинжал для пропарывания кольчуги.

При-а-дье: синоним **мизерикорда**.

Так-у-так: синоним **рапиры** в Англии XVI в.

Вердона: дуэльный очень длинный меч, который делали в Вердене; иногда использовался на дуэлях кон. XVI в.

Хегестьер: венгерский вариант **бранка** или **эстока**; длинный меч для пробивания кирасы и замены копья.

Борьба с практикой судебных поединков жесточенно велась еще при Карле Великом (805 г.) и была запрещена двумя канонами соборов в Валенсии в 855 г., но при Лотаре в 954 г. эта одиозная пародия на судебные тяжбы стала вновь распространяться. Судебные поединки еще сохранялись при Людовике IX в 1226 г., но известный Людовик X вновь их разрешил в 1315 г. Эти смертельные поединки стали настолько частыми, что некоторые предприимчивые землевладельцы стали сдавать в аренду полностью оборудованные для этой цели участки с ограждениями и трибунами.

Представители благородного сословия бились благородным оружием, а простолюдины — палками. Смерть на судебном поединке Жака Легри, признанного полностью невиновным при последующем чистосердечном признании виновного, явилась шоком, и благодаря такой реакции судебные поединки были запрещены в 1385 г. во время правления Карла VI.

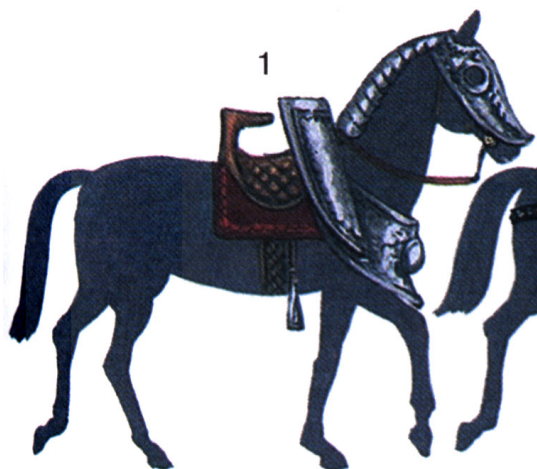
Под давлением знати Людовик XII и Франциск I согласились учредить поединки чести, но с возможностью по их воле остановить бой, бросив некое подобие скипетра на ристалище¹.

¹ История Байяра являет собой прекрасный пример поединка чести, на котором он убил испанского капитана Сото-Майора, вызванного на дуэль за нарушение слова, ложь и клевету (1502).

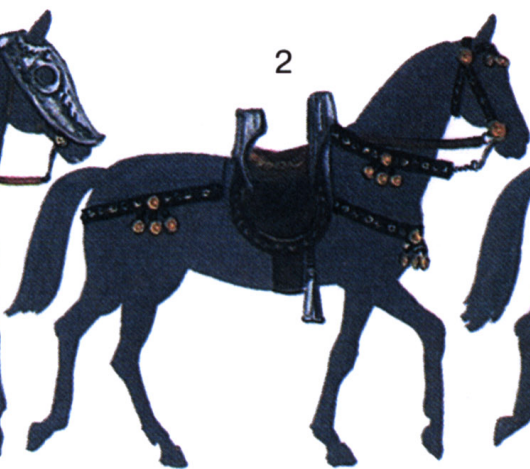
УПРЯЖЬ (II)

1. 1390 г. 2. 1430 г. 3. 1450 г. 4. 1470 г. 5. 1500 г. 6. 1547 г. 7. 1550 г. 8. 1558 г. 9. 1580 г. 10. Седло из слоновой кости, конец XV в. 11. Боевое седло, начало XVI в. 12–13. Седла конца XVI в.

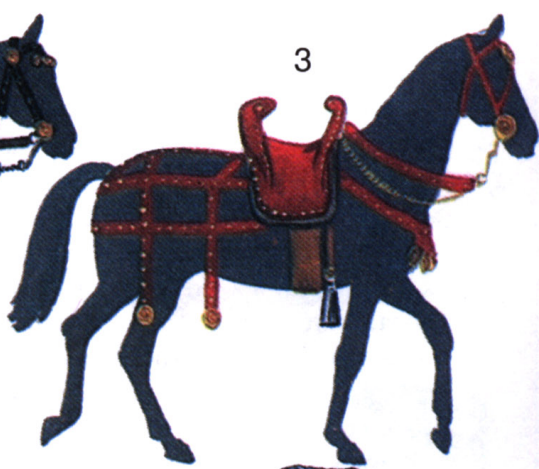
1

2

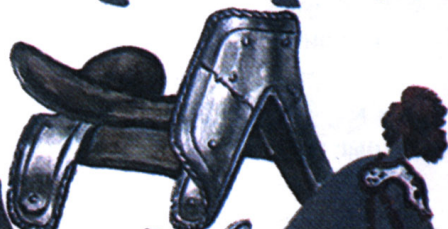
3

10

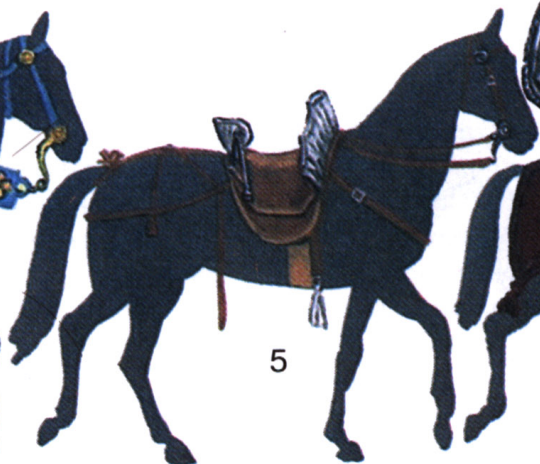
11

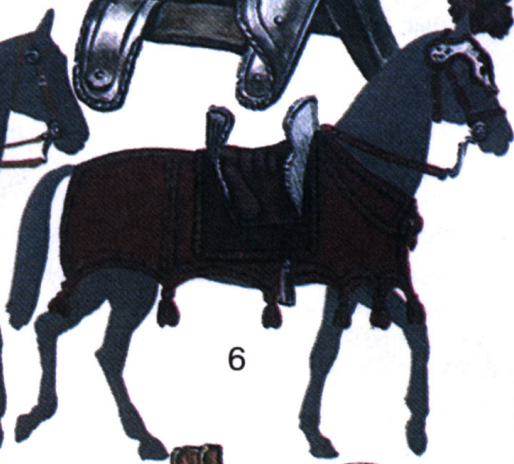
4

5

6

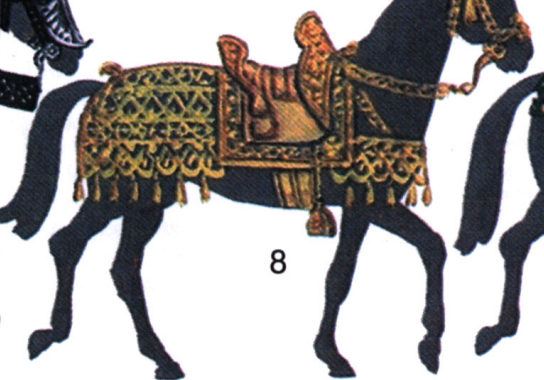
12

7

8

9

13

Уже задолго до этого Карл VIII лично присутствовал и руководил несколькими «официальными» дуэлями чести. Франциск I также не брезговал подобными мероприятиями, а его наследник присутствовал при том, как Ла Шатеньерэ погиб от «удара Жарнака», нанесенного Ги Шабо¹. После этого Генрих II поспешил покончить с дуэлями, но теперь соперники предпочитали обходиться без королевского разрешения. Не действовали ни ордонанс Карла IX, изданный в 1566 г., ни эдикты Генриха IV и Людовика XIV, возводившие дуэль в ранг самых серьезных преступлений. Поединки приобрели характер настоящей эпидемии.

В дуэльном искусстве были свои знаменитости и свои оригиналы, как, например, сеньор де Женсак, сражавшийся один с двумя противниками, чтобы... войти в хроники. Были также и хладнокровные убийцы, подобные барону де Вито, которого Брантом назвал «храбрым бароном» и который, гуляя с «двумя львами», братьями Бусико, оставлял трупы на каждом шагу. Луи де Клермон д'Амбуаз, знаменитый «добрый Бюсси», которого обессмертил Александр Дюма в «Графине де Монсоро», был не кто иной, как неисправимый бретер, среди прочих своих злодеяний воспользовавшийся резней во время Варфоломеевской ночи, чтобы зарезать одного из своих родственников, с которым он в то время вел тяжбу. Он погиб от рук наемных убийц, которых подослал муж его любовницы, занимавший более высокое положение в обществе.

Были также групповые дуэли, которые практиковали фавориты Генриха III и дворяне из окружения сурового Генриха де Гиза. Погибших на дуэлях дворян хоронили под мраморными надгробиями с их изображениями, благодаря чему вошло в обиход выражение: «Я только что вырезал его в мраморе», — что означало отправить соперника на тот

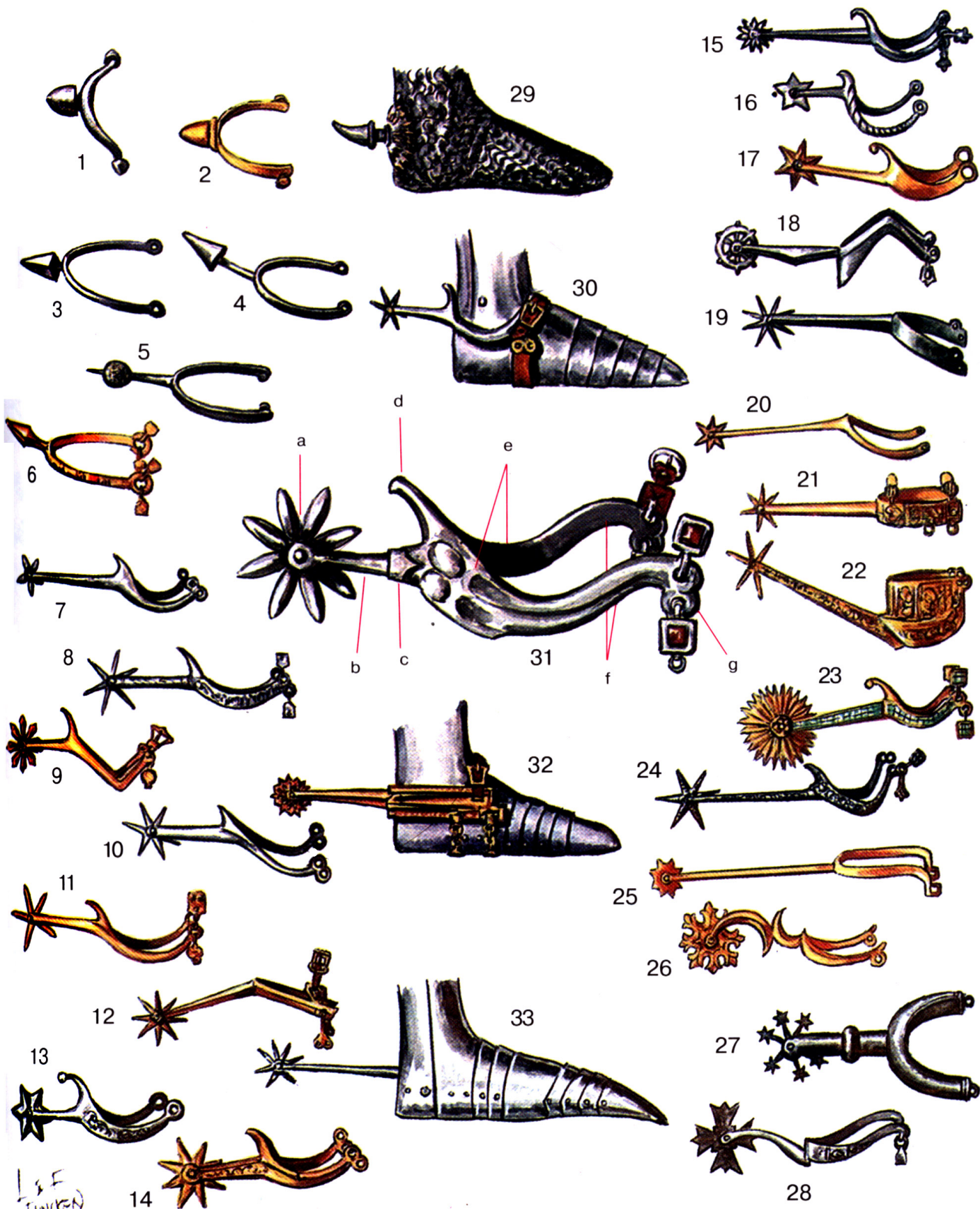
свет. Известная дуэль миньонов в 1578 г. была логически дополнена их друзьями и превратилась в битву трех пар бойцов. Один из дуэлянтов был убит, двое его компаньонов дрались против троих противников и были заколоты. Для дворян не было большей чести, чем участвовать в такого рода столкновениях.

Фехтование того времени было предельно простым: были дозволены любые удары и любые хитрости. Брантом, д'Обинье, л'Эстуаль и Тальман де Рео показывают нам, что большинство дуэлей просто сводилось к убийству. Из-за этой ненасытной жажды дуэлей по подсчетам между 1598 и 1608 гг. погибло 8000 французских дворян! Монтень, родившийся в 1533 г., пишет в своих «Опытах»: «Во времена моего детства благородные дворяне избегали репутации хорошего фехтовальщика и учились этому тайком, поскольку это ненадежное ремесло отступало перед настоящей и наивной добродетелью... Сейчас же мы едем в Италию учиться фехтованию и занимаемся им, сами того пока не зная, в ущерб нашей жизни... Посадите троих французов в Ливийской пустыне, они и месяца не проживут, чтобы друг друга не уколоть и не оцарапать шпагой».

ШПОРЫ

1–2. VIII в. 3. X в. 4 — 5. Начало XI в. 6. Начало XII в. 7. Начало XIII в., появление колесика. 8. Начало XIV в. 9. 1350 г. 10. 1370 г. 11. 1400 г. 12. 1430 г. 13. 1400 г. 14. Начало XV в. 15. Вторая половина XIV в. 16. Конец XIV в. 17. Начало XV в. 18. Середина XV в. 19–22. Конец XV в. 23. Начало XV в. 24. Вторая половина XV в. 25. Начало XVI в. 26. Конец XVI в. 27. С полыми отростком и дужками, служившими дорожной флягой или тайником для хранения записок, конец XVI в. 28. Конец XVI в. 29. На расшитом заднике, XII в. 30. Конец XIV в. 31. Части шпоры: а) колесико; б) шейка (*broche*); в) ребро (*crête*); д) отросток (*tige*); е) пяточная часть (*talonnnettes*); ф) дужки (*colliers*); г) проушины (*plaque de bride*). 32. 1450 г. 33. Закрепленная на пятке доспехов, вторая половина XV в.

¹ Ги Шабо, сеньор де Жарнак, был оскорблен будущим Генрихом II в связи со ссорой между герцогиней д'Этамп и Дианой де Пуатье. Принц не мог сам сражаться, и за него был выставлен «чемпион» — так тогда называли выдающихся бойцов — Ла Шатеньерэ, прекрасный фехтовальщик. Жарнак брал уроки у итальянского мастера фехтования и изучил один удар, который компенсировал превосходство соперника. Он перерубил противнику коленную чашечку, а тот, чувствуя себя униженным, отказался от всякого лечения и умер... от потери крови! Пятнадцать лет спустя, в 1572 году, Жарнак сам был убит на дуэли.

L & F
FUNKEN

В 1599 г. Генрих IV издал указ, запрещающий дуэли. Тем не менее он сам не раз выставлял для дуэлей доверенных лиц, чтобы те сражались за него из-за самых ничтожных обид, и разослал 7000 писем с поминованием для нарушителей своего указа. Собственно поединки чести были окончательно искоренены лишь в 1626 г. кардиналом Ришелье, но нелегальные дуэли все же продолжались. Последовавшие один за другим одиннадцать указов Людовика XIV не возымели никакого действия. Одной из жертв дуэлей того времени явился Арман де Силег, сеньор Атос, ставший позже персонажем «Трех мушкетеров». Он погиб, пронзенный шпагой, в Пре-о-Клер¹ 21 декабря 1643 г. и не дожил до приключений, описанных в романе «Двадцать лет спустя».

Судебные поединки имели место по всей Европе, но мода на дуэли за пределами Франции распространялась лишь в Великобритании, особенно в Шотландии, и Ирландии. Испания, Италия, включая Неаполь, а также Австрия и Германия не знали таких эксцессов, и дуэли были там распространены гораздо меньше. В Португалии же их практически не было совсем.

Трактаты по фехтованию

Первый трактат по фехтованию был приложением к трактату по геральдике, необходимому в те времена каждому дворянину. Этот трактат был написан в 1410 г. в Италии маэстро Фьоре деи Либери и назван «Flos duellatorum». Уже тогда в течение долгого времени странствующие мастера фехтования преподавали свое смертоносное искусство в тайных «школах».

В Германии мастера фехтования были первыми, кто еще в XIV в. открыл официальные *Fechtschulen* — школы фехтования, которые с 1480 г. пользовались различными привилегиями и патентными письмами со стороны императорской власти. Школы «Братья Маркс» (*Marxbrüder*) и «Федерфехтеры» (*Federfechter*)² были первыми, кто принял

методики фехтования знаменитых итальянских мастеров XVI в. Манчолино и Мороццо и испанца Романа. В это же время появляются книги по фехтованию: Ахилло Мороццо издал в Венеции книгу «Искусство оружия» (1517 г.), Камил Агриппа написал «Трактат об искусстве владения оружием с философскими диалогами» (1553 г.), Марк Антонио Пагано написал книгу «Дисциплина оружия» (1553 г.), Жак Гроси посвятил фехтованию «Трактат о едином мече» (1570 г.). Анже Визани в 1578 г. издал книгу, где впервые была описана история фехтования. Также книги о фехтовании издавали француз Сен-Дидье, скомпилировавший иллюстрации и методики итальянцев Пагано, Гросси и Агокки, немцы Лебкоммер (чьи иллюстрации выполнены под влиянием Дюрера) и Понтеррод, англичанин Сильвер.

Книги были как хорошего, так и плохого качества. Помимо описаний методик фехтования, эта смертоносная литература была наполнена всевозможными псевдопсихологическими и даже теологическими рассуждениями. Так, например, в книге о фехтовании Манчолино, изданной в 1543 г., содержалось гораздо больше поучений о чести и о том, как подобает вызвать противника на дуэль, чем настоящих уроков фехтования. Тем не менее за 180 лет активного бытования дуэлей было убито около 40 000 французов.

ТУРНИРЫ (I)

1. Тяжелый немецкий реннен с острым наконечником копья. Усиленные доспехи относятся к особенно тяжелым. Цель поединка — сломать копье. Часто использовались притупленные наконечники. Можно отметить, что изображенные на этой иллюстрации участники турнира не должны были прикладывать никаких усилий предплечьем, чтобы держать копье, так как в их распоряжении были впечатляющие упоры для копья на кирасах.

2. Немецкий реннен типа «*stechen*» («колоть»). Стоит отметить специальные седла без задней луки, благодаря чему всадник мог выпасть из седла и при этом не отбить себе почки. Свободный боевой плащ был сверху кожаным, чтобы лучше задерживать удары копья. Однако можно с уверенностью сказать, что использовались также копья с затупленными наконечниками, хотя это было и менее зрелищно. На других иллюстрациях показаны тяжелые доспехи, предназначенные для этого типа турниров. Заметим, что хотя они и служили надежной защитой от любых ранений копьем, но из-за своего веса становились опасными в случае падения.

¹ Пре-о-Клер — место в Париже, где проходили бесчисленные дуэли.

² Feder — нем. «перо», «пружина», популярное название рапиры.

Боевой конь, вопреки традиционным представлениям, был ненамного крупнее обычных лошадей. Конские доспехи, сохранившиеся в крупных музеях, показывают нам истинные размеры боевых коней. На картинах и гравюрах некоторых старых мастеров, стремившихся к преувеличениям, мы можем видеть изображения боевых коней гигантских размеров, но самые известные живописцы донесли до нас гораздо более точные изображения. В работах Дюрера, Аммана, Брейгеля, Тициана и многих других перед нами предстают боевые кони, достигающие в холке максимум 1,5 м. Также не стоит забывать о том, кто именно служил этим художникам моделями. Франциск I, Генрих II, император Максимилиан или Карл V вряд ли потерпели бы, чтобы их изобразили верхом на лошадях, которые по своему размеру недостойны высокого ранга их всадников.

Знаменитые липицианские скакуны так называемой «Испанской школы» в Вене, выведенные в XVI в. на конном заводе в Липицце недалеко от Триеста, в наши дни достигают 1,5–1,6 м в холке. Первые липицианские скакуны были андалусскими лошадьми, которые появились в результате скрещивания лошадей «чистой германской» породы, завезенной вандалами, с берберийской лошадью, пришедшей вместе с арабами из Северной Африки.

Андалусские лошади впоследствии использовались для улучшения исконных пород по всей Европе. Вильгельм Завоеватель высадился в Англии с двумя вороными полукровками, предпочитая внешности лошади ее рабочие качества.

За пределами Германии и Англии, где было достаточно хороших породистых лошадей, жандармерии приходилось довольствоваться лошадьми-«недоростками», а легкая кавалерия использовала небольших легких скакунов. Поскольку во время войн гибло все больше и больше лошадей, а снабжать армию конным составом становилось все труднее, в большинстве случаев приходилось довольствоваться нечистокровными лошадьми небольших размеров.

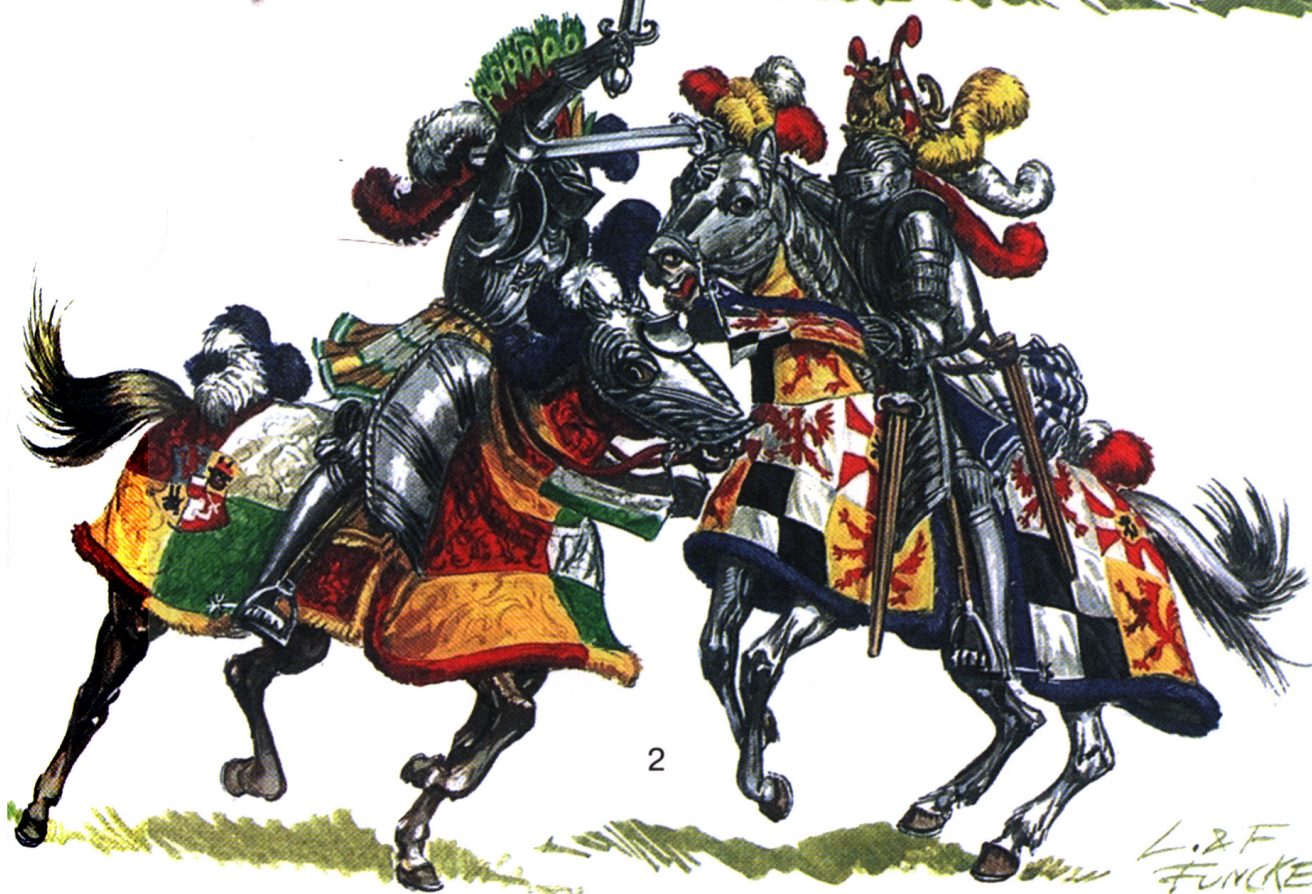
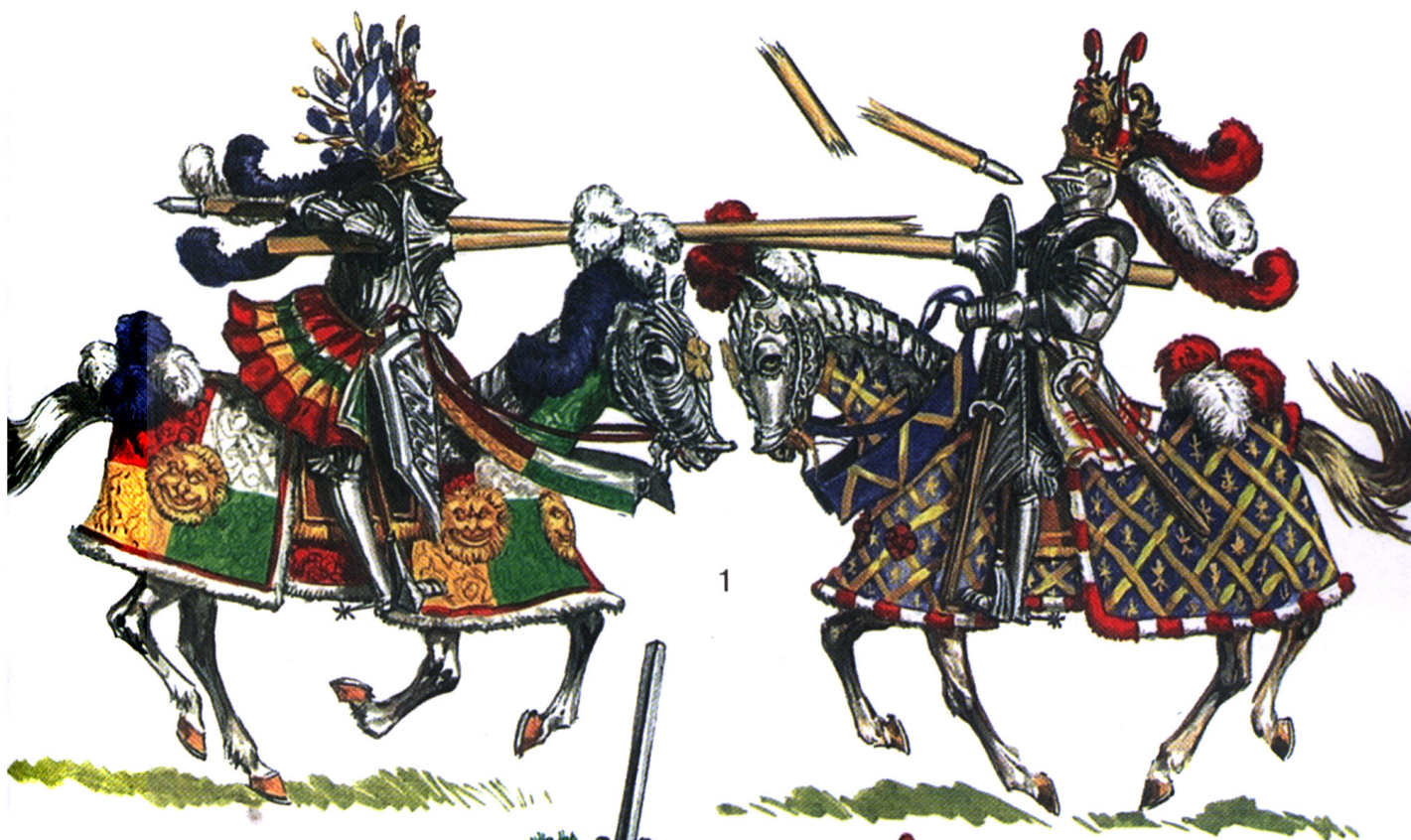
В начале XVI в. во французской тяжелой кавалерии был принят иностранный обычай купировать уши и хвосты своих лошадей.

Конское снаряжение

С начала XV в. лошади были в прямом смысле слова закованы в железо. К конским доспехам приложили руку лучшие кузнецы и полировщики. Отделка некоторых конских доспехов зачастую поражала воображение.

ТУРНИРЫ (II)

1. Состязание на копьях по-итальянски, или «иностранное», около 1520 г. Слева — герцог Баварский, справа — маркграф Бранденбургский. Обычно ломали поочередно три копия. Король Франции Генрих II погиб, когда захотел сломать еще одно, четвертое копьё. Смертельную рану ему нанес не наконечник, а заноза от разломанного древка. Чтобы сразаться с боевым копьём, надевали боевой плащ с ожерельем. В Германии «Freiturnier» («свободные турниры») практиковались так, как показано на наших иллюстрациях, но попарно. 2. Состязание на мечах. Можно заметить традиционные боевые доспехи (см. ил. 1) и «тупые» мечи, не способные ни колоть, ни рубить. У каждого участника была пара запасных мечей на случай, если они сломаются или потеряются. Слева — герцог Мекленбургский, справа — маркграф Бранденбургский.

L. & F.
FUNKEN

В середине XVI в. стали отказываться от громоздкого конского снаряжения, ставшего бесполезным против пули, так что вскоре сохранилось лишь полуголовье, покрывавшее верхнюю часть головы лошади. Это последнее защитное приспособление исчезло около 1580 г. Его заменили на окованные ажурные ремни уздечки (*muserolle*), похожие на намордник. В конце XVI в. эта деталь особенно распространилась в немецкой кавалерии.

В начале XVI в. в Италии появились медные конские доспехи. Но вскоре на смену доспехам пришли ремни, защищенные медными накладками. Эти ремни перекрещивались на крупе лошади, образуя легкие наспинные ремни и подгонья, способные эффективно противостоять рубящим ударам.

Полные конские доспехи продолжали производиться для аристократов вплоть до начала XVII в. Французский мастер Этьен Делон производил роскошные доспехи во Франции и Германии. Его стиль высоко ценился и послужил источником вдохновения и примером для подражания и после его смерти. Лучший декоративный доспех его работы хранится в Дрезденском музее (см. с. 97).

Седло

Стоит отметить, что эволюция седла гораздо больше связана с развитием копыя, чем с прогрессом в верховой езде.

Приемы конного боя всегда диктовали развитие конского снаряжения. Вместе с тяжелым копьем появилась задняя лука седла в виде «спинки кресла», на которую всадник опирался, чтобы максимально увеличить силу удара и обеспечить более прочную посадку, тогда как передняя лука «с ограждением» представляла собой самый настоящий щит, защищавший живот и ноги всадника (иногда до колен). Эта конструкция называлась «немецкое седло».

В конце XV в. заднюю луку седла стали делать ниже. Она поддерживалась специальными подпорками-аркбутанами, которые благодаря своей эластичности не давали всаднику уставать. Тем временем ленчик становился короче.

С облегчением копыя мы видим уменьшение зад-

ней луки, а защитные части ленчика, к которым стали подвешивать пистолеты, исчезли только при появлении седельных кобур, которые стали защищать бедра всадника спереди. Для второй половины XVI в. стали типичными подушечки, подпирающие бедра, расположенные сзади на крыльях седла.

Шпоры

Различные исследователи пытались создать хронологическую шкалу для шпор на основании какой-либо из их части. Самой перспективной деталью для основы классификации были и остаются наконечники шпор. Шпоры из всех деталей конского снаряжения требуют наибольшей осторожности при датировке.

ТУРНИРЫ (III)

1. Турнирный шлем из двух частей, 1490 г. 2. Турнирный шлем из двух частей, 1515 г. 3. Сверхтяжелые доспехи, 1490 г. Они удивляют неожиданной отделкой подвижной талии. 4. Салад для турниров с боевым копьем, 1560 г. 5. Турнирный шлем из трех частей, начало XVI в. 6. Усиления доспехов для тяжелого саксонского турнира, конец XVI в. 7–8. Типичные доспехи 1515–1520 гг., вид спереди и со спины. Вес — 41 кг. Шипы на плечах служили для фиксации шлемового покрова. 9. Доспехи для турниров с боевым копьем, 1490 г. Ноги защищены набедренниками. На шип на груди могла крепиться мишень (например, яблоко), в которую старался попасть противник. Справа — наконечник копыя. 10. Шлем для легкого турнира, называемого «иностранном» или «итальянским», около 1500 г. 11. Армэ для легкого турнира с окошечком для проветривания, 1560 г. Также были предположения, что это отверстие позволяло... трубить в рог, не открывая своего лица! 12. Доспехи, 1500 г. 13. Армэ для легкого турнира с окошечком для проветривания. Оно открывалось с помощью шнура. 14. Турнирный шлем, начало XVI в.

A.F. Foncken

Стремена

По изобразительным материалам известно много типов стремян. Как минимум можно выделить стремя-башмак: на изображениях конца XV в. стремя-башмак закрывают большую часть ноги.

Стремена и шпоры изготавливались, как и все другие части снаряжения, с большой тщательностью и крепились небольшими пряжками.

ТУРНИРЫ И СОСТЯЗАНИЯ

В XVI в. турниры и состязания на копьях были все еще распространены. В это же время были четко сформулированы строгие правила для проведения турниров, в особенности так называемого «жута», или турнира на копьях.

В то время как во Франции сохранялся более боевой характер этих состязаний, в Германии и Нидерландах была разработана целая система турнирных упражнений, основные типы которых мы попытаемся осветить.

Очень популярным был «вельский гештех» или «вельский реннен» (нем. *Welsches Gestech*, *Welsches Rennen* — «вельская сшибка») — состязание на копьях, называемое также «реннен по-итальянски». Смысл его состоял в том, чтобы съехаться с противником вдоль разделительного барьера и сломать легкое копьё, изготовленное из тополя. Также существовал обычай сражаться по очереди с тремя противниками. Эти безобидные на вид задачи не так легко было осуществить, поскольку наконечник копья легко скользил по полированной поверхности доспехов. Навести копьё и управлять лошадью в галопе, наметить идеальное место для удара и попасть в цель — все это требовало большого опыта.

Именно во время подобного состязания 30 июня 1559 г. был смертельно ранен король Франции Ген-

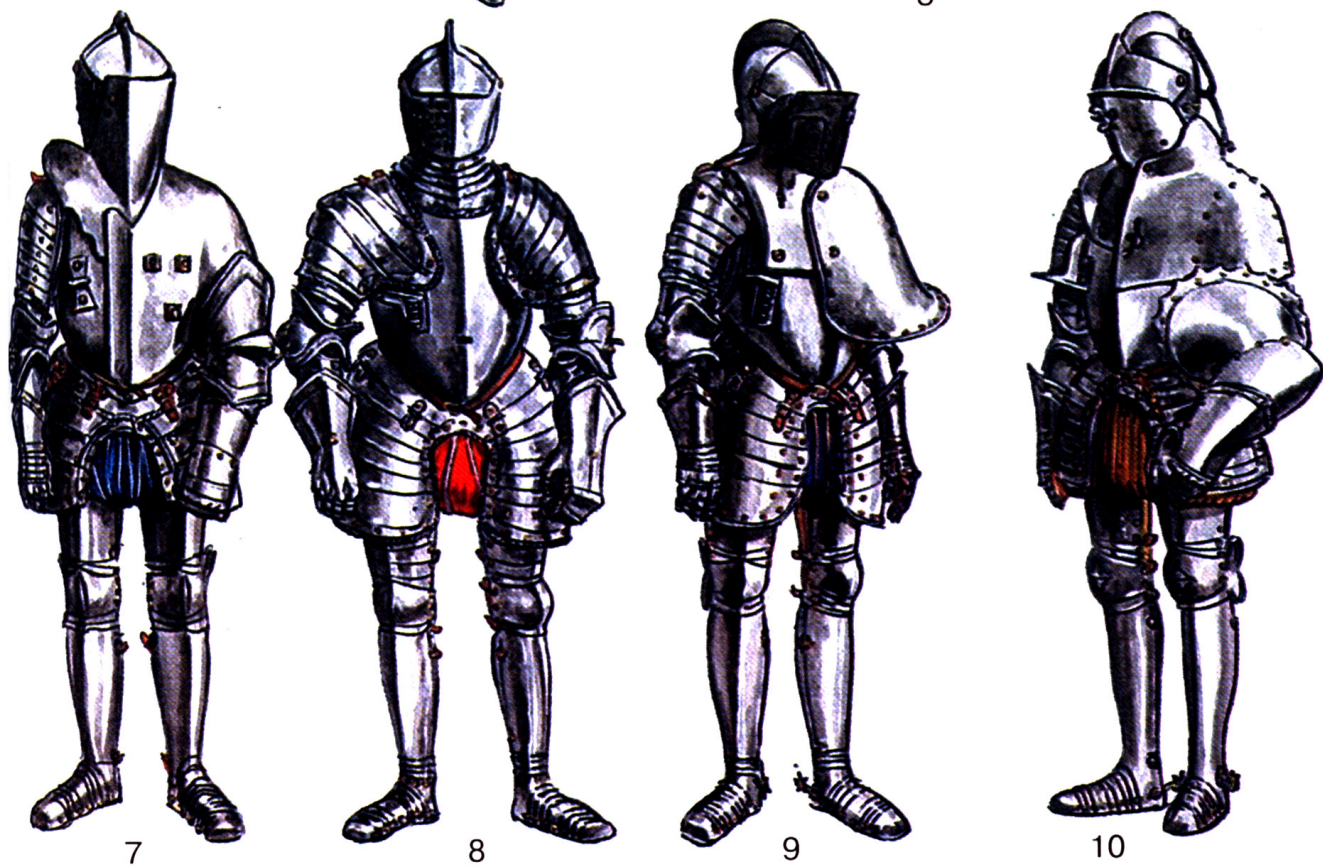
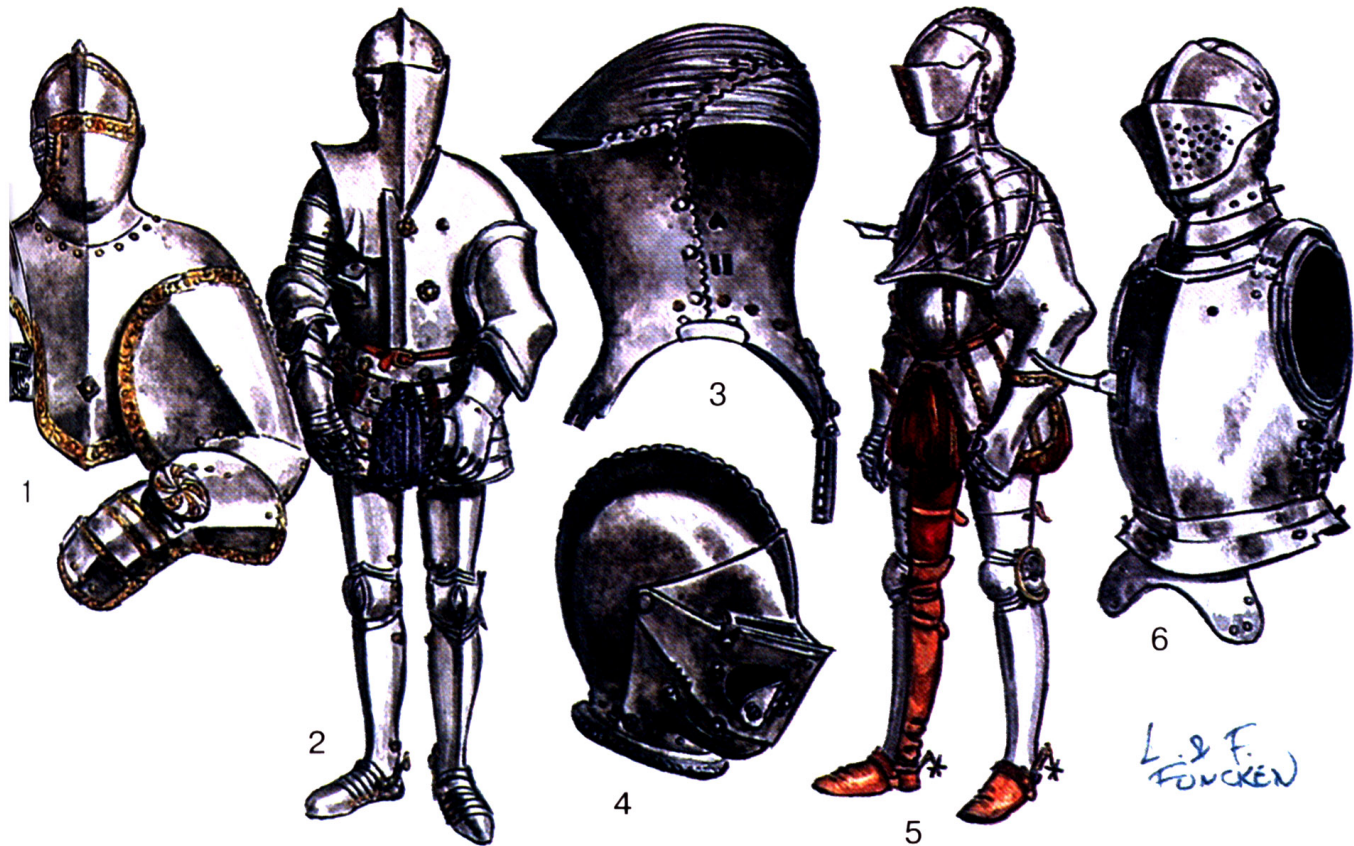
рих II. К тому времени он уже победил положенных трех противников, но захотел сразиться еще с одним, Габриэлем де Монтгомери, сеньором де Лорж. Осколок копья последнего противника проник сквозь зрительную прорезь забрала королевского шлема, глубоко войдя под правую бровь Генриха, что и явилось причиной его смерти 10 июля того же года.

Но подобного рода несчастные случаи были крайне редки в таких состязаниях. Напротив, огромному риску подвергали себя участники других разновидностей «реннена», распространенных в Германии. Там практиковались поединки с использование копий, имеющих заостренный наконечник.

По всей видимости, эти опасные «увеселения» продолжали существовать в первой половине XVI в., и на смену «легким поединкам» (фр. *joute légère*) на итальянский манер пришли «тяжелые поединки» (*joute lourde*), бывшие гораздо более зрелищными. Их называли «шарфреннен» (*Scharfrennen*) от немецких слов *scharf* — «острый» и *Rennen* — «скачка». Как становится понятно из названия, в них использовались острые копья на тяжелых древках. Целью поединка было выбить всад-

ТУРНИРЫ (IV)

1. Усиления доспеха для турнира, 1540 г. 2. Доспехи, 1580 г. Это классические боевые доспехи, дополненные усилениями для турнира: боевым плащом, защитой для руки (*gardebras*) и перчаткой, называемой «кормилец» (*gagne-pain*). 3. Турнирный шлем, 1520 г. 4. Армэ для итальянского турнира, 1580 г., с подпоркой для забрала (чтобы удерживать его поднятым) и отверстием для проветривания. 5. Боевые доспехи с дополнениями для турнира, 1520 г. 6. Доспехи для «итальянского» турнира, 1520 г. 7. Доспехи, 1560 г. 8. Боевые и турнирные доспехи, 1585 г. Их долгое время обозначали как «доспехи Вильгельма Завоевателя!» 9. Доспехи, 1560 г. Здесь видно истинное предназначение окошечка для проветривания, поскольку использование рога при таких доспехах оказывается совершенно бессмысленным. 10. Типичные саксонские доспехи, 1590 г.

ника из седла копьем, обладавшим такой же смертоносной силой, как и боевое оружие.

Чтобы при падении побежденный не повредил себе почки, седла были без высокой задней луки. Таким образом, ничто не препятствовало падению, но стоит задаться вопросом, как больно было рухнуть на землю всаднику, чьи доспехи, защищавшие туловище, весили иногда до 50 кг.

В эпоху поздней готики по отношению к участникам поединков, носившим шлем «жабья голова» (фр. *tête de crapaud*) и мощный тарч, часто обтянутый кожей, применялось название «штехен» (нем. *stechen*, фр. *piquer* — «колоть»). В основном они пользовались копьями с затупленными наконечниками, но многочисленные следы на доспехах и тарчах, несомненно, свидетельствуют о том, что копья могли быть и заостренными.

Около 1515 г. появился новый тип доспеха, защищавшего голову, грудь и живот, но оставлявшего ноги полностью незащищенными. И действительно, турнирный барьер приобретал все более важное значение: его высота достигала иногда более 1,7 м. Четкая тенденция к обеспечению все большей безопасности подтверждается весом некоторых доспехов — они достигали 70 и даже 80 кг! Они должны были противостоять ударам огромного копья, весившего от 12 до 15 кг.

«Тяжелые поединки» на немецкий манер постепенно утратили свою жестокость и сделались более безопасными. Этому способствовало усиление защитных характеристик турнирного доспеха. Для «легких поединков» всадники облачались в классические доспехи с дополнительными усилениями. Этих усилений не было при поединках на мечах и на булавах.

Немецкие «фрайтурниры» (нем. *Freiturnier* — «свободный турнир») проходили с двумя парами противников (пара против пары). Участники сначала ломали копья, а затем бились на мечах.

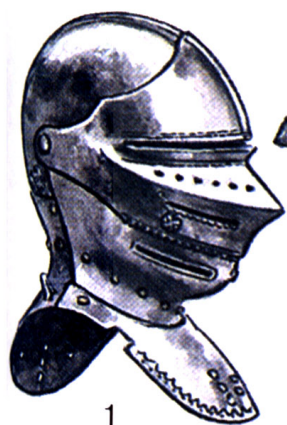
Поскольку копье потеряло свою популярность в течение первой половины XVI в., турниры также прекратились. Во Франции они были окончательно прекращены в 1561 г., когда король Карл IX был ранен в ходе поединка с герцогом де Гизом. Тогда активно использовались желобчатые копья, называемые «бурдоннасс» (фр. *bourdonnasse* — «посох»).

Рыцарские пешие бои, проводившиеся при наличии барьера, делавшего невозможными удары по нижней части тела противника, начиная с конца XV в. проходили в традиционных турнирных доспехах и специальных шлемах, полностью закрытых и стойких к ударам.

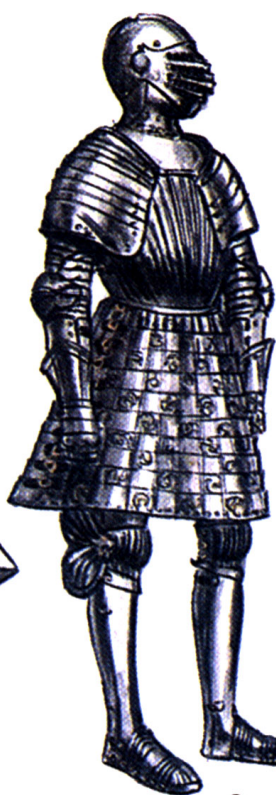
В начале XVI в. появились доспехи «армюр а тонн» (фр. *armure a tonne* — «бочкообразный доспех»), в которых «юбка»-колокол хорошо защищала ноги. Затем вошло в обычай дополнять традиционные боевые доспехи различными накладками-усилениями, купленными по выбору владельца, такими как укрепленное забрало или широкий наплечник (*grand-garde*) для левого плеча и руки.

ТУРНИРЫ (V)

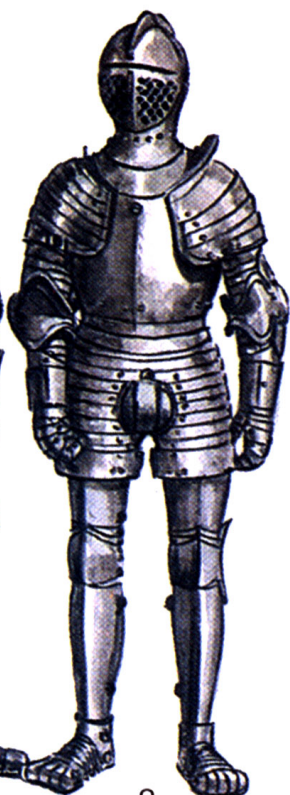
1. Армэ, 1590 г. 2. Бочкообразные доспехи, 1512 г. Пластинчатая защита сгиба локтя называлась «современной». 3. Доспехи 1514 г., принадлежавшие Генриху VIII Английскому. По ним мы можем увидеть, что объем талии монарха составлял тогда примерно 88 см. 4. Бочкообразные доспехи, 1515 г. 5. Шлем доспеха с ил. 3. 6. Армэ, 1591 г. Подпорка, позволявшая держать забрало открытым во время передышек, часто подвешивалась, как в этом случае, на шнурке. 7. Армэ-салад, 1490 г. В эпоху господства салада родился этот гибрид, обеспечивавший полную защиту, как армэ, но сохранявший забрало, типичное для традиционного салада. 8. Костюмные доспехи, 1515 г. 9. «Савойский» бургиньот, 1610 г. Немцы называли его *Totenkopf* («мертвая голова»). Доспехи для пешего боя имели только одну отличительную черту: забрало шлема, где до минимума ограничивались размеры смотровых отверстий и отверстий для проветривания.

1

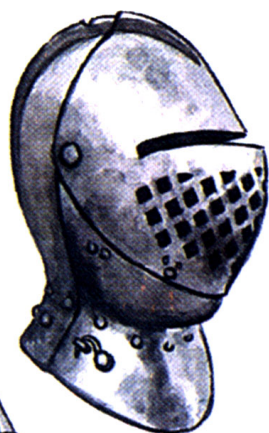
2

3

4

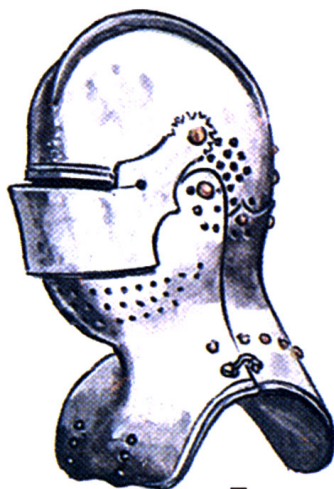

5

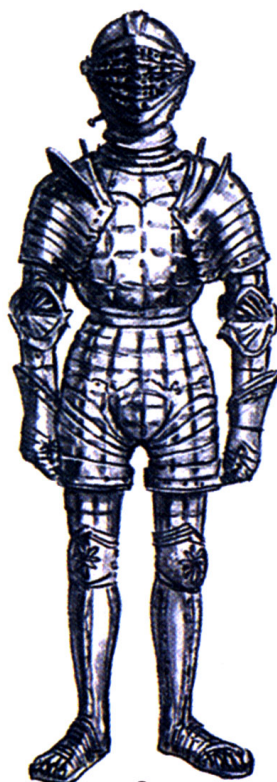
L. & F. Funcke

6

7

8

9

Доспехи, специально предназначенные для пеших поединков, дошли до нас лишь в очень небольшом количестве экземпляров. Самые совершенные из них были сделаны между 1515 и 1520 гг. В то время существовали так называемые «костюмные доспехи», плотно облегающие все тело. Места сгибов на руках и ногах делались неуязвимыми для ударов благодаря системе заходящих одна на другую пластин. Низ туловища защищался с помощью непроницаемых штанов-кюлотов, которые превращали этот доспех в своего рода скафандр. Очень красивые доспехи этого типа были произведены в новой мастерской в Гринвиче для ее венценосного покровителя Генриха VIII. Мода на костюмные доспехи прошла к 1520 г.

В последних образцах доспехов для пеших поединков второй половины XVI в. наблюдается возвращение к так называемым «бочкообразным» формам.

Странность состоит в том, что на дошедших до нас доспехах практически не видно следов ударов, которые, на первый взгляд, непременно должны были на них оставаться. Возможно, это объясняется использованием деревянного турнирного оружия. Кроме того, для поединков существовали также мечи из пергамента и из китового уса. Можно также предположить, что после поединков поврежденные части доспехов тщательно исправлялись.

Латные рукавицы и башмаки

Иллюстрации, воспроизводящие эти детали снаряжения, можно было бы оставить без комментариев. Ограничимся тем, что обратим внимание читателя на рукавицы в форме американского кастета, а также на некоторые удивительные системы запирания латных рукавиц, которые позволяли сомкнуть пальцы на рукояти оружия и не давали ему выпасть из ладони при сильном ударе.

Башмаки с острым загнутым носом, по одной легенде, появились из-за увечья графа Фалько IV Анжуйского, жившего в XI в., а по другой — из-за ранения английского короля Генриха II, жившего в XII в. В действительности они появились под влиянием известной еще со времен античности обуви,

называемой «пигаши» (фр. *pigace* или *pigache*), которую носили в XIV в.

Башмаки с характерными широкими носами, известные как «медвежья лапа» или «коровья морда», не являются копией обуви французского короля Карла VIII, у которого было по шесть пальцев на каждой ноге. С 1485 по 1490 гг. была принята форма башмака, называемая «полусабо»¹, или «полумедвежья лапа». Около 1550 г. «медвежья лапа» уступила место другому типу башмака — «утиному клюву».

¹ Сабо (*sabot*) — французская национальная обувь, деревянный башмак без задника.

ЛАТНЫЕ РУКАВИЦЫ И БАШМАКИ

Рукавицы: 1. Кольчужная рукавица, 1300 г. 3. С кожаной митенкой, 1300 г. 4–4а. С пластинками, 1320 г. 5. С рукавицей (а), пальцы отдельно пришиваются на перчатку, 1325 г. 6. С отдельной рукавицей, 1380 г. 8. «Готическая», 1440 г. 9. Рукавица, 1440 г. 10–11. «Готические» рукавицы из трех и из одной пластинки, 1450 г. 12. Из трех пластинок, 1460 г. 12а. Вид изнутри рис. 12. 13. Рукавица, 1470 г. 14. Рукавица, 1490 г. 15. Рукавица, 1510 г. 16. Прилегающая рукавица «максимилиановского» типа, 1510 г. 17. Рукавица с задвижкой, 1540 г. 18. 1560 г. 19. 1570 г. 20. 1595 г. 21. Протез, по легенде принадлежавший Гёцу фон Берлихингену. Герой потерял руку в 1504 г. от выстрела кулеврины, но из достоверных источников известно, что он лишился правой руки. На рис. а — деталь подвижного пальца. Эта «железная рука» была не единственной в своем роде. 22. «Готическая» перчатка, 1480 г. а) гарда; б) защита запястья; в) защита ладони, называемая «рукавицей»; г) защита пальцев, из которой составлялся «кастет». Латная перчатка надевалась на перчатку из оленьей или лосиной кожи или из замши, часто укрепленной на ребре ладони и под каждым пальцем.

Башмаки: 1. 1330 г. 2. 1350 г. 3. 1370 г. 4. 1384 г. 5. 1390 г. 6. С неподвижным длинным носком, 1450 г. 7. С длинным носком, 1480 г. 10. «Медвежья лапа», 1505 г. 11. «Медвежья лапа», 1510 г. 12. «Медвежья лапа», 1515 г. 13. «Медвежья лапа», 1530 г. Иногда их также называли «коровьими мордами». 14. «Утиный клюв», 1570 г. 15. «Утиный клюв», 1590 г.

В то время, когда в гражданской одежде были модны длинные носки, существовали правила, строго фиксирующие их длину. Таким образом, принцы и герцоги имели право носить обувь с носками, в два с половиной раза превышающими по длине размер их ноги, высшая аристократия — в два раза, а простые рыцари — равной длины с обувью. Более чем вероятно, что такая же строгая «иерархия носков» существовала и для военной обуви.

ШЛЕМЫ И ДОСПЕХИ

ШЛЕМЫ

Такой тип шлема, как армэ, для XVI в. можно четко разделить на два типа, которые тем не менее часто путают. Мы их называли «армэ первого типа» и «армэ второго типа», или «закрытый армэ».

Армэ первого типа

Он сохранил характерные особенности исходного образца, то есть:

1) забрало, поворачивающееся на двух боковых болтах;

2) подвижные нащечники, которые крепились на шарнирных петлях и застегивались на подбородке.

В этой системе был один очевидный недостаток: ненадежность застежки и крепления подбородников, которые могли быть повреждены при сильном ударе. Стоит, однако, заметить, что забрало, опущенное во время сражения, служило дополнительным креплением, поскольку сильно выступало на крепление нащечников.

Можно себе представить, какие муки терпел рыцарь, в течение долгих часов закованный в свои доспехи, перегревавшиеся на солнце. Армэ первого типа обладал тем преимуществом, что вплоть до начала сражения его можно было держать полуоткрытым и таким образом проветривать. Возможно, именно из-за этого преимущества такая открывающаяся модель смогла сохраниться вплоть до времени полного отказа от тяжелых доспехов.

Закрытый армэ

Тогда как во Франции путают два типа армэ, обозначая их единым термином, итальянский термин «эльметто де инкастро» (*elmetto da incastro*), немецкий «гешлюссенер хельм» (*geschlossener Helm*) и английский «клиз хелмет» (*close helmet*) означают буквально «закрытый шлем» и указывают на армэ вто-

рого типа, то есть «закрытый армэ». Несмотря на четкие отличительные признаки, в определении закрытого армэ в большинстве случаев в классификациях царит путаница.

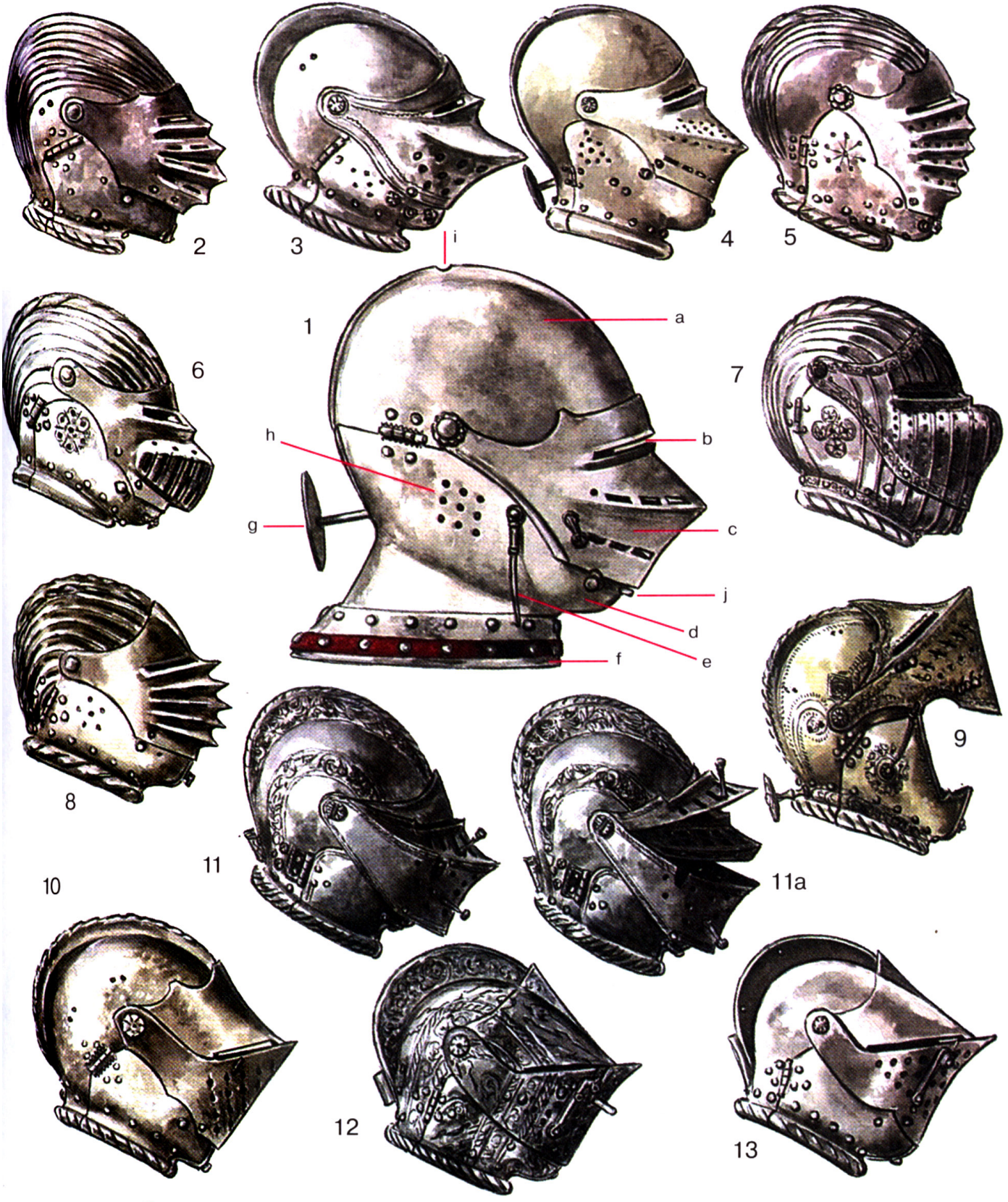
Большинство английских и немецких специалистов автоматически объединяют их, и армэ первого типа автоматически превращается в закрытый шлем, который в появился только в XVI веке! Может показаться, что источником всей этой путаницы оказывается появление гребня (*cimier*) и султана (*crête*), которые считаются типичными для закрытого армэ. Таким образом, армэ первого типа развивается параллельно новому образцу, совершенно логично следуя веяниям моды, которая диктует сначала несильно выступающую грань, затем тонкий, более выраженный гребень, как можно проследить по иллюстрациям.

АРМЭ

Представленный здесь армэ первого типа (между 1450 и 1490) характеризуется боковыми шарнирами и подвижными нащечниками, застегивающимися на подбородке. Эта система просуществовала до конца XVI в. наряду с закрытым типом армэ, где все подвижные детали фиксировались на двух боковых винтах. Напомним, что существовала еще и третья система, где подбородник и нащечники, выполненные как единая деталь, прикреплялись сбоку на шарнире. Единственное правдоподобное объяснение столь долгому существованию армэ первого типа, на наш взгляд, это возможность проветривать шлем, открывая нащечники и при этом не открывая голову, как того требовал армэ второго типа.

1. Армэ с «воробьиным клювом», 1500 г.: а) верхняя часть купола (*timbre*); b) смотровая щель (*vue*); c) вентиляционные отверстия (*ventaille*); d) подбородник; e) подпорка; f) латный ошейник (*gorgerin*); g) диск; h) нащечники; i) отверстие для султана; j) застежка на подбородке.

2. Армэ с забралом «гармошкой», 1515 г. Такое забрало просуществовало до 1560 г. 3. 1520 г. 4. «Воробьиный клюв», 1520 г. 5. «Гармошка», 1530 г. 6. «Собачья морда», 1520 г. 7. «Вздернутое» забрало, 1525 г. 8. «Гармошка», 1530 г. 9. Сподпоркой, 1535 г. 10. 1535 г. 11. С решетчатым забралом, 1555 г. 11а. То же в открытом виде. 12. 1575 г. 13. 1590 г. Эти два последних образца представляют типичный профиль забрала школы Гринвича.

L. & F. FUNCKEN

Единственное подлинное отличие состоит в разделении забрала и подбородника и замене *единой подвижной детали* на *две детали*, которые вращаются на *общих боковых шарнирах*.

Теперь армэ не может раскрываться на подбородке, однако его можно приоткрыть спереди назад, чтобы пропустить голову, и снова закрыть как створки раковины. Шлем застегивали с боков на шее с помощью крючка или пружинной защелки. Проветривание можно было обеспечить, только открыв забрало, и часто на шлемах существовала специальная подпорка, не дававшая забралу упасть, когда лошадь шла рысью.

Салад-армэ

Классическим для XV в. был закрывающий верх головы и затылок шлем «салад». Для тех, кто предпочитал салат другим шлемам, было логичным приблизить его к требованиям времени и дополнить забралом, что делало этот тип салада очень похожим на армэ.

Немецкий «визирхельм» (нем. *Visierhelm* — «шлем с забралом») был ничем иным, как «саладом с забралом», и носили его, естественно, как закрытый армэ (см. с. 89, рис. 2). В комплекте с нашейным подбородником и затылочной частью меньшего объема он назывался «мантильхельм» (нем. *Mantelhelm* — «шлем-мантия»).

Эта модель, в основе которой лежала простая система боковых шарниров, распространилась по всей Европе к 1530 г. и наравне с закрытым армэ просуществовала до времени отказа от тяжелых полных доспехов в XVII в.

Во Франции высокий гребень на армэ во второй половине XVI в. делали очень тонким по сравнению с большинством иностранных образцов. Это было возможным по причине того, что оружейники стремились упростить свою работу, делая купол шлема из двух частей, скрепленных и заклепанных на гребне. Немецкие или итальянские мастера-оружейники никогда не прибегали к этой уловке. Такая практика делала невозможным продолжить гребень узким переносом под смотровой прорезью забрала, — такое переносье встречалось на луч-

ших армэ иностранной работы. Это маленькое ребро никак невозможно было сделать из двух частей, и даже те оружейники, что производили шлемы из цельного листа, чаще всего избегали «разрезанного забрала» — достаточно хрупкой части шлема — и выполняли две отдельные смотровые прорези. В большом количестве армэ существовало цельное забрало с прорезями для глаз и вентиляционными отверстиями. Это обеспечивало достаточную защиту.

ЗАКРЫТЫЙ АРМЭ

Армэ второго типа, который мы обозначаем как закрытый, отказывается от системы боковых шарниров; в нем забрало и нащечники крепятся на двух боковых винтах. Этот шлем открывается наподобие раковины и застегивается на крючок или кнопку, расположенную сбоку. Немцы называли его *geschlossene Helm*. Англичане *close helmet*, а итальянцы *elmetto da incastro*. Однако очень редко можно увидеть, чтобы эти названия применялись правильно, даже в специальной литературе. Другой классификации, основанной на «типичных» ребрах или гребнях закрытого армэ, противоречит тот факт, что эти детали присутствовали и на армэ первого типа. 1. Армэ с «гармошкой», 1510 г. 2. Гибрид, или салат-армэ, 1510 г. В Германии назывался *Vizierhelm*. Это образец эволюции салада. 3. С подъемным забралом и «воробьиным клювом», 1515 г. 4. 1515 г. Эволюция гибрида с ил. 3. Немцы называли его *Mantelhelm*; модель с латным ошейником спереди и сзади, который также можно видеть на ил. 5, 6, 8, 10, 12, 13, 14, 16 и 17. 5. В виде орлиной головы, 1530 г. 6. «Вздёрнутый», 1520 г. 7. Гротескный, 1535 г. Несмотря на то что этот армэ помещен среди закрытых шлемов с гротескными забралами, он относится к первому типу, о чем свидетельствует застежка на подбородке. 8. «Собачья морда», 1540 г. 9. Гротескный, 1520 г. Гребень (в профиль) похож на изображенный на ил. 10. 10. С «гармошкой», 1540 г. 11 и 12. 1560 г. 13. 1570 г. Вогнутое забрало — типично английское (королевские мастерские в Гринвиче). 14. С подвижной головой животного, 1580 г. Итальянцы достигли совершенства в *grande maniera*, подражавшей римской античности с 1530 по 1590 гг. 15. 1580 г. 16. 1585 г. С подпоркой. 17. 1585 г. 18. 1590 г. 19. 1592 г.

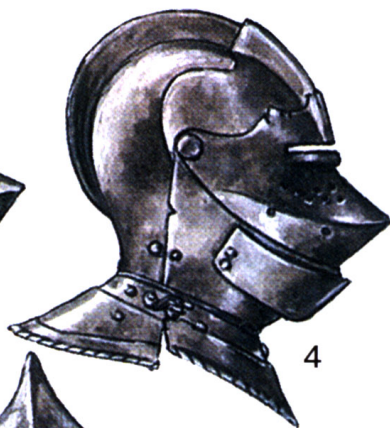
1

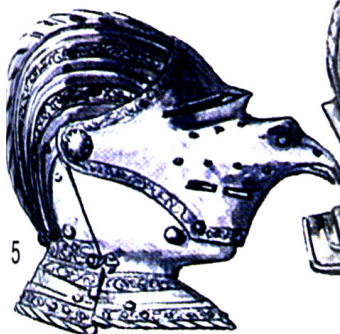
2

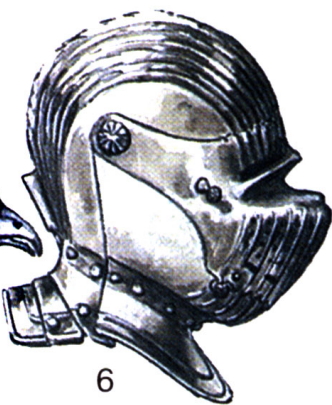
3

4

5

6

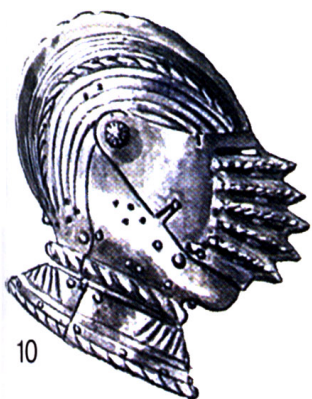
7

8

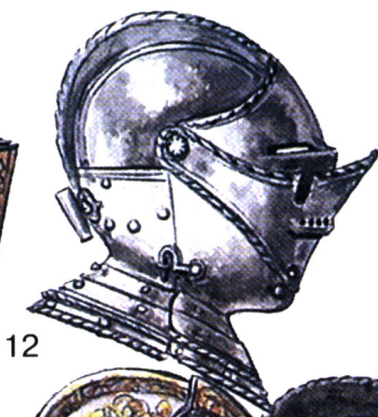
9

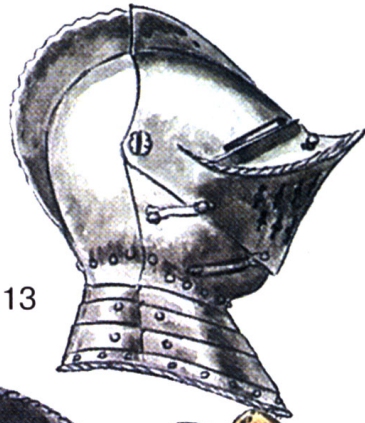
10

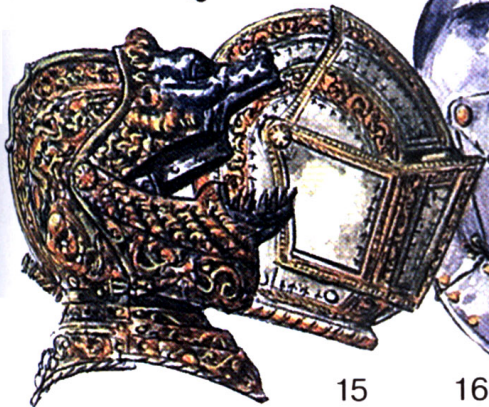
11

12

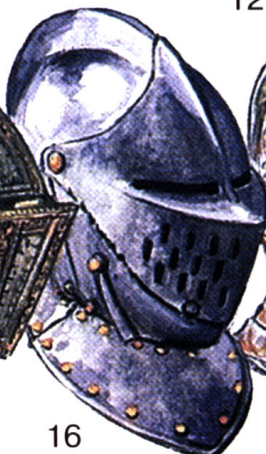
13

14

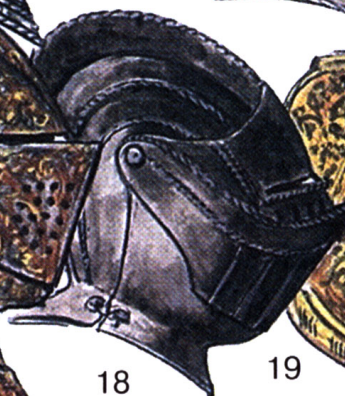
15

16

17

18

19

- 8 + 10/EL

Армэ с горжей

Эта система, общая для обоих типов армэ, состояла в том, что низ шлема фиксировался горжей, подогнанной к валику на ожерелье доспехов. Таким образом, вес шлема не давил на голову, а распределялся равномерно по плечам. Армэ с горжей, очень распространенный в максимилиановском доспехе начала XVI в., сохранился вплоть до следующего столетия.

Эволюция армэ

Датировать армэ можно по султану, а затем по все более высокому гребню. С 1590 г. гребень уменьшается в размерах, а забрало становится тяжелее за счет уменьшения выступа и тенденции к увеличению пропорций его перфорированной нижней части, которая в это же время делается практически вертикальной. На наших иллюстрациях эти детали, возможно, кажущиеся непонятными в тексте, четко видны.

В государственных и частных коллекциях находится множество разрозненных экземпляров армэ отдельно от всего комплекса доспехов. Помимо моделей, где о высоком качестве со всей очевидностью свидетельствует богатый декор, качественную работу оружейника можно узнать по такой детали, как «отделка шнурком». С XV в. «отделка шнурком» широко применялась для декоративной обработки краев различных частей доспеха и могла осуществляться в самых разных видах, от торопливой работы резцом до самой тонкой резьбы.

Армэ с личиной (гротескный армэ)

Между 1510 и 1540 гг., в период популярности максимилиановских доспехов, производили в достаточных количествах армэ с личиной, то есть с забралом в виде человеческого лица, черты которого нередко носили более или менее карикатурный характер. Самый знаменитый из них, выполненный около 1512 г. знаменитым Конрадом Зойзенхофером из Инсбрука, одновременно удивляет и являет собой забавное зрелище для посетителей лондонского Тауэра: забрало представляет собой очень выразительное смеющееся лицо, черты ко-

торого подчеркнуты умело расположенными вентиляционными отверстиями. Это любопытное произведение, безо всяких оснований приписываемое шуту английского короля Генриха VII, украшено настоящими рогами дикого барана и, вероятно, имело утерянные к нашему времени очки.

Большинство этих удивительных произведений было выполнено в Нюрнберге, гораздо более плодотворно, чем Инсбрук, Аутсбург или Милан, благодаря таким мастерам, как Вильгельм из Вормса Старший.

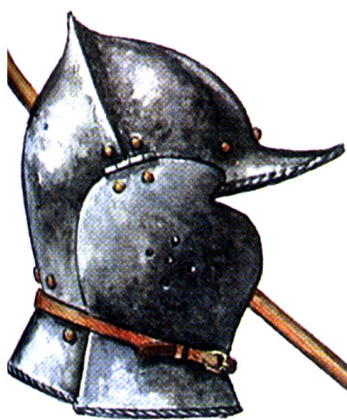
В то же время во всех мастерских были необычайно популярны головы животных. Клиенты, заинтересованные в такого рода фантазиях, вероятно, были почти исключительно немцы.

Период, называемый итальянской «гранде маньера» (ит. *grande maniera* — «большой стиль»), начался с 1530 г. с появлением доспехов «под античность». Он оставил нам впечатляющую серию доспехов всех типов, прославившихся своей изысканностью и необыкновенным качеством исполнения. Однако такие доспехи не имели практически ничего общего с настоящим военным снаряжением и казались скорее предназначенными для актеров, исполнявших роли в первых трагедиях, пример которых подала Италия, охваченная веяниями Ренессанса — трагедиях настолько же «античных», как и доспехи!

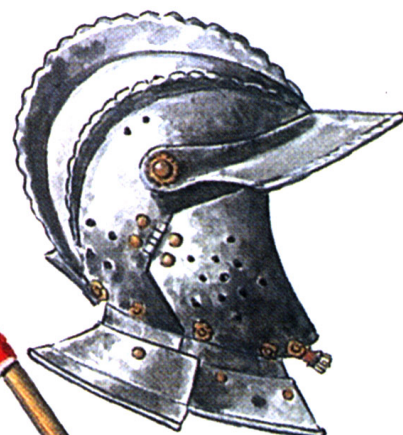
БУРГИНЬОТ (I)

1. Первая половина XVI в. 2. С подвижным забралом и тройным гребнем, первая половина XVI в. 3. Середина XVI в. Этот бургиньот часто называют «горшок на голову». 4. С тройным гребнем, вторая половина XVI в. Здесь можно заметить любопытное приближение к типичной форме мориона. Ему дали название бургиньот-горшок. 5. Вторая половина XVI в. Этот «горшок на голову» воспроизводит последнюю стадию превращений на пути к настоящему бургиньоту. 6. Вторая половина XVI в. 7. Ландскнехты: знаменосец и пикинеры с двойным жалованием, около 1525 г. Это были элитные солдаты, сражавшиеся в первом ряду. Их бургиньоты — модели, ставшие очень редкими. Пики насчитывали в длину примерно 3,75 м.

Во Франции указом 1534 г. пехотинцам предписывался «салад с гребнем», вскоре названный «бургундским головным убором», а затем получивший название «бургиньот». Огромный успех этого нового военного головного убора можно объяснить тем, что его форма была очень рациональной и удобной.

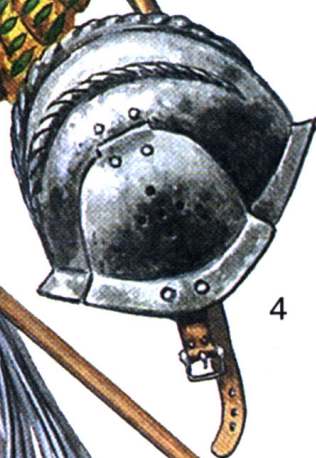
1

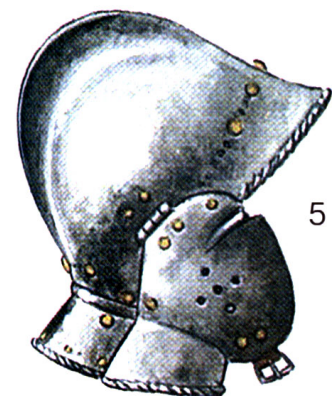
2

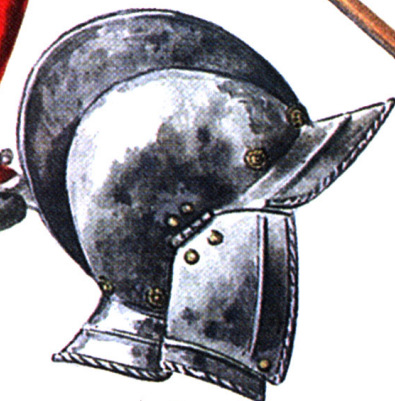
3

4

5

6

7

L. & F. FUNDEN

Бургиньот, происходящий одновременно от итальянского шлема «барбют» (*barbute*) и салада, в начале XVI в. назывался «головным убором по-бургундски». Его приняли кнаппы (*Knappen*) — солдаты немецких сеньоров — и знаменитые ландскнехты под именем «штурмхаубе» (*нем. Sturmhaube*) — штурмового шлема.

Бургиньот можно распознать по нескольким элементам: «козырьку» или горизонтальному забралу, нащечникам и четко выраженному назатыльнику. По примеру армэ — шлема воинов благородного происхождения — этот в высшей степени функциональный шлем понемногу стал приобретать сначала скромное ребро, а затем и гребень, делавшийся все большего размера.

Никогда ни один военный головной убор не был одновременно настолько эффективным, удобным и практичным. Со временем можно видеть чудесное преобразование этого шлема и достижение им настоящей боевой элегантности, не имеющей равных. Самые крупные сеньоры ценили качества этих шлемов, заказывая их своим мастерам-оружейникам.

Эти блестящие произведения сохранились в наших музеях, чаще всего это модели с «маской» или нащечниками в виде решетки или гармошки, предназначенным защищать лица августейших особ. Но эти дополнительные детали плохо сочетаются с бургиньотом, несмотря на всю искусность мастеров-оружейников и мастеров по отделке. Они остаются добавочной деталью, выдающей влияние армэ с его характерным забралом.

Пик славы бургиньота пришелся на середину XVI в., и начиная с этого времени его стали производить из тонкого и легкого металла. Было налажено его массовое производство в мастерских Нюрнберга и Аугсбурга, от пехоты он перешел к легкой кавалерии по всей Западной Европе.

Некоторые модели бургиньотов могли иметь тканевый чехол. Было распространено мнение, что в этих случаях речь шла о шлемах охотников на серну с чехлом против бликов и в качестве защиты от камней. Мы считаем, что эта точка зрения несостоятельна, поскольку с уверенностью можно сказать, что подобного образца бургиньоты носили во многих видах войск, в частности в личной гвардии императора Карла V в 1530 г.

Этот шлем, в котором использовался тот же защитный принцип, что и в вышеупомянутом бургиньоте с маской, представлял собой гибрид закрытого армэ и бургиньота, от которого он взял подвижный козырек, крепившийся на боковых шарнирах, поскольку его подбородник переходил в ожерелье¹.

«Маска» крепилась к подвижному козырьку, с помощью которого она поднималась и опускалась. Эта деталь, защищавшая лицо, очень простой, даже иногда грубой работы, помимо функций не имела ничего общего с классическим забралом. В ней были прорезаны широкие смотровые отверстия и маленькие вентиляционные отверстия.

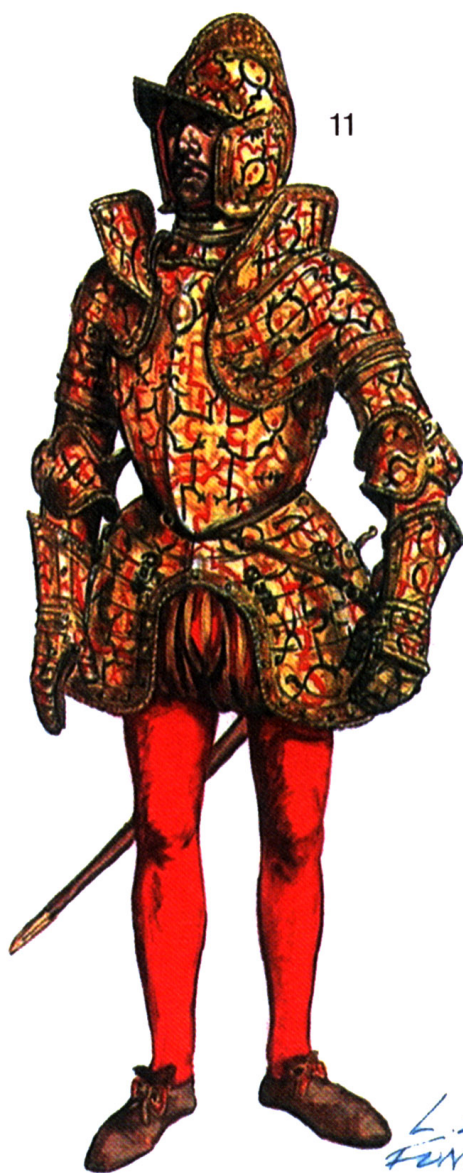
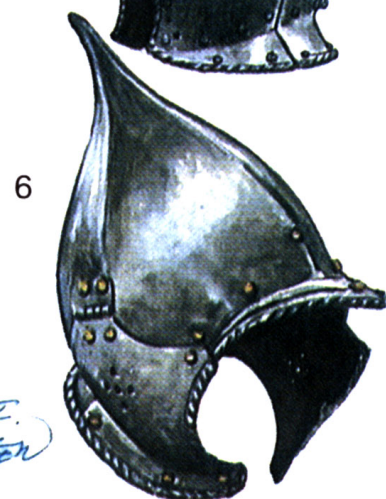
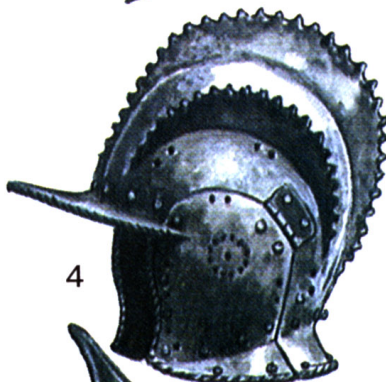
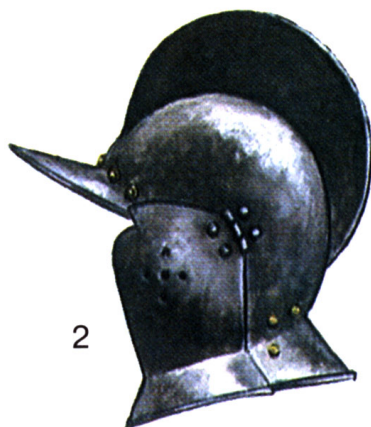
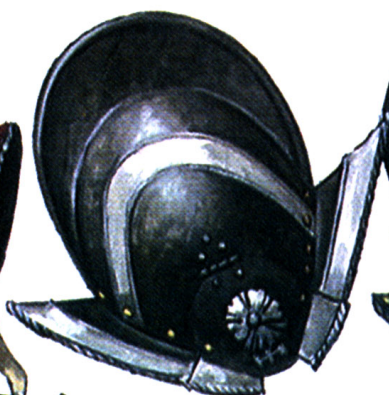
Оружейники всячески изоощрялись, чтобы придать индивидуальность этой защитной детали, например вырезая в ней смотровые отверстия в форме орбит, а для рта делая треугольный вырез. Это уже само по себе производило впечатление, но некоторые оружейники добавляли сюда еще и символические веки, брови, ноздри, широко вырезанные нос и рот. В Германии эти ужасающие маски иногда называли «мертвая голова».

¹ Этот подбородник-«бавьер» (*bavière*) составлял полностью нижнюю часть шлема и прикрывал подбородок и щеки, закрытые нащечниками, которые также могли называться подбородником-«ментоньером» (*mentonnière*). Бавьер был синонимом маски бургиньота.

БУРГИНЬОТ (II)

1. С привинчивающимся козырьком, около 1560 г. 2. Около 1600 г. 3. Конец XVI в. 4. С тройным гребнем, начало XVI в. Можно различить с обеих сторон отверстия для крепления тканевого чехла.

Гибриды: 5. Бургиньот-горшок, середина XVI в. 6. Венгерского типа, середина XVI в. 7. Бургиньот-морион с пятью гребнями, 1560 г. Тканевые чехлы встречались достаточно часто, то как противоотражательные, то как отличительные знаки. 8. Бургиньот-морион, 1570 г. 9. Бургиньот-морион, 1600 г. 10. Бургиньот-кабассет, 1550 г. 11. Доспехи принца, 1550 г. На многочисленных портретах в полный рост изображенные представлены с непокрытой головой и открытыми ногами. Такое облачение называется полудоспехами, или доспехами для пешего турнира у барьера. Хотя мы думаем, что доспехи изображают так скорее из эстетических соображений, чтобы придать картине менее воинственный вид. Крайне маловероятно, чтобы эти воины решились выйти навстречу опасностям боя в таких простых доспехах. Показанный здесь бургиньот чаще всего покупался «на выбор», одновременно с полными доспехами и прилагавшимся закрытым армэ. Кираса этого образца выполнена в форме «стручка гороха», типичного для тех лет.

L. & F.
Funder

Этот тип шлема традиционно относят к армэ, хотя, по нашему мнению, из-за наличия козырька это скорее бургиньот. Он представлял собой шлем из грубо обработанного железа, покрытого черной краской. Итальянцы называли его «эльметто алла висконтеа» (ит. *elmetto alla viscontea* — «шлем Висконти»), таким образом отличая его от армэ. Эта итальянская модель, принятая в войсках герцога Карла-Эммануила Савойского, достаточно широко использовалась в богатых доспехах вплоть до последних «арматура да корацца» (ит. *armatura da corazza* — «кораценовые доспехи»¹), которые некоторые крупные сеньоры еще носили в первой половине XVII в.

Морион

Происходит ли его название от испанского *morro* («черепной купол», «крутлый предмет») или еще проще, от *More, Maure* («мавр»), неясно. Называемый также мавританским шлемом, морион вытеснил все виды шлемов XVI в. Он появляется во Франции около 1510 г. и упоминается в королевских ордонаментах от Генриха II до Карла IX, то есть между 1547 и 1574 гг.

У первых морионов, вероятно, был низкий купол полукруглой формы и не очень высокий гребень, в полном соответствии с другими существующими шлемами. Безуспешными были наши попытки выявить хронологическую классификацию морионов по форме купола и по его постепенному развитию от низкого к среднему и высокому, но единственное, что удалось установить, — только у гребня прослеживалась четкая тенденция к увеличению. Хотя можно найти многочисленные образцы морионов конца XVI в. с низким куполом и небольшим гребнем.

Количество сохранившихся в музеях морионов добротной работы говорит о том, насколько они были популярны у европейских пехотинцев. В Германии мориону даже удалось вытеснить популярный штурмхаубе воинственных ландскнехтов. Этот

процесс происходил постепенно, и нам известен удивительный экземпляр бургиньота-гибрида, произведенный около 1560 г., представляющего собой поразительно ловкий компромисс между старым и новым военным головным убором (см. с. 93, рис. 7–9).

Морион использовали даже самые высокопоставленные офицеры — полковники и мэтр де камп, — надевая его в бою против пехоты. Позолоченный, украшенный резьбой и богатым султаном, в зависимости от ранга владельца, морион, как правило, защищал от пули аркебузы и весил в среднем около 2 кг. Морионы с усилением носили солдаты, в чьи обязанности входила охрана знамени, а также лейтенанты и капитаны пикинеров.

БУРГИНЬОТ (III)

1. Итальянский под античность, 1541 г. 2–3. 1540 г. 4. Около 1580 г. 5. Итальянский под античность, 1560 г. 6. То же, 1586 г. 8. Итальянский в стиле барокко, начало XVII в. 9. Знаменосец герцога Миланского в полудоспехе пехотного офицера *alla tedesca* (на немецкий манер), около 1525 г.

¹ Корацена, или яцерица — чешуйчатый доспех.

Дошедшие до нас роскошные экземпляры вызывают восхищение тонкостью отделки и разнообразием украшений. Но самое большое чудо — это непревзойденное мастерство оружейников, умевших ударами кузнечного молотка моделировать эти элегантные головные уборы *из одной детали*, включая гребень. Такие морионы разительно контрастировали с грубыми шлемами, изготовленными из нескольких металлических частей, покрытых черной краской.

Морион-кабассет

Этот тип мориона появился одновременно с классическим морионом, от которого он отличался отсутствием гребня. Защитная функция этого элемента компенсировалась высотой купола и наличием стрельчатых линий, против которых было бессильно холодное оружие.

Несравненно более редкий, чем морион, морион-кабассет, как нам кажется, использовался чаще конными воинами, чем пехотинцами, практикующими бой на мечях, в котором ударом наотмашь легко было задеть высокий гребень. К тому же очевидно, что в легкой кавалерии предпочитали всегда носить более компактные шлемы, такие как бурги́нют.

Морион-кабассет, так называемый «бирнморион» (нем. *Birnmorion* — «морион-груша»), часто называли испанским морионом.

Кабассет

По форме подобный бутылочной тыкве-калебасе (*calebasse*), от которой он, вероятно, и получил свое название, кабассет, или «бирнхельм», то есть «шлем-груша», наряду с морионом был широко распространен у немцев. Благодаря простоте производства ему даже удалось с конца XVI в. вытеснить своего гораздо более элегантного конкурента.

Кабассет носили пехотинцы всех типов. Он составлял единственную защиту аркебузирова, носивших с собой достаточно тяжелое снаряжение и оружие. Что касается мушкетеров, то они, вынуж-

денные носить огромный мушкет, вилы-подставку и перевязь с патронами, быстро отказались от кабассетов и воспользовались широкополыми шляпами. Ни мушкетеры, ни аркебузиры не опасались кавалерии, поскольку в случае кавалерийской атаки всегда могли отойти под прикрытие пик.

Кабассет в конце XVI в. стал производиться массовым фабричным способом и вскоре потерял свои лучшие защитные качества. Лишившись ребра, а затем вытянутой формы купола, он превратился в бесполезную поделку, получившую название домашней утвари, на которую она была похожа, — горшок.

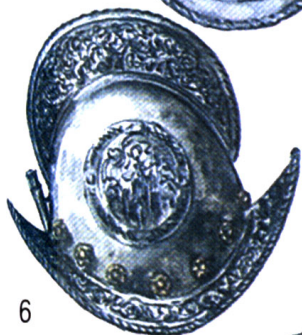
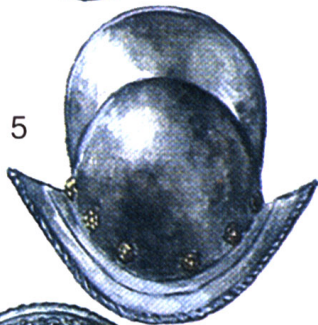
МОРИОН

Этот шлем, гораздо более распространенный, чем его соперник кабассет и чем гибрид морион-кабассет, был необыкновенно модным, о чем свидетельствуют многочисленные дошедшие до нас экземпляры. От самых скромных до самых роскошных.

С низким куполом: 1. 1560 г. 2. Около 1600 г. 3. 1580 г. 4. Конец XVI в. Образцы 1, 2 и 4, так же как и 13, изготовлены из двух склепанных частей. Напомним, что лилия ни в коем случае не обозначала обязательно французское происхождение. Данные шлемы — немецкие. Это работы из большой серии. С высоким куполом: 5 и 6. 1570 г. 7. 1580 г. 8. Конец XVI в. 9. Вторая половина XVI в. 10. 1580 г.

Со средним куполом: 11. 1580 г. 12. 1600 г. 13. 1600 г. Город Пассау прославился морионами такого типа. 14. Сильно изогнутый, около 1580 г. 15. С высоким гребнем, середина XVI в. Запоминается не только его отделка гравировкой, выполненной в технике офорта, но прежде всего чудеса виртуозности, которые проявил мастер, выковав этот шлем из одного куска металла.

Эти примеры ставят под сомнение принятую версию о том, что в течение XVI в. гребень мориона постоянно увеличивался. Большая или меньшая высота гребня не дает оснований для точной датировки. О чем можно говорить с уверенностью, так это о том, что качество изделий становилось все ниже в последние годы столетия, исключая роскошные образцы.

$$L(f, \xi, n)(x)$$

XVI в. в области производства доспехов ознаменовался упадком искусства оружейников, принесенного в жертву требованиям моды и новым достижениям оружейной техники. Вскоре доспехи были неумолимо вытеснены распространением огнестрельного оружия.

Между пулей и броней началась гонка, заведомо обреченная на провал. «Злодейское оружие» (огнестрельное оружие) неминуемо получало все большее распространение, постепенно обесценивая преимущества физической силы, ловкости и храбрости. В прежние времена закованные в броню рыцари сметали пехоту с поля боя, давя и калеча солдат-простолудинов. Теперь же, с распространением огнестрельного оружия, пехота стала представлять серьезную угрозу для любого металлического доспеха, лишив таким образом рыцарей их основного преимущества. Это кардинальным образом повлияло не только на весь комплекс вооружения, но и на способы ведения войны, формы организации армий и даже на некоторые социальные процессы в обществе. Разоренные войнами, многие феодалы не могли больше отстаивать личные привилегии. Они вынуждены были наниматься на военную службу, и вскоре полностью теряли свое значение с появлением первых кавалерийских полков, сформированных по новым принципам.

Круглые доспехи

После доспехов, называемых «готическими», в начале XVI в. появились гладкие доспехи, представлявшие собой практически точное отражение моделей второй половины предыдущего столетия, за исключением пластинчатых набедренников, более тяжелых рукавиц и башмаков округлой формы.

Эти итальянские доспехи были обречены на успех повсюду, кроме Германии, где существовала абсолютно другая модель с выступающей грудью.

Доспехи переходного периода

Это доспехи с шаровидным нагрудником появились в Германии в начале XVI в. Манжеты перчаток имели прямой край, а латные башмаки «медвежья лапа» имитировали гражданскую обувь, введенную в моду, как считают, королем Франции Карлом VII.

Декор этих гладких доспехов вскоре вышел из моды, и они стали украшаться бороздками, появились зигзагообразные линии на нагруднике, распространившиеся затем на всех частях доспехов.

МОРИОН-КАБАССЕТ

Этот тип шлема, называемый также «испанским морионом», имел грушевидную форму, при этом сохраняя изогнутые края настоящего мориона, и представлял собой прекрасный гибрид мориона и кабассета. Этот элегантный шлем никогда не был модным, если судить по небольшому количеству дошедших до нас экземпляров, по сравнению с бесчисленными морионами, наводнившими музеи. Острие на верхушке шлема всегда было направлено назад; если бы оно смотрело вперед, то не отражало бы удары холодного оружия. Заклепки и шишечки держали подкладку из грубой кожи или замши. Султан был необязателен.

1. Начало XVI в. 2. 1580 г. 3. С нащечниками, образующими подбородный ремень, середина XVI в. 4–5. 1580 г. 6. Около 1600 г. 7. 1580 г. Его отделка — грубая имитация отделки следующего образца. 8. 1580 г. 9. Солдат с алебардой в морионе-кабассете и пехотном полудоспехе (*corselet*), 1570 г. Это снаряжение итальянской работы могло весить от 12 до 18 кг.

L. & F. Fowler

Максимилиановский доспех

После 1500 г. появились характерные немецкие рифленые доспехи, получившие свое название по имени императора Максимилиана. Однако это название достаточно условно, поскольку большинство максимилиановских доспехов было произведено уже спустя долгое время после его смерти, последовавшей в 1519 г. Но можно со всей справедливостью утверждать, что Максимилиан дал мощный импульс немецкому оружейному делу перед лицом жесткой конкуренции со стороны итальянцев.

Долгое время все доспехи высокого качества приписывали сначала итальянским мастерам, а затем немецким. В 1859 г. Август Деммин первым установил истинное происхождение немецких доспехов, ранее считавшихся итальянскими, но даже в Германии его открытия были восприняты консерваторами с недоверием. Десять лет спустя выяснилось, что выводы ученого-первопроходца оказались во многом обоснованными, и имена великих немецких мастеров вышли из забвения. Продолжая свои изыскания, Деммин объявил немецкой работой большинство доспехов, сохранившихся в музеях. Знаменитые и, возможно, самые красивые доспехи, называемые Геркулесовыми, из музея в Дрездене Деммин так же объявил немецкими, хотя они были изготовлены в Швеции и украшены мастером из Антверпена по рисункам француза Делона (см. с. 107).

Несмотря на то что Милан оставался лидером по производству доспехов с XV по XVII вв. благодаря промышленной организации литейного дела и эффективному коммерческому управлению мастерскими, оружейники Нюрнберга смогли составить ему достойную конкуренцию на протяжении XV — первой половины XVI в. В середине XVI в. в Нюрнберге, одном из главных центров Баварии, обратились к серийному производству доспехов для снабжения армии. Аугсбург достиг высокого уровня качества продукции усилиями семьи Хельмшмид и таких мастеров по украшению доспехов, как Бургмайр и Дюрер.

Что касается рифленых доспехов, то их сразу начали копировать мастера из Италии, где реагировали на любое новшество. В Милане около 1520 г. отказались от их производства. В Германии их продолжали производить вплоть до 1540 г. Главным центром производства рифленых доспехов оста-

вался Нюрнберг. Инсбрук и Аугсбург так и не смогли с ним сравняться, по меньшей мере в количественном отношении.

Костюмные доспехи

Параллельно максимилиановским доспехам, на которых бороздки уже напоминали стилизованные складки одежды, с начала XVI в. начали производить доспехи, гораздо более точно воспроизводившие камзолы-пурпуэны и «от де шосс» (фр. *baut-de-chausses* — «верх штанов») — короткие штаны с прорезями. И в максимилиановских, и в костюмных доспехах поножи оставались гладкими, как чулки, называемые «ба-де-шосс» (фр. *bas-de-chausses* — «низ штанов»), которые носили с гражданской одеждой.

Развитие моды на одежду с более объемными рукавами сделало невозможными подобные имитации. Однако в Оружейном собрании Вены сохранились доспехи с огромными рукавами с буфами, датируемые 1520 г. и подписанные именем престижного мастера Кольмана Хельмшмида.

На парадные выходы надевали армэ с гротескным забралом, часто карикатурным, иногда с изображением очков. Для турниров и военных действий использовались самые разнообразные шлемы.

КАБАССЕТ

1. Отделанный гравировкой, с острием, конец XVI в. До нас дошло немного металлических подвижных нащечников. На обычных моделях иногда был простой подбородный ремень из кожи. Сзади ребро сглаживается (всегда с той стороны, где находится султан). 2. Украшенный резьбой, с острием, 1580 г. 3. Отделанный гравировкой, с острием, конец XVI в. 5. Отделанный чеканкой, с двойным острием, 1580 г. 6. Полированный, с зубчатым гребнем, 1530 г. 7. Кожаный без острия, конец XVI в. 8. Отделанный чеканкой, конец XVI в. 9. Полированный без острия, первая половина XVI в. 10. Без острия, начало XVII в. 11. С полутребнем, начало XVII в. 12. С полным гребнем, начало XVII в. 13. Аркебузир в кабассете, с гравюры Якоба де Гейна для работы «*Wapenbandelingbe*» («Владение оружием»), опубликованного в 1608 г. Аркебузир фиксирует фитиль.

1

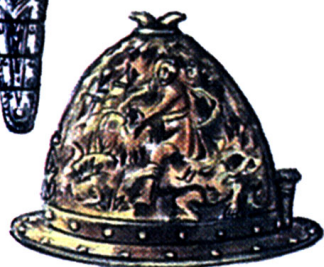
2

3

4

5

6

7

13

8

9

10

11

12

L. & F. FUNKEN

Эволюция доспехов

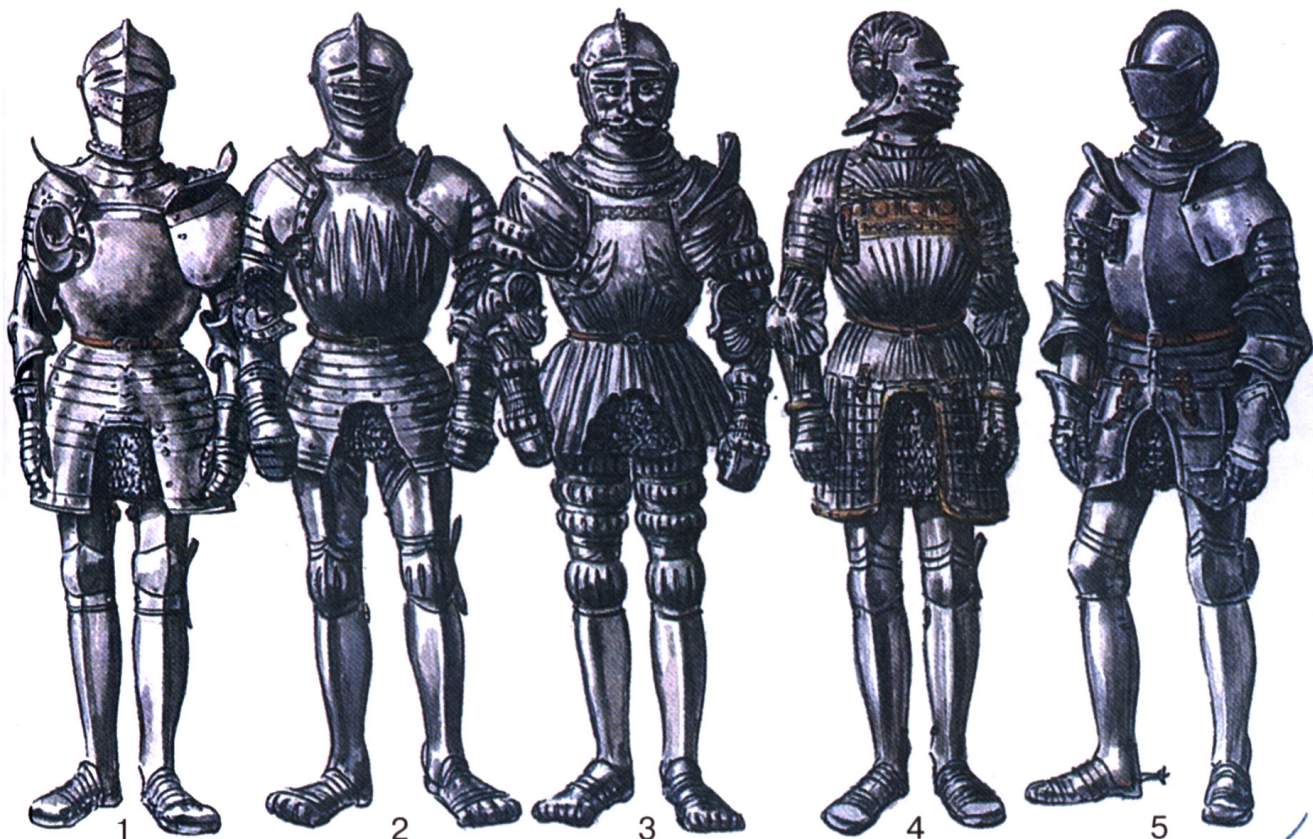
Мы предлагаем читателю хронологическую таблицу развития европейских доспехов XVI в.

Время	Доспех	Шлем
Около 1500	Доспехи переходного периода, «круглые», затем максимилиановские, с частыми бороздками и характерными гладкими поножами. Исчезновение остроносых башмаков. Массовое распространение латных рукавиц в форме рукавиц, а не перчаток Появление костюмных доспехов	Армэ первого типа
Около 1510	Появление полной защиты локтя в виде подвижных пластин	
Около 1512	Появление полудоспехов с отсутствующими поножами	
Около 1515	Основание оружейного завода в Гринвиче	
Около 1520	Отказ от рифленых доспехов в Италии	
		К армэ первого типа добавляется армэ второго типа

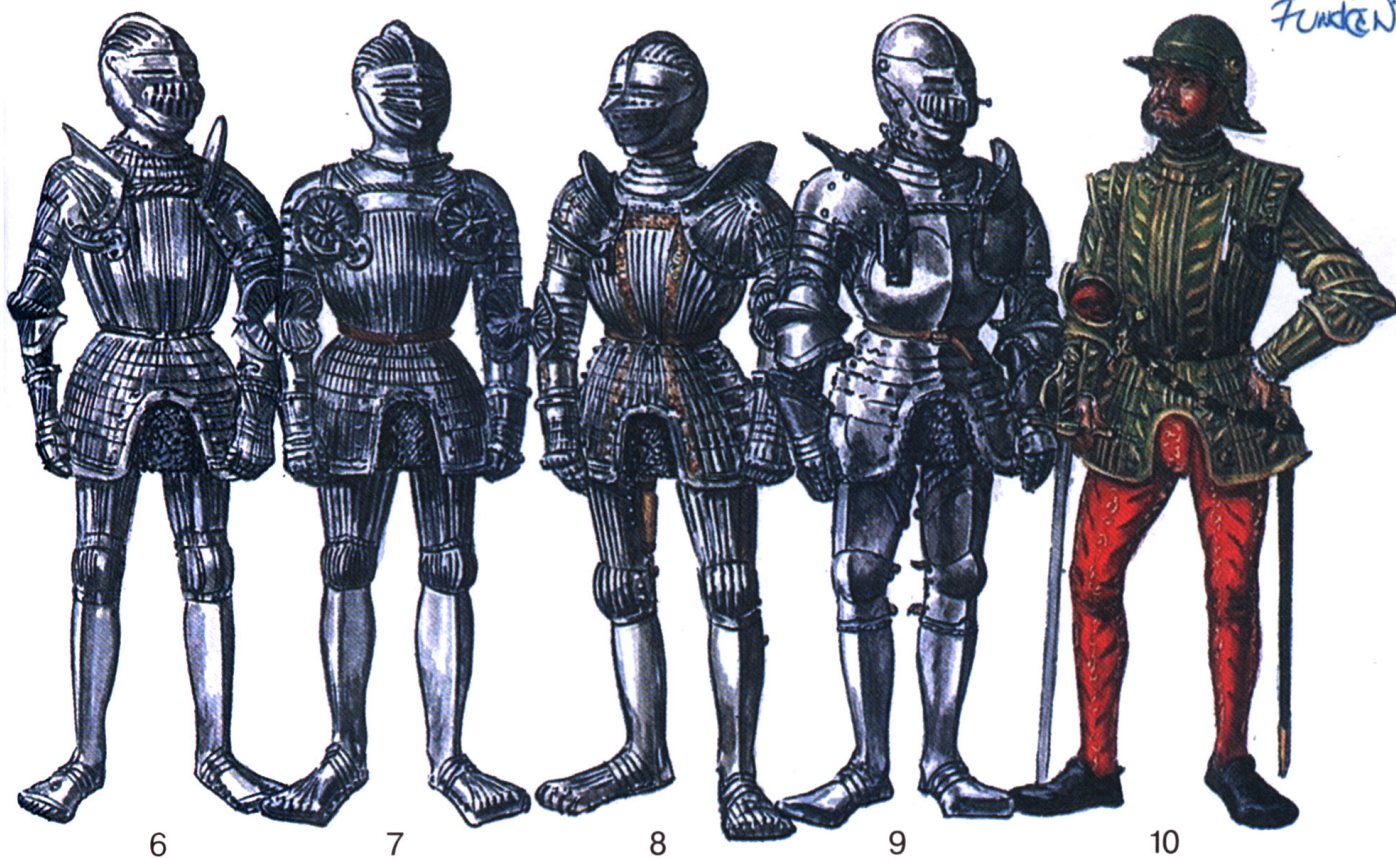
ДОСПЕХИ (I)

1. «Круглые» доспехи, переход от «готических» к «максимилиановским», 1500 г. Армэ принадлежит к первому типу.
 2. «Предмаксимилиановские», с забралом «гармошкой», 1505 г.
 3. Костюмные с гротескным шлемом, 1510 г.
 4. Итальянские *alla tedesca*, с салатом-армэ с забралом «гармошкой», 1510 г.
 5. Итальянские «классические», 1510 г., в традициях XV в., еще очень почитаемых в то время.
 6. «Максимилиановские» с «вздернутым» забралом, 1515 г.
 7. «Максимилиановские» с забралом «гармошкой», 1520 г, так называемые «невесомые», весом всего 18,790 кг.
 8. Максимилиановские, 1520 г.
 9. С «вздернутым» забралом и выпнутой грудью, 1530 г. Такая «гусиная грудь» или «птичья грудь» типична для того времени.
 10. Костюмный полудоспех, 1530 г. На нем упор для копья расположен слева, специально приспособленный для левши.

Кирасы расписывали начиная с XII в. Открытие в XIV в. масляной живописи благоприятствовало развитию этого способа отделки.

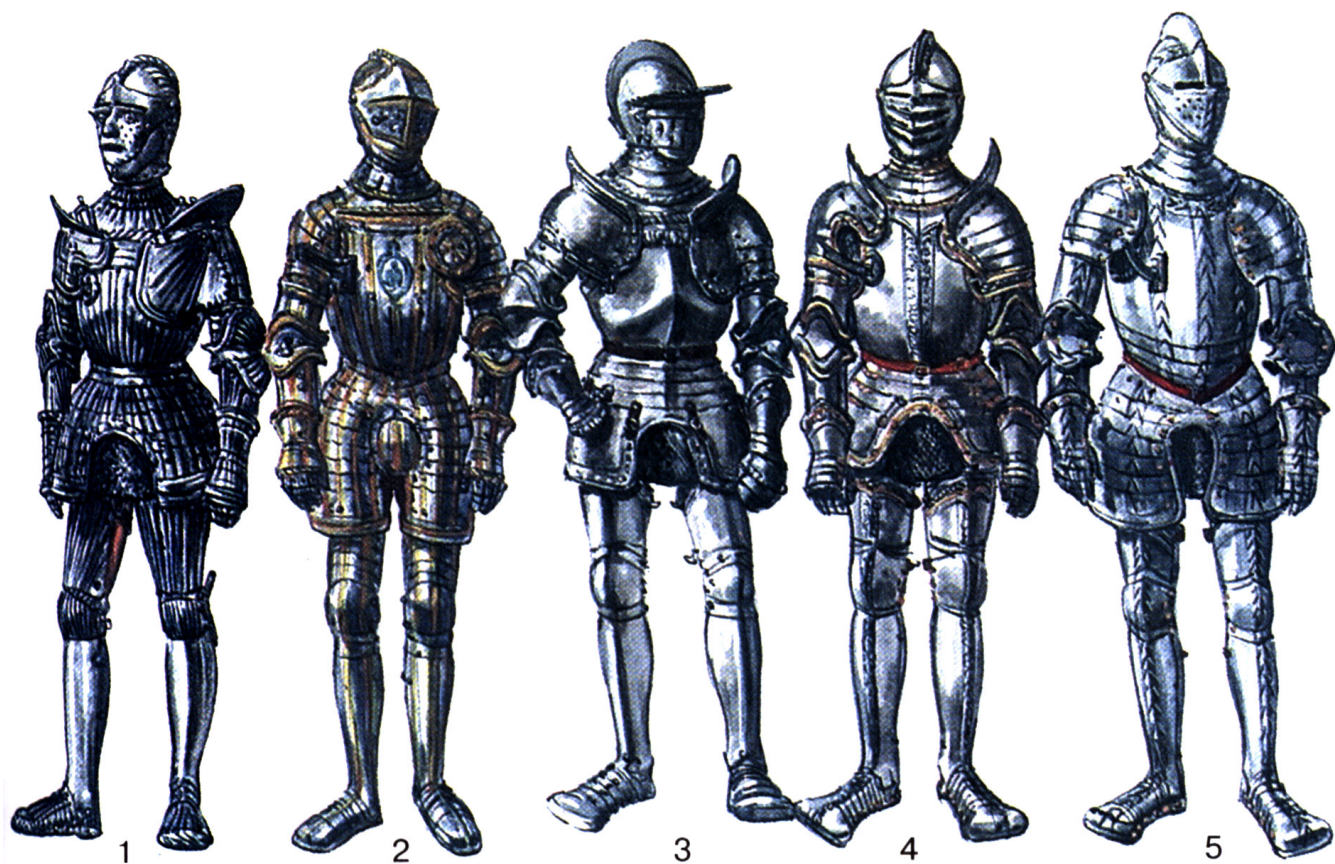
L. & F.
Funkten

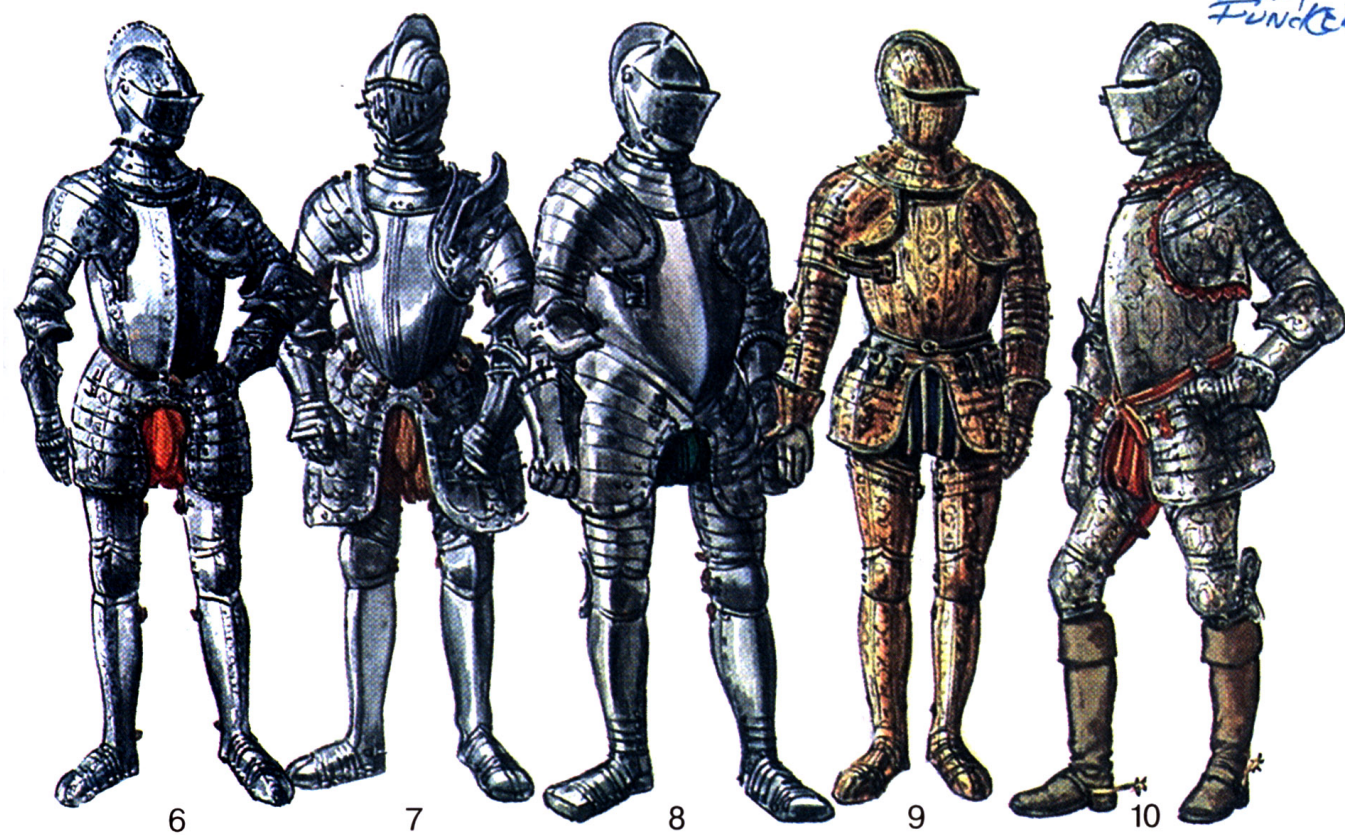
Время	Доспех	Шлем
Около 1530	Появление четко выраженного нагрудника, называемого «гусиной грудью». Снова появляются латные рукавицы с подвижными пальцами для стрельбы из пистолета, однако рукавицы не выходят из употребления. Появление доспехов, покрытых черной или синей краской на огне, и итальянских обоих типов доспехов «под античность»	Появление бургиньота в дополнение к армэ первого и второго типов
Около 1540	Исчезновение рифленых доспехов в Германии	
Около 1550	Перед нагрудника удлиняется в «стручок». Появление кирасы с набедренниками	
Около 1570	Нагрудник удлиняется в «гусиное брюхо», появление «горба Полишинеля» на нагрудных латах в подражание «польскому камзолу». Появление елизаветинских доспехов из Гринвича	
Около 1580	Появление бедренных щитков, округлых на бедрах, и подвижных бедренных щитков, доходящих до колен. Почти полное исчезновение набедренников	
Около 1590	Исчезновение итальянских доспехов «под античность»	

ДОСПЕХИ (II)

1. «Максимилиановские» с гротескным шлемом, 1530 г. Такого рода доспехи изготавливались в Инсбруке, Аугсбурге и даже Милане. Но наибольшее их количество было изготовлено в Нюрнберге. В 1540 г. от них полностью отказались, но все же они были отлиты еще хотя бы один раз, а именно около 1557 г. для будущего императора Максимилиана II. 2. Костюмные доспехи испанского типа, 1538 г. 3. 1540 г. 4–5. 1550 г. 6. 1560 г. 7. 1570 г. Отсутствие упора для копья (см. также ил. 10), встречающееся все чаще и чаще, говорит о том, что копье потеряло свою значимость. 8. Доспехи и армэ с подъемным забралом, 1585 г. 9. 1595 г. 10. 1595 г. Можно отметить тканевую отделку, называемую *piccadilles* (отсюда Пиккадилли в Лондоне), которая к тому времени использовалась уже не менее 50 лет. Старинное подъемное забрало, как это можно заметить, все еще ценилось. На ил. 3 и 9 — бургиньоты с маской.

E.F. Funk

Классические доспехи

После того как мы рассмотрели выше типичные доспехи начала XVI в., вернемся к произведениям, выполненным на заказ и украшаемым все более широкими полосами гравировки.

На обычных доспехах гравировка выглядит довольно обобщенно и выполняется с помощью кислоты, но часто она достигает уровня настоящих произведений искусства. Немцы были искусными граверами, но им не удалось сравняться с итальянцами в мастерстве чеканки. Однако к концу XVI в. на их счету были впечатляющие роскошные доспехи, ставшие примерами для французских мастеров, работавших на короля Генриха II, возможно, главного коллекционера доспехов всех времен!

УКРАШЕНИЕ ДОСПЕХОВ

При появлении полных доспехов на гладкой поверхности их нагрудной части рисовали эмблемы и гербы с помощью лака разных цветов, затем, с конца XIV в. — масляными красками. Вскоре их стали заменять на изображения, выполненные резцом, представлявшие собой христианские символы и серии заглавных букв, столь же трудных для расшифровки, как надписи на клинках мечей.

На немецких готических доспехах с четко обозначенными гранями продолжали делать довольно обобщенные выгравированные мотивы, тогда как в Италии в противоположность острым линиям и атлетическому стилю их главных конкурентов стали развивать производство доспехов округлых скульптурных форм, лишенных какого бы то ни было орнамента.

В XVI в. Ренессанс внес в производство доспехов все свои художественные возможности. Костюмные доспехи стали украшать декоративными ажурными полосами, позволявшими увидеть надетые под них богатые ткани. Это был первый опыт применения резьбы по серебру.

Гравировка, резьба, чернение, насечка и чеканка

Эти техники часто путают между собой, особенно резьбу и чеканку.

ГРАВИРОВКА

Это самый простой и самый старый способ украшения, заимствованный у мастеров эстампа предшествовавшего века. Мастер наносил рисунок с помощью скребка на поверхность, предварительно покрытую лаком. Открывшийся таким образом металл затем обрабатывали кислотой, после чего получался вытравленный рисунок. Чтобы выделить получившийся сюжет, вытравленные бороздки заполняли лаком, который после обработки огнем приобретал черный цвет на фоне полированных доспехов.

ДОСПЕХИ (III)

Парадные доспехи короля Швеции Эрика XIV, около 1565 г. Лошадь защищена системой уздечек с полной «юбкой» (*jupon*), или доспехами для защиты крупа (*tonnelle*); наголовье (*chanfrein*), защита шеи (*encreignière*), форбуг (на груди) (*piètere*), нагрудник и защита боков (*flancois*).

Декор доспехов, необыкновенно роскошный, представляет собой изображение шести сцен Троянской войны и легенды об аргонавтах. На уздечках лошади представлены двенадцать подвигов Геракла. Отделка выполнена мастером из Антверпена Элизеусом Либэртсом по рисункам Этьена Делона из Орлеана, чьи «мелкие орнаменты» очень ценились и широко использовались для многих самых роскошных доспехов.

Пикантная деталь: Эрик XIV так и не получил свои блестящие доспехи, по нашему мнению, самые лучшие из когда-либо изготовленных. Они были перехвачены врагом Эрика, датским королем, а в 1603 г. проданы курфюрсту Саксонскому Кристиану II.

V. & F.
KUNCKEN

Очевидно, что конечный результат работы зависел от искусства гравера и мог представлять собой украшение от простого узора до сложных сцен с различными персонажами. Подчеркивая контур золотом или серебром на фоне из стали, покрашенной в синий цвет, получали исключительно изящные детали. Эта техника, особенно широко использовавшаяся в Германии, была там известна под именем *Goldschmelz* (нем. *Gold* — «золото» и *Schmelz* — «эмаль»).

Гравировка кислотой могла выполняться таким образом, что мотив сначала покрывали лаком в негативе, то есть покрывали полностью весь сюжет, чтобы выбить его контуры и таким образом отделить его от фона, который один подвергался воздействию кислоты. Полученный в результате этого мотив мог обмануть на расстоянии, но вблизи по контурам можно было обнаружить характерные подтеки. Естественно, была возможность исправить эти недостатки с помощью резца, но это требовало долгих часов работы и вмешательства гравера, что неизбежно влекло за собой увеличение стоимости и противоречило целям подобной работы. Напротив, нам кажется верным то, что такая техника использовалась в качестве основы для прекрасных гравюр на доспехах высокого качества, в частности принадлежавших немецким протестантам около 1560 г., украшенных тщательно проработанными сценами, где фигуры кажутся «плывущими» на покрытом черной краской фоне.

НАСЕЧКА

Она представляет собой инкрустацию золотыми или серебряными нитями на стали.

Подготовительная работа состоит в том, что рисунок гравируют на металле, раскаленном добела. Желобок должен составлять две трети диаметра металлической нити, которую забивают туда с помощью молоточка. Нить закладывают, используя инструмент для наведения мата (*matoir*), необходимый для того, чтобы наводить мат на золото или серебро и чтобы инкрустация хорошо держалась. Полировка производилась мягким напильником, которым выравнивали поверхность полученного рисунка, сглаживая нить и сталь. Это искусство пришло во Францию лишь в XVI в.

Насечка могла также делаться в виде выступающих рельефов, что стоило, как можно себе представить, невероятно дорого. Над выступающими рельефами из драгоценного металла трудились резчики, обрабатывали их, в буквальном смысле слова придавали им скульптурные формы, делая рельефный узор вместо стандартной насечки, совершенно плоской и гладко выровненной.

РЕЗЬБА

Это необычайно трудное искусство нашло свое наилучшее воплощение в произведениях итальянских скульпторов. Непревзойденным мастером в этой области остался Бенvenuto Челлини.

Должно быть, в этом искусстве существовали сотни различных хитростей и секретов, ревниво охраняемых мастерами ремесла. Однако можно с уверенностью сказать, что очень часто применялась техника прессования и литье с нагретым воском.

ДОСПЕХИ (IV)

1. 1500 г. 2. Людовик XII, въезжающий в Геную в 1507 г. Несмотря на свой девиз «*REX NON UTITUR ACULEO*» («У короля нет жала»), «Отец народа» предался в Италии самым страшным зверствам. У его лошади полностью выбрита грива и обрезаны уши, чтобы придать ей более путающий вид; это было в ходу еще при Карле VIII, в конце XV в. 3. Доспехи в «максимилиановском» стиле, 1510 г. 4. Французский жандарм, 1510 г. Уздечки лошади, возможно, были сделаны из вываренной кожи по итальянской моде. Знаменитый рыцарь Баярд, должно быть, выглядел примерно таким образом. 5. 1514 г. 6. 1532 г. Шлем — бургиньот с маской. 7. 1537 г. 8. 1539 г. 9. 1540 г. 10. 1545 г. Вместо накрутника используются ремни, укрепленные пластинками. 11. 1545 г. С пластинками, как на ил. 10. 12. 1560 г.

Несмотря на то что с 1550 г. уздечки начинают укорачиваться на наголовнике и на щитке на груди, они продолжают оставаться в употреблении еще при Людовике XIII, который в 1628 г. въезжает в Ла Рошель в полных доспехах с уздечками, похожими на те, которые изображены на ил. 1. Можно отметить, что еще сохраняется армэ с подъемным забралом, который мы видим на ил. 5 и 12.

Все эти лошади идут шагом, но шесть последних — иноходцы, практиковавшие особый шаг — иноходь, гораздо менее утомительный для всадника.

L. & T. Funder

ЧЕРНЕНИЕ

Этот способ украшения состоял в инкрустации по горячему тонких нитей черной эмали, делавшейся из свинцового блеска — натурального сернистого соединения свинца. Также часто встречались различные имитации чернения, выполненные по холодному в черных, красных или белых тонах.

ЗОЛОЧЕНИЕ

Поскольку существовали доспехи из серебра, самые красивые из них могли плакировать золотом, золотить с помощью фольги или попросту покрывать кисточкой толченым золотом.

ДАМАССКАЯ СТАЛЬ

Дамаск, который часто путают с дамаскировкой (фр. *damasquinage* — «дамаскинаж»), — это сорт стали, производимой исключительно на Востоке, из которой делали оружие. В ней сочетались гибкость и необыкновенная прочность. На поверхности дамасской стали виднелись черные разводы различных оттенков. Оружие из такой стали называлось «дамасским».

ЧЕКАНКА

Эта техника, которую часто путают с резьбой, состояла в получении рельефных мотивов путем обработки молотом. В этом искусстве преуспели итальянцы, и часто чеканка сопровождалась насечкой, а в завершении работы применялся маленький резец.

Хронология декора

1510–1530 гг. Костюмные доспехи с резными и ажурными полосами. Рифленые доспехи сопровождаются выгравированными мотивами.

1550 г. Первые украшенные чеканкой доспехи из Аугсбурга.

1555 г. В Германии появляются пышные «плавающие» узоры.

ПЕРЕВЯЗИ

В Средние века перевязь располагалась наискось от правого бедра до левой ноги.

1 и 2. Середина XII в. 3–4. Конец XII в. 5–6. Начало XIII в. 7. 1250 г. 8–9. 1277 г. 10. 1280 г. 11. Конец XIII в. 12. Вторая половина XIII в. 13–14. 1300 г. 15–17. 1320 г. 18. 1325 г. 19–20. 1327 г. 21. 1360 г. 22. 1380 г. 23. 1400 г. 24. 1410 г. 25. 1420 г. 26. 1467 г. 27. 1472 г. 28. 1499 г. 29. 1490 г. 30. XV в. 31. 1500 г. 32–34. 1530 г. 35–36. 1560 г. 37. 1578 г. 38–39. 1580 г. 40. 1585 г. 41. 1587 г. 42–43. 1590 г. 44–45. 1600 г.

На ил. 5, 7, 8, 9, 12, 14, 15, 16, 19, 20 и 21 есть расширенное отверстие в ножнах, называемое *кожух*. Против попадания влаги в ножны (например, во время дождя) иногда использовали специальный чехол, называемый *capule* (рис. 10 и 18). Ремни, которыми ножны крепятся к поясу, на ил. 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31 и 34, так же как и цепочки на ил. 30, назывались *échalles*.

ЗНАМЕНА И КАВАЛЕРИЯ В XVI в. (с. 112–113)

1. Генрих II, король Франции. В одежде капитана рейтаров, около 1550 г. 2. Карл V в полудоспехе, 1547 г. 3. Трубач, около 1580 г. Цвета костюма воспроизводят цвета ливреи капитана и поэтому варьируются до бесконечности. 4. Доспехи второй половины XVI в. 5. Доспехи, 1580 г. Знамена: 6. Людовика XII (1498–1515). 7. Ивана Грозного (1533–1584). 8. Карла V, императора с 1519 г. 9. Его же, когда он был Карлом I, королем Испании (1516 г.). 10. Главное знамя Испании в XVI в. с замком, эмблемой Кастилии, красным львом Леона, черным орлом Сицилии и полосами Арагона, красным орлом Тироля и гербом Бургундии. 11. Наследного прусского герцогства Польши, около 1600 г., с прусским и польским орлом (прусская сторона на обратной стороне). 12. Немецкой кавалерии (*Palatinat-Deux-Ponts*), 1569 г. 13. Гугенотов во время религиозных войн, 1562 г. 14. Папы Юлия II, известного своей борьбой с венецианцами и французами (1445–1513).

8

9

10

11

14

13

12

4

5

2

J. F. FONCKEN

В Польше, Литве и Венгрии большой популярностью пользуются разноцветные полосы из эмали в стиле восточных ковров.

Вертикальные полосы гравировки или насечки на доспехах постепенно заменяются на переплетенные полосы.

1560–1570 гг. Во Франции появляются узкие диагональные полосы, имитирующие гильошированную ткань.

1575 г. В Италии появляются вертикальные полосы и чередующиеся декоративные мотивы.

1580 г. Апогей искусства чеканки и насечки в Италии.

1600 г. В Милане появляется способ украшения в виде больших овальных медальонов. Изобретение механических способов гравировки и чеканки.

Есть одна любопытная деталь, касающаяся размещения этих роскошных произведений: в середине XVI в. в оружейных мастерских имели обыкновение выставлять доспехи на манекенах. Некоторые монархи, как, например, Филипп Испанский, заказывали изображение своей головы с большим портретным сходством, покрытое толченым серебром и покрашенное для полной иллюзии масляными красками.

УТРАТА ДОСПЕХОВ

В музеях и частных собраниях сохранилось достаточное число доспехов, относящихся в основной массе к XVI в. Но очевидно, что огромное количество вещей безвозвратно утрачено. И причины этого не только в воздействии неумолимого времени, ржавчины или военных действий.

Очень часто доспехи, вышедшие из моды, могли переплавлять для производства других предметов. Известны случаи, когда доспехи сознательно уничтожались фанатиками во время религиозных войн. Большое количество доспехов было уничтожено во время Французской революции, из-за чего мы никогда не узнаем имена многих великих французских оружейников. Потомки известных аристократических родов часто за бесценок продава-

ли оружейные коллекции своих предков, как, например, кабинет маршала Строцци в 1558 г.

В более позднюю эпоху, в начале XIX в., доспехи часто отдавали напрокат художникам или режиссерам. В Лондоне использовали даже целый арсенал (из лондонского Тауэра) кирас XVII в., чтобы одеть в них Королевскую Конную гвардию в 1821 г.; солдаты из эскорта лорд-мэра, вооруженные алебардами, вплоть до 1877 г. носили реликвии, взятые в Тауэре, и только в 1947 г. вернули поножи от доспехов для пешего боя короля Генриха VIII — шедевр Миссалья, — забытые в одном из замков Линкольншира!

АРИСТОКРАТИЯ КОНЦА XVI в.

1. Герцог Генрих Гиз, генерал пехоты, 1580 г. 2. Франсуа де Монморанси, Маршал Франции, 1576 г. На нагруднике можно заметить ребро по центру, более выраженное книзу в подражание силуэту гражданской одежды. Этот силуэт со временем стал походить на «горб арлекина» (ил. 1). Во Франции его называли «гороховым стручком», а в Германии *Gansbauch* («гусиная грудь»). На доспехах на ил. 1 можно также отметить отсутствие элементов защиты предплечий и налокотников. 3. Генерал армии, 1580 г. Слово «генерал» впервые появилось только у Брантома (1540–1614). Воротник «жернов», который носили с 1576 г., при Генрихе III достиг внушительных размеров, как у этого генерала, и не слишком куртуазно назывался «подносом св. Иоанна», как намек на его мученичество — отсечение головы. 4. Офицер пехоты и его паж, 1572 г. 5. Офицер пехоты, 1580 г. 6. Офицер пехоты, 1590 г. 7. Знамя Карла IX (1560–1574). 8. Знамя Генриха III (1574–1589). 9. Знамя Генриха IV (1589–1610).

После надевавшегося поверх лат плаща с гербом или изображением креста, цвет которого был различен в Европейских странах, после стеганого камзола, сюрко, плаща с разрезами и мандильи появился более простой опознавательный знак — шарф, который теперь не скрывал декор доспехов. Во Франции он был белым или черным, в зависимости от принадлежности его владельца к католической партии или к ее соперникам-протестантам, иногда также мог быть зеленым или светло-коричневым, в Англии и Савойе — синим, в Испании — красным, в Австрии — черно-желтым, а в Голландии — оранжевым.

Говорят, что шарф ввели в употребление для того, чтобы военным было невозможно скрыть отсутствие кирас, от которых они стремились избавиться. Это совершенно необоснованная идея, и мы с ней абсолютно не согласны.

Историки часто цитируют суждение храброго капитана Ла Ну¹, по мнению которого, дворяне «настолько стали пренебрегать чувством меры, что большинство взгромоздили на себя наковальни вместо того, чтобы покрыть себя доспехами». Однако эта искаженная цитата не отражает истинных слов Ла Ну. В пятнадцатой из его «Политических и военных речей» дословно написано: «Итак, у них были веские причины, из-за жестоких ударов пик и выстрелов аркебуз, делать доспехи более массивными и стойкими, чем раньше. Однако они настолько стали пренебрегать чувством меры...» и т. д.

Таким образом, ясно, что солдаты заботились о

своей безопасности, не пренебрегали средствами защиты и не отказывались от доспехов, как традиционно предполагают, из соображений удобства. Стоит еще заметить, что редкие дошедшие до нас экземпляры доспехов весом в 40–50 кг — это осадные доспехи, настоящие переносные крепости, призванные защищать знатных сеньоров, пожелавших «посетить траншеи».

От доспехов отказались только при Людовике XIII, когда наконец признали, что кираса окончательно оказалась бессильной против все более мощных пуль.

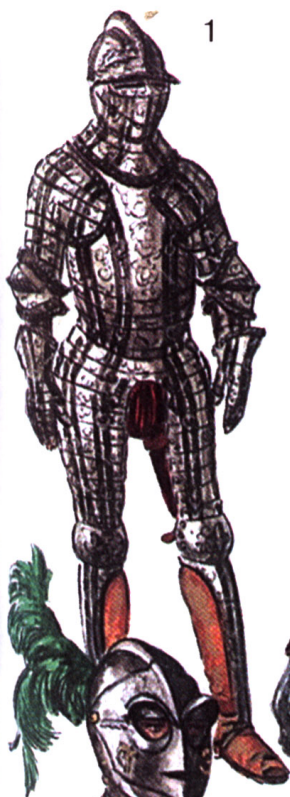
ДОСПЕХИ XVI в.

1. Доспехи Генриха II, около 1545 г. Можно отметить, что голени прикрыты облегченными поножами, эта практика была распространенной и вполне логичной при использовании чешуйчатых набедренников. Генрих II был любителем роскошных доспехов. Данные доспехи, подвижные до талии, сделаны по образцу *animes* — полностью подвижных нагрудных лат, чья подвижность ограничивалась все той же областью живота. 2. Итальянские доспехи середины XVI в. с бургиньотом с подбородником или маской, похожей на изображение на ил. 1. 3. Доспехи герцога Кумберлендского, около 1590 г. Лилия и роза — намек на Елизавету I, за которую Кумберленд выступал на турнирах. 4. Король Генрих IV в 1596 г. Высокая шляпа была исключительно мужественным головным убором. Султан из перьев был единственной роскошью военачальников религиозных войн, у некоторых генералов его даже не было. 5. Капитан пешей гвардии «Детей чести» (*Enfants d'honneur*), 1596 г. Этот корпус был сформирован из бывших пажей, воспитанных вместе с принцем. 6. Итальянские доспехи около 1600 г. с типичным «савойским» шлемом. Внизу — другая модель «савойского» армс с гротескным забралом того же времени. Это вооружение было у войск Карла-Эммануила Савойского, потерпевших поражение около Женевы в 1602 г.

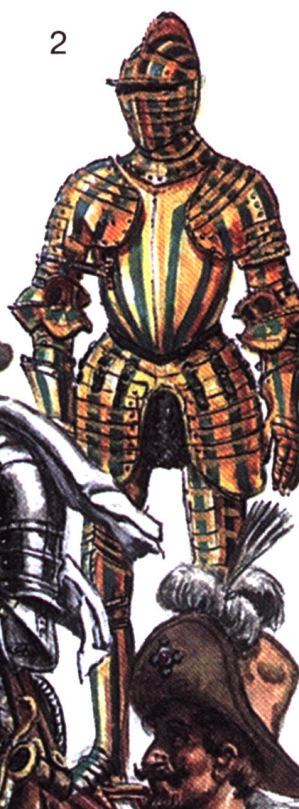
Большинство обыкновенных доспехов не полировались. Их покрывали коричневым или черным лаком, стиравшимся от постоянного употребления.

¹ Франсуа де Ла Ну (1531–1591), по прозвищу Железная Рука, примкнул к протестантской партии в возрасте двадцати семи лет и сражался в войсках Конде, где за свое великодушие удостоился славы «гугенотского Баярда». В 1570 г. выстрелом из аркебузы ему оторвало левую руку, и он стал носить подвижный протез. Этот протез стал причиной его смерти: он оторвался в тот самый момент, когда его хозяин, оглушенный другим выстрелом из аркебузы, карабкался вверх по осадной лестнице. В то политически нестабильное время Ла Ну служил Генриху II, Карлу IX, Генриху Наваррскому, Генриху III, сделавшему его маршалом Франции, а затем Генриху IV. В 1579 г. он попал в плен к испанцам и был брошен в тюрьму. Там он воспользовался пятью годами тяжелого заключения, чтобы написать очень живым языком большую часть своих «Речей», представляющих собой один из ценнейших памятников французской литературы XVI в.

1

2

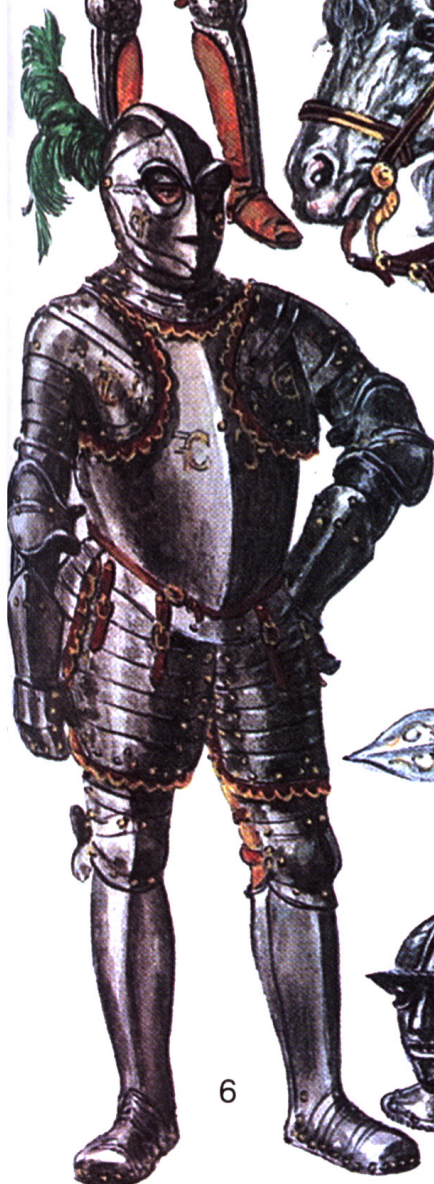
3

4

6

5

ТАКТИКА И АРТИЛЛЕРИЯ

ТАКТИКА

Рыцари стали постепенно совершенствовать свою первоначально простую тактику — массовую конную копейную атаку на большой скорости. Мы уже видели, до какой степени постепенно утяжелилось рыцарское вооружение нападения и защиты.

Пехота до сих пор играла второстепенную роль: к ее услугам прибегали главным образом для того, чтобы досаждал флангам противника или образовывать линию, под прикрытием которой рыцари могли перестроиться после атаки. Только англичане смогли оценить истинные возможности многочисленной пехоты. На континенте блестящая победа при Войрингене, одержанная в результате совместных действий кавалерии и пехоты, не изменила высокомерного отношения феодалов к пехоте, особенно во Франции, где война оставалась делом знатных всадников, а представителям коммунальной пехоты оставалось только напрасно требовать привилегий за оказанные услуги.

Рыцари установили практику выкупов, явившуюся настоящим бедствием для средневековых способов ведения войн, поскольку теперь рыцарь и его «копье» не были заинтересованы в победе, а лишь бросались захватывать пленников побогаче. Несчастливым был удел раненых рыцарей и тех, кого не могли выкупить!

Сама Жанна д'Арк не смогла предотвратить убийство английского пленника, которого она пыталась защитить. Жестокость и корыстолюбие не были чертами какого-либо определенного социального класса: часто пехота первой врывается во вражеский лагерь, чтобы предаваться грабежам, жечь и убивать, как это часто было во время Столетней войны.

Однако этой пехоте удавалось противостоять и даже одерживать верх над кавалерией, до тех пор считавшейся всемогущей. Сначала коммуны, потом английские лучники при Креси, Пуатье и Азенкуре

и, наконец, швейцарцы настолько пошатнули престиж рыцарей, что те попытались справиться с ними, выйдя в пеший бой и укоротив свои копья. Хотя из этих рыцарей, закованных в полные доспехи, получилась неэффективная пехота!

В Богемии в то же самое время гуситские войска под предводительством Яна Жижки¹ использовали тактику укреплений из телег, которых у них в 1426 г. было до 500 и которые для боя ставили в каре.

Табориты отбили один за другим пять крестовых походов: сначала рыцари попадали под огонь ручных орудий, а затем вынуждены были сражаться с пехотой в поле. Последователи Жижки, братья Проккоп, продолжали в течение десяти лет вести тотальную войну на два фронта. Гимн таборитов, написанный их предводителем — одна из самых красивых чешских песен XV в., — начинался словами:

¹ Ян из Трокнов, прозванный Жижка (Одноглазый) (1380–1424), принял на себя командование сектой таборитов, поднявшейся против римской Церкви после мученической смерти Яна Гуса. Перед тем как умереть от чумы, Жижка завещал сделать из его кожи барабан, а великий Фридрих II уверял, что получил его «в числе трофеев, привезенных из Богемии». 16 ноября 1743 г. Вольтер писал своему знаменитому покровителю:

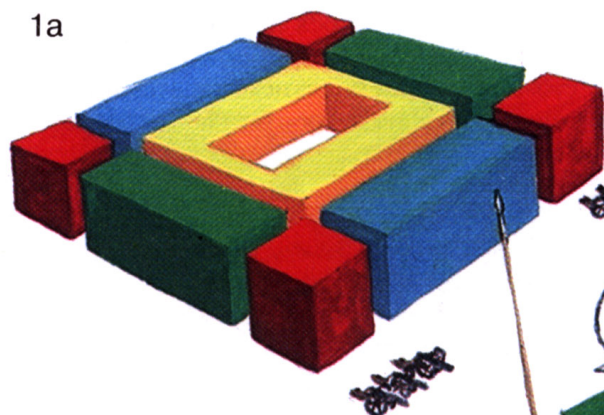
*Правда ли, что при Вашем дворе
Вы поместили этой осенью
Вместе с мебелью короны
Кожу того знаменитого барабана,
Что Жижка сделал из себя самого?*

Этот барабан был представлен в «Дорожных письмах» Брукмана. Как бы это ни казалось удивительным, но такие варварские мрачные явления не были единичны. Символ чаши на знаменах дал таборитам название «солдат чаши».

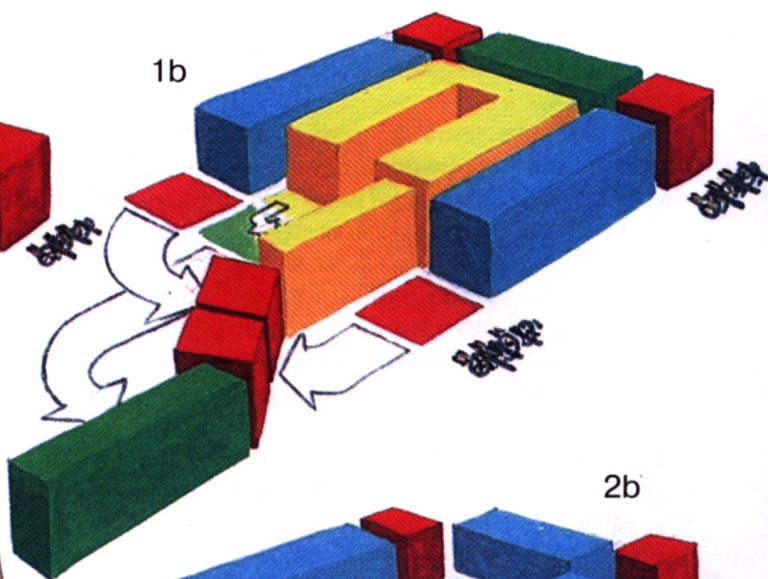
ТАКТИКА (I)

1а. Старинный строй (конец XV — начало XVI вв.), объединявший четыре типа бойцов (см. ниже). 1б. Оборонительный «бой» против атаки на правое крыло. Этот строй составлялся из 180 аркебузир, 190 лучников, 342 пикинеров и 294 солдат с алебардами. 2а. «Новый» строй из двух типов бойцов (324 аркебузир и 1108 пикинеров). Во время боя строй находился в порядке движения. 2б. Развертывание строя в статический боевой порядок. Обратный порядок действий осуществлялся для того, чтобы вернуться в порядок движения. 3. Типы бойцов начала XVI в.: основание фигурки — того же цвета, что и на схемах 1, 2 и 4: а) аркебузиры; б) лучники или арбалетчики; в) пикинеры с пиками длиной 18 футов (5,85 м); г) солдаты с алебардами. Немногочисленные «мастера двуручного меча» здесь не представлены. Они располагались среди солдат с алебардами. 4. Строй из шести отрядов в бою. Четыре отряда пикинеров (420 человек) и два отряда аркебузир (210 человек): а) в порядке позшелонного движения; б) в боевом порядке; в) в защите от окружения.

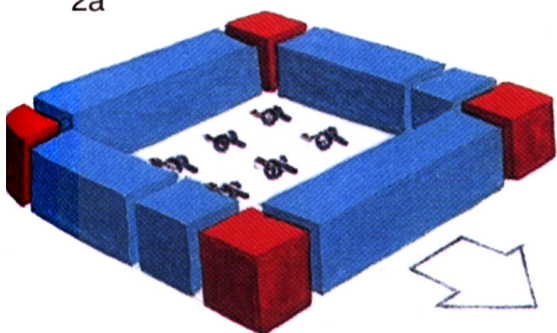
1a

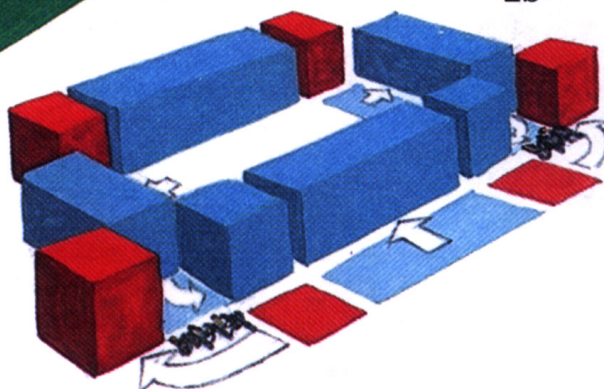
1b

2a

2b

3

a

b

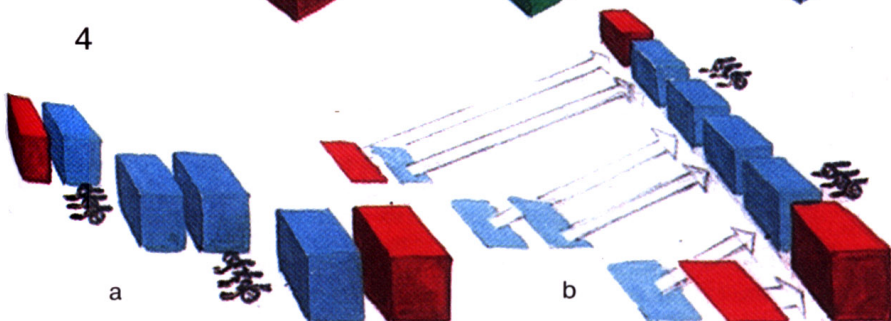

c

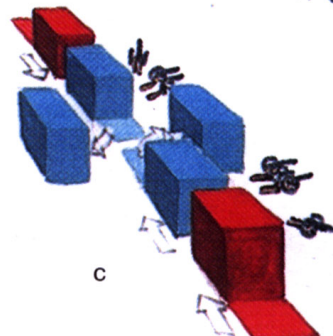
d

4

a

b

c

L. & F. FUNCKEN

«Вы, победители, поддерживающие вечные законы Божии...»

Система укреплений из телег была принята затем в Германии; иногда просто толстую доску с бойницами ставили на четыре колеса. Быстрое развитие артиллерии заставило отказаться от вагенбурга (нем. *Wagenburg* — «повозочный город») к 1560 г.

В 1513 г. во Франции один инженер придумал сборный лагерь из отдельных частей, на вооружении которого было около сотни аркебузов, но из-за высокой цены и больших трудозатрат для возведение лагеря проект не был принят.

У швейцарцев была тактика, состоявшая исключительно в наступлении, — выше мы уже убедились в ее эффективности. До них во Франции только один полководец во время Столетней войны использовал в полной мере возможности пехоты — его звали дю Геклен, и он вел «хорошую и жесткую» войну, методы которой часто не находили высокой оценки у его собратьев из рыцарской кавалерии. У дю Геклена было несколько конкурентов, таких как Потон де Сентрай, Ла Ир и Дюнуа, однако после его смерти военное искусство во Франции неуклонно катилось к закату, а французская армия больше не решалась вступить с англичанами в открытый бой.

Появившись на поле сражения, первая французская полевая артиллерия разрушила до тех пор победоносную тактику англичан. Мощным артиллерийским огнем французы дезорганизовали ряды врагов, пробивали брешь, в которую затем устремлялись пехотинцы и кавалеристы. «Это уже не война!» — протестовали рыцари Генриха V Английского. С появлением пушек появилась и новая тактика. Хотя артиллерия и была пока только вспомогательным орудием войны, ее слава неуклонно росла, и когда французская армия при Карле VIII вошла в Италию, пушки выступали как «предмет устрашения».

Знать продолжала сражаться верхом, что было символом ее достоинства, но национальная регулярная пехота, развивавшаяся повсюду по швейцарскому образцу, ввела в обиход несущие смерть аркебузы и свела на нет все усилия жандармерии, нарушая прежние способы ведения войны. О возросшей роли пехоты свидетельствует тот факт, что пехотинцев более не называли презрительными кличками «лакеи», «деревенщина» или «разбойники»: отныне их стали называть солдатами.

В Испании появились полки «терции» (*tercio*). Это слово происходит от 3000 солдат, составляв-

ших полк, или от трех «коронелий» (*coronelias*)¹, составлявших тактическое каре, возможно, еще состоявшее из трех родов пехоты — пикинеров, рондашьеров и аркебузирова. Эти полки обеспечивали военное превосходство Испании в Европе вплоть до середины XVII в.

Брантом оставил нам в 1567 г. живое описание недавно появившихся «мушкетеров»: «...которые носят (мушкеты), тех называют мушкетерами, очень точно и удачно, так как существуют высокие и сильные военные слуги, которые несут мушкеты. И они говорят, что они принцы, и они надменны, и они в добром расположении духа; и в скольких сражениях или стычках вы слышите: *Salgan, salgan los mosqueteros! afuera, afuera, adelante los mosqueteros!* Для них всегда появляется место, и для них есть капитан, по причине их новизны, которая всем нравится».

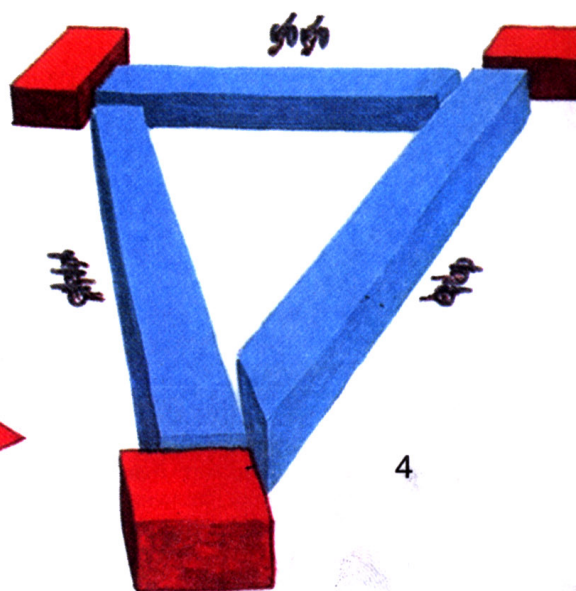
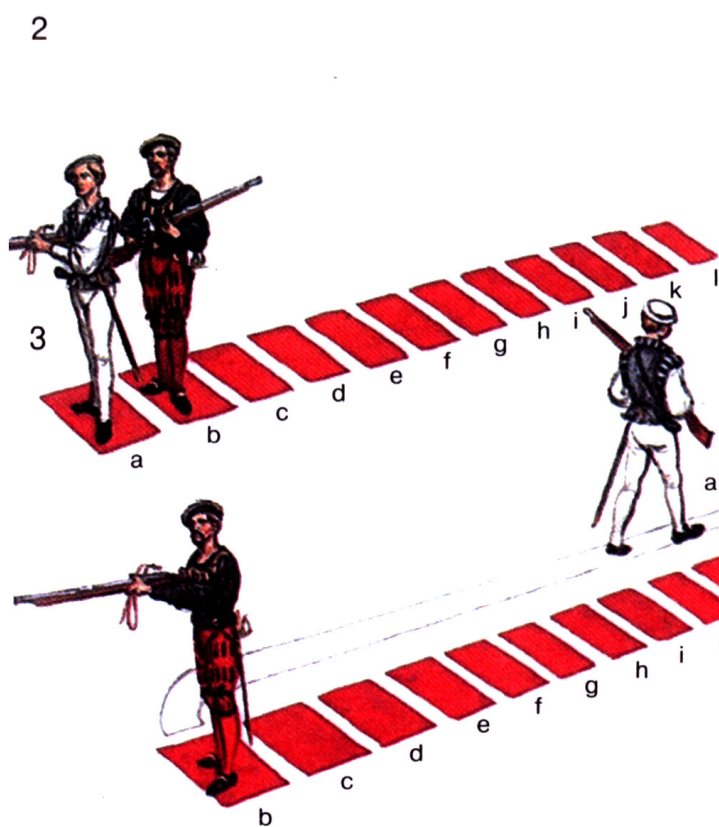
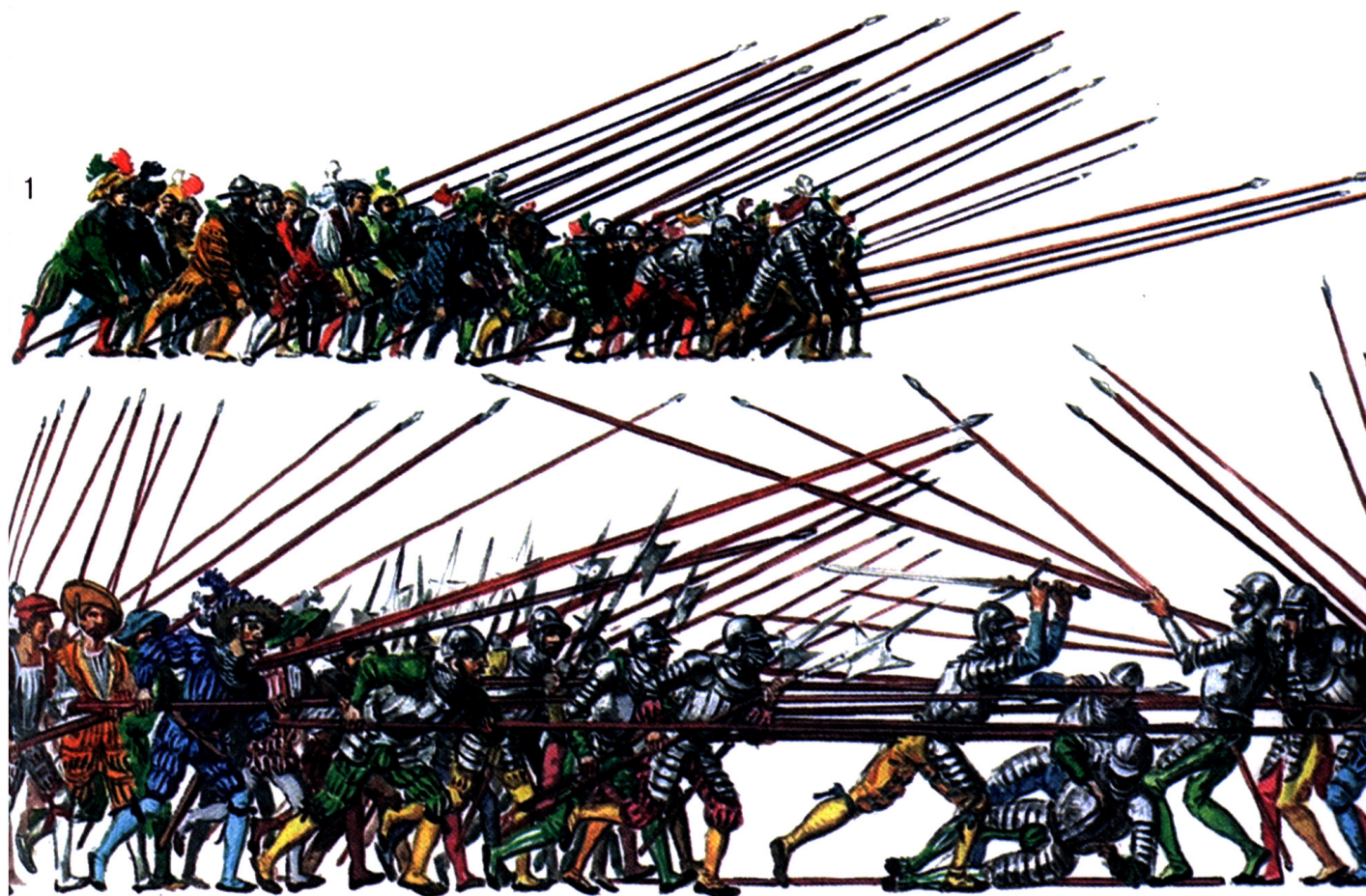
Каре, или прямоугольник, образующий «ежа» составлялся из 8000 человек, среди которых было очень много аркебузирова. Они подчинялись дисциплине, которая была необходима, чтобы согласовать их передвижения и действия в этом боевом построении. Большие сражения стали редкими, и война превратилась, по выражению Монлюка², в «бои, стычки, перестрелки, схватки».

¹ Коронелия — от исп. *coronel* — «полковник»; формирование из двенадцати рот.

² Блез де Монлюк (1507–1577) — военный историк. Он воевал 55 лет, был 24 раза ранен в 5 сражениях, 17 штурмах, 11 осадах и 200 боях и стычках!

ТАКТИКА (II)

1. Тактика пикинеров против кавалерии. Первой воспользовалась длинной пикой, способной отражать атаки кавалерии в кирасах, швейцарская пехота. Пики направлялись только на лошадей, тогда как всадников, выбитых из седла, атаковали солдаты с алебардами. 2. Тактика «мастера меча» и солдат с алебардами. Швейцарцы достигли совершенства в массовой атаке против неподвижной вражеской пехоты. После первого удара пики практически не использовались из-за их длины, и в бой вступали «мастера меча» и солдаты с алебардами, которые проходили между пиками, чтобы атаковать первые ряды пикинеров противника и таким образом посеять панику во вражеском строю. 3. Тактика аркебузирова. Цепь из двенадцати человек открывала непрерывный огонь: а стреляет, b готовится занять его место; а уходит в конец цепи, чтобы перезарядить орудие, b занимает место а и стреляет, тогда как десять следующих аркебузирова продвигаются вперед на одно место. В других цепях отряда происходят тем временем такие же передвижения. 4. Треугольный боевой строй, принятый для одиночного отряда, не знающего направления вражеской атаки.

L. & E. FUNKEN

Герцог Альба и Александр Фарнезе использовали затяжную войну. Они достигали своей цели длительными маневрами, утомляя и растаскивая на части наемные армии противника, а также изолировали и захватывали укрепленные города умелым перехватом продовольственного снабжения.

Граф Нассау Мориц Оранский, блестящий стратег своего времени, противопоставил большим

массам испанцев построение из трех линий по образцу римских манипул. Испанскому напору он противопоставил легкость и четкость быстрых маневров, заменяемость уставших частей и возможность эффективной поддержки вместе с экономией сил. Его армия стала школой для английских и французских полков многих великих капитанов будущего, выросших во время голландской войны, таких как Тюренн.

ТАКТИКА (III)

1. Построение для приступа. Можно было атаковать, одновременно защищаясь со всех сторон, образовав своеобразного «ежа». Военная тактика швейцарцев, распространившись по всей Европе, с большим или меньшим успехом применялась с конца XV в. В XVI в. испанская пехота прославилась своей отвагой и дисциплиной (цвета обозначают рода войск: красный — аркебузиры, желтый — солдаты с алебардами, синий — пикинеры). 2. Испанский *tercio* (это название распространилось в 1602 г. на нидерландские полки, находившиеся на испанской службе) в построении для марша. Это был один из «тех больших сплоченных батальонов, которые каждый были похожи на башни, но такие башни, которые умеют сами чинить свои бреши», как позже сказал великий Боссюэ. 3. «Копье» ордонансовых рот в 1545 г.: А — жандарм, или командир «копья»; В — оруженосец в подвижной кирасе, называемой *anime*; С — паж; D — воин в полном вооружении — *coustilier*; E — три лучника (иногда два). Устаревшие названия *coustilier* и *archer* на самом деле обозначали всадника в полном вооружении и легкоконника. Шлемы и конские доспехи во время марша везли вьючные лошади. Пешие слуги были упразднены в 1506 г. В 1522 г. Карл V утвердил состав этой жандармерии в количестве восьми отрядов, по 50 «копий» каждый. В 1545 г. их количество выросло до 19 отрядов, но в 1547 г. снизилось до 15. Во время военных действий многочисленные отряды формировались на время, их называли «новыми отрядами» или «растущими отрядами». Копья держали поднятыми, как тогда говорили, «открытыми» или «напоказ». У пажа — маленькое копье, называемое «генеттой». 4 и 5. Копьеносцы из ордонансовых отрядов в 1572 г. Отказ от доспехов с защитой для голени позволяет утяжелить кирасу для защиты от пуль. Лакейская куртка (*mandille*) с развевающимися рукавами типична для периода с 1570 по 1580 гг. Копьеносец слева держит свое копье опущенным вниз, как говорили, «тащит за собой». Таким образом солдат надеялся обмануть врага и нанести удар копьем неожиданно.

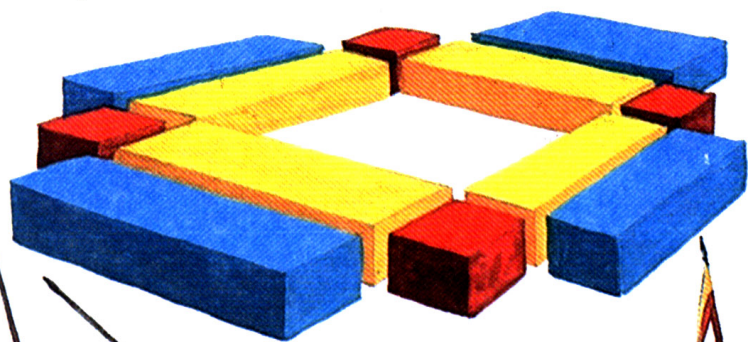
АРТИЛЛЕРИЯ (I), СЕРЕДИНА XVI в. (с. 124–125)

Вид позиций осадной артиллерии с акварели из «Сборника основных правил расстановки и управления артиллерией» капитана Бенедикта де Васселье, прозванного Никола Лионнэ. Несмотря на дату — 1613 г., — это произведение было написано при Генрихе III (1574–1589) и представляет артиллерию времен царствования Генриха II (1547–1559).

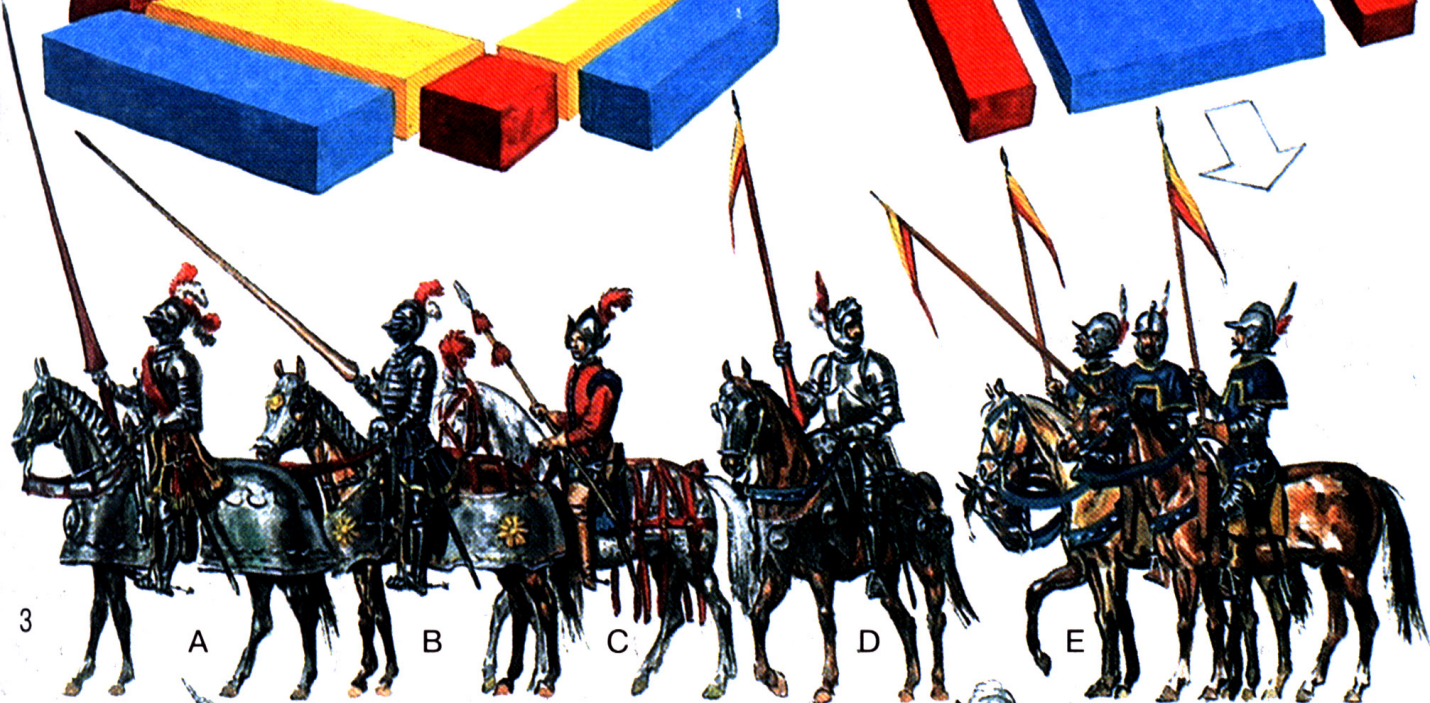
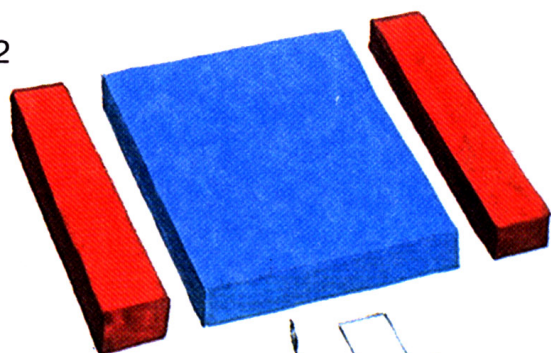
1. Наведение. Мастер-артиллерист находится под прикрытием специального щитка (см. ил. 4), чтобы не попасть под огонь противника. 2. Стрельба. 3. Подготовка к выстрелу. Артиллерист прочищает ствол с помощью специальной щетки, в то время как его товарищи готовят пороховой заряд. 4. Щит наводчика (см. ил. 1). 5. Плетеная изгородь, удерживающая пушку на платформе во время операций по заряданию. 6. Фураж, служивший наполнителем для пороха и ядра. 7. Углубление для орудийного пороха. 8. Место хранения запасов пороха для орудий. 9. Аркебузиры. В их задачи входило прикрывать артиллериста во время наведения пушки. Вопреки обычаю, на них надеты кирасы, способные противостоять пулям, специально приспособленные для их опасной миссии. Их шлемы и кирасы были матовыми, а одежда — нейтральных цветов, чтобы быть менее заметными. 10. Мортира на позиции. 11. Древковое оружие, предназначенное для отражения внезапного вражеского нападения.

Амбразуры крепостей XVI в.: 12. С реданами и выступом. 13. «Французская». 14. С реданами. 15. С чашечкой. Реданы, уступы или выступы были предназначены для того, чтобы останавливать снаряды противника, которые без этого могли бы проникать в воронкообразные амбразуры. Система с чашечкой, очень редкая, позволяла стрелять во всех направлениях и давала максимальную защиту, поскольку стрелок мог в промежутке между выстрелами спрятать амбразуру, повернув чашечку на пол-оборота.

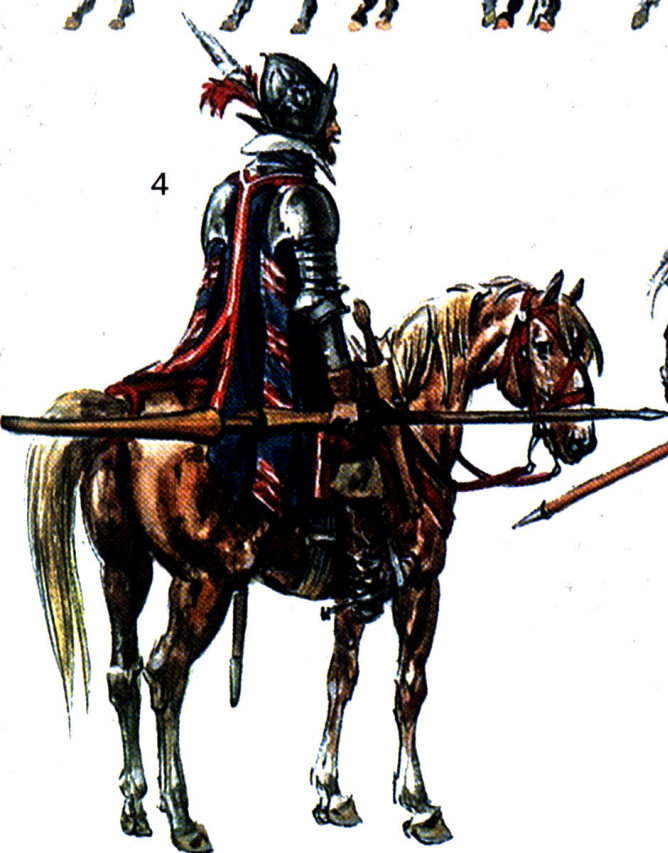
1

2

4

5

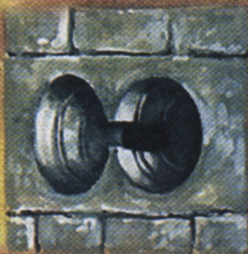
L. & F. FINCKEN

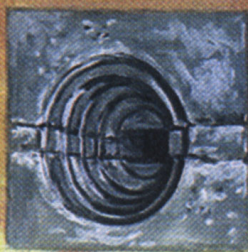
2 F.
FUNKEN

12

13

14

15

Артиллерия

Несмотря на достаточно позднее распространение колесных лафетов, первое упоминание о переходе к использованию мобильных орудий на поле боя встречается в описании битвы при Креси в 1346 г., что выглядит довольно неожиданным. Эта дата общепринята, однако хронисту Фруассару, по которому она установлена, было в то время около восьми или девяти лет, и его свидетельство не без оснований оспаривается некоторыми исследователями. Еще более неосмотрительным было бы приписывать тем двум-трем пушкам решающую роль в сражении.

Как бы то ни было, вероятно, Англия одновременно с Италией была одной из первых стран, где появилась полевая артиллерия и были введены металлические ядра, так называемые *plummees*, которые распространились повсеместно со второй половины XIV в.

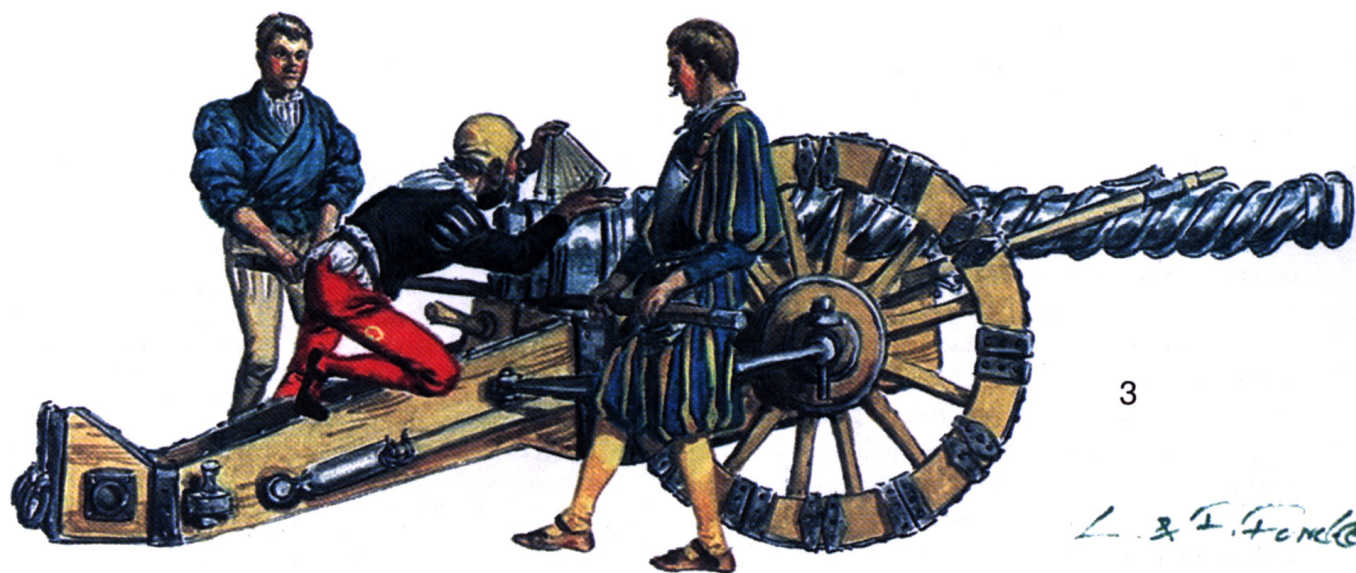
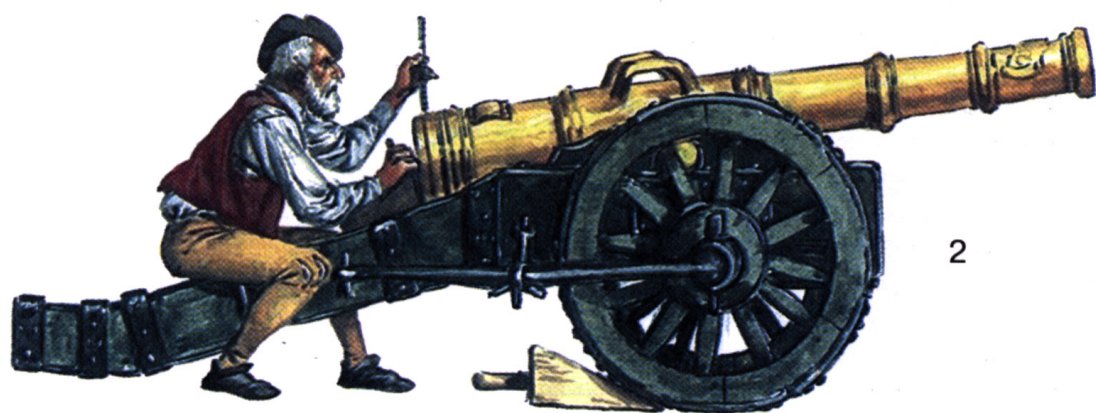
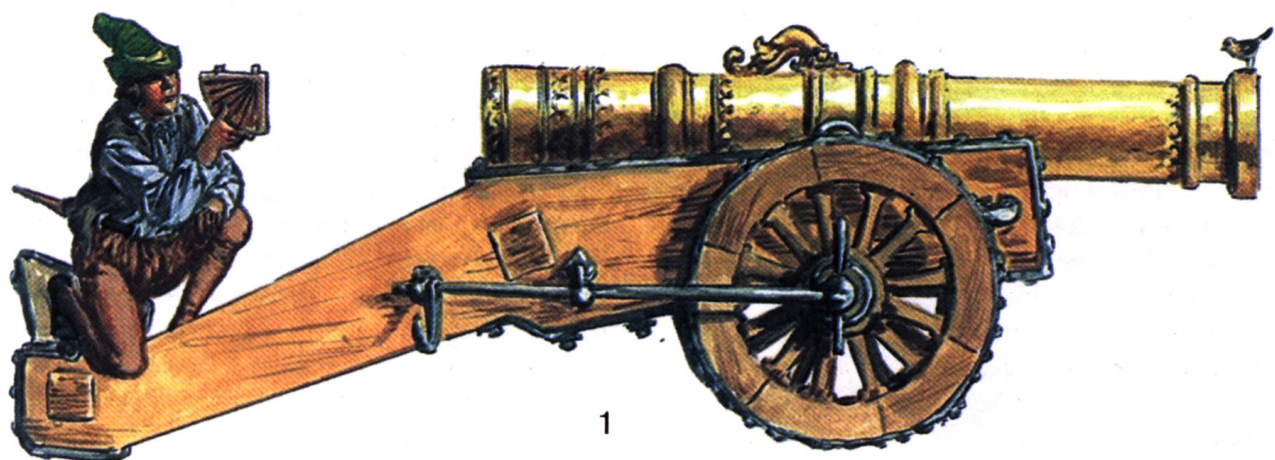
Легкая артиллерия, состоящая из боевых повозок с несколькими синхронно стреляющими пушками (рибадекины), существовала уже с 1339 г., и весьма вероятно, что эти небольшие конструкции были перевезены Эдуардом III на континент. Тем не менее следует заметить, что полевая артиллерия в XIV в. была скорее редкой диковинкой, чем реальной силой, способной влиять на ход бесчисленных сражений.

Гораздо большее значение тогда имела осадная артиллерия (*artillerie de siège*), мощные орудия для наведения монаршего порядка, против которых не могли устоять даже самые внушительные стены феодальных замков. Огромные бреши, открытые для штурма, производимые с помощью этой еще довольно примитивной тяжелой артиллерии, заставили довольно быстро забыть традиционные орудия осады — штурмовая башня на колесах в последний раз использовалась во Франции в 1356 г. Между тем долгая служба древних баллистических орудий продолжалась, по меньшей мере, до середины следующего века. Ее усилия, объединенные с великолепной артиллерией братьев Бюро (*Bureau*), позволили захватить шестьдесят укрепленных точек за шестнадцать месяцев, с 1449 по 1450 гг.

Самый первый французский трактат по артиллерии был написан в 1430 г. под выразительным названием «Книга о секретах артиллерийского и канонирского искусства» (*«Livre de secret de l'art de l'artillerie et canonerie»*). Однако древнейшее из всех руководств существовало еще за восемьдесят лет до этого на немецком языке и называлось «Способ приготовления пороха, заряжения пушек и стрельбы» (*«Die Anleitung Schiesspulver zu bereiten, Buschen zu laden und zu beschissen»*).

Артиллерия (II)

Наведение могло осуществляться при помощи квадранта (ил. 1 и 3) или просто посредством рейки с нанесенными делениями (ил. 2). Многие артиллеристы довольствовались «наметанным глазом», приобретенным благодаря долгому опыту. Все три представленные здесь пушки датируются началом XVI в.

Французская артиллерия XV в. была, вероятно, самой организованной и многочисленной для своего времени. Ее отличная организация и умелое использование братьями Бюро и «главнокомандующим» (*maître général*) и инспектором (*visiteur*) королевской артиллерии» Пьером Бессоном (*Bessoneau*) кардинальным образом изменили тактику сражений и осад. Артиллерия разбивала до того непобедимый натиск конных воинов, сметала грозных английских лучников и привнесла новую технику осады с использованием батарей, защищенных земляными укреплениями с ходами сообщения и складом боеприпасов. Между тем далеко на востоке другая великолепная артиллерия Магомета II разрушила в 1453 г. стены Константинополя, а с ними и многовековую Византийскую империю.

Любитель помпезности герцог Бургундии Карл Смелый считал «необходимым для своей чести» иметь самую сильную и многочисленную артиллерию. В 1467 г. при Брюстеме (*Brusthem*) легкая артиллерия Бургундии сокрушила восемнадцатитысячное войско Льежа без помощи кавалерии. По старому обычаю крупные орудия имели собственные имена: «Пастух» и «Пастушка», «Четыре Сестры» и т. п. и фигурировали в списке военных трофеев.

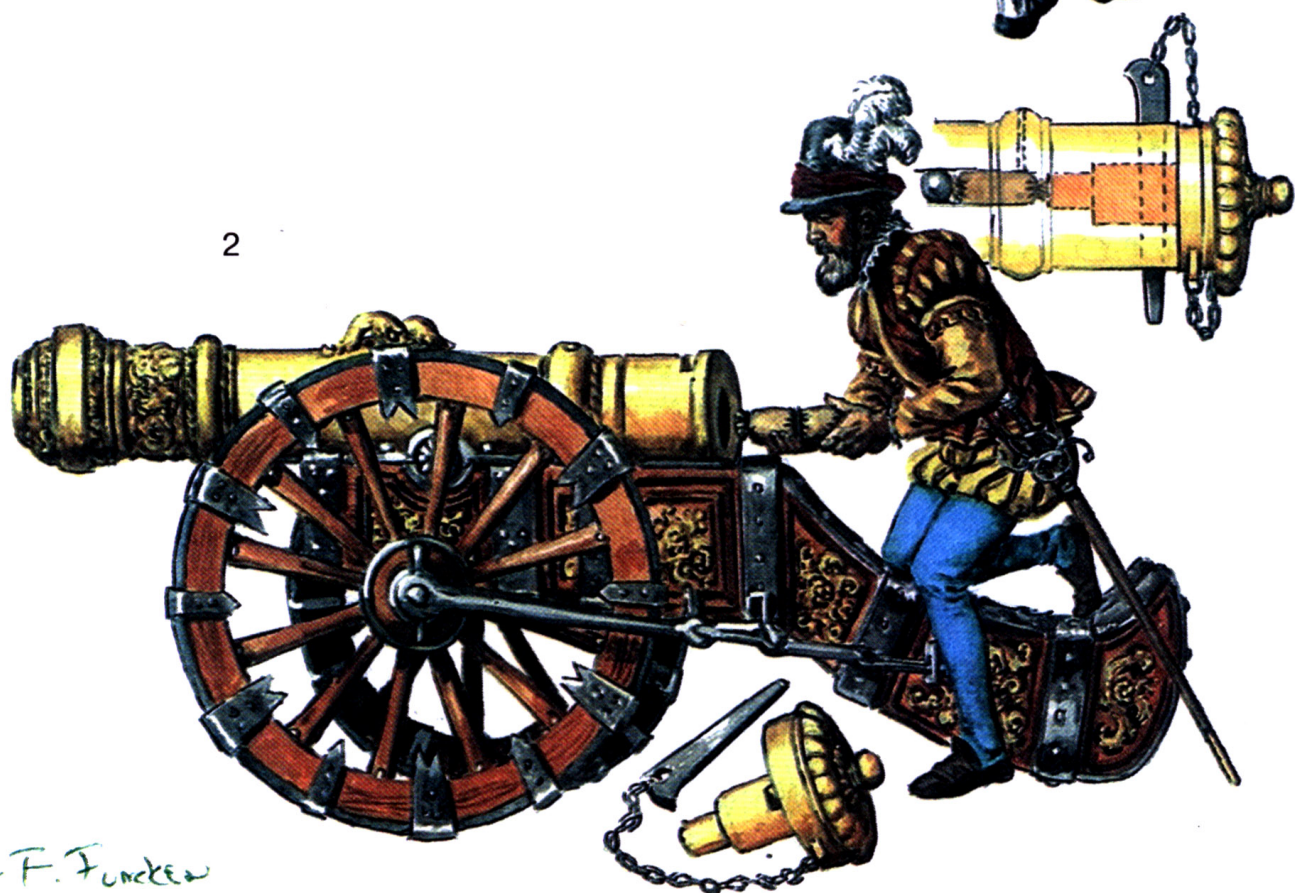
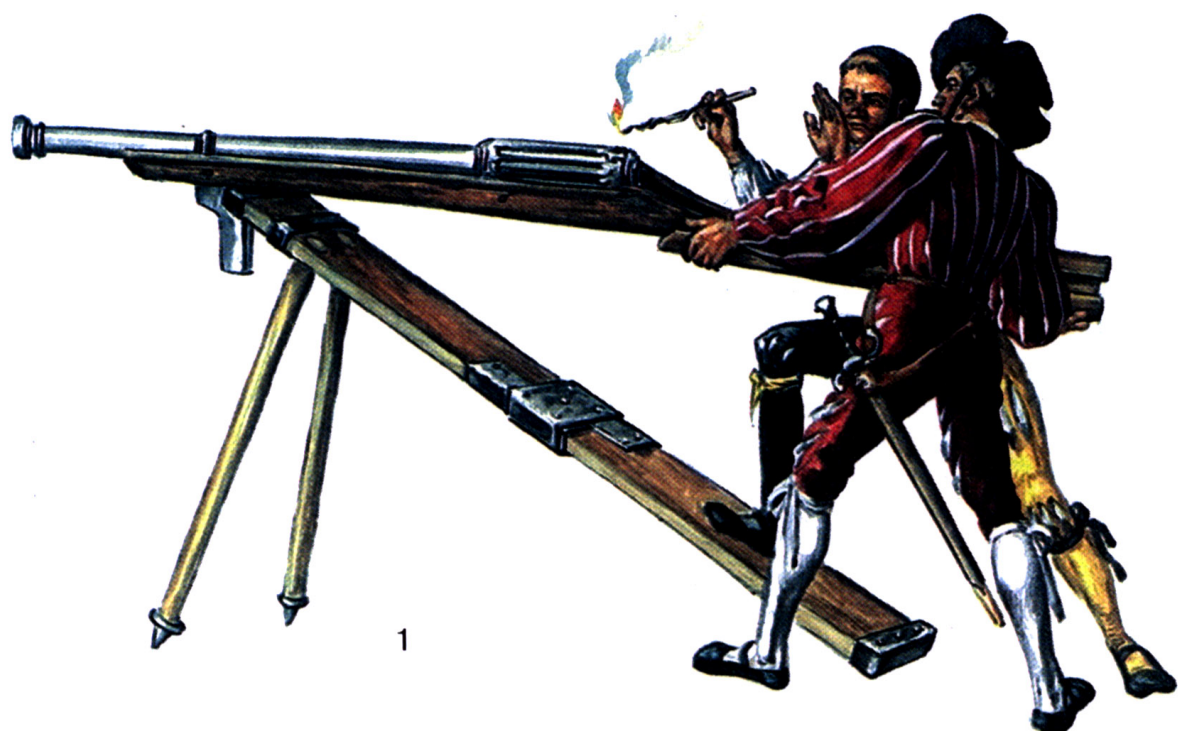
Усовершенствование лафетов полевой артиллерии заслуживает отдельного внимания, и особенно это касается развития механизма наводки. Большие пушки перевозились на четырехколесных телегах либо подвешивались на тросах под осями повозок с лебедками, с помощью которых их затем водружали на лафеты-ящики старого типа.

Система вертикальной наводки с шипами, концы которых закреплялись с обеих сторон ствола, опираясь на лафет, начала распространяться приблизительно с 1480 г. Это изобретение, которое называют хитроумным и даже гениальным, впервые появилось, как мы уже упоминали, около 1400 г., однако широкое распространение получило только с развитием литейного производства, когда стало возможным отливать шипы одновременно со стволом, что обеспечивало их полную неподвижность относительно него. Это усовершенствование заставило отказаться от заряжения боль-

ших пушек через казенную часть, поскольку они утратили свой прежний лоток (*berceau*), в котором было уже невозможно достаточно прочно зафиксировать «огневую камеру» (*boîte à feu*) в нужном положении. Кроме того, прогресс в производстве пороха (который стал зернистым и гораздо более мощным) привел к тому, что съёмная казенная часть не выдерживала взрыва. Поэтому большинство пушек пришлось делать просто в виде закрытого с одного конца ствола, и этот принцип сохранялся несколько веков — вплоть до 1886 г. Орудие, отныне легко регулируемое при помощи шипов, наводили и закрепляли под углом в необходимом положении. Однако система с кремальерой продолжала использоваться для малых и средних калибров одновременно с более совершенными конструкциями, которые представлены на наших иллюстрациях.

Артиллерия (III)

1. Ручная пушка, 1505 г. На самом деле это огромных размеров аркебуза. Видно, как стрелок облакачивается на лафет, чтобы воспрепятствовать откату. Этот лафет разбирался на две части. 2. Пушка с неподвижной казенной частью. Около 1570 г. Она следует принципу старинной пищали. Такой тип орудий был обречен на исчезновение, и на несколько веков их вытеснили орудия, заряжавшиеся через жерло ствола. Система заряжания с казенной части, несмотря на то что была удобной, имела существенный недостаток — выделялось слишком много газа после взрыва. Справа — схема казенной части с зарядным картузом и ядром.

L. A. F. Funcken

Искусство отлива пушек приобрело огромную важность в Германии начиная с первых незначительных работ конца XIV в., а в Нидерландах, Фландрии, Брабанте и городе Динане удалось развить многовековую индустрию.

Бургундские войска, как мы видели, прекрасно оснащенные артиллерией, в 1474 г. под Нессом подверглись впервые в истории огню артиллерийской цепи со стороны имперской артиллерии Фридриха III Габсбурга. Вторжение Эдуарда IV во Францию, напротив, показывает очевидное отставание англичан по отношению к своим континентальным противникам: в 1475 г. их орудия («Мессенджер», «Эдварды» и «Фоулеры») были еще с подвижным замком и перевозились на специальных тележках.

Турки использовали гигантские пушки, часто группами по 12 орудий. Венгерский мастер по имени Орбан в 1452 г. отлил самую большую пушку своего времени для Мехмета II: она составляла в длину 9 метров и выпускала ядро диаметром 0,924 м и весом 450 кг.

Во Франции многолетний опыт, накопленный такими литейщиками, как Симон, позволил Карлу VIII «повергнуть в ужас Италию» видом своих 140 крупнокалиберных орудий. Его наследник Людовик XII в 1507 г. переправил по ту сторону Альп 60 тяжелых пушек и 500 легких орудий и пищалей с 720 канонирами.

В Австрии литейное дело стало развиваться при помощи таких хитроумных фабрикантов из Инсбрука, как Силос и Эндорфер, а с 1485 г., при Максимилиане I, стали появляться пушки с богатой отделкой. Производство стало быстро развиваться, и были созданы первые современные арсеналы. Германия располагала лучшей артиллерией того времени.

Благодаря тем улучшениям, которые внесли его предшественники, император Карл V в 1519 г. имел в своем распоряжении огромное количество орудий различного калибра из чугуна, меди, бронзы и железа, стрелявших каменными, железными и свинцовыми ядрами. Можно себе представить, как трудно было снабжать боеприпасами и причиной

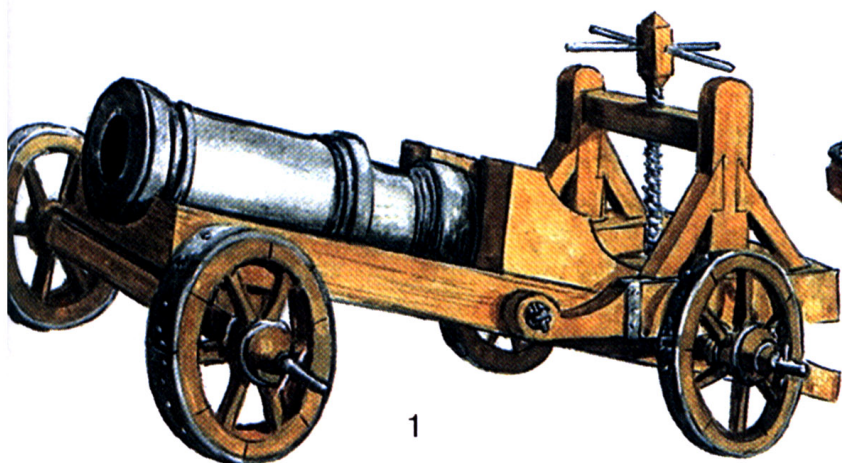
скольких ошибок была такая разнообразная артиллерия. Дошли до того, что на каждом орудии и на каждом ядре ставили специальный номер! Это любопытное явление можно объяснить тем, что у каждого из княжеств, составлявших эту огромную империю была своя собственная артиллерия.

Карл V приказал отныне фиксировать калибр всех орудий, отливаемых в его государствах. Первые подобные опыты были проведены в Брюсселе, а в 1535 г. после многих попыток в испанских литейных мастерских в Малаге была выпущена первая серия из четырех стандартных орудий, стрелявших чугунными ядрами весом в 40, 24, 6 и 3 ливра¹. Эта мера была принята по всей территории империи, но орудия старинного калибра, называемые нестандартными, полностью вышли из употребления только к концу века. От гигантских пушек, неэффективность которых проявилась в 1529 г. при осаде Вены Сулейманом II Великолепным, отказались полностью. Очень ценились пушки бельгийского литья. В частности, Малине отправлял свою

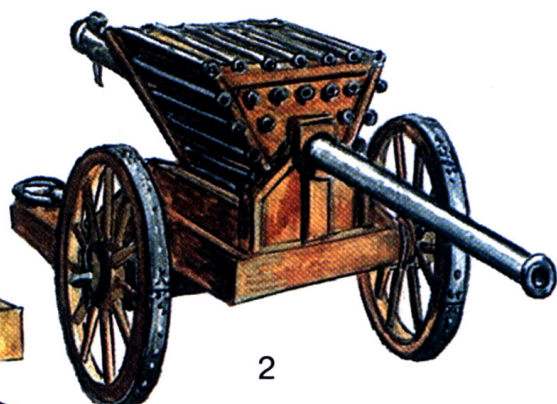
¹ Французский ливр — мера веса, происходящая от латинского фунта (либры — *libra*).

Артиллерия (IV)

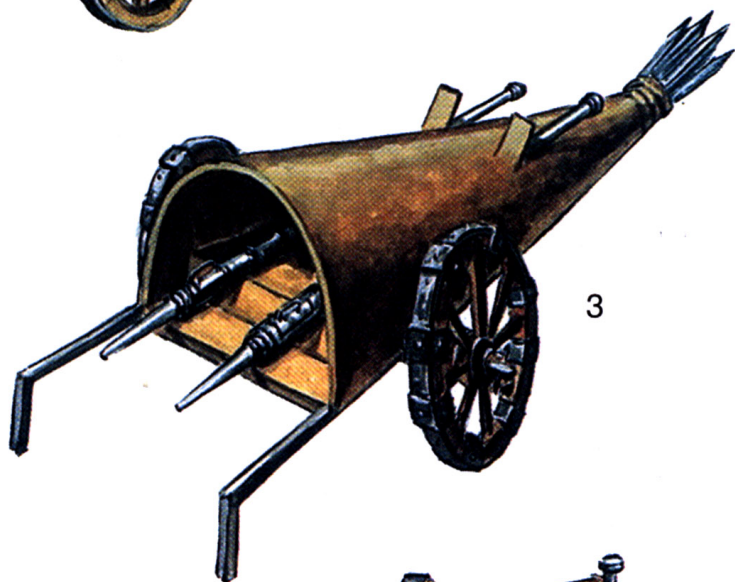
1. Винтовой прибор для вертикального наведения, 1460 г.
2. «Орган», конец XVI в. Треугольный «барабан» вращался вокруг своей оси, чтобы разрядить один за другим тридцать маленьких стволов.
3. «Schrympe» (креветка) — английская боевая повозка с орудием, 1544 г.
4. Многоствольное орудие XVI в. со своей системой вертикального наведения.
5. Прибор для вертикального наведения на две позиции и горизонтального наведения, около 1500 г.

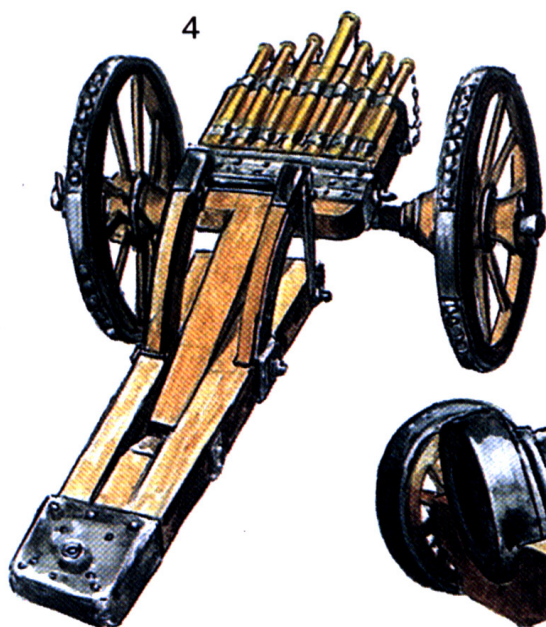
1

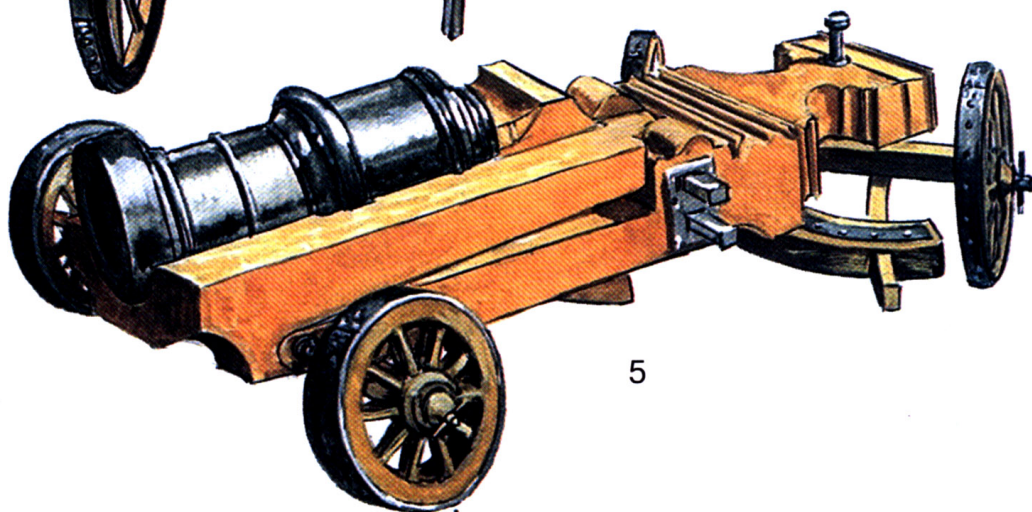
2

3

4

5

L. & F. H. K. E. N. D. E. N.

продукцию в Испанию, Португалию и Англию; мастеру Хансу Поппенрюйтеру Генрих VIII заказал свыше ста сорока орудий, среди которых были знаменитые «Двенадцать Апостолов», использовавшиеся в 1511 г. в его первой кампании против Франции. У Карла V тоже были свои «Двенадцать Апостолов», а у короля Франции Людовика XII также были 12 тяжелых орудий, названных именами героев.

Франциск I, несчастливый соперник Карла V, сыграл решающую роль в организации французской артиллерии, где количество калибров сократилось до восьми. В Италии в 1562 г. их оставалось двадцать шесть: в каждом более или менее крупном городе была собственная артиллерия, отсюда такое разнообразие.

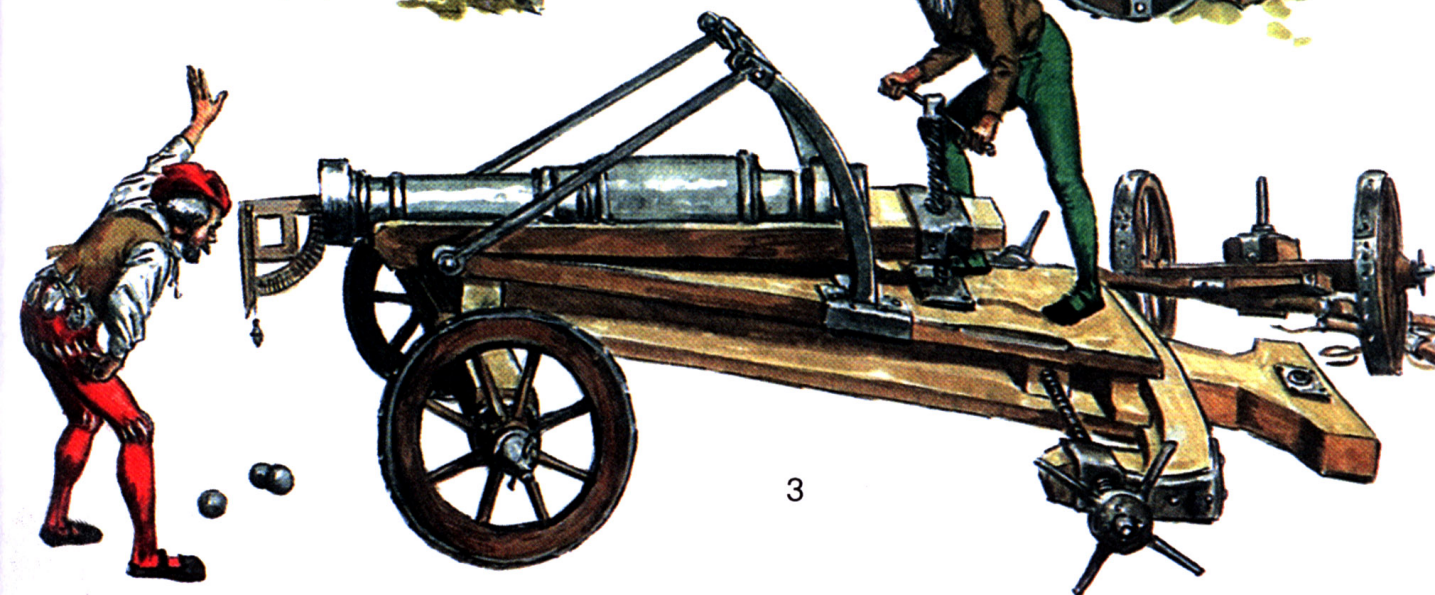
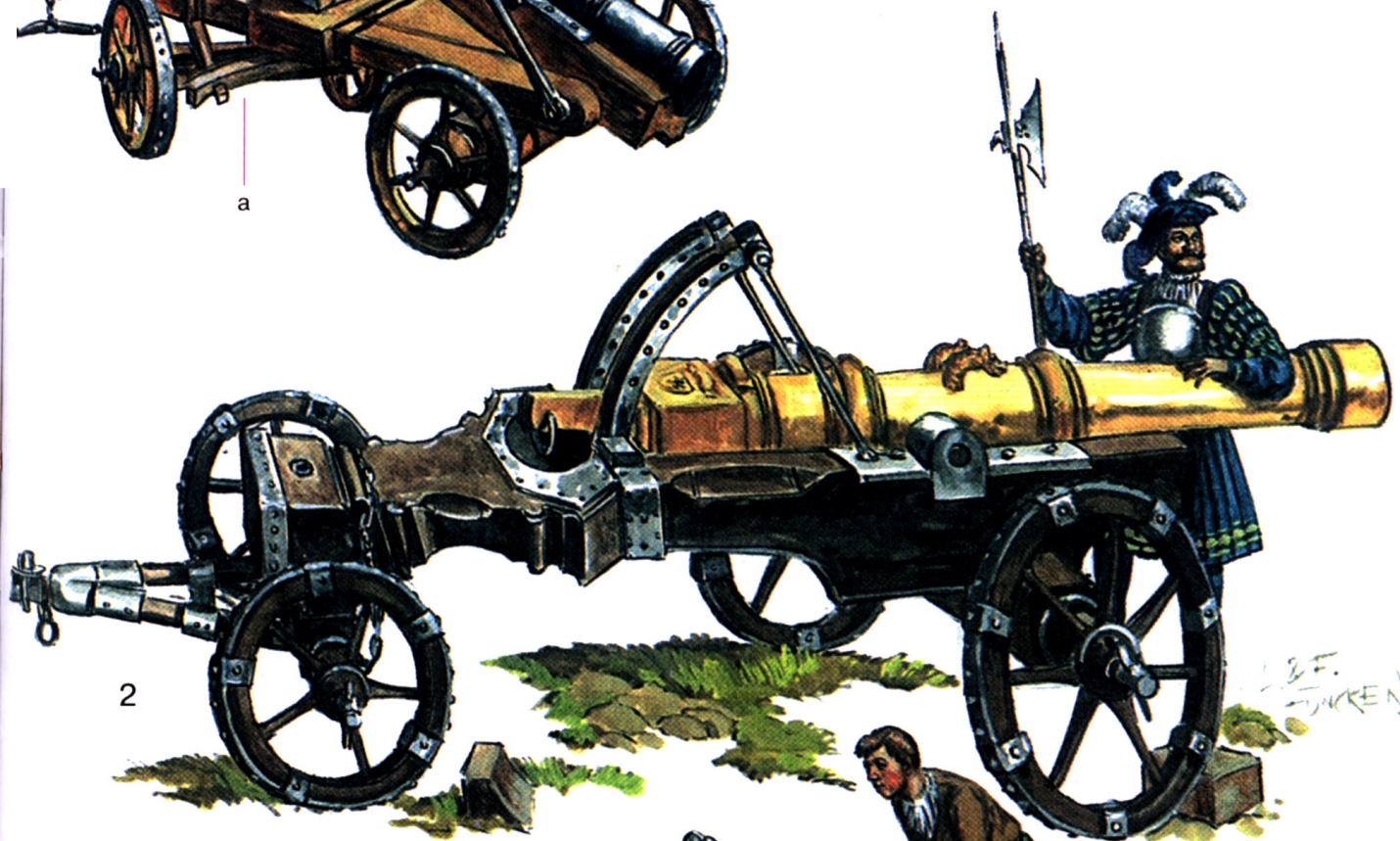
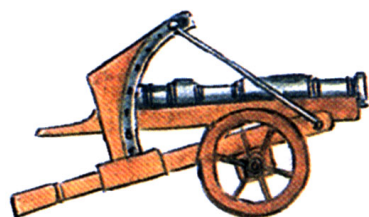
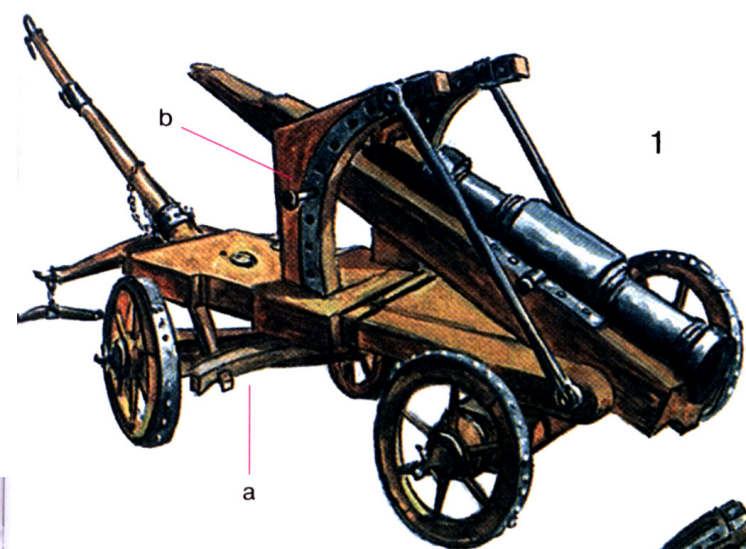
В Германии на новых литейных заводах в Хайденхайме, Ашау и Верфстене использовались многочисленные технические усовершенствования. Математик Хартман из Нюрнберга изобрел инженерное устройство, позволявшее с уверенностью рассчитать вес всех типов ядер — каменного, железного или свинцового — по калибру любой пушки, а также необходимый вес пороха. В 1550 г. появилась разрывная бомба с пороховым зарядом и запалом: выпускаемая из мортиры, она, как наши современные снаряды, взрывалась, упав на землю.

В конце века в крупных европейских государствах существовал ограниченный набор артиллерийских калибров, которые соответствовали следующим типам орудий.

Тип орудия	Калибр, мм	Масса ядра, кг	Масса орудия, кг
Тяжелое орудие	180	20	4250
Среднее орудие	150	12	3500
Большая кулеврина	120	8	2800
Кулеврина-бастард	90	4	2000
Средняя кулеврина	60	1,5	1200
Фокон	40	0,5	600
Фоконно	30	0,35	400
Мортира	350	50	3000

Артиллерия (V)

1. Пушка на передке а с вальками для постромок и системой вертикального наведения с кремальерой б на девять позиций, около 1500 г. Чтобы стрелять, передок убирали, а хобот лафета ставили на землю, как показано на схеме справа. 2. Полевое орудие с передком и системой вертикального наведения, 1518 г. 3. Пушка с вертикальным наведением и с винтовым горизонтальным наведением, около 1520 г. Она свидетельствует о неисчерпаемой изобретательности военных инженеров того времени. Мастер-артиллерист прибегает здесь к точнейшему наведению с помощью угольника с отвесом с грузом. Умение этих специалистов, сочетавшее теорию и опыт, делало из них очень ценных помощников.

Эта сводная таблица была составлена только для того, чтобы создать приблизительное представление о средних характеристиках артиллерии во второй половине XVI в. Старая мера «ливр», меняющаяся от города к городу, только усложняет задачу по пересчету. Также стоит заметить, что сильно отличались по весу (вплоть до одной трети) ядра из цельного чугуна и свинцовые ядра, средними между ними были чугунные ядра, заполненные свинцом.

Боеприпасы

Одним из самых необычных снарядов, которыми когда-либо стреляли, было, вероятно, «ядро»... квадратной формы, изготовленное в 1346 г. в Брюгге.

Более традиционным было каменное ядро, использовавшееся в огромных количествах, несмотря на то что оно имело особенность рассыпаться в порошок при ударе о крепостные стены. С 1350 г. его заменили на железное ядро, но к тому времени уже несколько лет существовали свинцовые пули маленького калибра для ручного оружия. В конце XV в. для производства ядер стали использовать бронзу. Очевидно, такие ядра стоили гораздо дороже, чем чугунные. Каменные ядра покрывали свинцом или оковывали железными обручами, но камень так никогда полностью не вышел из употребления по причине своей сверхнизкой себестоимости. Были изобретены всевозможные новые снаряды, такие как двойные ядра, соединенные цепью или стержнем, зажигательные ядра, раскаленные добела или содержащие горючее вещество. Наконец, легкая артиллерия давала по пехоте залпы картечи, состоявшей из мелких кусочков металла, — она выполняла роль современной шрапнели.

Лафеты

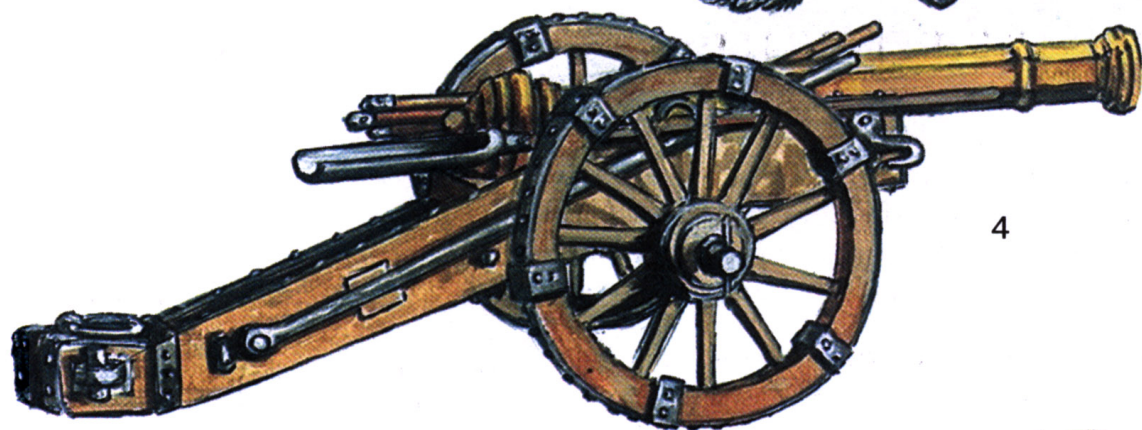
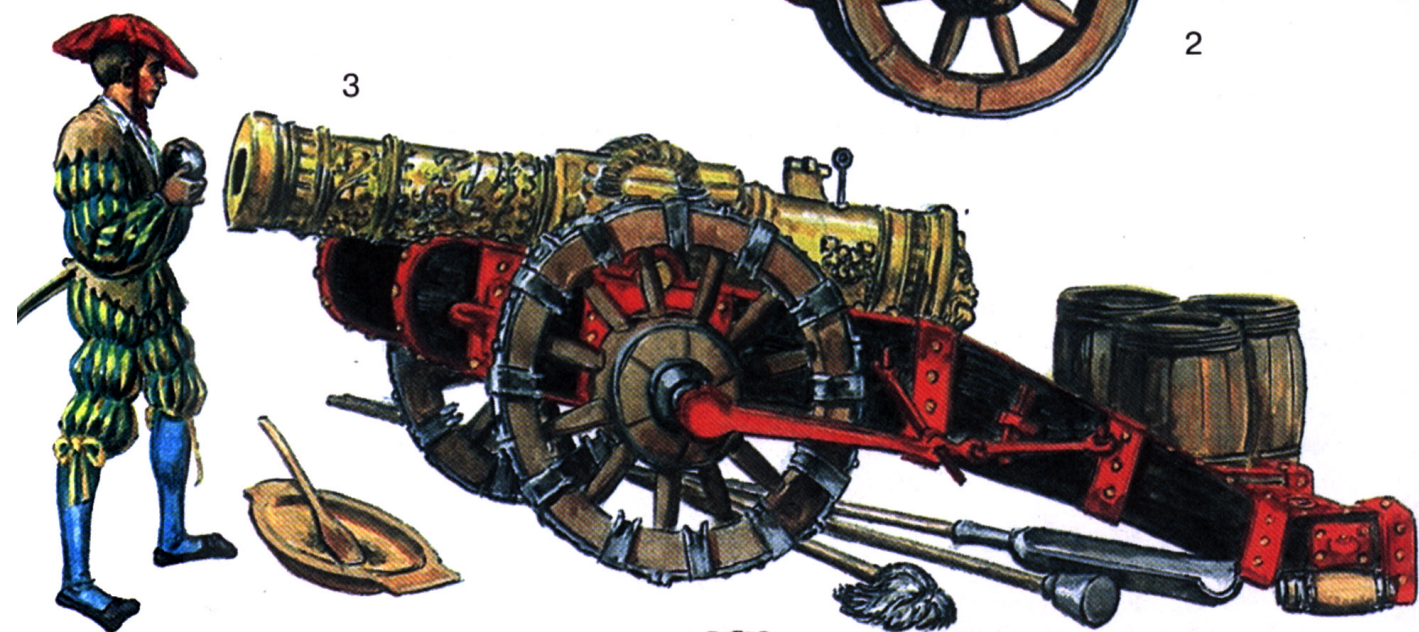
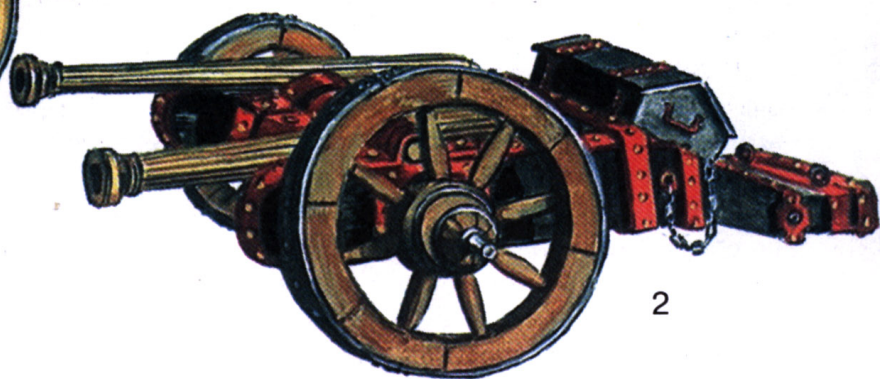
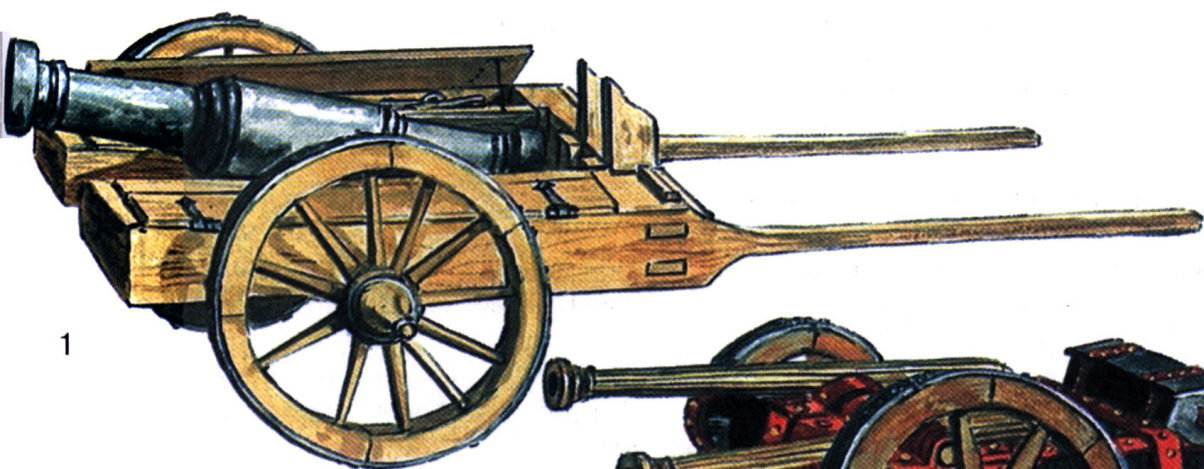
На иллюстрациях показано, как орудия приобрели такой вид, который в общих чертах сохранился до наших дней. Гораздо сложнее понять спосо-

бы их транспортировки. Многие художники изображали на картинах артиллерийские караваны на марше. В большинстве случаев крупнокалиберная пушка была пристегнута к крупу лошади хоботом лафета и таким образом находилась в нестойком равновесии на дорогах.

На прекрасных акварелях рукописи капитана Вассельё мы видим три самые тяжелые пушки французской артиллерии, перевозимые таким способом. В повозки для транспортировки пушек запрягали от 6 до 24 лошадей. На этих тщательно прорисованных упряжках не видны дышла или вальки для постромок. Однако при внимательном чтении текста можно установить следующую особенность: при том что изображенные в рукописи костюмы относятся к началу XVII в., то есть времени появления этого произведения, содержание текста взято из старинных трактатов Ла Трея, Виженера и Ракониса, которые были сочинены за сорок лет до этого. Иллюстрации были сделаны позднее, чем рукопись, и художник изобразил на бумаге то, что вынес из чтения текста. Ко всему прочему можно

Артиллерия (VI)

1. Легкое орудие с встроенными ящиками, около 1520 г. Эти ящики, как и на следующей иллюстрации, вмещают инструменты и приспособления для заряжания. 2. Легкое орудие со сдвоенными фальконетами, 1505 г. Фальконет — наименьший из «шести французских калибров» при Генрихе II, в середине XVI в. Красный и черный цвета — типичные для артиллерии императора Максимилиана I. 3. Заряжание орудия в 1520 г. Справа на земле можно увидеть ложку для пороха, прибойник и банник. В трех бочках находятся три компонента, составляющих порох: древесный уголь, сера и селитра. В то время артиллеристы мерили и смешивали порох, часто во время боя, в корыте, стоявшем у их ног. 4. Легкое орудие типа фокон с сопутствующими принадлежностями, конец XVI в.

... & F. FINKEN

обнаружить передок орудия, перевозимый четырьмя лошадьми, на подписи названный «*roues bautlepie pour canon*» (колеса-подставка для пушки). Из этого нам кажется очевидным, что иллюстратор даже не представлял себе предназначения этого приспособления.

Подобные фантастичные иллюстрации ввели в заблуждение множество ученых: некоторые даже стали относить использование передка в Англии к 1680 г. Знаменитые немецкие иллюстраторы, такие как Дюрер, Пфинциг, или Глокентон, или итальянец Петрарка, показывают это приспособление с начала XVI в., и вполне вероятно, что эта маленькая и необыкновенно простая тележка уже использовалась для первых пушек на колесах, существовавших в конце XV в. при Людовике XI. Различные способы перевозки на лошадях осуществлялись с незапамятных времен и почти достигли совершенства, в частности в Центральной Европе, откуда в XV в. рыцарь и хронист Ла Брокьер привез подробные описания методов разведения лошадей и перевозки.

Большое количество лошадей для перевозки орудий — это тоже сомнительный факт. Часто приводят цифры от 30 до 56 лошадей на одну тяжелую пушку. Но одна средняя тягловая лошадь может сдвинуть с места 400 кг, а четыре лошади способны перевезти вес в 1 т на расстояние 40 км за 9 часов. Так что вполне вероятно, что для самой большой пушки из рукописи Вассель с ее весом в 4000 кг было достаточно гораздо меньшего количества лошадей.

УКРЕПЛЕНИЯ

В этой области за столетие, прошедшее со времени появления артиллерии, произошло мало изменений, и старые бойницы для стрельбы из лука приспособили для стрельбы из огнестрельного оружия.

В XV в. начали обустривать казематы для артиллерии. Из-за их плохой вентиляции невозможно

было стрелять в течение долгого времени, так как газ, выделявшийся при взрывах, был чрезвычайно опасен. Большинство владельцев замков отказывались переделывать свои крепости, отныне ставшие беззащитными, тогда как другие укрепления, такие как, например, приграничные крепости, приспосабливались к новому стилю ведения осадной войны. Стены стали ниже, но толще, чтобы выдержать огонь мощной артиллерии. Толстые каменные стены возводились на массивных земляных валах. Часто для защиты городов поворачивали течение мелких рек: Падуя, Сиена, Мец, Вена и многие другие города таким образом могли противостоять самой тяжелой осаде.

Техника осаждающих тоже претерпела значительные изменения: появились подкопы, укрепленные траншеи и платформы для батарей, которые затем довел до совершенства знаменитый Вобан. В ходе осадных войн случались и невероятные проишествия. Так, например, Мишель Нострадамус, второй сын знаменитого астролога, в 1574 г. был казнен перед Ле Пузеном в Виваре за то, что сам пытался устроить в городе пожар, который он незадолго до этого предсказал.

Артиллерия (VII)

1. Перевозка крупнокалиберной мортиры с двумя ядрами около 1510 г. 2–3. Система вертикального наведения с помощью ворота, на двух моделях 1550 г.

СЛАВЯНЕ И ВОСТОК

Доспехи из цельных колечек в форме чешуек были в ходу у персов еще со времен Ахеменидов с VI в. до н. э. На лошадей надевали попоны из полированной бронзы.

Кольца круглой формы появились в доспехах значительно позже, в эпоху Сасанидов, между 226 и 651 гг. н. э., и употреблялись для изготовления кольчуг, в дополнение к которым носили поножи и наручи из полированной бронзы в форме трубок. В то же время появились сфероконические шлемы, дополненные около 900 г. остроконечной вершиной. Затем появились доспехи для защиты торса, выполненные из характерных квадратных пластин, называемые «*char-aïna*» (четыре зеркала), и шлемы с наносником, «*kulah-khud*».

Многие виды доспехов распространились из Индии по всему Ближнему Востоку, куда их принесли завоеватели-монголы. Мусульмане стали украшать доспехи тонкими арабесками и цитатами из Корана, сначала написанными куфическим шрифтом, затем курсивом, но при этом воздерживаясь от изображения чело́в, запрещавшегося Кораном.

Полные доспехи никогда не существовали за пределами Западной Европы, но турки придумали облегченную форму, названную «джасеран», или точнее «*djezireh*» (остров), выполненную из маленьких стальных пластинок, соединенных переплетенными колечками. Кольчужная рубаха называлась «*gâdir*» (пруд).

В большинстве стран Восточной Европы, вплоть до границ Австрии и Германии, были приняты некоторые формы восточных доспехов, лишенных мусульманского стиля оформления. Даже в Австрии крупные сеньоры использовали шлемы с плюмажами по образцу янычар.

Даже там, где дунайские государства в XV в. яростно сражались против турок, кавалерия Стефана

Великого была одета в сфероконические шлемы восточного происхождения и джасераны.

РОССИЯ¹

На Руси, как и во многих странах Европы, доспехи восточных типов были очень широко распространены. Постоянное соседство с кочевниками давало возможность заимствовать не только те или иные типы оружия и доспеха, но и способы ведения боя и тактические приемы. Как известно, кольчуга, распространенная по всей средневековой Европе и распространенная уже в античности, впервые появилась на Востоке. В домонгольской Руси она также была одним из основных видов доспеха.

Постоянные контакты с печенегими и половцами способствовали проникновению восточных типов вооружения на Русь. Позже политическая зависимость от татаро-монголов долгое время определяла развитие русского защитного и наступательного вооружения. При этом необходимо также помнить, что многие аристократические роды в России имели татарское (татаро-монгольское) происхождение и ведут начало от переселявшихся на Русь татарских князей.

¹ Данная глава о русском вооружении составлена авторами недостаточно точно и профессионально, и поэтому она была полностью переписана на основе современных отечественных исследований. — *Прим. ред.*

РУССКИЕ И ВЕНГРЫ

1. Венгерский гусар, XVI в. 2. Русский всадник, XVI в. 3. Тяжеловооруженный венгерский всадник, конец XVI в. Доспехи турецкого происхождения — прекрасный образец типа «джасеран», используемого повсюду на Востоке начиная с первых веков нашей эры и понемногу подвергшегося различным усовершенствованиям, также как и европейские доспехи. 4. Русский пехотинец, XVI в. Кольчуга — байдана — основная деталь его доспехов. Оружие — бердыш, называемый во Франции *berdiche* или *bardiche*.

Русские шлемы: 5. Шлем князя Ярослава, начало XIII в. Это самый старый из дошедших до нас русских шлемов². Он выполнен из железа, покрытого медью и украшенного золотыми пластинами. 6. Византийский шлем, XIII в. 7. Шлем с забралом, XV в.

² Авторы не точны: на сегодняшний день известно четыре древнерусских шлема X в. — *Прим. ред.*

Помимо кольчуги на Руси использовались и другие виды защитного доспеха: пластинчатый доспех, набранный из широких металлических пластин; байдана, набранная из крупных (крупнее кольчужных) колец; кук (металлические пластины нашивались на тканевую или кожаную основу); бехтерец (кольчуга, усиленная металлическими пластинами), юшман (кольчужная рубашка с вплетенными на груди и спине металлическими пластинами), позже появился плотный стеганный кафтан — тегиляй. Все эти термины (кук, байдана, юшман, тегиляй) имеют восточное происхождение. В XVI–XVII вв. с распространением огнестрельного оружия эти типы доспехов, способные защитить от удара меча или сабли, но не от пули, постепенно исчезают и сменяются новыми видами защитного вооружения.

Шлемы уже с X в. использовались в основном сфероконические. Известны экземпляры шлемов с полумаской (личиной), с наносниками, защищенные бармицей.

Несмотря на широкое распространение меча, сабля (также при посредстве кочевников) появляется в южнорусских землях уже в X–XI вв.

Огнестрельное оружие появилось на Руси уже в конце XIV в. Москвичи использовали ручницы и пищали при осаде города Тохтамышем в 1382 г. В XV в. огнестрельное оружие стало активно осваиваться и развиваться. В 70 гг. XV в. в Москве был основан Пушечный двор, а затем Пороховой двор. С этого времени русская армия получает большое количество пушек, появляются пешие и конные пищальники, в XVI в. оружейник Андрей Чохов создает орудие-«сороку» — установку из 40 огнестрельных стволов.

В 1550 г. было создано стрелецкое войско в 3000 солдат — первая регулярная русская армия. Стрелецкое войско, в отличие от дворянского ополчения, не распускалось в перерывах между военными кампаниями и содержалось за деньги, а не за земельные пожалования. Помимо пищали стрельцы были вооружены бердышами и саблями.

Стрельцы получили единообразную форму, различавшуюся только по цвету кафтанов, шапок и сапог. Стрелецкое войско было сформировано в полки, носящие названия по именам своих коман-

диров. В Москве стрельцы жили обособленно, образуя «стрелецкие слободы». Со временем стрелецкая служба стала пожизненной и иногда наследственной. Для управления этой армией был создан Стрелецкий приказ.

Помимо стрелецкого войска в XVII в. появились и другие формы организации русской армии. Так, например, в 1642 г. были организованы 1-й и 2-й Московские выборные полки, которые набирались из лучших московских стрельцов и добровольцев. Эти пехотные полки были гораздо эффективнее стрельцов, поскольку их обучение и тренировки проводились регулярно (строевое обучение стрельцов проводилось лишь несколько раз в году).

В XVII в. стрелецкое войско превратилось в серьезную политическую силу, которой можно было манипулировать в борьбе за власть. Так, например, стрельцы активно участвовали в восстаниях 1682 и 1698 гг. Последнее восстание послужило одной из причин уничтожения стрелецкого войска Петром I (более тысячи стрельцов были казнены, множество сосланы).

КИТАЙ И ЯПОНИЯ, XVI в.

1. Китайский солдат из элитного отряда «Тигров». Щит сделан из тростника, закрученного по спирали. Это «тон-пей».
2. Знаменосец отряда китайских арбалетчиков с арбалетом на несколько стрел.
3. Лучник китайской императорской гвардии.
4. Самурай, начало XVI в. Его пластинчатые доспехи относятся к типу «до-мару». На поясе у него — пара мечей из комплекта «дайсо».
5. Самурай, одетый в доспехи типа «то-сей-гусоку», вторая половина XVI в.
6. Шлем типа «мемпо» с полумаской, XVI в.
7. Шлем типа «со-мен» с полной маской, XVI в.
8. Шлем типа «со-мен», XVI в. Он относится к доспехам с ил 5.

ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ

Название «татары» обозначало одно из монгольских племен во времена Чингисхана, но с XIII в. стало применяться к целому ряду тюркских племен.

Основу могущества степняков составляли число, подвижность и вооружение. Армия монголов насчитывала около 100 000 человек, и к 1280 г. ими была создана самая крупная континентальная империя в истории.

После распада монгольской империи возникло несколько самостоятельных орд-государств, из которых последней к России в 1783 г. была присоединена ногайская крымская орда. Вечные кочевники, настоящие степные пираты, ногайцы постоянно совершали разрушительные набеги на русские территории. Чтобы осуществить набег, ногайцы собирались в группу из 400 всадников и двигались к цели небольшими отрядами по 100 воинов. После пяти километров марша каждый из отрядов делился еще на три группы. Так, постепенно рассеиваясь по степи, ногайцы продвигались к цели набега. Благодаря тому, что всадники двигались небольшими группами, их практически невозможно было выследить и предугадать направление набега. Эта тактика всегда предоставляла кочевникам эффект неожиданности.

Во время турецкого владычества татары разделились на казаны («котлы» — группы солдат, питавшихся из одного котелка), каждый из которых находился под командованием мирзы, которого назначал хан, сам в свою очередь подчинявшийся султану. Ногайцы занимались прибыльной работоторговлей и продавали рабов большими партиями на рынках Синопа, Трапезунда и Константинополя.

При столкновении с сильным противником татары, вступавшие в бой только при большом численном преимуществе, выстраивались полукругом, атаковали, а затем рассеивались во все стороны, выпуская за собой тучи стрел. Поляки называли эту тактику «татарским танцем».

Подобную тактику использовали еще раньше и монголы, знаменитые завоеватели, чья империя была основана в 1206 г. Чингисханом, восстановлена Тамерланом в 1369 г., а затем Бабером в 1505 г., основавшим в Индии империю Великих Моголов.

Монголы были организованы в арбаны (отряды по десять человек). Десять арбанов составляли джагум (эскадрон), 10 эскадронов — минган (полк), а 2 полка — тьму (армию из десяти тысяч человек). Тактика их основывалась на хитрости, скорости и ужасе, который они внушали, уничтожая все на своем пути.

ВОСТОК (I)

1 и 2. Турецкие воины, называемые «дели». Они служили глашатаями и доставляли врагу вызовы и предупреждения султана. 3. Офицер разведчиков кавалерии янычар, называемых «каприси». 4. Солдат турецкой регулярной кавалерии (алканы) со знаменем, украшенным изображением меча «Зульфакар» — одного из священных символов ислама. Зеленый считался цветом пророка, но турецкие знамена и флаги существовали в большом количестве и самых разных цветов, не считая характерных тугов из лошадиных хвостов, указывающих ранг командиров (см. ил. 1). 5. Турецкий конный волонтер. 6. Сипаги кавалерии янычар. 7. Персидский воин XVI в. На нем надета кираса из четырех деталей, называемая «шар айна» (четыре зеркала). Такие шлемы («кула-худ») и доспехи носили в течение долгих веков. 8. Испанский мавр, XV в. Его оружие — марокканская «нимша».

L. & F. FUCHEN x

ТУРКИ

Период военного господства турок приходится на времена Османской (Оттоманской) империи XIV–XVI вв. Турецкая армия состояла по большей части из наемников, часто европейцев, и иррегулярных частей пехоты и кавалерии. Конные сипаги и янычары представляли собой элитные войска султана. В XV в. янычар насчитывалось около 15 000.

Одним из традиционных отличительных знаков янычара была символическая деревянная ложка, лежавшая в чехле в шапке. Звания в турецкой армии образно связывались с различными кулинарными функциями: командир отряда назывался «шеф-поваром», офицер — «главный разливающий суп». Султан был «отцом-кормильцем».

Котел — «казан» — был одним из символов войска, подобно знамени. Позволить его захватить означало позор, опрокинуть — мятеж.

Кавалерия, намного более многочисленная, чем все остальные части турецкой армии, в 1520 г. насчитывала от 10 000 до 12 000 всадников. У одного сипаги была свита от двух до шести всадников, наподобие европейского «копья».

Артиллерия, появившаяся в 1364 г., была представлена крупнокалиберными тяжелыми и маломаневренными орудиями.

В кавалерии использовались лошади различных пород. Арабские полукровки из прикаспийских районов могли за шесть дней преодолеть расстояние в 800 км. Более приспособленные к военным действиям арабские скакуны происходили из Курдистана и Персии. Использовались и более тяжелые лошади породы туркоман. Самые красивые чистокровные арабские скакуны воспитывались в Хеджазе, самые выносливые — в Йемене, самые благородные — в Негеве, самые быстрые — в Египте. Самые красивые масти происходили из Сирии.

Главным символом турецкой армии было священное знамя пророка. Оно было сделано из зеленого шелка длиной 4 м, его древко венчал сжатый кулак из золота, в котором находился Коран, напи-

санный рукой халифа Омара. Для христианина оквернить знамя пророка хотя бы одним взглядом означало немедленную казнь.

КИТАЙ

В XII в. большая часть территории Китая (империя Сун) была завоевана тунгусскими племенами чжурчженей, создавшими обширное государство Цзинь. Позже, в течение XIII в., Китай был подчинен монголами, установившими власть монгольской династии Юань, которая была изгнана в 1368 г. в результате народного восстания.

В китайских армиях традиционно цвета знамен или обмундирования соответствовали либо различным родам войск, либо различным народностям. Фрагментарные данные, собранные по этой теме, почти не поддаются хронологической классификации.

ВОСТОК (II)

1. Капрал, называемый «онбаши». В декоративном чехле головного убора хранилась ложка. 2. Турецкий артиллерист, называемый «жопегс». 3. Лейтенант, называемый «каракулучи». Его головной убор украшает символическая пальма храбрости — самая желанная награда. 4. Лучник из гвардии, называемый «солаши». 5. Рядовой янычар. 6. Конный янычар, называемый «улуфаж». 7. «Нумджи», или капитан телохранителей. 8. «Ага», высший командир янычар. Тюрбан достиг таких размеров только после взятия Константинополя в 1453 г. 9. Капитан, называемый «болюкбасса», с большой разливательной ложкой, которая, после котла, была самым священным символом янычар. Приговоренный к смерти, которому удавалось до нее дотронуться, тотчас же получал помилование.

У элитных манчжурских войск было желтое знамя, у монголов — белое, у китайцев — красное, у пленных или наемников — зеленое. При этом, однако, можно было видеть татаро-монгольские войска, собиравшиеся под желтыми, белыми, красными и синими знаменами, тогда как зеленый цвет был отличительным знаком китайцев. Обмундирование в Китае по цвету часто соответствовало цвету знамени.

Часто цвет военного костюма соответствовал тому или иному роду войск. Кавалерия, например, могла использовать в своем обмундировании желтые цвета, лучники — белые и т. д. Кроме того, детали и цвета военного костюма были четко регламентированы в соответствии с военными чинами и званиями.

Традиционное вооружение и снаряжение не менялось на протяжении многих веков. Элитные воины с IV в. носили подобие кафтана с наплечниками, укрепленного пластинками из железа или покрытой лаком кожи.

Несмотря на то что китайцам задолго до европейцев были известны бомбы и зажигательные снаряды с порохом, огнестрельное оружие они начали использовать только в XVIII в. Даже в середине XIX в. китайцы предпочитали ружьям луки и арбалеты.

ЯПОНИЯ

В области вооружения японцы были еще более консервативнее китайцев. Поэтому первое огнестрельное оружие, привезенное португальцами и голландцами, не сразу получило широкое распространение в Японии.

Аркебуза с фитильным замком, вошедшая в употребление в начале XVI в., со временем стала распространяться в Японии. Открыв свои порты для европейцев и американцев только в середине XIX в., японцы сразу переняли у них достаточно развитые модели ружей с ударными замками, сразу перешагнув таким образом более двух веков эволюции огнестрельного оружия. При этом заимствованные формы огнестрельного оружия в Японии никак самостоятельно не развивались.

Японские доспехи, менее тяжелые, чем в Европе, претерпели коренные изменения лишь один раз, в XVI в., когда появились европейцы, одетые в легкие кирасы. Пораженные этими гладкими доспехами, самураи стали использовать «кирасу из одной детали», называемую «тосей гусоку», а чуть позже — стальные пластины небольшого размера на руках и предплечьях, «о-татаге но сюнеате».

Классические древние японские доспехи «домару» были полностью выполнены из рядов пластинок, соединенных по семь штук очень сложной

декоративной шелковой шнуровкой. Эти доспехи восходят по меньшей мере к XIII в., хотя, возможно, именно их использовали первые самураи в X–XI вв. Пластинки могли делаться из металла, кожи и даже из картона. Они покрывались лаком всех воображаемых оттенков, иногда инкрустировались золотом или были полностью позолоченными. Варварская красота японских доспехов сделала их достопримечательностью многих музеев¹.

Шлем с маской появился, как нам кажется, только под влиянием первых европейцев, также как и шлем типа кабассет, «баши», способный защитить от пули. Украшения в форме рогов, называемые «кувагата», изначально были длинными и острыми; скорее всего, они служили знаком отличия знатных воинов.

Пехотные доспехи были достаточно разнообразны. Ранние японские формы доспеха были заимствованы из китайской военной традиции. Основные формы традиционного японского самурайского доспеха сложились к XII в. — ко времени начала затяжных междоусобных войн. Доспех, состоявший из скрепленных шнурами пластин, позволял воину быть более маневренным и подвижным. Кроме того, такой доспех проще было подогнать по любой фигуре, чем тяжелые европейские латы. Доспехи самурая могли изготавливаться из дерева, кожи, плотного картона или кости. В результате контактов с Европой, знакомства японцев с европейским вооружением и распространения ог-

нестрельного оружия основная масса доспехов стала производиться из металла.

Самураи практически не использовали щиты, так как это мешало им сражаться двуручным мечом. Щитами пользовались обычно рядовые пехотинцы. Обмундирование рядовых пехотинцев было достаточно простым — нагрудные латы, набедренники, сандалии и шлем, который мог заменяться каской из дерева или металла.

Лук длиной 2,20 м, а затем композитный азиатский лук были традиционным оружием воинов всех классов — от самого скромного пехотинца до самурая. К XVI в. у самураев сложилась традиция ношения двух мечей («дайто» — большой меч и «сето» — меньший меч), составлявших комплект «дайсо». Большой меч из комплекта «дайсо» в Европе обычно называют «катана».

Порода низкорослых и выносливых лошадей была ввезена в Японию в III в. Тело боевого коня покрывалось стеганой попоной или кольчатым панцирем. На груди коня крепились соединенные шнурами металлические пластины. Голова могла защищаться металлической маской.

¹ Вес японских доспехов был небольшим по сравнению с европейскими. Так, например, доспехи типа «тосей-гусоку» весили вместе со шлемом не более 5 кг.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПЕХОТА — КОРОЛЕВА СРАЖЕНИЙ	
ШВЕЙЦАРЦЫ	6
ЛАНДСКНЕХТЫ	18
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕХОТА	22
ЩИТ	26
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КАВАЛЕРИЯ	
ФРАНЦУЗСКИЕ королевские ордонансовые роты	30
БУРГУНДСКИЕ ордонансовые роты	32
АВСТРИЙСКИЕ ордонансовые роты	34
КОНДОТТА	36
ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ	38
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОРУЖИЕ, ЛОШАДИ И ТУРНИРЫ	
ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	44
ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ	54
МЕЧ	62
ЛОШАДИ	76
ТУРНИРЫ И СОСТЯЗАНИЯ	80
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ШЛЕМЫ И ДОСПЕХИ	
ШЛЕМЫ	86
ДОСПЕХИ	98
УКРАШЕНИЕ ДОСПЕХОВ	106
УТРАТА ДОСПЕХОВ	114
ШАРФ	116
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ТАКТИКА И АРТИЛЛЕРИЯ	
ТАКТИКА	118
АРТИЛЛЕРИЯ	126
УКРЕПЛЕНИЯ	136
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. СЛАВЯНЕ И ВОСТОК	
РОССИЯ	138
ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ	142
ТУРКИ	144
КИТАЙ	144
ЯПОНИЯ	146

Научно-популярное издание

Фред и Лилиан Функен

Средние века

Эпоха Ренессанса:
Пехота—Кавалерия—Артиллерия

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*
Редактор *А. А. Фетисов*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *И. Н. Мокина*
Компьютерная верстка *К. С. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса: www.ast.ru.
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более **10 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам
в наших **фирменных магазинах:**

В Москве

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- Торговый центр «Крокус-сити», 65—66 км МКАД, тел. 754-94-25
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-91
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- ул. Паромная, д. 9/1, тел. 342-26-67
- ул. Шоссейная, д. 35, тел. 354-05-83
- ул. Совхозная, д. 20, тел. 358-21-59
- г. Зеленоград, кор. 360 (3 МК р-н), тел. 536-16-46

В Архангельске

- 103 квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26

В Белгороде

- пр-т Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39

В Калининграде

- пл. Калинина, д. 17-21, (0112) 44-10-95, 39-50-74, факс 56-60-95

В Оренбурге

- ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3522) 41-18-05, 41-48-06

В Рыбинске (Ярославская обл.)

- ул. Ломоносова, д. 1/Волжская наб., д. 107, тел. (0855) 52-14-90

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр.1, 7 этаж.

Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

*Впервые в России выходит в свет
«Энциклопедия вооружения и военного
костюма» — самое известное в мире издание,
рассказывающее об истории оружия и военной
формы, начиная со времен египетских фараонов
и заканчивая Второй мировой войной, — до сих пор
не превзойденная по количеству фактического
материала и качеству иллюстраций.
Эта, ставшая уже классической серия адресована
широкому кругу читателей, увлекающихся
всемирной военной историей.*

Готовятся к выходу тома энциклопедии:

От фараонов до Людовика XIV
Средние века (в двух томах)
Войны на Американском континенте (в двух томах)
Наполеоновские войны 1805–1815 (в двух томах)
Европа. XIX век (в двух томах)
Первая мировая война 1914–1918 (в двух томах)
Вторая мировая война 1939–1945 (в трех томах)

ISBN 5-17-014796-1

9 785170 147960